

ЧЕМПИОНАТЫ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ

ВЫПУСК II

2006

**МОСКВА
«ШИКО»
2006**

УДК 796.332
ББК 75.578
С 81

Сточик А. М., Затравкин С. Н.

С 81 Чемпионаты Европы по футболу. Выпуск II. 1968.—
М.: Шико, 2006.— 248 с.: ил.
ISBN 5-900758-34-6

ББК 75.578

ISBN 5-900758-34-6

© Сточик А. М., Затравкин С. Н., 2006

© Издательство «Шико», 2006

Все права авторов защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

СОДЕРЖАНИЕ

Чемпионат Европы — Кубок Анри Делоне	4
--	---

Отборочный этап

ГРУППОВЫЕ ТУРНИРЫ	9
<i>Группа I.</i> Ирландия, Испания, Турция, Чехословакия	9
<i>Группа II.</i> Болгария, Норвегия, Португалия, Швеция	26
<i>Группа III.</i> СССР, Греция, Австрия, Финляндия . . .	42
<i>Группа IV.</i> Албания, ФРГ, Югославия	77
<i>Группа V.</i> Венгрия, ГДР, Голландия, Дания	91
<i>Группа VI.</i> Италия, Кипр, Румыния, Швейцария . . .	105
<i>Группа VII.</i> Бельгия, Люксембург, Польша, Франция	123
<i>Группа VIII.</i> Англия, Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс	140
¹/₄ ФИНАЛА	171
Англия—Испания	171
Италия—Болгария	178
Югославия—Франция	184
СССР—Венгрия	194

Финальный этап

¹/₂ ФИНАЛА	213
Италия—СССР	213
Югославия—Англия	220
МАТЧ ЗА 3-е МЕСТО	224
Англия—СССР	224
ФИНАЛ	229
Италия—Югославия	229

Чемпионат Европы — Кубок Анри Делоне

Престижность и популярность общеевропейского футбольного турнира росли, что называется, не по дням, а по часам. Если игры первого розыгрыша Кубка Анри Делоне собрали на стадионах около 1,1 млн зрителей, то второго — около 1,9 млн. События общеевропейского турнира широко освещались в прессе, приковывали к себе внимание миллионов телезрителей в разных странах Европы. Наконец, с финансовой точки зрения проведение розыгрышей Кубка Анри Делоне себя полностью оправдало. На таком благоприятном фоне началось обсуждение вопроса об изменении формулы общеевропейского футбольного турнира, придании ему статуса чемпионата Европы по футболу.

Впрочем, А. В. Елагин сообщает, что разговоры «среди руководства УЕФА по этому вопросу» пошли еще в январе—феврале 1964 года: предполагалось, что решение будет принято на Мадридском конгрессе УЕФА 17 июня 1964 года. В Мадриде, однако, решение принять не удалось, и после бурных дебатов для подготовки «предложений по организации европейского чемпионата для национальных сборных» была учреждена специальная комиссия.

24 марта 1965 года руководство УЕФА запросило мнение всех национальных федераций о целесообразности изменения названия и системы проведения общеевропейского футбольного турнира. Получив положительные ответы, исполком УЕФА в октябре 1965 года принял решение о придании нового статуса общеевропейскому футбольному турниру: «Кубок европейских наций — Кубок Анри Делоне» стал называться «Чемпионат Европы — Кубок Анри Делоне».

17 ноября 1965 года на заседании избранной на Мадридском конгрессе комиссии был подготовлен окончательный вариант проекта регламента будущего чемпионата. Приглашения к участию в чемпионате разослали национальным федерациям в декабре 1965 года: желающие должны были представить заявки до 10 февраля 1966 года. 23 февраля 1966 года в цюрихском отеле «Цум Руден» состоялось заседание Исполкома УЕФА, утвердившее предложения комиссии.

Утвержденный регламент предусматривал проведение отборочного и финального турниров. Отборочный турнир состоял из двух этапов: квалификационных и четвертьфинальных игр.

Для организации квалификационных игр из 31 национальной команды сформировали 8 групп, состав которых определился жеребьевкой. В качестве «сеяных» команд выступили сборные Англии, Венгрии, Испании, Португалии, СССР, ФРГ, Франции и Швейцарии, как сильнейшие на континенте. Игры в группах проходили по круговой системе в два круга. Оргкомитет учел желание британских команд и объединил их в одну группу, так что в рамках отборочного турнира европейского первенства сборные Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса одновременно разыграли традиционный чемпионат Великобритании. Примечательно, что уже в ноябре 1966 года североирландцы обратились в ФИФА и УЕФА с просьбой не объединять в дальнейшем британские команды в одну отборочную группу.

Из победителей групповых турниров жеребьевкой формировались четвертьфинальные пары. Четвертьфинальные игры проводились по кубковой системе, в каждой паре — две игры.

Финальный турнир проводился в одной стране и состоял из четырех матчей: два полуфинала, матч за третье место и финал.

Впервые была официально разрешена замена вратаря в случае травмы. Замену разрешалось проводить в течение всего матча. Это решение не распространялось на полевых игроков.

Квалификационные игры начались 7 сентября 1966 года и продолжались до 26 февраля 1968 года. Жеребьевка четвертьфинальных и полуфинальных матчей проводилась в Париже 16 января 1968 года. Были сформированы четыре четвертьфинальные пары (Англия—Испания, Болгария—Италия, Франция—Югославия, Венгрия—СССР) и решено, что в полуфинале победитель первой пары будет играть с победителем третьей, а победитель второй пары — с победителем четвертой.

В тот же день в Цюрихе Исполком УЕФА принял решение провести финальный турнир в Италии 5—10 июня 1966 года. Кроме того, было введено правило, согласно которому гол, забитый на чужом поле, в случае, если соперники провели одинаковое количество мячей, приравнивается к двум. Устанавливался также порядок определения победителя в полуфинальных и финальных матчах в случае их ничейного результата. При ничейном исходе полуфинала назначалось дополнительное время (два тайма по 15 минут). Если в течение этого времени ни одна из команд не добивалась преимущества, победитель должен был определяться жребием. При возникновении аналогичной ситуации в финале должен был назначаться дополнительный матч.

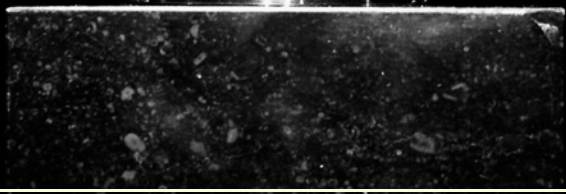
Забегая вперед, отметим, что предусмотренные упомянутыми

выше правилами казусные ситуации возникли в финальном турнире первенства Европы. Победитель полуфинального матча Италия—СССР был определен жребием, был назначен и второй финальный матч. Определение жребием победителя полуфинала европейского первенства вызвало неоднозначную реакцию прессы и общественности. В июне 1970 года по предложению Исполкома ФИФА Международный совет по правилам, состоявший из представителей Северной Ирландии, Шотландии, Англии и Уэльса, постановил, что «во всех международных матчах в случае, если основное время не выявило победителя, сильнейший определяется системой пенальти вместо жребия».

ОТБОРОЧНЫЙ

ЭТАП

COUPE D'EUROPE
COUPE
HENRI DELAUNAY
CHAMPIONNAT D'EUROPE

Группа I	1	2	3	4	М	О
1. Испания		0:1 2:1	0:0 2:0	0:0 2:0	6—2	8
2. ЧССР	1:0 1:2		2:0 0:0	3:0 1:2	8—4	7
3. Ирландия	0:0 0:2	0:2 0:0		2:1 1:2	5—8	5
4. Турция	0:0 0:2	0:3 2:1	1:2 2:1		3—8	4

Группа II	1	2	3	4	М	О
1. Болгария		1:0 0:0	2:0 3:0	4:2 0:0	10—2	10
2. Португалия	0:1 0:0		1:2 1:1	2:1 2:1	6—6	6
3. Швеция	0:2 0:3	2:1 1:1		1:3 5:2	9—12	5
4. Норвегия	2:4 0:0	1:2 1:2	3:1 2:5		9—14	3

Группа III	1	2	3	4	М	О
1. СССР		4:0 1:0	4:3 0:1	2:0 5:2	16—6	10
2. Греция	0:1 2:1		0:1 2:1	0:1 2:1	7—8	5
3. Австрия	0:1 2:1	0:1 2:1		0:1 2:1	7—9	5
4. Финляндия	0:1 2:1	0:1 2:1	0:1 2:1		5—12	2

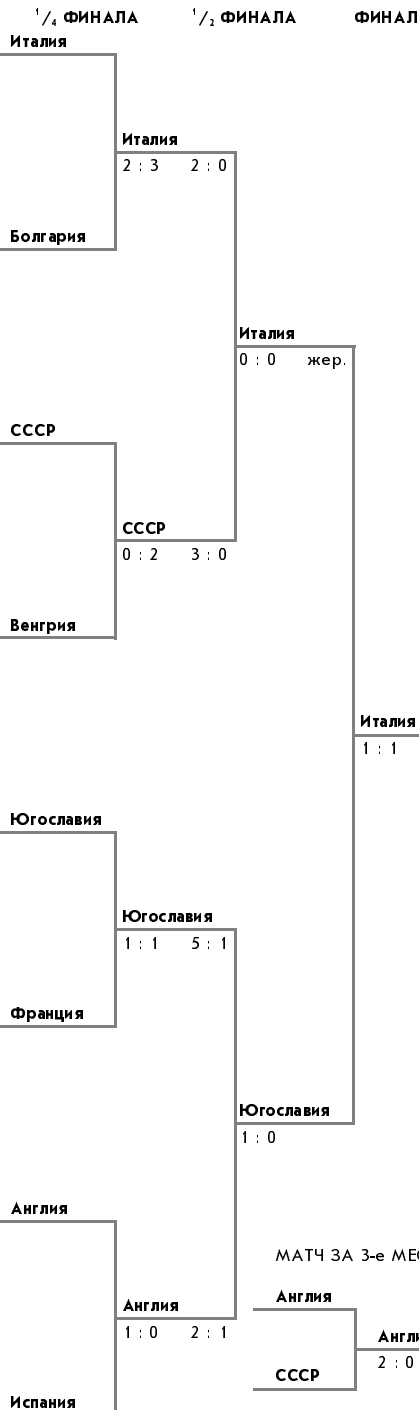
Группа IV	1	2	3	М	О
1. Югославия		1:0 1:3	2:0 4:0	8—3	6
2. ФРГ	0:1 3:1		6:0 0:0	9—2	5
3. Албания	0:2 0:4	0:6 0:0		0—12	1

Группа V	1	2	3	4	М	О
1. Венгрия		3:1 0:1	2:2 2:1	6:0 2:0	15—5	9
2. ГДР	1:3 1:0		4:3 0:1	1:1 3:2	10—10	7
3. Голландия	2:2 1:2	3:4 1:0		2:0 2:3	11—11	5
4. Дания	0:6 0:2	1:1 2:3	0:2 3:2		6—16	3

Группа VI	1	2	3	4	М	О
1. Италия		3:1 1:0	2:2 4:0	2:0 5:0	17—3	11
2. Румыния	1:3 0:1		4:2 1:7	5:1 7:0	18—14	6
3. Швейцария	2:2 0:4	2:4 7:1		5:0 1:2	17—13	5
4. Кипр	0:2 0:5	1:5 0:7	0:5 2:1		3—25	2

Группа VII	1	2	3	4	М	О
1. Франция		1:2 1:1	2:1 4:1	3:0 3:1	14—6	9
2. Бельгия	2:1 1:1		1:3 2:4	5:0 3:0	14—9	7
3. Польша	1:2 1:4	3:1 4:2		4:0 0:0	13—9	7
4. Люксембург	0:3 1:3	0:5 0:3	0:4 0:0		1—18	1

Группа VIII	1	2	3	4	М	О
1. Англия		2:3 1:1	5:1 3:0	2:0 2:0	15—5	9
2. Шотландия	3:2 1:1		1:1 3:2	2:1 0:1	10—8	8
3. Уэльс	1:5 0:3	1:1 2:3		0:0 2:0	6—12	4
4. Сев. Ирландия	0:2 0:2	1:2 1:0	0:0 0:2		2—8	3

ГРУППОВЫЕ ТУРНИРЫ

Группа I

Ирландия, Испания, Турция, Чехословакия

В отношении лидера первой отборочной группы мнения экспертов разделились: одни отдавали пальму первенства сборной Испании, другие — Чехословакии. Обе команды, относившиеся к разным футбольным школам, традиционно считались грозными соперниками, располагали классными игроками, ряд которых были признаны в своих амплуа сильнейшими в Европе.

Состояние команд ко времени жеребьевки отборочного турнира чемпионата Европы было неодинаковым, хотя обе они неудачно выступили на чемпионате мира 1966 года. Однако положение сборной Испании было лучше. Команда — обладатель Кубка Европы занимала по итогам 1966 года по классификации «Франс футбола» 11-е место, в то время как сборная Чехословакии — 13-е. Из шести сыгранных в 1966 году матчей испанцы выиграли два, проиграли два и два сыграли вничью, чехи выиграли один, проиграли четыре и один сыграли вничью. Может быть, поэтому большинство экспертов отдавали предпочтение сборной Испании.

После неудачного выступления сборной Испании на чемпионате мира ее тренер Хосе Вильялонга, приведший свою команду к победе во втором розыгрыше Кубка Европы, был отправлен в отставку. Новый тренер, Доминго Балманья, вступая в должность, заявил, что собирается радикально изменить состав команды («по крайней мере, на пятьдесят процентов, а если удастся, то и на все сто»), что ищет новых футболистов, «не только способных, но и желающих играть в сборной», и что при отборе кандидатов руководствуется «не мастерством, а боевым духом игроков». «Волевой тонус многих игроков, сильнейших в своих клубах, подвержен радикальным переменам, — говорил Д. Балманья. — Как только они надевают футболку сборной, лучшие в своих клубах нередко становятся худшими в национальной команде. Тем, кто потерпел неудачу на чемпионате мира в Англии, я не собираюсь доверять судьбу испанской сборной в чемпионате Европы».

В том, что «лучшие в своих клубах нередко становятся

худшими в национальной команде», Д. Балманья несколько преувеличивал. Достаточно вспомнить, что победой во втором розыгрыше Кубка Европы испанская сборная в значительной мере была обязана Суаресу. В то же время нельзя отрицать, что многие клубные гранды из числа признанных звезд европейского футбола в национальной сборной играли менее ярко и результативно, чем в матчах за свои клубы. Они, конечно, не становились «худшими» — вряд ли Суарес или дель Соль могли играть хуже Виолеты или Хары, — но, как правило, полностью не выкладывались.

Вспоминая о своих выступлениях в составе сборной Испании, А. ди Стефано писал, что хозяева клубов отпускали в сборную своих звезд неохотно, обычно под давлением национальной футбольной федерации, и требовали от игроков, чтобы они возвращались не только быстро, но и в рабочем состоянии. Хозяева были заинтересованы в том, чтобы полные стадионы собирала не сборная, а клубная команда, чтобы призы получал клуб, а не страна. В свою очередь игроков интересовали долгосрочные контракты. Самоотверженная защита спортивной чести страны оплачивалась хуже. И вообще это была временная работа.

Свою угрозу («тем, кто потерпел неудачу на чемпионате мира... я не собираюсь доверять судьбу испанской сборной...») Д. Балманья, однако, выполнил не полностью. В матчах чемпионата Европы не выступили Суарес, Переда, Фусте, сборную покинули дель Соль и Лапэтра. В прессе сообщалось, что Д. Балманья отчислил из состава сборной Хенто, заявив, что предоставит Хенто место в сборной только в том случае, если он сбросит лишний вес — «как минимум четыре килограмма». Старейшая звезда — одиннадцатикратный чемпион Испании — подчинился. В итоге Хенто «сбросил» пять килограммов и был возвращен в сборную. Но Хенто был не единственным из тех, кто «потерпел неудачу на чемпионате мира» и не был отчислен Д. Балманьей. В сборной продолжили играть Ирибар, Амансио, Гальего, Гроссо, Зоко, Пирри, Уфарте.

Двадцатитрехлетнего Хосе Ирибара — выдающегося голкипера, прекрасно читавшего игру, смелого, прыгучего, цепкого, атлетичного, элегантного, любимца не только болельщиков, но и прессы (не случайно в 80-х годах он занялся политической деятельностью) — из сборной отчислить не мог никто. На защиту ворот национальной сборной его благословил сам великий Рикардо Замора. Писали, что после финального матча второго розыгрыша Кубка Европы дон Рикардо обнял молодого голкипера, назвал

его «надеждой испанского футбола» и подарил свои вратарские перчатки.

Не решился Д. Балманья поднять руку и на Амансио. Возможно, он помнил предостережение журналистов, высказанное еще перед чемпионатом мира: «На предстоящем чемпионате многое зависит от того, в какой форме выйдет Амансио».

«Парень из Ла-Жоруньи», земляк Суареса, Амаро-Варела Амансио получил признание как фланговый нападающий сравнительно поздно — к 25 годам. Но это признание было полным и безоговорочным. «Его мастерство,— писал еженедельник „Футбол“,— удивляет многих. Амансио одинаково хорошо ведет мяч правой и левой ногой. Он способен в любой момент провести в дриблинге смену ног... Дриблинг позволяет ему обходить двух игроков подряд с любой стороны. Он неожиданно меняет не только направление движения, но и его ритм, спуртует, замирает, снова спуртует. Специалисты подметили, что у Амансио необычайно обостренно чувство момента для удара по воротам». Французские обозреватели неоднократно сравнивали технику Амансио с техникой Раймона Копа: «Та же характерная смена скоростей, тот же коварный удар, та же репутация игрока, с которого защитникам нельзя спускать глаз». Х. Вильялонга в 1966 году говорил, что Амансио «перестает быть фланговым форвардом в прежнем понимании этого амплуа. Его опыт инсайда и края помог создать нечто среднее. В сборной он много действует в центре, сочетая организацию атаки с бесконечными рывками, дриблингом, финтами и ударом с обеих ног». Тренер «Реала» Мигуэль Муньос отмечал высокий уровень игрового мышления Амансио. «Чрезвычайно обостренная скорость игрового мышления обгоняет у Амансио на несколько ходов скорость движения,— сказал Муньос журналистам.— Он славится молниеносными отрывами от соперника. Он может отправить мяч по диагонали на другой фланг и тут же оказаться перед воротами в позиции, готовый принять ответный пас». Форвардом такого уровня могла похвастаться не каждая команда.

Забегая несколько вперед, отметим: Д. Балманья не учел опыта «Реала», где Амансио выступал вторым центрфорвардом и лидером координации всех атак, а ставил его в игре на правый фланг и, то ли в качестве конкурента, то ли по другим соображениям, включил в состав сборной Хосе Уфарте. Уфарте, прекрасный, весьма результативный форвард бразильской школы, быстрый, выносливый, техничный, мастер дриблинга и точного паса, обладал сильным ударом, но по амплуа был правым крайним.

В результате в матчах отборочного турнира Амансио и Уфарте вместе не играли. Так же поступал и Х. Вильялонга до тех пор, пока незадолго до отставки не понял, что «Амансио много действует в центре».

В качестве центрфорварда Д. Балманья оставил молодого Рамона Гроссо, который в 1967 году в свои 24 года был четырехкратным чемпионом Испании. Сильный, быстрый, техничный, жесткий и эффективный в единоборствах, мастер обводки и прорыва, он был менее результативным при завершении атак, но охотно передавал мяч для завершающего удара находившемуся в выгодном положении партнеру.

Хосе Пирри — один из лучших и самый своеобразный игрок в истории испанского футбола. В 1966 году будущему десятикратному чемпиону и четырехкратному обладателю Кубка Испании исполнился 21 год. Он был физически силен, атлетичен, универсален. Одинаково успешно играл на месте атакующего инсайд-форварда, правого хава и на позиции либеро. В играх отборочного турнира чемпионата Европы 1966—1968 годов попеременно выступал во всех трех амплуа, в пяти матчах забил два гола.

«Я не сторонник сугубо оборонительной тактики, какого-нибудь „бетона“, и приветствую стремление футболиста в атаку, поразить ворота соперника, — говорил журналистам Д. Балманья. — Но прежде всего надо помнить о своих воротах. Первая задача — сохранить свои ворота „сухими“, вторая — забить гол сопернику». Отметим, что, во всяком случае словесно, Д. Балманья вступал в противоречие с традициями испанского футбола. Создается впечатление, что его спичрайтером был если не сам Эррера, то кто-то из его верных адептов. Напомним (мы уже писали об этом в очерке, посвященном второму розыгрышу Кубка Европы), что для испанцев в международных встречах традиционна атака, особенно в начале матча, когда они, по словам М. Юрбини, в течение первых 15—20 минут стремятся добиться результата во что бы то ни стало, играя в состоянии какого-то иступления, не считаясь ни с какими тактическими системами, ни с какой общепринятой организацией игры. Конечно, в такой традиции была не только сила, но и слабость испанской сборной. Однако традиция есть традиция, и, независимо от того, каких результатов добивалась сборная, испанский футбол котирировался как один из сильнейших в Европе. Установка (если это заявление можно расценивать как таковую): прежде всего — защитить свои ворота, а во-вторых — забить гол сопернику — выглядит по меньшей мере странно, мы бы сказали, пораженчески. Во вся-

ком случае, это как раз «сугубо оборонительная тактика», стонником которой, как заявил Д. Балманья, он не является. Забегая несколько вперед, отметим, что Д. Балманья добился своего. Во всех матчах отборочного турнира испанцы играли «с оглядкой на оборону». В этом смысле показательно, что испанцы, выигравшие групповой турнир, победили только в трех матчах и забили всего 6 голов (в других группах с четырьмя участниками победители забили от 10 до 17 голов).

Отборочный турнир первой группы стартовал 23 октября 1966 года в Дублине, где на стадионе «Дейлимаунт Парк» испанцы встречались со сборной Ирландии.

«Боевого духа и храбрых сердец всегда обязан ждать от сборной Ирландии каждый ее соперник, — писал ирландский журналист Том Маклоун. — ...И сегодня активность и темперамент, особенно на своем поле, подкрепленные атлетизмом, считаются главными достоинствами ирландских футболистов. Правда, все реже в последние годы спортивная ярость, столь характерная для игроков прошлого, проявляется в игре сборной». Отметим: Т. Маклоун, пользовавшийся уважением у читателей не только за патриотизм, но и за объективность, ничего не писал о чисто профессиональных достоинствах команды — слаженности командных действий, тактическом совершенстве и т. п. Из этого, конечно, не следует, что в составе ирландской сборной не играли классные футболисты. Ален-Джеймс Келли был опытным, смелым, цепким и прыгучим голкипером, но его взаимодействие с защитой оставляло желать лучшего. Кроме того, он не всегда удачно занимал позицию в воротах, нередко грешил преждевременными выходами. Классными защитниками были Энтони Данн, Джон Демпси, Джозеф Киннир. Все трое — атлетичные, физически сильные, жесткие в единоборствах и опеке, порой игравшие слишком «яростно», за гранью фола. К числу быстрых и опасных форвардов относились опытный Мэтью Макэвой и молодой Рэй Трейси. Последний, как будет видно из дальнейшего, сыграет решающую роль в определении победителя группового турнира.

И все же сборная Ирландии была хроническим аутсайдером, как, впрочем, и «полупрофессиональные» ирландские клубы (14 из которых относились к высшей лиге), не имевшие особых достижений в международных клубных турнирах. Между тем, среди воспитанников этих клубов было немало высококлассных футболистов, но подавляющее большинство из них играли в престижных английских командах. Так что тренер ирландской

сборной Д. Каррей мог, перефразируя знаменитую шутку обозревателя датской газеты «Политикен», сказать: «Если вы хотите посмотреть игру наших сильнейших футболистов, отправляйтесь в Англию».

Английские клубы неохотно отпускали своих игроков, и сборная комплектовалась по так называемому смешанному варианту: часть — из собственных клубов, часть — из легионеров. У каждого из игроков были и боевой дух, и «храброе сердце», и темперамент, но «ярость» не могла компенсировать несыгранности. Единой команды не было, и в этом состояла основная причина «хронического аутсайдерства».

23 октября 1966 года в Дублине ирландцы выступили удачно. Играли остро, напористо, на хороших скоростях, неоднократно создавая опасные ситуации у ворот соперников. Особенно частыми гостями в штрафной площади испанской сборной были Макавой, Джайлз и Трейси. Атаки ирландцев, придерживавшихся в этом матче системы 4 + 2 + 4, зарождались в глубине обороны. В их организации чаще других участвовали Данн и Конвей. Отсюда мяч через полузащитников, как правило, направлялся на фланги, затем для завершения в центр на Джайлза или Трейси. Но завершающие удары, если испанская защита давала возможность их наносить, ни разу не принесли результата: мяч часто летел мимо ворот, в других случаях опасность ликвидировал Ирибар, который, по единодушному мнению прессы, играл безукоризненно. Вообще в отчетах об ирландско-испанском поединке в Дублине обозреватели больше всего хвалили вратарей: «...пожалуй, лучшими были вратари Келли и Ирибар», — отмечал, например, еженедельник «Футбол». «У ирландской сборной прекрасный вратарь, — писал обозреватель испанской „Информасьон“. — Он исправил все промахи своих защитников».

Комплименты в адрес Келли раздавались не зря. Испанцы, избравшие систему 4 + 3 + 3 и игравшие во время атак соперников фактически с пятью защитниками, часто и остро контратаковали, главным образом по центру, куда перемещались фланговые форварды и полузащитник Виолета. Контратаки испанцев также не принесли результата, но голевых ситуаций у ирландских ворот было не меньше, чем у испанских, и Келли, в полном смысле этого слова, спас свою команду от поражения.

Последние 5—7 минут матча атаки ирландцев были особенно интенсивными, и казалось — вот-вот ворота Ирибара будут взяты. Испанская защита ответила на натиск соперника жесткими действиями. Дважды на подступах к штрафной были сбиты ир-

ландские форварды. Ирландцы пробили штрафные, испанский защитник Сантамария получил предупреждение за грубость. Но счет так и не был открыт.

Ничейный результат, похоже, устроил всех. На послематчевой пресс-конференции тренеры были взаимно вежливы и сказали, что удовлетворены игрой своих команд. Лишь возвратившись домой и отвечая на нападки прессы, Д. Балманья заявил: «Прошу не забывать, что Дублин — не Валенсия. Успокойтесь, все еще в наших руках».

В Валенсии на стадионе «Месталья» 7 декабря 1966 года все действительно было в руках испанцев. Их территориальное и игровое преимущество было абсолютным на протяжении всего матча. Ирландцы, за три недели до этого не без труда обыгравшие дома сборную Турции, на стадионе «Месталья» почти все 90 минут не покидали своей половины поля. Они оборонялись ожесточенно, преграждая испанцам путь к своим воротам, самоотверженно и профессионально играл Келли, получив, как и в Дублине, хорошую прессу. Но натиск испанцев был слишком силен. На 20-й минуте дебютант сборной Хосе-Мария открыл счет, на 35-й Пирри забил второй гол. Во втором тайме при обилии голевых моментов увеличить счет испанцам не удалось. Д. Каррей на послематчевой конференции был спокоен и даже шутил. «Нашим форвардам не удалось проверить способности испанского вратаря, так как за весь матч им не дали возможности нанести удар по его воротам», — сказал он, отвечая Д. Балманье на комплименты в адрес Келли. Шутку подхватил Ирибар. На вопрос журналиста: «Не скучно ли 90 минут стоять в воротах без дела?» — он ответил: «Я смотрел игру. Согласен с вами, на трибуне игру смотреть удобней, но там не платят денег».

После победы в Валенсии, которая, кстати говоря, не вызвала восторгов испанской прессы — все ожидали настоящего разгрома, — Д. Балманья снова попал под обстрел журналистов. На этот раз виноваты были турки. 1 февраля 1967 года в Стамбуле на стадионе «Али-Сами-Ен» турецко-испанский поединок закончился нулевой ничьей. «0 : 0 в нашу пользу», — пошутил турецкий обозреватель.

Для турок такой результат был пределом мечтаний. Они с самого начала матча стянули основные силы в оборону. И хотя большую часть времени испанцы провели на турецкой половине поля, а Амансио, Гроссо и Веласкес совершили много прорывов и создали немало голевых ситуаций, ворота турецкого голкипера Артунера Али остались сухими. Али в тот день, по

утверждению обозревателей, был в ударе, брал немыслимые мячи. Высоко оценивалась в прессе надежная и самоотверженная игра турецких защитников Биранда Шюкрю, Езкатели Талата, Сагиоглу Фехми. Последние пять минут матча прошли во взаимных атаках. В это время прорыв к испанским воротам опасного и техничного турецкого форварда Алтипармака Огюна едва не закончился голом. Ирибар с трудом парировал его мощный удар, направивший мяч в верхний угол ворот. Испанцы взяли свое 31 мая, в Бильбао на стадионе «Сан-Мамес». Матч был трудным. Турки яростно оборонялись и остро контратаковали. Лишь на 63-й минуте Гроссо удалось открыть счет, на 80-й Хенто его удвоил.

Реакция испанской прессы на результат стамбульского поединка была крайне резкой, и Д. Балманья ответил угрозой отставки. Он заявил, что не держится за место тренера сборной, но считает своим долгом оставаться на своем посту до проведения матчей со сборной Чехословакии — «самым опасным нашим соперником», — после чего, т. е. после 22 октября 1967 года, покинет сборную. Д. Балманья ушел в отставку во второй половине 1968 года, и не по собственной инициативе.

После чемпионата мира 1962 года, где сборная Чехословакии заняла второе место, для нее началась полоса неудач. Во втором розыгрыше Кубка Европы чехи потерпели поражение от сборной ГДР на первом этапе отборочного турнира. Не прошла команда и в финальную пультку чемпионата мира 1966 года. Редела «железная гвардия» чехословацкого футбола. В 1965—1966 годах сборную покинули Масопуст, Новак, Плускал, Шройф. Оставшимся «ветеранам» — Поплухару, Лале, Квашняку — к началу отборочных игр было уже за тридцать. У них были опыт, великолепная техника, отличное тактическое мышление, сохранились силы, но, увы, скорость, реакция и выносливость были уже не те. Тем не менее старший тренер сборной Йозеф Марко ставил на игру Лалу и Поплухара во всех шести матчах. «Проблема обороны у Марко стояла очень остро», — отмечал советский обозреватель О. Сергеев, и игровые качества Яна Лалы — относительно быстрого, атакующего крайнего защитника — и Яна Поплухара — хладнокровного, надежного и хорошо играющего головой стоппера — продолжали быть востребованными. Из более молодых специалисты выделяли центрального защитника Александра Хорвата и левого крайнего защитника Владимира Таборски. Хорвата позднее обозреватели называли «опорой обороны сборной», но в 1966—1967 годах многие обвиняли его в грубости. К чести Хор-

вата надо сказать, что со временем он настолько изменился, что в 1969 году был награжден учрежденным Чехословацкой футбольной федерацией призом «За честную игру». Таборски был агрессивным, рвущимся вперед защитником, умевшим организовывать и поддерживать атаки из глубины обороны. Вместе с тем нельзя не отметить, что Хорват и Таборски не достигли уровня Лалы и Поплухара.

Несомненно, повезло чехословацкой сборной с вратарем. Пришедший в 1966 году двадцатичетырехлетний Иво Виктор, ставший в дальнейшем одним из лучших вратарей мирового футбола, был сильнее Шройфа и по скорости реакции, и по акробатичности бросков, и по умению выбирать позицию и взаимодействовать с защитой. «Он смел и осторожен, артистичен и хладнокровен, ловок и экономен в движениях,— говорил о Викторе наблюдавший его игру патриарх чехословацкого футбола, один из лучших голкиперов XX века Франтишек Планичка.— У него есть все, чтобы стать выдающимся мастером. Он не только талантлив, но и трудолюбив».

Другим ценнейшим приобретением сборной, достойной заменой великолепному Масопусту, стал девятнадцатилетний полузащитник Ладислав Куна, прозванный журналистами «Эйфелева башня». Умный, расчетливый, спокойный, техничный и стремительный, он не только был главным организатором игры чехословацкой сборной, но и, обладая сильным, резким и точным ударом с дальних дистанций, представлял опасность для ворот соперника. «Ладо Куна — выдающееся явление в нашем футболе,— писал известный чехословацкий тренер Ян Хуцко.— У него есть все, чем отличается игрок экстра-класса; он отлично сложен, безупречен в технике и тактике, универсален, в совершенстве владеет „специальностью“ полузащитника, всегда знает, как закончить любое свое действие, один из немногих наших футболистов, отлично играющий головой». А. Н. Старостин сравнивал Куну с Нетто, отмечая присущие обоим элегантность, расчетливость и разнообразие технических приемов.

«Чехословацкая сборная играет... быстро, подвижно, постоянно маневрируя,— писал в 1966 году обозреватель еженедельника „Футбол“.— Отличительная черта команды — высокая техника, культура передач мяча». Быстро, подвижно, маневренно, технично...— это не только о Куне, но и о большинстве форвардов. Войтех Масны — быстрый, атлетичный нападающий с сильным точным ударом. Правые крайние нападающие Франтишек и Бронислав Веселы — однофамильцы, выступавшие попеременно,—

долго не могли решить между собой спор, кто из них играет лучше. Спор решило время: ныне Франтишека Веселы считают одним из лучших правых нападающих Чехословакии послевоенного периода. Йозеф Юрканин — тоже быстрый и техничный, злоупотреблявший, по словам Й. Марко, индивидуальной игрой и чувствовавший себя королем в борьбе против «медленных» футболистов. Наконец, самый острый и самый опасный, «типичный игрок концовки», центрфорвард Йозеф Адамец, который стал одним из самых результативных форвардов и бомбардиров Чехословакии послевоенных лет.

В сборной Чехословакии, таким образом, было много классных игроков, но такой командой, какая была у Р. Вытлачила в конце 50-х—начале 60-х годов, чехословацкая сборная не стала.

Чехи вступили в борьбу за выход в четвертьфинал последними, и поначалу им сопутствовала удача. В Дублине 21 мая 1967 года они, в отличие от испанцев, не без труда, но уверенно победили сборную Ирландии. Ирландцы, проигравшие 22 февраля туркам в Анкаре, где в ответ на голы Айхана и Огюна сквитали на последней минуте лишь один, в Дублине против чехов выставили свой лучший состав, в котором было пять легионеров из английских клубов. Но это обстоятельство не смутило чехов. «Если вспомнить, что вскоре после лондонского чемпионата на „Уэмбли“ чемпионы мира едва избежали поражения от сборной Чехословакии, станет ясно, что исход сегодняшнего матча был предрешен», — сказал на послематчевой пресс-конференции Д. Каррей.

Дублин встретил гостей проливным дождем и тяжелым «раскисшим» полем. Да и игровой настрой ирландских футболистов был далек от предрешенности исхода. Настроив на победу, вероятнее всего, не было, но сыграть дома вничью, как с испанцами, ирландцы, похоже, считали реальным, и с первых минут с максимально возможной на «раскисшем» поле скоростью ринулись вперед, видимо, рассчитывая на быстрый гол. Атаки ирландцев, продолжавшиеся около 10 минут, результата, однако, не принесли. Ни одному ирландскому форварду не удалось переиграть ни Лалу, ни Поплухара, а навесные передачи хозяев в штрафную чехов перехватывал центральный защитник Камил Майерник. Вскоре гости завладели инициативой и не упустили ее до конца матча. Хозяева переместили основные силы в оборону и лишь изредка организовывали контратаки. Счет на 17-й минуте открыл молодой чехословацкий форвард Юрай Сикора, второй гол забил на 48-й минуте Масны. Хотя чехословацкие футболисты

доминировали, большего добиться им не удалось. Игра изобиловала неточными передачами и ударами, как это часто бывает при сильном дожде.

Турецкую сборную в Братиславе 18 июня 1967 года чехи переиграли без особого напряжения. «Превосходство чехословацкой команды над турецкой было бесспорным в течение всего поединка, — сообщал еженедельник „Футбол“. — Гости лишь защищались. Тем не менее, в воротах турецкой сборной мяч побывал трижды. Два гола забил Адамец и один Юрканин».

После победы чехов в Братиславе над турками четко определились аутсайдеры группы. Сборные Турции и Ирландии набрали по три очка каждая при отрицательном балансе забитых и пропущенных мячей (3 : 8 и 3 : 7 соответственно). Им оставалось провести по одному матчу со сборной Чехословакии: туркам — в Анкаре, ирландцам — в Праге. Эксперты считали, что у обеих команд нет перспектив изменить свое положение в турнирной таблице.

Лидер же группы не определился. Формально первую строку занимала сборная Испании, набравшая шесть очков в четырех играх (заметим: в играх с аутсайдерами). Испанцам оставалось провести два матча со сборной Чехословакии, и лишь в случае победы в обоих матчах они выходили в четвертьфинал. Сборной Чехословакии предстояло сыграть четыре матча, причем даже при ничейном результате этих матчей у чехов оставался шанс на выход в четвертьфинал.

Итак, лидер группы не определился, и подавляющее большинство экспертов считали, что все решит дуэль между сборными Испании и Чехословакии, в ожидании которой, конечно же, строились прогнозы, причем шансы чехов теперь оценивались выше, чем шансы испанцев. Даже Д. Балманья заявил, что предстоящая встреча со сборной Чехословакии его «беспокоит непредсказуемостью результата», хотя он и убежден в готовности своей команды «к самой острой борьбе». «Тревога испанского тренера в ожидании заключительных игр со сборной Чехословакии далеко не беспочвенна, — писал по этому поводу советский обозреватель Г. Радчук. — Серебряный призер чилийского чемпионата мира, пережив кризис, вызванный уходом ветеранов, имеет весьма перспективный состав сборной». Как показали дальнейшие события, в отношении выхода чехословацкой сборной из кризиса Г. Радчук ошибался. Но в прогнозах ошибся не один Г. Радчук. Двухматчевый поединок не определил лидера группы, хотя обе команды играли, что называется, в полную

силу и продемонстрировали содержательную и эмоционально насыщенную игру.

В Праге, где 1 октября 1967 года на стадионе «Славия» проходил первый раунд чехословацко-испанского поединка, более активны были чехи, но, избрав вроде бы наступательную тактику, они не позволяли себе излишнего риска. Защитники зорко следили за своими подопечными, при необходимости своевременно приходили друг другу на помощь и не позволяли слишком рискованных подключений в атаку. Из сказанного, разумеется, не следует, что испанским форвардам — Пирри, Амансио, Гроссо — ни разу не удавались прорывы к воротам соперников. Но они были редки, и настоящих голевых ситуаций у ворот Виктора практически не возникало. Испанцы играли от обороны. В случае опасности в штрафную отходили игроки середины поля. Концентрация испанских игроков в штрафной площади, их техничная и жесткая игра, как правило, лишали чехословацких форвардов возможности выхода на ударные позиции. Вместе с тем Ирибару удалось продемонстрировать свое искусство, отражая сильные и точные удары Куны и Юрканина. Возникшую патовую ситуацию удалось разрядить на 47-й минуте центральному защитнику чехословацкой сборной Хорвату, нанесшему метров с тридцати мощный удар по воротам. Гол, забитый Хорватом, оказался единственным.

В Мадриде на стадионе «Сантьяго Бернабеу» 22 октября 1967 года испанцы взяли реванш, победив чехов со счетом 2 : 1. Мадридский раунд развивался примерно по тому же сценарию: хозяева преимущественно атаковали, гости играли от обороны и довольно часто контратаковали. Счет открыл на 33-й минуте Пирри, пославший с близкого расстояния головой мяч в сетку ворот Виктора. После гола чехи провели серию контратак, и на 44-й минуте Сикора, оказавшись с глазу на глаз с Ирибаром, сравнял счет. Однако арбитр Г. Шуленбург не засчитал гол, зафиксировав положение «вне игры». В начале второго тайма испанцы усилили натиск. Четыре раза Виктор в акробатических бросках спасал свою команду. Острые ситуации возникали и у ворот Ирибара. На 62-й минуте испанский нападающий Гарате несильным ударом в левый нижний угол увеличил счет. Чехам удалось сквитать лишь один мяч. Это сделал Куна на 75-й минуте.

После ничейного исхода чехословацко-испанского поединка наибольшие шансы на выход в четвертьфинал были у сборной Чехословакии. Ей оставалось провести два матча с аутсайдерами

группы. При этом испанцы, уже завершившие игры группового турнира, опережали чехов только на два очка. Эксперты считали, что в оставшихся двух матчах чехи без труда ликвидируют это отставание. «От четвертьфинала нашу сборную отделяют всего два матча», — писала одна из чехословацких газет. Справедливости ради отметим: у чехов были все основания и достаточные возможности, чтобы соответствовать самым оптимистическим прогнозам. Но этими возможностями они воспользоваться не сумели.

Неприятности начались 15 ноября 1967 года в Анкаре, где на стадионе «19 мая» состоялся поединок между сборными Турции и Чехословакии. Впрочем, «поединком» этот матч назвать трудно: слишком неравными были силы команд. Чехи много и остро атаквали. Запертые в своей штрафной турки отчаянно сопротивлялись. Самоотверженно и, что называется, из последних сил защищал ворота турецкий голкипер Али. Но исход матча решили не сопротивление турецкой команды и не самоотверженная игра вратаря, а какая-то непонятная, почти мистическая неспособность прорывавшихся к воротам соперника классных чехословацких футболистов точно направить мяч в цель. Не случайно журналисты окрестили этот матч «встречей упущенных возможностей», а еженедельник «Футбол» в очень кратком отчете писал: «Если бы каждый из ударов с вратарской площадки, из тех, что производились без помех, достиг бы цели, то счет мог бы оказаться весьма внушительным. Атак было много, но мяч ни разу не побывал в сетке ворот. 0 : 0». Дома чехословацкую сборную ругали все, даже ленивые. Ругали команду в целом, ее тренера, каждого игрока в отдельности. Чешские журналисты, спортивные функционеры, болельщики тогда еще не знали, что им предстоит пережить через неделю в Праге, на стадионе «Славия».

Советский обозреватель А. Башкатов назвал поражение сборной Чехословакии в Праге 22 ноября 1967 года от сборной Ирландии «Драмой на „Славии“». Поражение чехов действительно было неожиданностью для всех. Даже тренер сборной Ирландии Д. Каррей на послематчевой пресс-конференции не знал, что говорить, и лишь заметил, что «выиграть вопреки прогнозам значительно приятнее, чем проиграть, следуя им». Д. Каррей, да и не только он, отлично понимал причины поражения чехов. Понимал, что «драмы» в истинном смысле этого слова не произошло, что сборная Чехословакии стала жертвой нередко возникающего синдрома априорной победы, разлагающее действие которого

не дает возможности более сильной команде четко организовать игру и вообще реализовать имеющиеся у нее преимущества.

Несмотря на жесткую критику после матча в Анкаре, чехословацкая сборная вышла на поле не просто уверенной в победе, а уже победителем. Впрочем, в том, что предстоящая встреча — лишь неизбежная формальность и что победа у чехов уже, что называется, в кармане, похоже, не сомневался никто. «Всем в Праге было известно, — писал наблюдавший этот матч А. Башкатов, — что ирландцы играют несильно, что впервые этот состав собрался вместе только в самолете... Не удивительно, что на стадионе „Славия“, заполненном примерно наполовину, царили спокойствие и уверенность... На поле все тоже было предельно ясно. Хозяева почти всей командой атаковали, гости почти все наличные силы отрядили в оборону... Всеобщая уверенность в успехе хозяев поля, признаюсь, подействовала и на меня. И вот я уже присматриваюсь к игрокам Чехословакии, как к возможным соперникам сборной СССР в чемпионате Европы».

Хозяева атаковали всей командой... Уже на 1-й минуте у ворот ирландцев возникла голевая ситуация: Сикора, завладев мячом в центре поля, вывел в прорыв Куно, мощный удар которого Келли с трудом парировал на угловой. Буквально через полминуты то же произошло после удара Гелеты. Чехи, выдвинув вперед четырех форвардов, легко создавали численный перевес на любом участке поля. К тому же к атакам постоянно подключались не только полузащитники, но и крайние защитники. «Гости, — писал еженедельник „Футбол“, — беспорядочно отбивались, в считанных эпизодах переходя среднюю линию поля». На 15-й минуте ирландцы чудом избежали гола: в панике ирландский защитник отбил мяч прямо на ход прорывавшемуся Юрканину, который, оставшись один на один с вратарем, отправил мяч точно ему в руки. Подобные эпизоды повторялись неоднократно с Сикорой, Левицки, Куной. «Чаще всего не мастерство Келли помогало гостям спасти свои ворота, — отмечал А. Башкатов. — Мяч после ударов чехословацких нападающих старательно избегал голевого направления».

Во втором тайме стиль игры чехословацкой сборной изменился. Потерпев неудачу в намерении открыть счет, чехи, по-видимому, психологически «согласились» на ничью, при которой выход в четвертьфинал им был тоже обеспечен. Иначе трудно объяснить, почему, имея абсолютное территориальное и игровое преимущество, они заменили острые лобовые атаки «мнимыми действиями на подступах к штрафной» соперника, передачами

«поперек поля и назад», неуверенными попытками ударить по воротам издалека. Чехам неожиданно помог центральный защитник ирландцев Демпси, пославший мяч в собственные ворота.

Добившись преимущества в счете, чехи полностью уверовали в непогрешимость избранной ими тактики. Особенно негативно это отразилось на действиях защитников. Они неохотно возвращались в линию обороны, слабо реагировали на «считанные эпизоды» прорывов вперед ирландских форвардов, видимо, забывая, что у них за спиной стоит не Виктор, а дебютант Антонин Крамериус, который, кстати, после этой игры уже никогда не защищал ворота сборной в официальных матчах. Даже ответный гол, забитый Трейси на 65-й минуте из-за ошибки Поплухара (забитый красиво, в падении, головой, точно в нижний угол ворот), и травма Сикоры, который с 70-й минуты не смог продолжить игру, не заставили чехов образумиться. 1 : 1 — ничейный счет их устраивал, и они продолжали мнимой активностью тянуть время. Но, как известно, легкомыслие в футболе не остается безнаказанным. «Матч плавно двигался к ничейной гавани, — сообщал еженедельник „Футбол“. — И тут драматически ошибается Поплухар. В ситуации достаточно безобидной он вдруг вежливо уступает мяч Трейси. Не раздумывая, тот делает передачу во вратарскую площадку. О'Коннор снова в падении и снова головой отправляет мяч в ворота». Это произошло на 86-й минуте. Оставшиеся четыре минуты чехословацкие форварды непрерывно атаковали, но ничего изменить не смогли.

Чехами овладело уныние. Испанцами — радость. Они и не мечтали о таком подарке.

	Группа I	1	2	3	4	И	В	Н	П	М	О
1.	<i>Испания</i>		0 : 1 2 : 1	0 : 0 2 : 0	0 : 0 2 : 0	6	3	2	1	6—2	8
2.	ЧССР	1 : 0 1 : 2		2 : 0 0 : 0	3 : 0 1 : 2	6	3	1	2	8—4	7
3.	Ирландия	0 : 0 0 : 2	0 : 2 0 : 0		2 : 1 1 : 2	6	2	1	3	5—8	5
4.	Турция	0 : 0 0 : 2	0 : 3 2 : 1	1 : 2 2 : 1		6	1	2	3	3—8	4

ИРЛАНДИЯ—ИСПАНИЯ. 0 : 0. Дублин.
23 октября 1966 г. 38 877 зрителей.
Судья: Х. Карлссон (Швеция).

Ирландия: А.-Д. Келли, Бреннан, Э. Данн, Конвей, Кантуэлл, Миган, Ф. О'Нилл, Макэвой, Трейси, Джайлз, О'Коннелл.

Испания: Ирибар, Санчис-Мартинес, Сантамария, Рейха, Глария, Виолета, Вава, Луис, Марсиал, Пакито, Ансола.

ИРЛАНДИЯ—ТУРЦИЯ. 2 : 1 (0 : 0). Дублин.
16 ноября 1966 г. 22 480 зрителей.
Судья: К. Серенсен (Дания).

Ирландия: П. Данн, Бреннан, Э. Данн, Конвей, Харли, Миган, Ф. О'Нилл, Данфи, Макэвой, Джайлз, Хаверти.

Турция: Али Артунер, Талат, Эрджан Актуна, Йылмаз, Фехми, Айхан Элмашташоглу, Шереф, Невзат, Огюн Алтипармак, Февзи, Фарук Карадоан.
Голы: Ф. О'Нилл (60), Макэвой (74), Огюн Алтипармак (88).

ИСПАНИЯ—ИРЛАНДИЯ. 2 : 0 (2 : 0). Валенсия. 7 декабря 1966 г. 9180 зрителей.

Судья: П.-П. Роомер (Голландия).

Испания: Ирибар, Санчис-Мартинес, Ф. Гальего, Рейха, Виолета, Пакито, Хара, Пирри, Ансола, Луис, Хосе-Мария.

Ирландия: А.-Д. Келли, Бреннан, Э. Данн, Демпси, Харли, Миган, Ф. О'Нилл, Конвей, Хейл, Данфи, Хаверти.
Голы: Хосе-Мария (20), Пирри (35).

ТУРЦИЯ—ИСПАНИЯ. 0 : 0. Стамбул.
1 февраля 1967 г. 27 262 зрителя.

Судья: Д. Гере (Венгрия).

Турция: Али Артунер, Талат, Фехми, Эрджан Актуна, Йылмаз, Невзат, Огюн Алтипармак, Шереф, Февзи, Юсуф Туналоглу, Фарук Карадоан.

Испания: Ирибар, Санчис-Мартинес, Ф. Гальего, Виолета, Рейха, Пирри, Пакито, Веласкес, Амансио, Хосе-Мария, Гроссо.

ТУРЦИЯ—ИРЛАНДИЯ. 2 : 1 (1 : 0). Анкара. 22 февраля 1967 г. 31 063 зрителя.

Судья: Д. Руменчев (Болгария).

Турция: Али Артунер, Шюкрю, Фехми, Талат, Эрджан Актуна, Эргюн Аджунер, Айхан Элмашташоглу, Шереф, Огюн Алтипармак, Абдуллах Чеврим, Фарук Карадоан.

Ирландия: А.-Д. Келли, Киннир, Миган, Финукейн, Харли, М. Макрат, Ф. О'Нилл, Галлахер, Кантуэлл, Джайлз, Данфи.

Голы: Айхан (35), Огюн Алтипармак (79), Кантуэлл (89).

ИРЛАНДИЯ—ЧССР. 0 : 2 (0 : 1). Дублин.
21 мая 1967 г. 6258 зрителей.

Судья: Р. Схаут (Бельгия).

Ирландия: А.-Д. Келли, Фоули, Финукейн, Харли, Миган, Демпси, Галлахер, Данфи, Конми, Макэвой, Трейси.

ЧССР: Виктор, Лала, Поплухар, Таборски, Гелета, Майерник, Квашняк, Сикора, В. Масны, Адамец, Кабат.

Голы: Сикора (17), В. Масны (48).

ИСПАНИЯ—ТУРЦИЯ. 2 : 0 (0 : 0). Бильбао. 31 мая 1967 г. 27 336 зрителей.

Судья: Д. Хубер (Швейцария).

Испания: Ирибар, Санчис-Мартинес, Ф. Гальего, Рейха, Пакито, Глария, Уфарте, Аделардо, Гроссо, Хосе-Мария, Хенто.

Турция: Али Артунер, Шюкрю, Талат, Йылмаз, Шереф, Фехми, Айхан Элмашоглу, Эргюн Аджунер, Огюн Алтипармак, Февзи, Фарук Карадоан.

Голы: Гроссо (63), Хенто (80).

ЧССР—ТУРЦИЯ. 3 : 0 (1 : 0). Братислава. 18 июня 1967 г. 17 839 зрителей.

Судья: П. Шиллер (Австрия).

ЧССР: Виктор, Лала, Поплухар, Майерник, Таборски, Гелета, Квашняк, Б. Веселы, Юрканин, Адамец, Кабат.

Турция: Али Артунер, Шюкрю, Талат, Хюсейн Язиджи, Абдуллах Чеврим, Фехми, Шереф, Невзат, Огюн Алтипармак, Февзи, Эргюн Аджунер.

Голы: Адамец (25, 70), Юрканин (74).

ЧССР—ИСПАНИЯ. 1 : 0 (0 : 0). Прага. 1 октября 1967 г. 20 354 зрителя.

Судья: Г. Шуленбург (ФРГ).

ЧССР: Виктор, Лала, Хорват, Поплухар, Таборски, Гелета, Куна, Сикора, Б. Веселы, Адамец, Кабат.

Испания: Ирибар, Санчис-Мартинес, Тонано, Рейха, Ф. Гальего, Пирри, Марселино, Аделардо, Амансио, Гроссо, Хосе-Мария.

Гол: Хорват (47).

ИСПАНИЯ—ЧССР. 2 : 1 (1 : 0). Мадрид. 22 октября 1967 г. 25 314 зрителей.

Судья: А. Сбарделла (Италия).

Испания: Ирибар, Осорио, Тонано, Ф. Гальего, Рейха, Пирри, Марсиал, Амансио, Луис, Гарате, Хосе-Мария.

ЧССР: Виктор, Лала, Хорват, Поплухар, Таборски, Гелета, Куна, Сикора, Б. Веселы, В. Масны, Бораш.

Голы: Пирри (33), Гарате (62), Куна (75).

ТУРЦИЯ—ЧССР. 0 : 0. Анкара. 15 ноября 1967 г. 19 760 зрителей.

Судья: Н. Михэйлеску (Румыния).

Турция: Али Артунер, Талат, Эрджан Актуна, Йылмаз, Фехми, Санли, Айхан Элмашоглу, Невзат, Огюн Алтипармак, Февзи, Фарук Карадоан.

ЧССР: Виктор, Лала, Квашняк, Поплухар, Таборски, Гелета, Куна, В. Масны, Сикора, Юрканин, Кабат.

ЧССР—ИРЛАНДИЯ. 1 : 2 (0 : 0). Прага. 22 ноября 1967 г. 7615 зрителей.

Судья: Э. Феттер (ГДР).

ЧССР: Крамериус, Лала, Хорват, Поплухар, Таборски, Гелета, Куна, Левицки, Сикора, Юрканин, Врана.

Ирландия: А.-Д. Келли, Киннир, Харли, Миган, Демпси, Конвей, Конми, Данфи, Роджерс, Трейси, О'Коннор.

Голы: Демпси (58 — автогол), Трейси (65), О'Коннор (86).

Г р у п п а II

Болгария, Норвегия, Португалия, Швеция

После жеребьевки большинство обозревателей и экспертов полагали, что исход борьбы в этой группе предрешен. Пальму первенства отдавали сборной Португалии, и для такого прогноза, казалось, были все основания.

После выступления на чемпионате мира 1966 года, где португальцы, победив команды Венгрии, Бразилии, Болгарии и СССР, заняли третье место, престиж сборной Португалии возрос. Тогда команда демонстрировала атакующий футбол, и эта тактика принесла ей успех. Великолепная атакующая четверка Эйсебио—Торриш—Симозш—Аугушту в 60-х годах считалась одной из сильнейших в мире. Наиболее известным был Эйсебио — «Черная пантера» — обладатель «Золотого мяча» (1965) и «Золотой бутсы» (1968, 1973), занявший, по версии ИФХВС, 6-е место среди лучших футболистов Европы и 9-е среди лучших футболистов мира XX века. «Красивое, одухотворенное лицо, гибкое, изящное тело; длинные ноги, столь умело укрывающие мяч от тех, кто пытался отобрать его; взрывная натура, проявляющаяся в каждом движении, и особенно в невероятной мощи ударов справа», — так описывал Эйсебио Брайан Глэнвилл. «Быстрый, удивительно ловкий, прыгучий, он владел неистощимым запасом финтов, великолепно играл в воздухе. При каждой возможности он пускал в ход свое самое грозное оружие — точный и мощный удар с различных дистанций», — писал об Эйсебио Л. Яшин.

Широкую известность в футбольном мире приобрел и Марио Колуна, почти 11 лет игравший в португальской сборной. Один из лучших полузащитников 60-х годов, он отличался высокой работоспособностью, тонким пониманием игры, владел искусством смены ритма матча; его «фирменные» удары левой с дальней дистанции не раз заставляли голкиперов соперника доставать мячи из сетки ворот. Колуна не только был диспетчером, но и часто подключался к атакам, преобразуя атакующую четверку в пятерку.

Вскоре после чемпионата мира португальцев стали преследовать неудачи, все чаще и чаще они проигрывали матчи соперникам, которые были объективно слабее их, да и сама игра их ста-

ла менее зрелищной и привлекательной. «Португалию считают загадкой, — писал по этому поводу английский обозреватель Эрих Бэтти. — Смысл этой загадки, по-моему, в том, что, сыграв блестяще один матч, португальцы уже в следующем могут выглядеть бездарно».

Знаменитый французский обозреватель Жак Ферран объяснял неудачи португальской сборной «неустойчивостью игрового тонуса» ее «звезд», от настроения и психологического состояния которых «в игре португальцев зависит слишком много». Соглашаясь в целом с мнением Ж. Феррана, отметим, однако, что он, по-видимому, невольно подменил причину следствием. Найденная выдающимся футбольным журналистом формулировка — «неустойчивость игрового тонуса „звезд“» — предельно точна, но эта «неустойчивость» — не результат каприза или часто встречающегося соперничества между «звездами» внутри одной команды. С уходом с поста главного тренера сборной Отто Глория (1966) новое руководство команды начало активно перестраивать тактику ее игры. В 1966 году сборная Португалии оставалась едва ли не единственной командой, игравшей «по системе дубль-ве, хотя и сильно модернизированной», — отмечал обозреватель еженедельника „Футбол“ Н. Макаров. — Теперь же тренеры решили перестроить тактику, применив расстановку 1 + 4 + 3 + 3. Обозреватели и специалисты высказывались против такой трансформации. Они считали, что так не играют в португальских клубах, а значит и нет игроков, привыкших играть по этой схеме». Естественно, что сложнее адаптировались к новой тактике «звезды». Отсюда «неустойчивость игрового тонуса» и «загадка», когда за «блестяще» сыгранным матчем следует матч «бездарный». Эта «неустойчивость» сопровождала сборную Португалии весь отборочный турнир чемпионата Европы 1966—1968 годов.

«Вся история шведского футбола — это история взлетов и снижений, а иногда и падений. Ни у одной другой сборной нет таких перепадов, как у нашей», — говорил обозревателю еженедельника «Футбол» Г. Радчуку президент Шведской федерации футбола Торре Йонссон. Начало второй половины 60-х годов было для шведской сборной временем если не «падения», то, во всяком случае, «снижения». Еще в 1963—1964 годах шведы были грозным соперником и претендовали на выход в финал второго розыгрыша Кубка Европы. Но вскоре положение изменилось. В 1964—1965 годах сборную покинули знаменитый защитник Орвар Бергмарк, вскоре ставший ее главным тренером, выдающиеся форварды Эрьян Мартинссон, Леннарт Скоглунд, Курт Хамрин и «шведский

Замора» Бенгдт Нихольм. В команде начался болезненный процесс смены поколений.

«К сожалению, в моем распоряжении группа игроков, половина которых слишком молода по возрасту и неопытна, другая слишком стара», — заявил прессе перед началом отборочного турнира главный тренер шведской сборной О. Бергмарк. Насчет «слишком старой» половины команды О. Бергмарк явно преувеличивал. Шведские игроки вообще отличались отменным футбольным долголетием: до 38 лет играл в сборной Гуннар Грен, до 36 — Нильс Линдхольм, до 35 — Леннарт Скоглунд, до 37 лет в престижных итальянских клубах выступали Гуннар Нордаль и Курт Хамрин. Все перечисленные звезды мирового футбола до последнего выступления оставались грозой соперников. Да и сам О. Бергмарк покинул сборную Швеции в 35 лет, находясь в отличной спортивной форме. По сравнению с ними едва достигших тридцатилетнего возраста или приближавшихся к нему Эрьяна Перссона, Агне Симонссона или Лейфа Эрикссона вряд ли справедливо было называть «слишком старыми». К тому же и Перссон, и Симонссон оставались быстрыми и высокотехническими форвардами и отменными бомбардирами, а полузащитник-интеллектуал Эрикссон занимал в сборной особое место. «Это подлинный артист», — говорил об Эрикссоне известный шведский журналист Рональд Йенссон, а О. Бергмарк, соглашаясь с оценкой Йенссона, называл Эрикссона «своеобразным мозговым центром команды». Кроме названных, в состав сборной Швеции входили и другие уже известные в Европе игроки, более (но не «слишком») молодые по возрасту, игроки, которых трудно было назвать неопытными. Из форвардов к таковым относились «профессиональный снайпер», агрессивный и постоянно заряженный на удар, типичный «завершитель атак», быстрый и атлетичный Уве Киндвалл, Роджер Магнуссон, который, по словам Г. Радчука, «дополнял способности бомбардира умелым дриблингом», и мастер обводки, комбинационной игры и точного паса, сын великого Гуннара Нордаля Томас. Из полузащитников — Бу Ларссон, футболист атакующего плана, успешно сочетавший качества игрока середины поля с талантом бомбардира, лучший бомбардир чемпионатов Швеции 1963 и 1965 годов. В защите успешно выступали Курт Аксельссон, способный играть крайним, центральным защитником и «либеро», мастер персональной опеки; опытные, жесткие и надежные Ханс Селандер и Бьерн Нордквист.

Таким образом, перед отборочным турниром чемпионата Европы сборная Швеции имела в своем составе значительное число

высококласных футболистов. Другое дело, что подавляющее большинство из них были легионерами, и зарубежные клубы, неохотно выполняя «джентльменские обязательства», отпускали их для участия в официальных играх национальной сборной в самый последний момент. Они играли в сборной, что называется, с колес, как правило, без тренировок, и результативность игры команды страдала от несыгранности и разностилья. В связи с этим любопытно отметить, что в шведской сборной в 1966—1967 годах, в отличие от прошлых лет, не сложилось эффективных атакующих связей.

Тем не менее стартовый матч отборочного турнира сложился для шведов благоприятно. 13 ноября 1966 года в Лиссабоне на стадионе «Насьональ» сборная Швеции обыграла сборную Португалии со счетом 2 : 1. Хотя шведы и раньше обыгрывали португальцев (в 1955 году со счетом 5 : 0, в 1959 году — со счетом 2 : 0), победу в лиссабонском матче 1966 года обозреватели предрекали сборной Португалии. Исход матча был столь неожиданным, что О. Бергмарк назвал победу своих подопечных «подарком неба», но в то же время отметил, что команда играла хорошо и, на его взгляд, «заслужила, во всяком случае, ничью».

«В лиссабонском матче соперники словно поменялись репутацией, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“. — Португальская сборная выглядела бледной тенью той команды, что выступила в Англии. Шведская же сыграла остро и агрессивно. Гости оказались в моральном отношении лучше подготовленными к дебюту в чемпионате Европы. Тренер шведов О. Бергмарк признавался после матча, что шведская команда вообще всегда играет значительно лучше, когда ее считают аутсайдером». Шведы действительно большую часть матча владели инициативой, много атаковали, подчас опасно. Однако, несмотря на их явное игровое преимущество, счет открыли португальцы: на 21-й минуте с точной подачи Эйсебио португальский полузащитник Жайми Граса послал мяч мимо бросившегося ему навстречу шведского голкипера Рональда Петерссона. Успех пробудил у португальцев активность, и они на 5—7 минут перехватили инициативу. Организатором атак был Марио Колуна. Однако к 28-й минуте наступательный пыл португальцев иссяк, а на 29-й из-за грубой ошибки португальского защитника Мораиша мяч попал к находившемуся в выгодном положении шведскому форварду Инге Даниэльссону, который сравнял счет.

Во втором тайме вначале активно атаковали шведы, затем инициативу перехватили португальцы. Возможно, матч окончился

бы ничейным результатом, но на 86-й минуте растерявшийся португальский защитник Жасинту-Жозе отбросил мяч бежавшему Даниэльссону, который с ходу отправил его в сетку ворот. Хотя оба гола были результатом грубых ошибок защитников, эксперты считали главной причиной поражения португальцев их слабую подготовку к матчу и необоснованные изменения в составе команды.

Ответный матч, состоявшийся 1 июня 1967 года на стокгольмском стадионе «Росунда», оказался для шведов более сложным. Португальцы стремились к реваншу и первые 20 минут непрерывно атаковали. Шведские защитники грамотно и корректно отражали натиск соперников, но на 19-й минуте упорство португальцев было вознаграждено: неожиданно прорвавшийся к воротам полузащитник Кустодиу Пинту открыл счет. После гола португальцы не стали развивать успех, а ушли в глухую оборону. Почти 70 минут они успешно отражали атаки шведов. Лишь за 15 секунд до финального свистка молодой полузащитник шведской сборной Ингвар Свенссон сравнял счет. Ответный гол ошеломил португальцев. Они попытались доказать судье, что в момент удара Свенссона время матча уже истекло, но английский арбитр К. Хоули был неумолим. «Когда мы пропустили гол,— говорил Эйсебио после матча,— я подумал, что со мной случится шок. Я надеялся, что свистка судьи не расслышали из-за шума на трибунах. Но оказалось, что свистка не было». Тренер португальцев Ж. да Сильва на послематчевой конференции пытался убедить журналистов в правильности выбора им оборонительной тактики («А как можно было удержаться от искушения сбросить гол, забитый на 20-й минуте?») и объяснял «неудачу» тем, что «команда выступала без Колуны, Симоэша и Торриша». Однако всем было ясно, что тактика, избранная тренером, была ошибочной. «Я счастлив, что нам удалось отыграться,— заявил после матча О. Бергмарк,— но еще больше меня радует наша игра. По-моему, сборная Португалии — слишком хорошая команда для того, чтобы 70 минут отсиживаться в обороне. Они упустили победу, так как сами выключили из игры Эйсебио. Ему пришлось слишком много работать в середине поля. Как дальше сложится наша судьба, сказать трудно. Я с тревогой жду игр против болгарской команды».

Болгарская сборная заявила о себе как о команде европейского уровня в первой половине 60-х годов: в 1962 и 1966 годах она входила в число шестнадцати сильнейших команд мира. К началу отборочного турнира чемпионата Европы состояние команды

было стабильным, смена поколений проходила относительно безболезненно, в команде выступало немало высококлассных игроков.

«Облик» сборной Болгарии, команды атакующего плана, определяли ее форварды. Болгарским футболистом номер один во второй половине 60-х годов был Георгий Аспарухов, которого считают одним из самых выдающихся игроков в истории болгарского футбола. В 1966 году ему исполнилось 23 года, но он уже входил в десятку лучших форвардов Европы. Лидер сборной, прирожденный центрфорвард, мощный, стремительный, высокотехнический, всегда нацеленный на ворота, обладавший отличным ударом с обеих ног из любого положения, он отличался рациональными, целеустремленными и эффективными действиями во время состязания, прекрасным видением поля, умением контролировать мяч во время атаки, надежно прикрывая его корпусом, мгновенно оценивать сложившуюся тактическую ситуацию. «Игра Аспарухова,— писал в 1966 году известный советский тренер, несколько лет руководивший болгарским ЦСКА, заслуженный мастер спорта СССР Г. М. Пинаичев,— отличается простотой, без малейшего налета рисовки и дешевых эффектов. Он не так уж много работает на поле. Прежде чем побежать... он мгновенно оценит тактическую ситуацию на поле и только потом совершает необходимые перемещения... Аспарухов с одинаковым искусством и правой, и левой ногой может точно передать мяч партнеру, а когда позволяет обстановку, рвется вперед с помощью стремительного дриблинга и обводки... Своей игрой он напоминает мне Григория Федотова. Он так же умеет расслабиться и принять позу кажущегося безразличия к игре. А когда надо мгновенно превращается в сгусток концентрированной энергии. Он так же умело может подкрасться к воротам соперников и забить мяч, и поэтому не случайно в прошедшем сезоне он был лучшим бомбардиром (27 голов в 30 матчах чемпионата Болгарии.— *Авт.*)... Он так же опасен у ворот игрой головой...».

Прирожденному бомбардиру, будущему лучшему снайперу болгарского футбола и мастеру комбинационной игры, обладателю «Золотой бутсы» (1969) и пятикратному чемпиону Болгарии Петару Жекову в 1966 году исполнилось 22 года. Сначала он играл правым нападающим, затем центральным в паре с Аспаруховым, иногда — в середине поля. Быстрый, техничный, всегда нацеленный на удар, он отлично играл головой, охотно брался бить штрафные, и мяч после его ударов, как правило, огибал «стенку». Но «коньком» его всегда были удары с ходу. «Жеков был

ведущим бомбардиром и солистом в своем клубе и в сборной, которые рассчитывают на него в борьбе за победу, — писал советский журналист В. Володин. — Он бьет по воротам, а когда подворачивается случай — и угловые, и штрафные, и пенальти. Главное его оружие удар с ходу с обеих ног... Бывает, что мяч не идет в ворота. Но он всегда ищет и находит те просветы, даже в самой плотной защите, которые, по словам Жекова, всегда есть и без которых футбола бы не стало». Стремительный и взрывной, мастер точного паса и обводки Динко Дерменджиев — правый край болгарского нападения — был непререкаемым участником комбинационных атак, и его удары нередко поражали ворота соперника. Один из самых популярных футболистов Болгарии 60-х годов, семикратный чемпион страны Димитр Якимов даже среди звезд болгарского футбола выделялся филигранной техникой, дриблингом, точным пасом и метким ударом. Но, будучи блестящим форвардом, он чаще играл в середине поля, выполняя роли диспетчера и атакующего полузащитника. «Якимов, несомненно, заметное явление не только в болгарском, но и в восточноевропейском футболе, — говорил выдающийся чехословацкий тренер, несколько лет руководивший болгарской сборной, Рудольф Вытлачил. — По таланту и работоспособности он не уступает Колеву. Но если Колева часто сравнивают с Пушкашем, то Якимов по манере игры, результативности и надежности на поле (он не подвержен влиянию настроения) — ближе к Хидегкути». В 1967 году в сборную пришел двадцатилетний крепыш Христо Бонев, будущий тонкий тактик и мастер организации атак, одинаково успешно игравший и в нападении, и в полузащите.

«О нашей защите один из шутников сказал так: „Человек может пройти через них, но мяч — никогда“, — писал известный болгарский писатель и ярый футбольный болельщик А. Антонов-Тонич. «Шутник», конечно, переборщил: хотя в сборной Болгарии играли классные защитники, человек с мячом «через них проходил», причем значительно чаще, чем этого хотелось бы команде. Достаточно вспомнить групповой турнир финальной пульки чемпионата мира 1966 года, где болгары в трех матчах пропустили восемь мячей, и, стало быть, их защитников переиграли и бразильцы (2 : 0), и португальцы (3 : 0), и венгры (3 : 1).

Напоминание о проигрыше болгарской сборной в групповом турнире лондонского чемпионата мира — не упрек ее защите. Прав был Жеков: «Просветы есть даже в самой плотной защите». Линию обороны сборной Болгарии в 1966—1967 годах «са-

мой плотной» не назовешь, но она была достаточно стабильна. Отлично сыгранная пара центральных защитников — Димитр Пенев и Борис Гаганелов — были надежны, смелы, неуступчивы в единоборствах с форвардами соперника. «Они добились буквально синхронной работы, выступая еще в чемпионатах страны», — писал о Пенеve и Гаганелове болгарский журналист Л. Неделчев. Отличавшийся великолепной физической подготовкой, высокой скоростью и быстрой реакцией правый защитник Александр Шаламанов нередко принимал участие в атаках. Левый защитник Добромир Жечев — смелый в единоборстве и ловкий в отборе мяча у наступающего соперника. Правда, сменивший одного из лучших голкиперов в истории болгарского футбола Георгия Найденова двадцатилетний Симеон Симеонов, по словам болгарского журналиста Ивана Жечева, на первых порах «еще не мог похвалиться стабильностью». Он был смел, прыгуч, хорошо видел поле, обладал отличной реакцией и нередко отражал «мертвые мячи», хотя «порой огорчал команду, пропуская простейшие».

Дебют болгарской сборной в отборочном турнире состоялся 13 ноября 1966 года на софийском стадионе «Васил Левски». Их соперником была сборная Норвегии — «официально признанный» аутсайдер группы. Матч получился вялым и неинтересным. На протяжении всего матча игровое преимущество болгар было очевидным, хотя создавалось впечатление, что действовали они не в полную силу. В первом тайме норвежцы оборонялись, активно действовали в середине поля, препятствуя развитию болгарских атак. Счет на 17-й минуте открыл молодой болгарский форвард Никола Цанев, выведенный на удар Дерменджиевым. После гола норвежцы усилили защиту, и в течение 25 минут болгарам не удавалось прорываться к воротам норвежского голкипера Хьэлла Касперсена. Лишь в конце тайма, измотав норвежских защитников, болгарам удалось осуществить два успешных прорыва: на 42-й минуте Цанев, а на 43-й Жеков увеличили счет.

В начале второго тайма норвежские нападающие действовали активнее. В течение первых пятнадцати минут Харалль Берг, Хьетилг Хасунн при поддержке опытного Улава Нильсена провели несколько атак. На 59-й минуте удар Хасунна достиг цели: счет стал 3 : 1. Но на этом соперники не остановились. В конце тайма они обменялись голами: на 84-й минуте Жеков отправил мяч в сетку ворот Касперсена, на 86-й Хасунн — в сетку ворот Симеонова. «Несмотря на большое количество забитых мячей, —

писал обозреватель болгарской газеты „Народен спорт“, — в матче не было ничего запоминающегося, кроме разве своеобразного проявления закона парных случаев. Шесть голов забили три футболиста, каждый по два. Повторится ли такое еще когда-нибудь?».

Победа над сборной Норвегии была для болгар малозначимой. Встречи с главными соперниками были впереди, и в возможность победы в них верили далеко не все. «Наиболее трудные испытания предстоят теперь, — писал в начале 1967 года А. Антонов-Тонич. — В отборочных соревнованиях на чемпионате Европы Болгария попала в довольно недружелюбную компанию. В одной группе с ней бронзовая сборная Эйсебио и сборная Швеции». Правда, после поражения «бронзовой сборной Эйсебио» в поединке со шведами болгары стали чаще вспоминать о победе над португальцами в $\frac{1}{8}$ второго розыгрыша Кубка Европы (5 : 4 в трех матчах), чем о проигрыше им (0 : 3) в групповом турнире финальной пухляки чемпионата мира 1966 года. Это, разумеется, не означало, что болгары списали португальцев со счетов. Просто они стали считать более опасными соперниками шведов. «Мы опасались шведов куда больше, чем португальцев», — признавался журналистам на послематчевой пресс-конференции в Стокгольме тренер болгарской сборной Стефан Божков.

Первая встреча болгар со шведами состоялась 11 июня 1967 в Стокгольме на стадионе «Росунда». Болгары одержали убедительную победу, которая, по словам С. Божкова, досталась его питомцам легко. Шведские обозреватели отмечали, что болгарские футболисты «продемонстрировали более высокую технику, чем хозяева поля, и имели превосходство в борьбе за верховые мячи», что «игровое преимущество гостей было беспспорным». Однако ощущение легкой победы было, скорее всего, иллюзией. По-видимому, болгары ожидали от шведов более активных действий. Даже не исключали возможности поражения — ведь обыграли же шведы португальцев и в игре с ними много атаковали. Потому болгары и решили на выезде перестраховаться, отказавшись от обычной для них наступательной тактики. Играли от обороны, причем во втором тайме действовали более оборонительно, чем в первом, перестроив командную игру со схемы 4 + 3 + 3 на схему 5 + 3 + 2.

Однако шведы также не стали играть в атакующий футбол, хотя нельзя сказать, что не пытались организовывать атаки малыми силами. Но их попытки пресекались уже в середине поля: недаром туда выдвинули Пенева, одинаково успешно игравшего

11 июня 1967 года. Швеция—Болгария.

и в защите, и в полузащите и в совершенстве владевшего искусством отбора мяча и вообще единоборства с форвардами. И оттого, что большую часть времени шла вялая, позиционная борьба, без частых изменений игровой ситуации, опасных прорывов, голевых моментов, после завершения матча возникла иллюзия легкой победы. На самом деле игра, проходившая в невысоком темпе, была скучной и утомительной. Болгарские форварды вязли в оборонительных редутах шведов. Лишь дважды болгарам, в течение всего матча владевшим инициативой, удалось преодолеть шведскую оборону. На 24-й минуте Георгий Попов удачно перебросил мяч через голову двух защитников на выход Жекову, который и отправил его в сетку ворот шведского голкипера Рональда Петтерссона. В самом конце матча, на 84-й минуте, тот же Попов вывел на удар Дерменджиева. И Дерменджиев, и особенно Жеков были классными бомбардирами, но оба пропущенных Петтерссоном мяча не относились к разряду сложных.

Похоже, сработал фактор неожиданности в условиях вялой позиционной игры: молодой голкипер по неопытности запоздал с реакцией. Правда, С. Божков говорил, что второй гол был забит «в итоге запланированной контратаки». Но вряд ли проведение контратаки было запланировано на 84-ю минуту. Так что фактор неожиданности свою роль сыграл. Вообще некоторые послематчевые высказывания С. Божкова вызывают недоумение. Так, странным представляется настойчивое отрицание им факта использования в стокгольмском матче оборонительной тактики. «Я не думаю,— заявил он журналистам,— что мы играли оборонительно, просто наша тактика предусматривала создание определенных ситуаций для проведения контратак». Обозреватели возражали, справедливо указывая, что оборонительная тактика предусматривает организацию контратак и что при расстановке 5 + 3 + 2 играть в атакующий футбол, мягко говоря, затруднительно. А шведский тренер, в целом высоко оценивая потенциал болгарской сборной, все же отметил, что он был использован не полностью. «Думаю,— сказал он журналистам,— что будь гости понастойчивее, они могли бы выиграть и с более крупным счетом».

Заявление О. Бергмарка после стокгольмского матча Швеция—Болгария примечательно во многих отношениях. Он не пытался объяснять поражение своей команды некими непредвиденными обстоятельствами, а достаточно объективно проанализировал ситуацию, сложившуюся во второй отборочной группе. О. Бергмарк первым из западноевропейских специалистов назвал болгарскую сборную «фаворитом в нашей группе». Деликатно сказал о преимуществе болгар перед португальцами. Сборная Болгарии «значительно организованнее действует тактически, чем в Англии на чемпионате мира, в то время как с португальцами происходит как раз обратное». На следующий день шведские спортивные газеты «Дагенс Нюхетер» и «Афтонбладет» напишут определенное: «Болгария, несомненно, играет лучше сборной Португалии». Наконец, он ясно дал понять, что не рассчитывает на реванш в ответном матче в Софии. «Болгарские футболисты всегда хорошо играют у себя дома»,— сказал О. Бергмарк, завершая послематчевую пресс-конференцию.

Прогноз О. Бергмарка подтвердился. 12 ноября 1967 года на софийском стадионе «Васил Левски» шведы проиграли со счетом 0 : 3. Матч получился несравнимо более содержательным, чем в Стокгольме. Болгары демонстрировали острый, комбинационный, атакующий футбол. Шведы упорно защищались, при воз-

возможности организуя контратаки. И хотя ни одна из них не привела к позитивному результату, болгарская защита находилась в постоянном напряжении. Голевые ситуации у ворот Симеонова возникали по меньшей мере трижды. Все они были связаны с прорывами Эрикссона. Дважды положение выправлял Шаламанов, отбивая мяч на угловой, а на 58-й минуте сильный удар Эрикссона парировал болгарский голкипер.

Болгары атаковали чаще и эффективней. Особенно активны в проведении атак и по флангам, и по центру были две сыгранные пары болгарских форвардов: Аспарухов—Котков и Дерменджиев—Митков. Однако шведские защитники не дремали и долгое время не позволяли болгарским форвардам выходить на ударные позиции. Лишь в конце первого тайма болгары добились успеха. На 43-й минуте в результате проведенной комбинации Аспарухов, обыграв защитников, вывел на удар Николу Коткова, который открыл счет. Не успели шведы опомниться от первого гола, как спустя минуту пропустили второй: на 44-й минуте Дерменджиев прошел по левому краю, ворвался в штрафную и перебрал мяч в центр на выход Василию Миткову, который с ходу отправил его в нижний угол ворот. Во втором тайме рисунок игры не изменился: шведы упорно защищались, болгарская сборная атаковала. Счет удалось изменить лишь на 75-й минуте: после ошибки защитника Аспарухов отправил третий мяч в ворота Ларссона.

Подтвердился прогноз О. Бергмака и в отношении исхода болгарско-португальского поединка. Ко времени первого матча с португальцами болгары вырвались вперед и, хотя ничейный результат матча с норвежцами слегка подпортил им турнирную картину, для выхода в четвертьфинал им было достаточно набрать в двух матчах два очка (одна победа или две ничьи). Но С. Божков уже не размахивал пашкой («По правде, мы опасались шведов куда больше, чем португальцев...»), а призывал своих питомцев играть так же, как в софийском матче со шведами. «Если мы сумеем в решающей игре с Португалией показать такой же футбол, как в матче со шведами, то мы победим», — заявил он журналистам накануне первого матча со сборной Португалии.

Турнирные показатели португальцев были несколько хуже: они отставали от болгар на два очка. Шанс на выход в четвертьфинал у них был, причем достаточно реальный — ничья на выезде и победа дома. И португальцы были полны решимости восстановить престиж своей команды. «Мы встречались с болгарской

командой не так давно, на чемпионате мира, и хорошо знали ее сильные и слабые стороны», — не без яда заявил болгарским журналистам по прибытии в Софию тренер сборной Португалии Жозе да Сильва. А Эйсебио перед отъездом из Лиссабона обещал забить болгарам «уже хотя бы один гол».

Но 26 ноября 1967 года в Софии Эйсебио гол не забил, не смогли этого сделать и другие выдающиеся португальские форварды — Аугушту, Торриш, Симозш. Слишком четко играла болгарская защита, а полузащитники, если не могли пресечь наступательные действия соперников в середине поля, отходили назад, укрепляя линию обороны. «Португальцы ничем нас не удивили, и, признаюсь, мы ждали от них большего», — признавался после матча С. Божков.

То, что болгары «ожидали большего», было заметно в первом тайме. В отличие от защитников, болгарские форварды играли нервно, и это сказалось на результативности атак. «Весь первый тайм прошел довольно монотонно, хотя и с заметным перевесом болгарской сборной», — писал обозреватель еженедельника «Футбол». В отношении монотонности — вопрос спорный. Хотя большую часть времени игра шла в середине поля, болгары чаще атаковали, разыгрывали хитроумные комбинации, чаще побеждали в единоборствах с португальскими защитниками и выходили на удар, но ворота португальского голкипера Феррейры-Лопиша Америку стояли будто заговоренные. Трижды — на 15-й, 34-й и 42-й минутах — Бонев, Котков и Аспарухов выходили к практически незащищенным воротам и с близкого расстояния и удобной позиции попадали в штангу. За прорывами болгарских форвардов нередко следовали контратаки португальцев.

Во втором тайме болгарские форварды действовали более решительно, проведя серию острейших атак. Четверть часа игра шла на половине поля португальцев. Защита была смята, и только Америку раз за разом выручал команду. Трижды он выстоял под ударами Бонева и Аспарухова, брал мячи, которые бы сделали честь любому знаменитому голкиперу. Америку капитулировал лишь на 63-й минуте: Аспарухов «блестяще выкатил мяч на удар Дерменджиеву», который отправил его в дальний верхний угол ворот Америку. «Такие мячи не берутся», — сказал об ударе Дерменджиева Ж. да Сильва.

После гола игра пошла спокойно. Болгары как будто вспомнили о защите, стали играть осторожнее. Во всяком случае, создавалось впечатление, что главным для них является сохранение

17 декабря 1967 года. Португалия—Болгария. Симеонов ликвидирует опасный прорыв Эйсебио.

достигнутого минимального преимущества. Португальцы также не проявляли особой активности. Восстановились характер и темп игры, наблюдавшиеся в первом тайме. Счет до конца матча не изменился. «Победу принес нам отличный удар Дерменджиева,— сказал С. Божков журналистам после матча,— но успех пришел к нам по праву. Наша команда, на мой взгляд, играла слаженнее и сильнее». С этой оценкой согласился и Ж. да Силва. Но, поздравляя болгар с выходом в четвертьфинал, он все же выразил надежду на запоздалый и уже ничего не дававший португальцам реванш. «У нас остался еще один матч, и в Лиссабоне мы намерены дать бой». Однако в Лиссабоне болгары проявили характер, и матч закончился с нулевым результатом.

Победа сборной Болгарии в групповом турнире была воспринята европейскими обозревателями как вполне заслуженная. Однако никто из них не предрекал болгарам выхода в полуфинал. Разве что тренер итальянской сборной Ферруччо Валькареджи сказал, что его команде «в четвертьфинале будет противостоять достойный соперник».

Группа II		1	2	3	4	И	В	Н	П	М	О
1.	Болгария		1 : 0 0 : 0	2 : 0 3 : 0	4 : 2 0 : 0	6	4	2	0	10—2	10
2.	Португалия	0 : 1 0 : 0		1 : 2 1 : 1	2 : 1 2 : 1	6	2	2	2	6—6	6
3.	Швеция	0 : 2 0 : 3	2 : 1 1 : 1		1 : 3 5 : 2	6	2	1	3	9—12	5
4.	Норвегия	2 : 4 0 : 0	1 : 2 1 : 2	3 : 1 2 : 5		6	1	1	4	9—14	3

БОЛГАРИЯ—НОРВЕГИЯ. 4 : 2 (3 : 0).
София. 13 ноября 1966 г. 20 762 зрителя.

Судья: М. Сарван (Турция).

Болгария: Симеонов, Шаламанов, Гаганелов, Жечев, Алексиев, Д. Пенев, Давидов, Дерменджиев, Жеков, Цанев, А. Василев.

Норвегия: Касперсен, Р. Юхансен, Торсен, Борне, А. Матисен, Борген, А. Педерсен, У. Нильсен, Кристофферсен, Харалль Берг, Хасунн.

Голы: Цанев (17), Жеков (42), Цанев (43), Хасунн (59), Жеков (84), Хасунн (86).

ПОРТУГАЛИЯ—ШВЕЦИЯ. 1 : 2 (1 : 1).
Лиссабон. 13 ноября 1966 г. 18 244 зрителя.

Судья: Ж. Коллинь (Люксембург).

Португалия: Жозе Перейра, Мораиш, Алешандре Баптишта, Жасинту Жозе, Илариу, Жайми Граса, Колуна, Аугушту, Эйсебио, Антониу Мендиш, Оливейра Дуарте.

Швеция: Р. Петтерссон, Селандер, Аксельссон, Нордквист, Р. Бьерклунд, Нильден, И. Свенссон, У. Янссон, Симонссон, Даниэльссон, Турессон.

Голы: Жайми Граса (21), Даниэльссон (29, 86).

ШВЕЦИЯ—ПОРТУГАЛИЯ. 1 : 1 (0 : 1).
Стокгольм. 1 июня 1967 г. 43 347 зрителей.

Судья: К. Хоули (Англия).

Швеция: Р. Петтерссон, Селандер, Ак-

сельссон, Нордквист, Р. Бьерклунд, Нильден, И. Свенссон, Р. Магнуссон, Турессон, Симонссон, Э. Перссон.

Португалия: Америку, Мораиш, Раул Машаду, Илариу, Жозе Карлуш, Жайми Граса, Кустодиу Пинту, Аугушту, Эйсебио, Серафим, Периш.

Голы: Кустодиу Пинту (19), И. Свенссон (90).

НОРВЕГИЯ—ПОРТУГАЛИЯ. 1 : 2 (1 : 1).
Осло. 8 июня 1967 г. 29 993 зрителя.

Судья: У. Сайм (Шотландия).

Норвегия: Касперсен, А. Матисен, Торсен, Н.-А. Эгген, Р. Юхансен, Борне, У. Нильсен, Сунне, О. Иверсен, Харалль Берг, Эриксен.

Португалия: Америку, Мораиш, Илариу, Жозе Карлуш, Раул Машаду, Жайми Граса, Кустодиу Пинту, Аугушту, Эйсебио, Жозе Мария, Эштеван.

Голы: Эйсебио (15), О. Иверсен (35), Эйсебио (50).

ШВЕЦИЯ—БОЛГАРИЯ. 0 : 2 (0 : 1).
Стокгольм. 11 июня 1967 г. 21 695 зрителей.

Судья: Л. Каллахан (Уэльс).

Швеция: Р. Петтерссон, Селандер, Аксельссон, Нордквист, Р. Бьерклунд, Нильден, И. Свенссон, Даниэльссон, Турессон, Симонссон, Э. Перссон.

Болгария: Симеонов, Шаламанов, И. Димитров, Гаганелов, Жечев, Д. Пенев, Попов, Жеков, Якимов, Х. Бонев, Дерменджиев.

Голы: Жеков (24), Дерменджиев (84).

НОРВЕГИЯ—БОЛГАРИЯ. 0 : 0. Осло. 29 июня 1967 г. 24 453 зрителя.

Судья: Д. Эдер (Северная Ирландия).

Норвегия: Касперсен, А. Матисен, Р. Юхансен, Н.-А. Эгген, Торсен, Борне, У. Нильсен, Сунне, О. Иверсен, Харалль Берг, Хасунн.

Болгария: Симеонов, Шаламанов, И. Димитров, Гаганелов, Жечев, Д. Пенев, В. Митков, Х. Бонев, Жеков, Якимов, Дерменджиев.

НОРВЕГИЯ—ШВЕЦИЯ. 3 : 1 (1 : 1). Осло. 3 сентября 1967 г. 30 915 зрителей.

Судья: Я. Павлик (Польша).

Норвегия: Касперсен, Н.-А. Эгген, Беррехауг, Р. Юхансен, Торсен, Борне, У. Нильсен, Сунне, О. Иверсен, Харалль Берг, Биркелунд.

Швеция: Р. Петтерссон, Селандер, К. Кристенссон, Эльмстедт, Р. Бьерклунд, Т. Свенссон, Линдман, Нордаль, Даниэльссон, Л. Эрикссон, Бильд.

Голы: Нордаль (19), Сунне (28), Биркелунд (47), Харалль Берг (80).

ШВЕЦИЯ—НОРВЕГИЯ. 5 : 2 (2 : 0). Стокгольм. 5 ноября 1967 г. 11 526 зрителей.

Судья: Р.-Г. Глекнер (ГДР).

Швеция: С.-Г. Ларссон, С. Андерссон, Стиг Юханссон, Нордквист, Эльмстедт, Линдман, У. Янссон, Даниэльссон, Турессон, Л. Эрикссон, Сван.

Норвегия: Касперсен, Н.-А. Эгген, А. Матисен, Улафсен, Петтерсен, Борне, У. Нильсен, Сунне, Харалль Берг, О. Иверсен, Хасунн.

Голы: Турессон (15), Даниэльссон (39), Л. Эрикссон (48), Иверсен (52 — с пенальти), Л. Эрикссон (85), Турессон (86), У. Нильсен (90).

ПОРТУГАЛИЯ—НОРВЕГИЯ. 2 : 1 (1 : 1). Порту. 12 ноября 1967 г. 20 500 зрителей.

Судья: М. Китабжан (Франция).

Португалия: Америку, Мануэл Родригш, Жозе Карлуш, Раул Машаду, Ила-

риу, Жайми Граса, Аугушту, Торриш, Колуна, Эйсебио, Нобрега.

Норвегия: Касперсен, Н.-А. Эгген, Альсакер-Нестдаль, Петтерсен, А. Матисен, Борне, У. Нильсен, Сунне, Шерберг, Харалль Берг, О. Иверсен.

Голы: Торриш (30), У. Нильсен (40), Жайми Граса (64).

БОЛГАРИЯ—ШВЕЦИЯ. 3 : 0 (2 : 0). София. 12 ноября 1967 г. 16 479 зрителей.

Судья: Д. Хорват (Югославия).

Болгария: Симеонов, Шаламанов, Д. Пенев, Гаганелов, Жечев, Т. Колев, Х. Бонев, Аспарухов, Котков, В. Митков, Дерменджиев.

Швеция: С.-Г. Ларссон, С. Андерссон, Нордквист, Р. Бьерклунд, Эльмстедт, Линдман, У. Янссон, Даниэльссон, Турессон, Л. Эрикссон, Сван.

Голы: Котков (43), В. Митков (44), Аспарухов (75).

БОЛГАРИЯ—ПОРТУГАЛИЯ. 1 : 0 (0 : 0). София. 26 ноября 1967 г. 39 795 зрителей.

Судья: А. Х. Зверев (СССР).

Болгария: Симеонов, Шаламанов, Д. Пенев, Гаганелов, Жечев, Давидов, Х. Бонев, Аспарухов, Котков, В. Митков, Дерменджиев.

Португалия: Америку, Мануэл Родригш, Руй Родригш, Илариу, Жозе Карлуш, Жайми Граса, Педраш, Аугушту, Эйсебио, Торриш, Симозш.

Гол: Дерменджиев (63).

ПОРТУГАЛИЯ—БОЛГАРИЯ. 0 : 0. Лиссабон. 17 декабря 1967 г. 13 406 зрителей.

Судья: А. Сбарделла (Италия).

Португалия: Америку, Мануэл Родригш, Руй Родригш, Илариу, Жозе Карлуш, Жайми Граса, Педраш, Аугушту, Эйсебио, Торриш, Симозш.

Болгария: Симеонов, Гайдарски, И. Димитров, Гаганелов, Д. Пенев, Жечев, Попов, Х. Бонев, Якимов, Котков, Дерменджиев.

Группа III

СССР, Греция, Австрия, Финляндия

По поводу исхода турнира в третьей группе эксперты были единодушны: победу предсказывали сборной СССР. Для этого было достаточно оснований. По классификации журнала «Франс футбол», учитывающей только официальные игры первых сборных стран Европы, советская команда в 1966 году занимала четвертое место, уступив лишь победителям лондонского чемпионата мира — сборным Англии, ФРГ и Португалии — и опередив сборные Венгрии, Италии, Чехословакии, Швеции, Испании, Югославии и Франции. «Это место, — отмечал обозреватель „Франс футбола“ Жак Ферран, — точно отражает современное состояние советской сборной — команды солидной, полностью оснащенной всем футбольным арсеналом, испытывающей недостаток, в конечном счете, лишь в блеске высшего мастерства... Успехи сборной СССР в 1966 году на чужих полях — в Чехословакии, Бельгии, Австрии, Югославии — подчеркивают высокий класс команды. Из четырех поражений (в 1966 году сборная СССР провела 16 официальных игр. — *Авт.*) три логичны и закономерны (от ФРГ и Португалии в чемпионате мира и от Италии — в Милане). Одно — от Турции — представляется странным и необъяснимым».

Поражение от турок 16 октября 1966 года в Лужниках (0 : 2), конечно, нельзя назвать «необъяснимым». Оно — результат разлагающего влияния известного в футбольной практике комплекса априорно легкой победы над заведомо более слабым соперником. В течение 90 минут наши не смогли настроиться на игру, мастера, выходившие победителями из острейших футбольных баталий, будто изменились до неузнаваемости. «Мы увидели странную неподвижность наших игроков на поле», — с горечью писал об этом матче выдающийся советский тренер Б. А. Аркадьев. И далее: «...наши турецкие соперники за много лет впервые оказались выше нас своей тактической мобильностью. Трудно было поверить глазам, когда мы наблюдали, как они превосходили наших игроков энергией и масштабом основного тактического маневра всех полевых игроков вдоль поля...».

Словом, проиграли наши по всем статьям, но проигрыш этот не повлиял ни на прогнозы футбольных аналитиков в отношении

исхода группового турнира, ни на место в классификации «Франс футбола». В 1966 году оно, как уже упоминалось, было четвертым. В предшествующие годы (а «Франс футбол» публиковал свою классификацию с 1959 года) положение нашей сборной менялось, но в суммарной классификации за 1959—1966 годы она заняла первую строку. Более того, классификация подразделяла все европейские сборные на две лиги: высшую из 14 команд и вторую, куда входили все остальные команды. «За восемь лет,— писал „Франс футбол“,— только три сборные не покидали ни разу высшей лиги — Англии, СССР, Венгрии. Правда, СССР и Венгрия всегда рядом, и довольно стабильны по результатам, Англия долго находилась в связи с неудачами в международных встречах в середине таблицы».

Соперники советской сборной по группе в классификации «Франс футбола» 1966 года занимали более скромные места: Австрия — 18-е, Финляндия — 23-е. Сборная Греции вообще в классификации не упоминалась, так как провела в 1966 году только два официальных матча: проиграла Болгарии (1 : 2) и выиграла у финнов (2 : 1). Видимо, материалы «Франс футбола» играли не последнюю роль в единодушии экспертов. Впрочем, кто мог быть уверен в том, что «турецкий вариант» не повторится?

Отборочный турнир в третьей группе продолжался 13 месяцев и завершился 5 ноября 1967 года, причем игры с участием советской сборной начались лишь в июне 1967 года. К этому времени в сборной успел смениться старший тренер. Н. П. Морозов, под руководством которого советская сборная добилась самого крупного в истории отечественного футбола достижения — заняла четвертое место в чемпионате мира 1966 года, — «неожиданно» ушел в отставку. Новым старшим тренером был назначен М. И. Якушин — выдающийся советский тренер, уже работавший тренером сборной СССР (1952, 1957—1959) под руководством Г. Д. Качалина. Замена тренера повлекла за собой изменения в основном составе команды. В конце 1966—начале 1967 годов из сборной СССР выбыли два защитника и один полузащитник. И если одному из лучших левых крайних защитников конца 50-х—начала 60-х годов киевскому динамовцу Леониду Островскому в 1966 году исполнилось 30 лет, то двое других находились в расцвете сил. Так, одному из лучших защитников советского футбола 60-х годов, техничному и неуступчивому в единоборствах ленинградцу Василию Данилову было 26 лет, а находившемуся в отличной физической форме высокотехничному полузащитнику Георгию Сичинаве — 22 года. Кроме того, целый

ряд футболистов, хорошо зарекомендовавших себя на лондонском чемпионате мира (Владимир Пономарев, Галимзян Хусаинов, Слава Метревели, Виктор Серебряников, Валерий Поркуян, Эдуард Маркаров), формально оставаясь в составе сборной, в играх чемпионата Европы 1966—1968 годов не участвовали.

Хотя советский футбол во второй половине 60-х годов располагал целой плеядой высококлассных мастеров, при комплектовании основного состава сборной М. И. Якушину пришлось решать немало проблем.

Наверное, самой сложной из них была проблема выбора нового вратаря. Тридцативосьмилетний Л. И. Яшин завершал свои выступления в сборной. Достойной замены ему, разумеется, не было: кто мог заменить гения, кто мог выдержать сравнение с лучшим голкипером века? К уходу Л. И. Яшина из сборной, конечно, готовились. В 1964 году в сборную пригласили двадцатипятилетнего «летучего вратаря», киевского динамовца Виктора Банникова, в 1965 — двадцатипятилетнего московского торпедовца Анзора Кавазашвили, в 1966 — двадцатипятилетнего вратаря ташкентского «Пахтакора» Юрия Пшеничникова, в 1968 — двадцатипятилетнего вратаря киевского «Динамо» Евгения Рудакова. Все они были классными профессионалами и в своем амплу лучшими из того, чем располагал советский футбол. Порой спасали команду от казалось бы неминуемого гола. И все же ни об одном из них игроки линии обороны не могли сказать того, что, выражая мнение своих товарищей, говорил в конце 1966 года в интервью с В. Винокуровым один из лучших советских защитников конца 60-х годов Владимир Пономарев: «Мы чувствовали себя очень уверенно, когда ворота защищал Лев Яшин. И главное не в том, что он может спасти в безнадежной ситуации. Я хочу отметить то, что не видно со стороны: Яшин великолепно руководит игрой защитников. Ни грубого окрика, ни панического возгласа, только точный, своевременный подсказ... Я уже давно заметил, что Яшин подсказывает только в самый нужный момент».

В 1965 году Н. П. Морозов, тогда старший тренер сборной СССР, сделал ставку на Анзора Кавазашвили. Признанный в 1965 году лучшим вратарем СССР, Кавазашвили был несомненно талантливым голкипером, отличался завидной реакцией и прыгучестью, смело выходил на перехват, уверенно играл во вратарской площади. Качества незаурядного голкипера пришли к Кавазашвили, разумеется, не сразу. Не сразу выработалось «чувство ворот», а с ним правильный выбор места в воротах в соответ-

ствии с игровой ситуацией и точность решений о выходе на перехват. Не сразу безупречной стала техника приема мяча.

В 1966 году Н. П. Морозов поставил Кавазашвили на две игры группового турнира лондонского чемпионата мира. Поединки прошли удачно. И как бы само собой получилось, что Кавазашвили стал основным претендентом на место голкипера номер один советской сборной, хотя полностью соответствовать этому месту он стал позднее, во время игр отборочного турнира чемпионата мира 1970 года, в которых талант Кавазашвили раскрылся полностью. Именно тогда, в 1969 году, Л. И. Яшин на вопрос В. Винокурова: «Что вы можете сказать об игре Кавазашвили?» — ответил: «Ну что о нем сказать? Крепкий вратарь — вот и весь сказ». Что бы сказал Л. И. Яшин об игре Кавазашвили в канун отборочного турнира чемпионата Европы — неизвестно. Но вряд ли то же самое. В 1966 году Кавазашвили был, как говорится, растущим и перспективным, ошибался, еще не полностью овладел голкиперским искусством. Но работал много и упорно, прогресс был налицо. Правда, самооценка — качество, необходимое каждому спортсмену, — была у него, мягко говоря, несколько завышена, и это, возможно, создавало ему проблемы во взаимоотношениях с товарищами по команде.

Второй вратарь, включенный в состав сборной тоже по решению Н. П. Морозова, — Юрий Пшеничников — был менее амбициозен. Признавал, что не только папа с мамой сделали его вратарем сборной страны, всегда вспоминал о своих учителях, тренерах, товарищах по команде, отдавал должное мастерству своих коллег, тепло говорил о Яшине, Кавазашвили и других. Как истинный представитель отечественной школы, владел различными вратарскими приемами и в выборе стиля игры, подобно Яшину, ориентировался на стиль соперника и сложившуюся на поле ситуацию. Обычно играл просто и надежно, умело выбирал место в воротах, хорошо действовал на выходах. Излишних эффектов не любил, но при необходимости мог блеснуть и темпераментом, и акробатическими трюками. «Это вратарь высокого класса, который не сказал последнего слова, — писали о Пшеничникове после чемпионата Европы известные французские аналитики Ф. Ретакер и Р. Вернь. — Что касается стиля игры, то он скорее напоминает вратарей латинской школы с их темпераментом, живостью и акробатизмом». Приняв сборную, М. И. Якушин вратарей менять не стал. В трех матчах отборочного турнира и первом четвертьфинальном ворота сборной защищал Кавазашвили, в одном матче отборочного турнира, во втором четвертьфинальном,

11 июня 1967 года. СССР—Австрия. А. Шестернев и Р. Эшельмюллер.

полуфинальном и матче за третье место — Пшеничников. Но М. И. Якушин, видимо, не считал проблему вратаря решенной.

Сложности возникали и при формировании линии обороны. «В обороне, — вспоминал двадцать лет спустя М. И. Якушин, — обе позиции центральных защитников у меня не вызвали сомнений... Хуже обстояли дела с крайними защитниками. Привлекал я на эти роли армейцев Валентина Афонина и Юрия Истомина, пытался переквалифицировать Виктора Аничкина из московского „Динамо“ (он у себя в клубе играл стоппером) и торпедовского полузащитника Александра Ленева, но полного удовлетворения от их игры не получил».

В отношении центральных защитников позиции советской сборной были действительно очень сильны. Альберт Шестернев — знаменитый «Иван Грозный» — в 60-е годы считался одним из сильнейших центральных защитников мира, и мастерство его постоянно росло. «Шестернев стал еще крепче, чем пару лет назад», — писал после окончания чемпионата Европы английский журналист Роджер Макдональд. «Шестернев — образец

современного „либеро“, — отмечали в обзоре, посвященном играм плей-офф чемпионата Европы 1966—1968 годов, Ф. Ретакер и Р. Вернь. — Опыт, сноровка, атлетизм (в хорошем понимании слова), хорошая скорость (редко встречающаяся у футболистов с его фигурой), выносливость и работоспособность — все это есть у Шестернева. Нам показалось, что за время, что мы его не видели (около двух лет. — *Авт.*)... он заметно вырос как в тактическом, так и в техническом плане. Теперь он не только разрушает, но и создает». Он действительно был и разрушителем, и созидателем — мощный, подвижный, атлетичный, труднопроходимый стоппер. «Попробуйте представить, что на вас идет шкаф, — с улыбкой рассказывал о Шестерневе корреспонденту „Спорт-экспресса“ Георгию Кудинову Сандро Маццола. — Только не неуклюжий, а на верхних колесах, готовый поймать любое ваше движение в сторону и приложиться к вам всеми своими створками. И это все, заметьте, в рамках правил, потому что в целом советские защитники запомнились мне своей корректностью».

Под статью «грознаму» коллеге по мастерству был и включенный в состав сборной в 1965 году двадцатидвухлетний тбилисец Муртаз Хурцилава, ставший со временем одним из лучших игроков в истории советского футбола. Быстрый, сильный, прыгучий, выносливый, разрушитель и созидатель, прекрасно владевший техникой отбора мяча и персональной опеки, искусством точного паса и обводки, обладавший сильным и точным ударом с дальних дистанций, он легко подключался к атакам и даже приносил команде голы. 22 гола, в том числе 7 в играх за сборную, для центрального защитника — едва ли не рекорд. Игровые качества и возможности Хурцилавы кратко, но емко охарактеризовал его коллега Виктор Аничкин: «Он умеет все». «Вроде бы времени много прошло, и футбол изменился, но и среди нынешних центральных защитников не вижу, кто бы мог сравниться с ним в мастерстве, — писал о Хурцилаве в 1988 году М. И. Якушин. — Прыгучий, выносливый, быстрый Муртаз срывался с места в мгновение ока. Соперник только собирался делать передачу, а Хурцилава был уже готов стартовать в том направлении, куда должен был полететь мяч, — так тонко он чувствовал игру».

Теперь о крайних защитниках. Дело с ними обстояло не просто «хуже», а из рук вон плохо: «перспективных крайних защитников сегодня в наших клубах нет», — писал в 1967 году тренер тбилисского «Динамо», в недавнем прошлом знаменитый защитник-универсал Гиви Чохели. «Я мысленно перебирал крайних защитников всех наших команд, — вторил Чохели не менее

знаменитый Владимир Кесарев, — и убедился в том, что тренеры сборной страны чуть ли не в безвыходном положении. Нет игроков, которым можно было бы безоговорочно доверить это место в команде».

Это произошло не сразу и не случайно. В ходе тактической перестройки с системы дубль-ве на систему 4 + 2 + 4 крайним защитникам стали уделять меньше внимания, чем следовало. Казалось, их задачи упростились, а их промахи стали менее заметны: всегда подстрахует один из центральных или отойдет назад полузащитник. Между тем реально в новых условиях задачи крайних защитников усложнились. Они должны были, кроме оборонительных функций, сочетая персональную опеку с игрой в зоне, выполнять функции наступательные — участвовать в атаках, причем не только подключаться к ним, но и начинать их, организовывать фланговые прорывы. Усложнение функций повлекло за собой повышение требований к игровым качествам крайних защитников. Владения техникой отбора мяча, силового единоборства, персональной опеки стало недостаточно. «Для того, чтобы подключение в атаку принесло успех, — писал В. Кесарев, — защитник должен уметь дать пас, не хуже, чем умеет делать нападающий. Должен уметь найти острый ход вблизи штрафной площади, должен владеть дриблингом и обводкой». И еще, едва ли не самое главное: крайний защитник должен действовать на высоких скоростях. «Крайнему защитнику можно простить все, что угодно, только не отсутствие скорости, — писал в 1967 году выдающийся советский защитник Анатолий Крутиков. — Особенно непростительно это сегодня, когда крайнему защитнику отводится немаловажное место в атакующих планах команды. Нет скорости — задерживается атака, нет скорости — попробуй угляди за крайним нападающим». Наконец, нередко крайнему защитнику необходимо умение завершить свое подключение к атаке. «Освоить столь широкий круг обязанностей трудно, — писал В. Кесарев. — Мне кажется, необходимо по-новому взглянуть на методику подготовки игроков нашего амплуа». Переквалификация редко оказывается удачной. Но новой методики не было. Не было и готовых первоклассных крайних защитников. И М. И. Якушину ничего не оставалось, кроме как заняться переквалификацией уже сложившихся мастеров. Для этой цели он избрал достойных, хорошо обучаемых и динамично развивающихся.

Валентин Афонин — защитник-универсал, мастер персональной опеки, игрок, способный разобраться в самых сложных си-

туациях,— пришел в сборную в 1965 году уже зрелым мастером. Правда, в игре Афонин не развивал высоких скоростей, но успешно выступал как организатор атак и мастер точного и своевременного паса. «Это сильный, динамичный крайний защитник нового образца»,— писал об Афонине в 1968 году французский журнал «Футбол магазин». Примечательно, что после чемпионата Афонин в ЦСКА постоянно играл на позиции левого крайнего защитника.

Второго «армейца» — Юрия Истомина — в сборную привлек сам М. И. Якушин. В 1967 году ему было 23 года. В переквалификации он особенно не нуждался: в киевском СКА (1964—1965), а с 1966 года — в ЦСКА он играл крайним защитником. Быстрый и цепкий Истомин уверенно действовал в единоборствах, часто подключался к атакам и со временем снискал известность как один из лучших защитников советского футбола. В играх чемпионата Европы 1966—1968 годов участвовал дважды — в четвертьфинале с венграми в Будапеште и в полуфинале с итальянцами. Как атакующий защитник в этих матчах себя не проявил, но возложенные на него обязанности персонального опекуна выполнил. «Молодой советский защитник Истомин так и не вырвался из тисков возложенных на него функций персонального опекуна,— писали Ф. Ретакер и Р. Вернь,— и тем самым оказался выключенным из коллективных действий своей команды». Вместе с тем итальянские обозреватели обратили внимание на игру Истомина. В частности, болонская газета «Стадио» отмечала, что Истомин надежно опекал Пьерино Прати и во втором тайме спас свою команду от неминуемого гола, «помешав Прати нанести сильный удар».

Виктор Аничкин — один из ключевых игроков московского «Динамо», опытный, техничный и хладнокровный. «Прекрасно координированный, прыгучий, пластичный, он был одинаково силен как в позиционной игре, так и в опеке самых опасных нападающих соперников,— писал об Аничкине автор фундаментального труда по истории московского „Динамо“ И. С. Добронравов.— Отлично играл головой, часто забивал в прыжках решающие мячи. В совершенстве владел подкатом, с помощью этого приема часто ликвидировал самые напряженные моменты у ворот своей команды». Добавим: Аничкин успешно подключался к атакам. Но в амплу стоппера и даже полузащитника выступал удачнее — первоклассного крайнего защитника из него не получилось.

Не удалась и «переквалификация» торпедовского полузащитника Александра Ленева. Вообще не очень понятно, почему

В игре В. Аничкин.

М. И. Якушин избрал для этой цели Ленева. Классный полузащитник атакующего типа, хороший дриблер и мастер обводки, обладатель мощного удара, Ленев, что называется, не родился для защиты. В игре он всегда стремился вперед и, кроме того, был нетерпелив и вспыльчив — качества, противопоказанные защитнику, в том числе и крайнему. «У Александра Ленева, — отмечал капитан „Торпедо“ Виктор Шустиков, — все почему-то замечают только мощный удар. Но ведь он умеет обвести соперника, отлично выбирает момент для подключения в атаку, для прорыва по флангу, а его подачи с флангов столь же опасны, как навесы настоящего крайнего. К сожалению, Саша излишне вспыльчив и невыдержан в игре...». Дважды в отборочном турнире М. И. Якушин ставил Ленева на место крайнего защитника, а в полуфинале поставил полузащитником, где он проявил себя самым лучшим образом.

В средней линии все было благополучно, во всяком случае, до игр четвертьфинала. Продолжал играть Валерий Воронин — всеми признанный выдающийся мастер советского и европейского футбола, оставшийся в памяти тех, кто его знал или видел на

поле, не только как один из лучших хавбеков своего времени, но и как выдающийся футболист-универсал. «Воронин меня просто поразил,— вспоминал Маццола.— В одном из двух матчей он сначала выполнял роль стоппера, затем занялся моей персональной опекой, после чего и вовсе трансформировался в атакующего полузащитника. Воронин умел на поле все и был неутомим. Если бы в то время у него была возможность играть за границей, он стал бы звездой европейского масштаба. Собственно говоря, он и был такой звездой, только из-за „железного занавеса“ его не могли как следует узнать в Европе. Но я-то его узнал, поэтому имею право так говорить!». В 1967 году ему было 27 лет. Он находился в расцвете сил и таланта, и казалось, ничто не предвещало неминуемо надвигающейся катастрофы.

В 1965 году в состав сборной был включен двадцатипятилетний Йозеф Сабо, ставший одним из лучших полузащитников советского футбола. Маневренный, атлетичный, целеустремленный и работоспособный, он обладал всеми качествами полузащитника-универсала: точностью паса, чувством позиции и момента подключения к атаке и ее завершения, комбинационным чутьем, техникой отбора мяча и обводки, великолепно играл на перехвате, умел быстро контратаковать, распределять мяч, бить по воротам, вести жесткую, атлетическую борьбу, менять направление атаки. Самолюбивый и азартный, Сабо, однако, никогда не тянул одеяло на себя, всегда действуя в интересах команды.

«В средней линии два игрока (Воронин и Сабо.— *Авт.*) заметно превосходили остальных»,— вспоминал М. И. Якушин. К остальным, которых «заметно превосходили», М. И. Якушин вольно или невольно отнес московского динамовца Валерия Маслова, игравшего в сборной в 1966—1967 годах и принявшего участие в трех матчах отборочного турнира чемпионата Европы 1966—1968 годов. Между тем большинство специалистов относят Маслова к числу лучших полузащитников советского футбола 60-х годов. Л. И. Яшин, как и другие динамовцы, называвший его «мотором» команды, утверждал, что он не встречал в советском футболе игрока такого поразительного трудолюбия и скоростной выносливости. «Он одинаково эффективно действовал как в созидательных, атакующих, так и в оборонительных, разрушающих действиях,— писал о Маслове И. С. Добронравов.— С одинаковой легкостью и мастерством он справлялся с заданиями и по нейтрализации сильнейших форвардов соперников, и по организации общекомандных действий. Он был универсальным футболистом необычайно широкого диапазона действий. Высокое

11 июня 1967 года. СССР—Австрия. В борьбе за мяч Э. Малофеев и Эшель-мюллер.

профессиональное мастерство и необычайную тактическую одаренность он расцветивал игровым озорством, хитроумными ходами. От него исходили на поле не только уверенность и надежность в выполнении всех необходимых по ситуации технических и тактических приемов и действий, но и веселость, задорность, неистощимая оптимистичность. Он как бы наслаждался игрой и призывал трибуны разделить его удовольствие от нестандартного творческого отношения к футболу». Одновременно Маслов был выдающимся мастером хоккея с мячом, восьмикратным чемпионом мира, десятикратным чемпионом страны, трехкратным обладателем Кубка европейских чемпионов, одним из лучших нападающих в истории мирового бенди. Почему Маслов оставил

команду? Возможно, не захотел довольствоваться вторыми ролями, или по другим причинам — неизвестно. Однако его уход нанес несомненный ущерб команде. И этот ущерб стал особенно чувствительным в играх четверть- и полуфинала, когда кажущееся благополучие средней линии было разрушено.

Активное участие в играх чемпионата принимал обладавший исключительной работоспособностью, сильным и точным ударом Эдуард Малофеев. Футболист-универсал, он выступал в одних матчах чемпионата как левый крайний нападающий, в других — как левый полузащитник. «Постоянно выступал при мне в сборной Эдуард Малофеев, — вспоминал М. И. Якушин. — С учетом его работоспособности и скоростных качеств я давал ему особое задание. Он был постоянно нацелен на ворота, мог и сам впереди решить дело и отвлечь на себя соперников, чтобы партнерам стало полегче. При срыве же атаки Малофеев всегда отходил назад, где с успехом помогал обороне».

В групповом турнире участвовали пять форвардов. Наиболее опытным из них был, пожалуй, Игорь Численко — один из лучших правых нападающих европейского футбола, быстрый, резкий, решительный в единоборствах, отличный дриблер, всегда нацеленный на ворота, обладавший мощным ударом с обеих ног. «Его прорывы к воротам были подобны вспышкам молнии, — писал о Численко И. С. Добронравов. — Он мгновенно использовал ошибки защитников и на длинном рывке уходил от них и мощно... бил по воротам... с помощью взрывных рывков с фланга в центр атаковал по всему фронту и старался пробить по воротам в движении, неожиданно для вратаря соперников. Он всегда... много перемещался по всему полю, был заряжен на единоборства и резкие рывки. Обладал уникальной способностью собираться в решающих матчах...». Численко, говорил Маццола в 2006 году, «играл на уровне лучших европейских стандартов».

Левым нападающим обычно играл Анатолий Банишевский, которого многие, в том числе зарубежные эксперты, называли «уникальным форвардом», одинаково успешно организовывавшим и завершавшим атаки, тонко чувствующавшим игру, отличным дриблером, футболистом, обладавшим мощным ударом и хорошо игравшим головой. «Он и с мячом и без мяча играл очень хорошо, — писал о Банишевском М. И. Якушин. — Поразительно тонко чувствовал, куда именно при атаке ему нужно рвануться, причем этот свой маневр готовил всегда скрытно для соперника. И если делали ему своевременно передачу, когда он отрывался от защитника, то считай, что чужим воротам непременно

11 июня 1967 года. СССР—Австрия. И. Численко в борьбе с Глехнером.

будет создана угроза». Вместе с тем, называя Банишевского «интересным и способным футболистом», М. И. Якушин отмечал, что его действия могли бы быть более эффективными: «В игре он участвовал приблизительно один раз в пять минут... Учитывая, что каждое его включение в игру было полезным, можете себе представить, насколько бы он мог повысить эффективность своих действий и команды».

Центрфорвардами советской команды в 1967 году играли два футбольных гения — Эдуард Стрельцов и Анатолий Бышовец. Они были из разных поколений: один завершал футбольную карьеру, другой только начинал восхождение к вершинам мастерства. Но оба были замечены и признаны сразу, и у обоих игровая судьба сложилась драматично. Стрельцова в расцвете сил на 7 лет отлучили от футбола, когда он, тогда еще двадцатилетний, занимал седьмое место в списке лучших футболистов Европы. Бышовец в 27 лет, в расцвете мастерства и таланта, вынужден был оставить футбол из-за тяжелой травмы.

После длительного перерыва в большой футбол Стрельцов возвратился в 1965 году и сразу заиграл как прежде: «Он оставался тем, кем был всегда — неповторимым и незаурядным Стрельцовым, — вспоминал Л. И. Яшин. — ...О другом, наверное, сказали

бы, он сделал невозможное. О Стрельцове этого не говорили. Он вышел на поле и окунулся в свою стихию. Разве может рыба разучиться плавать? Разве может человек разучиться дышать?..» И еще: «В футболе для Эдика не было ничего сложного, ничего загадочного и недоступного. Сравнить его можно разве только с Всеволодом Бобровым — та же гениальная простота исполнения, та же естественность, непринужденность действий в любых ситуациях и против любых соперников. Он счастливо сочетал в себе качества тарана с удивительными диспетчерскими способностями. Передачи Эдика изумляли своей мудростью, точностью расчета, непредсказуемостью для самых тонких знатоков игры... Ему суждено было занять место в мировом футболе ничуть не меньшее, чем заняли Пеле, Эйсебио, Чарльтон, позже — Герд Мюллер».

На игру в сборной Стрельцов вышел 16 октября 1966 года в Москве, в том самом позорном матче с турками, о котором уже упоминалось. Затем отыграл еще два товарищеских матча в Москве. В основной состав сборной Стрельцова включил М. И. Якушин, рассчитывая, что его выдающиеся способности и игровые качества материализуются в результатах игр чемпионата Европы. Но расчеты М. И. Якушина не оправдались. Не то чтобы рыба разучилась плавать и человек дышать. Талант и мастерство Стрельцова остались при нем, и М. И. Якушин подтверждает это в своих воспоминаниях. Но играл он по настроению и не в полную силу, а главное — его, по-видимому, мало волновали интересы команды. Однако обратимся к тексту М. И. Якушина: «Он (Стрельцов.— *Авт.*) был и ударным форвардом, и организатором игры нападения. Часто спрашивают: когда сильнее играл Стрельцов — в юные или зрелые годы? В молодости он, конечно, был побыстрей, но потом зато приобрел опыт и, повысив технику, стал более рассудительным и грамотным игроком. Я его прямо спросил перед тем, как пригласить в команду: „Хочешь играть в сборной?“ Он ответил: „Хочу!“ Тогда я продолжил: „Ты нужен сборной, но только в том случае, если ты будешь добросовестно относиться к режиму и тренировкам. Согласен?“ „Согласен“, — последовал ответ. В тех эпизодах матча, в которых Стрельцов принимал участие, он действовал мастерски. Большинство его передач были острыми, интересными, удобными для партнеров и неприятными для противника... Если передачу отдать некому, Стрельцов не задумываясь шел на обводку, которой владел в совершенстве, а обойдя соперника, решал, как лучше поступить дальше: или удар самому нанести, или открывшегося

В атаке А. Банишевский.

за это время использовать. К сожалению, Стрельцов часто ограничивал свое участие в игре, вступал в нее периодически, выборочно, в основном в те моменты, когда чувствовал, что ему наверняка удастся сделать что-то стоящее. И поэтому он до конца так и не раскрыл весь свой огромный потенциал как в клубе, так

и в сборной». Думается, как профессионал М. И. Якушин не мог понять действий Стрельцова, подобно тому как Стрельцов не понимал, что талант — тяжелая ноша, и чем он больше, тем ноша тяжелее. И если мера таланта не соответствует масштабу личности, ноша эта оказывается непосильной. Стрельцов покинул сборную незадолго до второго четвертьфинального матча, вероятнее всего по инициативе М. И. Якушина. Тяжела и неблагодарна миссия гонителя гения. М. И. Якушин взял ее на себя, и никто его не осудил.

Анатолий Бышовец был приглашен в сборную в 1966 году в возрасте 20 лет и впервые вышел на игру вместе со Стрельцовым 16 октября 1966 года в матче со сборной Турции, вышел во втором тайме, заменив Матвеева, потом выходил на замену Понедельника в матче с ГДР в Москве 23 октября 1966 года, играл в Милане со сборной Италии 1 ноября 1966 года. Все три матча были для сборной СССР неудачными — два поражения и одна ничья (со сборной ГДР). Став старшим тренером, М. И. Якушин в основной состав ввел Бышовца не сразу: в Глазго, где на стадионе «Хемпден Парк» советская сборная, по словам шотландского журналиста Джона Маккензи, «одержала простую и ясную победу» над сборной Шотландии (2 : 0), Бышовец не играл. Но в Ленинграде, где были повержены мексиканцы, уже не просто играл, но забил гол; в прессе отмечались его «высокое мастерство в дриблинге и индивидуальном обыгрыше противника, оригинальность финтов». Далее последовал самый важный матч предчемпионатной подготовки с французами в Париже на «Парк де Пренс». В Париже, где сборная СССР обыграла французов со счетом 4 : 2, Бышовец тоже забил гол. Французские обозреватели отмечали его, необычайное для начинающего футболиста, «техническое оснащение, первоклассное во всех отношениях». Иван-Клод Гриво включил Бышовца в пятерку лучших игроков матча: «Яшин, Стрельцов, Бышовец, Симон и Делюфф были лучшими в этом красивом и корректном поединке», а Ж. Ферран писал о «никому доселе не известном Бышовце», который поразил всех «каскадом технических приемов, выполняемых на большой скорости и с виртуозным совершенством». Собственно, с этого матча Бышовец перестал быть на Западе «никому не известным», стал одним из ведущих игроков советской сборной, а после чемпионата прочно вошел в число звезд европейского футбола. «Появление Бышовца — это не просто находка,— писал после чемпионата Р. Макдональд.— Бышовец — великий контролер мяча, с обостренным чутьем момента; рывком, решительностью

11 июня 1967 года. СССР—Австрия. С мячом А. Бышовец.

и умением нанести удар. Это игрок с большим будущим». «Признаюсь,— писал в „Экип“ Р. Вернь,— я не сводил глаз с Бышовца — этого дриблера-чародея». «Видной фигурой в нападении по праву считался... Анатолий Бышовец,— вспоминал М. И. Якушин.— Наиболее сильной его стороной было умение в одиночку решать те или иные игровые задачи: с помощью обводки и оригинальных финтов обойти на скорости соперников, прорваться к воротам и точно завершить атаку. Но если он видел, что партнер находится в более выгодной позиции, при первой же возможности отдавал ему мяч. Другими словами, Бышовец играл разнообразно, а это самое ценное качество форварда».

Бышовец играл разнообразно, ярко, зрелищно, но, как у многих великих дриблеров, у него была слабость, о которой не преминули сообщить обозреватели. «Бышовец — мастер дриблинга и финта, этим искусством он владеет в совершенстве,— писал после чемпионата „Футбол магазин“, — но Бышовец, увлекшись обводкой, обводит и самого себя! И в этом его минус. Этого футболиста можно упрекнуть в том, что свое мастерство дриблинга и обводки он обратил в самоцель...». Вспомним: Габриэль Ано

примерно то же писал о Гарринче. Ф. Валькареджи отнесся к «минусу» Бышовца более терпимо: «Это форвард-виртуоз,— сказал он корреспонденту „Коррьере делло спорт“,— молодой, растущий, и ему присущи все прелести и недостатки молодого дарования». К слову сказать, со временем Бышовец изменился: обводкой и финтами он продолжал владеть виртуозно, но с партнерами стал взаимодействовать, так сказать, в больших масштабах. Но одну привычку ему изжить не удалось. С детства он научил себя держать мяч в ногах. Конечно, сопернику в этом случае было труднее вести с ним борьбу, но и себе он создавал дополнительные сложности, главная из которых — риск получить травму. Бышовец часто уходил с поля с побитыми голеностопами. Один матч оказался для него роковым...

После парижского матча до первой игры отборочного турнира с участием сборной СССР оставалось восемь дней. М. И. Якушин был явно не спокоен. «Команда у нас по составу все еще была, я бы сказал, „пестренькая“, неровная...»,— вспоминал он два десятилетия спустя. Что имел в виду «хитрый Михай» — нерешенную проблему вратаря, трудности с крайними защитниками, недостаточную сыгранность нападения?.. Вряд ли, хотя все перечисленное имело место. Его, скорее всего, беспокоила «неровность» игры, порожденная произошедшим за последние годы изменением морально-психологического климата в команде. Думается, он понимал, что сборной, какой она была в конце 50-х—начале 60-х годов, уже нет, и возродить ее он не может... Но об этом позднее.

* * *

Отборочные соревнования в третьей группе начались 2 октября 1966 года на Олимпийском стадионе в Хельсинки. Финны принимали сборную Австрии. Хотя финская сборная не занимала в «табели о рангах» европейского футбола престижного положения, в 1966 году она привлекла к себе внимание специалистов. До встречи с австрийцами сборная Финляндии провела шесть матчей, из которых в трех победила, в двух потерпела поражение, один сыграла вничью. Но главное — финны выиграли традиционное первенство Скандинавии, победив шведов (1 : 0), датчан (2 : 1) и сыграв вничью с норвежцами (1 : 1). Сборная Австрии, считавшаяся более сильной командой, выступила слабее: в шести матчах две победы и четыре поражения. Правда, соперники у австрийцев были посерьезней — сборные СССР, Италии,

Венгрии. Но заметим: финны шведов, хотя и с минимальным счетом, но победили, австрийцы же шведам проиграли, причем убедительно — 1 : 4.

Финны впервые принимали участие в чемпионате Европы и готовились упорно. Звезд европейского уровня в сборной Финляндии не было, но имелись и опытные, и молодые перспективные игроки. К числу первых относились лучшие футболисты Финляндии: крайний нападающий и полузащитник Юхани Пелтонен и центрфорвард Кай Пальман. Техничные и обладавшие хорошим ударом Пелтонен и Пальман, вместе с тем, играли не стабильно. Обоим в 1966 году было по тридцать. «Пальман и Пелтонен — наши лучшие футболисты-ветераны — разыгрываются на полную мощность медленнее, чем молодые, — сетовал руководитель команды Альто Лентано. — А нам нужны 11 игроков, каждый из которых мог бы действовать все 90 минут с полной отдачей».

Старший тренер финской сборной Олави Лааксонен при комплектовании команды был сторонником «золотой середины» — «сочетания опыта с молодостью без излишнего крена в какую-либо сторону». Ветераны участвовали в отборочном турнире, в частности, Пелтонен играл во всех матчах или как крайний нападающий, или как полузащитник. Из молодежи в нападении были задействованы быстрый и юркий Томми Линдхольм и энергичный, хороший дриблер Арто Толса. Из полузащитников выделялся маневренный и постоянно нацеленный на атаку Томми Мяккия. Лучшим защитником финской сборной считался хладнокровный и неуступчивый Тимо Каутонен.

В 60-х годах сборная Австрии также не относилась к числу элитных европейских команд, хотя традиционно считалась сильнее финской. После успеха на чемпионате мира 1954 года (3-е место) и участия в чемпионате мира 1958 года (не вышли из группы) австрийцы вплоть до 1978 года не попадали в финальную пульку мировых первенств. В играх Кубка Европы они были немногим удачливей. В 1959 году убедительно проиграли французам в $\frac{1}{4}$ финала первого розыгрыша, во втором дошли лишь до $\frac{1}{8}$ финала, где потерпели поражение от сборной Ирландии. Неудачи австрийцы переживали болезненно, обычно связывали их с недостатками работы тренеров и в послевоенный период поставили рекорд «тренерской чехарды»: за 1947—1967 годы в сборной Австрии сменились 14 старших тренеров — значительно больше, чем даже в СССР.

Вместе с тем в тактическом плане сборная Австрии была со-

временной командой, владевшей тактикой организации атак, контратак и плотной обороны с пятью защитниками. Играли на приличных скоростях. Игроки всех линий команды умели не только организовывать и подключаться к атакам, но и завершать их, владели искусством точных передач. Наиболее активный атакующий защитник — Вальтер Глехнер — часто выступал в амплуа свободного центрального защитника, что не мешало ему подключаться к атакам. Игроки линии обороны тяготели к силовым единоборствам, но в то же время были активны и в созидательной игре. Игроки середины поля были активны и в атаке, и в обороне. Наиболее успешным полузащитником оборонительного плана был жесткий и хорошо подготовленный физически Рональд Эшелмюллер. Функции диспетчера чаще других выполнял опытный, быстрый и техничный Эрих Хоф, который, несмотря на возраст (в августе 1966 года ему исполнилось 30 лет), продолжал выступать и как атакующий полузащитник, и как нападающий. При необходимости функции диспетчера выполняли и крайние нападающие Томас Паритц и Хельмут Зибер. Среди форвардов наиболее результативными в играх чемпионата Европы 1966—1968 годов оказались Леопольд Граузам и Зибер, хотя своим успехом они во многом были обязаны точным пасам Хофа и Франца Вольны.

В Хельсинки австрийцы выглядели слабее финнов, возможно, потому, что в составе их команды было много молодых форвардов. «Австрийцы сильно омолодили линию нападения, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“. — И здесь еще не чувствуется нужной связи, характерной для команды в прошлом». Наблюдатели единодушно отмечали, что «австрийцы проигрывают в единоборстве с финнами, игравшими с огромным подъемом». Финны постоянно атаковали, создавая опасные положения у ворот соперника, два из которых — на 16-й и 23-й минутах — едва не завершились голами. Особенно активны были Пелтонен и Матти Мякеля. Однако счет так и не был открыт. Основная заслуга в этом принадлежала австрийскому голкиперу Роману Пихлеру, игру которого многие обозреватели называли «блестящей». Австрийские болельщики были разочарованы, а пресса буквально поносила свою сборную и ее тренера. «Было стыдно смотреть, — писала газета „Куир“, — на беспомощность постоянно уступавших соперникам нападающих и защитников нашей сборной. Они как будто не играли, а лишь присутствовали на поле. И только Пихлер мастерски и самоотверженно отстаивал честь Австрии».

Ответному матчу, состоявшемуся почти год спустя, 24 сентября 1967 года, на венском стадионе «Пратер», предшествовали бурные события. Незадолго до этого австрийская сборная принимала в Вене сборную Венгрии и проиграла со счетом 1 : 3. Собственно, никого этот результат особенно не удивил. Никого, кроме венских болельщиков, оставивших свою команду, и журналистов, оскорблявших на страницах своих газет и футболистов, и тренера сборной. Дело дошло до того, что старший тренер сборной Эрвин Альге заявил о невозможности проведения официального матча чемпионата Европы в Вене. «Безумно проводить столь ответственные матчи перед столь враждебной аудиторией, которая поддерживает наших соперников, а не нас», — заявил он. Австрийская футбольная федерация все же решила проводить матч в Вене, а венские болельщики — его бойкотировать.

Поединок проходил неровно и нервно. Вначале все складывалось благоприятно для австрийцев. Они активно атаковали, и на 16-й минуте австрийский центрфорвард Рудольф Флегель, обыграв двух финских защитников, вышел на ударную позицию и открыл счет. Гол успокоил австрийцев и активизировал финнов. Соперники как бы поменялись ролями. Теперь финны рвались вперед, но успеха смогли добиться лишь во втором тайме: на 58-й минуте Пелтонен сравнял счет. Ничья не устраивала хозяев. На поле с новой силой разгорелась борьба, причем в этой борьбе игроки обеих команд подчас забывали о правилах. На 78-й минуте с поля был удален финский защитник Каутонен. Численное преимущество было реализовано австрийцами уже на 80-й минуте: Граузам с подачи Вольны забил мяч в ворота финского голкипера Ларса Нясмана.

Выступление четвертого участника группового турнира — сборной Греции — началось в соответствии с согласованным календарем встреч. 16 октября 1966 года греки в Салониках на стадионе «Кафтадзоглион» принимали сборную Финляндии. Команды имели примерно одинаковый рейтинг, с той лишь разницей, что, во-первых, сборная Греции в 1966 году до матча с финнами провела лишь одну встречу в начале сезона со сборной Болгарии, которую проиграла со счетом 1 : 2; во-вторых, большинство греческих футбольных клубов предпочитали наступательную, атакующую тактику («честолюбивая, неутолимая жажда к наступлению, к непрерывной атаке», — как писал еженедельник «Футбол») и жесткую, если не сказать — грубую, игру в обороне; в-третьих, в отличие от финской команды, в составе греческой сборной имелись футболисты с европейским именем. К ним отно-

сились лучший бомбардир Греции (1964, 1968) Димитриас Папайоанну, один из лучших снайперов Европы, будущий обладатель «Серебряной бутсы» (1969) Георгиус Сидерис и атакующий защитник Анастасиос Василиу.

У матча в Салониках было два «героя»: нападающий греческой сборной Алексос Алексиадис и неистовые болельщики, без участия которых матч, возможно, завершился бы ничейным результатом. Финны организовали плотную оборону, преодолеть которую греки долго не могли. Лишь на 39-й минуте Алексиадис сильным ударом с дальней дистанции открыл счет. Гол не изменил характера игры: греки продолжали атаковать, финны оборонялись, изредка организуя контратаки. Одна из них принесла финнам успех: на 57-й минуте Мякипя забил гол в ворота греков. Сравнив счет, финны усилили оборону, атаки греков прерывались на подходах к штрафной площади соперников. Но на 86-й минуте Алексиадис, получив мяч от Папайоанну, забил победный гол. «К концу матча крики трибун отвлекли наших защитников, — признался журналистам финский тренер Лааксонен. — Вторым гол Алексиадис забил с подачи болельщиков».

Следующий матч греки должны были играть с австрийцами в Афинах 23 апреля 1967 года. Но 16 апреля в Греции произошел военный переворот, проводить матч новые власти не разрешили, и австрийская сборная, просидев несколько дней в афинском отеле, несолоно хлебавши возвратилась домой. Австрийская футбольная федерация была возмущена и требовала не только возмещения расходов, но и зачета грекам технического поражения. УЕФА, однако, на крайние меры не пошла, а, учитывая «сложную политическую ситуацию», перенесла матч на более поздний срок.

Греческая сборная продолжила борьбу в групповом турнире и выступила в нем относительно удачно, хотя ряд проведенных с ее участием матчей сопровождался скандалами. 10 мая 1967 года в Хельсинки на Олимпийском стадионе греки провели ответный матч со сборной Финляндии. По мнению обозревателей, ни одна из команд не показала «футбола европейского класса». Счет на 18-й минуте открыли финны. Прорвавшийся «двадцатилетний финский центрфорвард Линдхольм, выманив из ворот греческого голкипера Панайотикаса Икономопулоса, передал мяч своему партнеру Пелтонену, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“. — Тот без задержки пробил, и два греческих защитника, ставших в ворота, отразить удар, нанесенный метров с семи, не смогли». Преимущество финнов сохранялось не долго. На 39-й минуте молодой правый крайний греков Статис Хаитас

с подачи Папайоанну сравнивал счет. Предпринимавшиеся с обеих сторон попытки изменить ситуацию успеха не имели.

Отложенный матч Греция—Австрия состоялся полгода спустя, 4 октября 1967 года. В Пирее на стадионе «Георгиос Караискакис» греки буквально разгромили австрийскую сборную. «Это был один из самых позорных дней в истории нашего футбола,— писал известный австрийский обозреватель Вальтер Шварц.— Никакой игры, никакого тактического плана. Лишь бесполезная беготня по полю. Греки переиграли наших, как мастера школьников,— спокойно, без особого напряжения. И даже пощадили наше самолюбие, позволив Граузаму забить. Сами же могли забить не четыре, а больше». Шульд несколько сгустил краски. Конечно, преимущество было на стороне греков. Австрийцы же были не в лучшей форме. К тому же им фатально не везло. Были и контратаки, и прорывы, и удары по воротам, но присущей австрийцам собранности и игровой дисциплины не было. Не было (и в этом Шварц прав) и четкого плана игры. Греки же играли в полную силу и, хотя нередко ошибались, были в ударе. Особенно их лидеры — Сидерис и Папайоанну. Сидерис сделал первый хет-трик в истории сборной Греции, а Папайоанну на 75-й минуте подвел итог матча — 4 : 1.

Похоже, греки сами не ожидали такого результата, и одурманенный победой греческий тренер Василиос Петропулос пообещал победить австрийцев и в Вене. Но 5 ноября 1967 года на венском стадионе «Прагер» обе команды потерпели поражение. В первый и в последний раз в истории чемпионатов Европы матч не был доведен до конца. Венгерский арбитр Дьюла Гере прервал игру на 83-й минуте, когда после удаления с поля за беспрецедентную грубость греческого полузащитника Неотакиса Луканидиса на поле и на трибунах началась массовая драка с участием игроков, зрителей и даже судей. По решению УЕФА результат матча и забитые в нем голы (Зибор на 31-й минуте и Сидерис на 70-й минуте) были аннулированы. Арбитр Д. Гере пострадал дважды: сначала он был избит во время драки, а затем отстранен от судейства, как не справившийся с ситуацией на поле.

* * *

Выступления сборной СССР начались тремя домашними матчами. 11 июня 1967 года в Москве, в Лужниках наши встретились со сборной Австрии. Наши — через неделю после убедительной победы над французами, австрийцы — через две недели по-

11 июня 1967 года. Сборные команды СССР и Австрии выходят на поле «Лужников». Сборная СССР (спереди назад): Шестернев, Яшин, Воронин, Стрельцов, Афонин, Ленов, Хурцилава, Сабо, Бышовец.

сле поражения от сборной Англии, приехавшей в Вену в «ослабленном» составе — без Бэнкса, Бобби Чарльтона, Стайлза и Коэна. И все же для наших встреча с австрийской сборной была серьезным испытанием. Сборная СССР всегда играла с австрийцами трудно: из шести встреч наши проиграли три, выиграли две, одну сыграли вничью.

Седьмую сборная СССР выиграла, но выиграла не просто, и вопрос о победителе, который, казалось, был бесспорно ясен в первом тайме, решился лишь к концу матча. «Матч был очень драматическим, — писал А. Н. Старостин. — Как в хорошей пьесе, события в нем развивались по неписанным законам драматургии с неожиданными поворотами действия, с крутыми поворотами в судьбах действующих лиц. Все шло не так, как можно было предполагать».

Матч начался бурным натиском советской команды, продолжавшимся большую часть первого тайма. Австрийцы, игравшие с пятью защитниками с Глехнером в роли свободного, вынуждены были оттянуть назад и игроков середины поля, и часть нападающих. Наши хозяйничали не только в середине поля, но и, казалось, получили постоянную прописку в штрафной площади соперников. Однако плотность обороны (не только пять защитников,

11 июня 1967 года. СССР—Австрия. Через мгновение, после удара Бышовца (крайний справа), мяч влетит в ворота Пихлера.

но и Э. Хоф, Ф. Вольны и Р. Флегель были, по словам А. Н. Старостина, буквально «приперты» к своим воротам) препятствовала выходу наших форвардов на ударные позиции. Тем не менее удары по воротам были. В первые 20 минут Численко, Малофеев, Бышовец неоднократно пристреливались к воротам австрийского голкипера Пихлера. Четыре удара были не точными, три парировал Пихлер. И на 25-й минуте в результате очередной атаки, справедливо названной А. В. Елагиным «ураганной», Малофеев, получив мяч от Бышовца и обыграв Глехнера, точно отправил его в левый нижний угол ворот. Первый гол не изменил ни стиля игры команд, ни расстановки сил на поле. Наши продолжали натиск, стремясь закрепить успех, и на 36-й минуте Бышовцу удалось увеличить счет. Гол, забитый Бышовцем, был великолепен. И восторженное описание его А. В. Елагиным справедливо. «Гол-шедевр, который сотворил в ворота гостей Анатолий Бышовец,— писал он,— навсегда останется в памяти болель-

щиков... Бышовец с подачи Воронина ударом через себя послал мяч по диагонали в дальний от голкипера угол. Фантастика!»

После второго гола натиск советской сборной спал. Австрийцы отреагировали на это мгновенно. В течение минуты в недрах линии обороны зародилась контратака. Ее начал Глехнер. В результате на 38-й минуте Хоф забил гол в ворота Яшина. Неожиданно родившаяся и принесящая результат контратака не настрожила наших, возможно потому, что в течение следующих нескольких минут расстановка сил на поле была восстановлена, а на 43-й минуте Численко увеличил счет. Видимо, проведенная австрийцами мгновенная контратака была расценена как случайная. Последовавший гол Численко вроде бы подтверждал, что наши по-прежнему полностью контролировали ход игры.

Второй тайм, как это нередко бывает в матчах между командами, неравными по классу, показал, как опасно более сильной команде расслабляться, преждевременно чувствовать себя победителем. Уже в конце первого тайма австрийцы стали проявлять характер, а в начале второго начали постепенно отвоевывать инициативу, почти не встречая сопротивления со стороны советской сборной, которая более получаса никак не могла собраться. Австрийцы атаковали наши позиции грамотно и целеустремленно. «Австрийские футболисты, — писал А. Н. Старостин, — выказали умение при переходе в контратаку в нужный момент незамедлительно и точно передать мяч на большое расстояние в переднюю линию, или, в случае отсутствия дальнего открытого партнера, точно комбинируя проходить середину поля, при этом не страшась втягивать в наступательные операции игроков задних линий. Это нашло свое подтверждение в ходе игры». Завершающие удары наносили и нападающие, и полузащитники, и защитники, так что Яшину приходилось неоднократно вступать в игру. Успеха австрийцы добились уже на 54-й минуте, когда Флегель, получив мяч от Хофа, быстро отправил его длинной передачей на выход Вольны. К мячу, кроме Вольны, устремились Шестернев, Хурцилава и вышедший из ворот Яшин. Но Вольны успел раньше и отправил мяч в опустевшие ворота. Наши защитники в этом матче вообще были недостаточно эффективны. «Сложилось впечатление, — писал А. Н. Старостин, — что австрийские игроки с большей легкостью передвигались по полю, нежели наши игроки защитных линий...». Здесь следует указать, что А. Н. Старостин имел в виду и защитников, и полузащитников. И еще: «Защита пропустила три гола... Я думаю, что Яшин, Шестернев, Воронин и Сабо перестали бы уважительно относиться

11 июня 1967 года. СССР—Австрия. В атаке Э. Стрельцов.

к нашему мнению, если бы мы поздравили их с блистательной игрой в этом матче. Не нашли лучшей своей игры также Хурцилава, Ленев и Афонин».

Третий гол в наши ворота был забит на 71-й минуте и был поразителен своей нелепостью. Зибер примерно с 35 метров наудачу ударил в сторону ворот. «Лев Яшин, — писал А. В. Елагин, — лишь проводил мяч глазами, думая, что он летит мимо. Но он попал в сетку ворот, и это повергло нашу команду в шок, а стадион — в траур». Из шока наши вышли сравнительно быстро. Собрались и продолжили игру. И если до этого времени попытки завладеть инициативой и атаковать прерывались австрийцами чаще всего в середине поля, а редкие прорывы кончались ничем, то с 75-й минуты гегемонии австрийской сборной был положен конец. Несколько удачных атак, и на 80-й минуте счет стал 4 : 3 в пользу сборной СССР. Завершая атаку, Бышовец ударил по воротам, и мяч не достиг бы цели, если бы Стрельцов с линии вра-

тарской площади не подправил его головой. Подправил элегантно, легко, как это умел делать только Стрельцов. Получился гол, который, по словам А. Н. Старостина, «по искусству исполнения мог удовлетворить самого взыскательного зрителя».

Большого наши не добились, хотя до конца игры продолжали действовать активно. Но главное свершилось — матч был выигран. Правда, в отчетах обозревателей содержалось немало справедливых упреков в адрес наших тренеров и игроков, но, как показали дальнейшие события, должных выводов сделано не было. В начале июля состоялось решение, согласно которому сборная СССР в полном составе помимо отборочных игр европейского первенства должна была проводить и квалификационные игры Олимпийского турнира. Это решение оказалось роковым.

Матч с греками состоялся 16 июля 1967 года в Тбилиси на Центральном стадионе «Динамо». Советское руководство официально объявило греческий режим «черных полковников» фашистским и решило провести матч со сборной Греции подальше от столицы. Несмотря на политическую подошлеку, игра прошла относительно спокойно, хотя греки порой действовали грубо и бесцеремонно. На протяжении всего матча абсолютное преимущество советской сборной было очевидным. Однако в первом тайме счет открыть не удалось. Во втором наши, что называется, отвели душу. Было забито четыре мяча: два — Банишевским (на 50-й и 77-й минутах), один — Сабо (с пенальти, назначенного за грубость Луканидиса, на 72-й минуте) и один — Численко (на 83-й минуте).

Третий домашний матч проходил 30 августа. В Москве, в Лужниках сборная СССР встретилась со сборной Финляндии. Гости избрали оборонительную тактику, расставив игроков по схеме 5 + 3 + 2. Хозяева, по словам обозревателя еженедельника «Футбол» В. И. Дубинина, «до перерыва непрерывно атаковали и атаковали на сверхфутбольных скоростях». Уже к 5-й минуте сборная Финляндии отступила на свою половину поля, к 10-й — в штрафную площадь, оставляя одного-двух игроков «дежурить» между штрафной и серединой поля. Возникла довольно часто наблюдаемая при уходе одного из соперников в глухую оборону ситуация, когда, по словам того же В. И. Дубинина, «в частокле сгрудившихся у ворот финских футболистов застревали в решающие моменты и мяч, и игроки в красных футболках, упорно стремившиеся пробиться к цели...». Однако, запертые на ограниченном пространстве в окружении многочисленной обороны соперников, советские форварды проявляли максимум активности

30 августа 1967 года. СССР—Финляндия. В борьбе за мяч Нясман и Э. Маллофеев.

и мастерства: удары по воротам Нясмана сыпались как из рога изобилия, было создано множество голевых эпизодов, но единственный гол первого тайма был забит ударом, произведенным из-за пределов штрафной площадки, примерно с 30 метров, на 14-й минуте игры. Автором его был центральный защитник советской сборной Хурцилава.

Во втором тайме наши предприняли попытку изменить ситуацию, провоцируя соперника на атакующие действия. «Нападающих сборной Финляндии откровенно приглашали к воротам хозяев поля, — писал обозреватель, — и когда они откликнулись на такие любезности, следовали в ответ стремительные фланговые рейды Банишевского, Численко, Бышовца, Маслова. Правда, они не всегда заканчивали свои рывки ударом по воротам». Добавим: откликаясь время от времени на «любезности» хозяев, финны ни на минуту не забывали об обороне и отвлекали для

атаки не более трех игроков. Остальные сторожили и центр, и фланги. Но все-таки финская оборона несколько рассредоточилась. Полузащитники выдвинулись ближе к середине поля, крайние защитники — к границе штрафной площади. Такая расстановка создавала известный «простор» для скоростных атак. Этой ситуацией на 80-й минуте сумел воспользоваться Численко. Совершив фланговый маневр, он на большой скорости ворвался в штрафную соперника и завершил свой прорыв редким по красоте голом.

«Экватор» группового турнира сборная СССР пересекла 6 сентября 1967 года в г. Турку, где на стадионе «Купиттяя» в присутствии почти 8 тысяч зрителей вторично обыграла сборную Финляндии со счетом 5 : 2. Дома финны не сооружали «бетона», хотя от пяти защитников не отказались. Но это оказалось явно недостаточным: без «бетона» финская оборона нередко оказывалась неспособной противостоять натиску советских форвардов. Наши много атаковали, но, в отличие от московского матча, советские атаки были менее стремительны и более результативны. Финны сравнительно часто контратаковали. Однако ни одна из финских контратак не принесла позитивного результата.

По мнению обозревателей, матч «был азартным, и соперники часто использовали силовые приемы, в том числе недозволенные». Последнее подтверждается двумя пенальти, назначенными обоим соперникам за снос нападающего в пределах штрафной площади, и многочисленными штрафными. Чехословацкий арбитр П. Спотак был внимателен и объективен. Оба пенальти были успешно пробиты — Пелтоненом на 18-й минуте и Сабо на 56-й.

Счет открыл Сабо на 2-й минуте. «Полузащитник сборной СССР совершает индивидуальный рейд к воротам сборной Финляндии, — писал обозреватель „Советского спорта“. — Удар он нанес неожиданно метров с 28 в угол ворот, низом. Мяч рикошетирует от поля и перелетает через бросившегося навстречу мячу вратаря сборной Финляндии Нясмана». На 14-й минуте наши удвоили счет: Малофеев, обыграв трех финских защитников, почти от линии ворот точно переадресовал мяч назад в центр штрафной Маслову, который и отправил его в сетку ворот.

Финны отыгрались через 11 минут. На 18-й, как уже упоминалось, подоспел пенальти (наши снесли в пределах штрафной Талсу), а на 25-й финны удачно разыграли штрафной удар, в результате чего финский форвард Симо Сюръяваара забил гол. Равновесие, однако, продолжалось недолго. Советские форварды

еще трижды заставили Нясмана доставать мяч из сетки ворот. На 35-й минуте Банишевский завершил прорыв мощным ударом. Мяч, отскочив от вратаря, взвился вверх, и Банишевский, высоко выпрыгнув, головой «добил» его в сетку. На 56-й Сабо, как уже было сказано, реализовал пенальти, назначенный за снос Банишевского. На 63-й в ворота финнов влетел почти мистический гол: «Рейд к воротам финской команды совершает Малофеев,— сообщал еженедельник „Футбол“.— Он наносит удар метров с двадцати. Мяч как бы колеблется в полете: вратарь Нясман делает шаг в сторону, а мяч меняет направление и влетает мимо вратаря в сетку. 5 : 2».

После победы над сборной Финляндии «бочка с медом» советской команды была почти полная. Восемь очков из восьми возможных. Дело оставалось за малым: заработать одно очко в двух матчах. Можно считать — уже в четвертьфинале. С таким настроением отправились в турне. Сыграли вничью со сборной Швейцарии (2 : 2), обыграли сборную Болгарии (2 : 1). 15 октября 1967 года в Вене предстояла табельная встреча с «традиционно неудобным соперником» — сборной Австрии, ответный матч после июньского поединка в Москве. И там, на стадионе «Прагер», австрийцы добавили в «бочку с медом» сборной СССР ложку дегтя. Формально ложка была небольшая — 1 : 0, но от этого не менее горькая. Тем более что в поражении наши были виноваты сами.

У многих обозревателей сложилось впечатление, что советские футболисты были настроены на ничью, «задача любой ценой не пропустить гола привела к тому, что в ворота австрийцев никто не мог забить, а пропущенный мяч оказался не отыгранным». М. И. Якушин отрицал ориентировку его команды на ничью, но признавал, что «победный марш кое-кого настроил на благодушный лад» и что «в первом тайме советские футболисты были слабее австрийцев». Кого собственно М. И. Якушин подразумевал под загадочным «кое-кого» — не известно. Но, во-первых, в первом тайме, как, впрочем, и во втором, когда, по мнению М. И. Якушина, «роли переменялись», советские форварды были плотно заблокированы австрийскими опекунами, причем, как писала газета «Экспресс», «они не проявляли особого желания переиграть наглухо прикрывших их защитников». Вообще об игре наших форвардов положительных отзывов не было. «Банишевский, Стрельцов, Бышовец выглядели усталыми», — и это самый благоприятный отзыв.

Во-вторых, критиковались защитники, которые, по мнению

ряда обозревателей, «чувствовали себя неуверенными». В. Шварц писал о слишком большом разрыве между «обороной и нападением».

Наконец, наибольшие нарекания вызвала игра футболистов средней линии, особенно Сабо. Писали, что в середине поля у советской команды не было диспетчера, что «Сабо был малоэффективен как игрок середины поля».

Любопытно, что спустя двадцать лет, вспоминая об этом матче, М. И. Якушин заступился только за Сабо и, значит, под «кое-кого» подразумевал большую часть команды. «Тогда я еще раз убедился в том, что в футболе мелочей не бывает,— писал М. И. Якушин.— Сабо вышел на игру в новых бутсах, которые ранее не опробовал ни в тренировках, ни в контрольных матчах. Этот факт, к сожалению, прошел мимо моего внимания, в чем я видел и свою промашку. А во время игры вдруг заметил, что Сабо, как ни пойдет в борьбу, все время падает — такого с ним прежде никогда не случалось. Уже после встречи осмотрели мы его бутсы и убедились, что шипы на них установлены неверно, хотя это делалось заводским способом. Не хочу сказать, что только поэтому мы проиграли, но неполноценные действия ведущего полузащитника, несомненно, ослабили команду».

Итак, советская сборная играла слабее, чем обычно, да еще с «традиционно неудобным соперником». Австрийцы же были на высоте, играли грамотно и слаженно, мечтали о победе. В первом тайме «неуверенная в себе защита» в большинстве случаев отражала атаки соперников. Прекрасно играл Кавазашвили. Это признавали все. Второй тайм австрийцы начали серией атак. Результатом одной из них стал роковой удар Граузама, парировать который Кавазашвили не удалось. В свою очередь Граузам воспользовался ошибкой Шестернева. Это произошло на 50-й минуте. Оставшиеся 40 минут прошли во взаимных атаках. У ворот соперников возникали опасные ситуации, но изменить счет не удалось.

Радости австрийцев не было предела, хотя эта победа для них уже ничего не решала. Газеты много писали о «справедливости победы» сборной Австрии и плохой игре как нашей команды в целом, так и отдельных ее игроков, причем в ряде случаев использовались слишком резкие выражения. Руководители футбольной федерации Австрии вели себя более доброжелательно. «Вы уж поймите нас правильно,— говорил на совместном ужине президент федерации Генс Вальх,— когда-то и австрийцам надо начать выигрывать. Победа над вами — это бальзам на наши

раны». Для советской сборной поражение в Вене было серьезной неприятностью. Матч с греками обещал быть трудным.

Но 31 октября 1967 года в Пирее на стадионе «Георгиос Карайскакис» все завершилось благополучно. Матч был упорным и жестким. «Греки,— писал А. В. Елагин,— не стеснялись в средствах: били наших нещадно, в открытую провоцируя драку. Воинственно вели себя и зрители, известные во всем мире своим необузданным нравом. Досталось и швейцарской бригаде арбитров — на них оказывалось колоссальное давление». Однако главный арбитр матча Готфрид Динст не поддавался давлению и не только фиксировал, но и пресекал бесчинства хозяев поля. Игроки советской сборной строго следовали тактическому плану своего тренера: четко и внимательно действовали в обороне, часто играли в пас, длинными передачами за спину защитников выводили в прорыв Малофеева и Банишевского. «Задумка мудрого „Михея“,— писал А. В. Елагин,— сработала на 50-й минуте, когда Малофеев на скорости ушел от греческих защитников и с линии штрафной сильным низовым ударом поразил цель. Вратарь запоздал с броском...». Сборная СССР выиграла этот нелегкий матч со счетом 1 : 0 и, заняв первое место в группе, вышла в четвертьфинал.

Вскоре завершилась годовая программа игр сборной СССР. Советские футболисты провели 14 официальных и товарищеских матчей, из которых в одиннадцати победили, в одном потерпели поражение, два свели вничью. В итоге игр 1967 года сборная СССР вторично заняла первое место в классификации журнала «Франс футбол».

Группа III		1	2	3	4	И	В	Н	П	М	О
1.	СССР		4 : 0 1 : 0	4 : 3 0 : 1	2 : 0 5 : 2	6	5	0	1	16—6	10
2.	Греция	0 : 1 2 : 1		0 : 1 2 : 1	0 : 1 2 : 1	5	2	1	2	7—8	5
3.	Австрия	0 : 1 2 : 1	0 : 1 2 : 1		0 : 1 2 : 1	5	2	1	2	7—9	5
4.	Финляндия	0 : 1 2 : 1	0 : 1 2 : 1	0 : 1 2 : 1		6	0	2	4	5—12	2

ФИНЛЯНДИЯ—АВСТРИЯ. 0 : 0. Хельсинки. 2 октября 1966 г. 10 070 зрителей.

Судья: П.-П. Коатс (Ирландия).

Финляндия: Нясман, Мякипяя, Т. Каутонен, Р. Канерва, Нуммила, М. Мякеля, Сюръяваара, Пелтонен, Линдхольм, Хювяринен, А. Лайне.

Австрия: Роман Пихлер, Гебхардт, Глехнер, Биндер, Фибек, Хирншродт, Зара, Р. Флегель, Фрич, Й. Хермайер, Паритц.

ГРЕЦИЯ—ФИНЛЯНДИЯ. 2 : 1 (1 : 0). Салоники. 16 октября 1966 г. 27 952 зрителя.

Судья: З. Валеш (ЧССР).

Греция: Икономопулос, А. Василиу, Скрекис, Балопулос, Сурпис, Домазос, Скевофилакас, Хаитас, Алексиадис, Д. Папайоанну, Дедес.

Финляндия: Нясман, Мякипяя, Нуммила, Т. Каутонен, Р. Канерва, Пелтонен, Сюръяваара, М. Мякеля, Толса, Хювяринен, А. Лайне.

Голы: Алексиадис (39), Мякипяя (57), Алексиадис (86).

ФИНЛЯНДИЯ—ГРЕЦИЯ. 1 : 1 (1 : 1). Хельсинки. 10 мая 1967 г. 14 056 зрителей.

Судья: П.-П. Роомер (Голландия).

Финляндия: Хальме, Ахо, Т. Каутонен, Р. Канерва, Нуммила, М. Мякеля, Мякипяя, Нуоранен, Толса, Линдхольм, Пелтонен.

Греция: Икономопулос, Беллис, Софианидис, Луканидис, Зантероглу, Полихро-

ниу, Хаитас, Юцос, Д. Папайоанну, Домазос, Ботинос.

Голы: Пелтонен (18), Хаитас (39).

СССР—АВСТРИЯ. 4 : 3 (3 : 1). Москва. 11 июня 1967 г. 72 142 зрителя.

Судья: Э. Бустрем (Швеция).

СССР: Яшин, Афонин, Шестернев, Хурцилава, Ленев, Сабо, Воронин, Численко, Стрельцов, Бышовец, Малофеев.

Австрия: Роман Пихлер, Глехнер, Фак, Штурмбергер, Эшельмюллер, Вартуш, Э. Хоф, Хермайер, Зибер, Р. Флегель, Вольны.

Голы: Малофеев (25), Бышовец (36), Э. Хоф (38), Численко (43), Вольны (54), Зибер (71), Стрельцов (80).

СССР—ГРЕЦИЯ. 4 : 0 (0 : 0). Тбилиси. 16 июля 1967 г. 28 040 зрителей.

Судья: Б. Нильсен (Норвегия).

СССР: Яшин, Ленев, Шестернев, Хурцилава, Аничкин, Воронин, Сабо, Численко, Банишевский, Стрельцов, Бышовец.

Греция: Икономопулос, Плесас, Луканидис, Беллис, Камарас, Домазос, Полихрониу, Хаитас, Сидерис, Д. Папайоанну, Ботинос.

Голы: Банишевский (50), Сабо (72 — с пенальти), Банишевский (77), Численко (83).

СССР—ФИНЛЯНДИЯ. 2 : 0 (1 : 0). Москва. 30 августа 1967 г. 20 597 зрителей.

Судья: М. Сарван (Турция).

СССР: Кавазашвили, Афонин, Шестернев, Хурцилава, Цховребов, Маслов,

Сабо, Численко, Банишевский, Бышовец, Малофеев.

Финляндия: Нясман, Мякипяя, Килпонен, Т. Каутонен, Нуммила, Пелтонен, Сюръяваара, Пальман, Толса, М. Мякеля, А. Лайне.

Голы: Хурцилава (14), Численко (80).

ФИНЛЯНДИЯ—СССР. 2 : 5 (2 : 3). Турку. 6 сентября 1967 г. 7793 зрителя.

Судья: П. Спотак (ЧССР).

Финляндия: Нясман, Питко, Килпонен, Сюръяваара, Мякипяя, Нуммила, М. Мякеля, Пелтонен, Толса, Нуоранен, А. Лайне.

СССР: Пшеничников (Кавказшвили, 80), Логофет, Хурцилава, Аничкин, Афонин, Маслов, Сабо, Бышовец, Банишевский, Численко, Малофеев.

Голы: Сабо (2), Маслов (14), Пелтонен (18 — с пенальти), Сюръяваара (25), Банишевский (35), Сабо (56 — с пенальти), Малофеев (63).

АВСТРИЯ—ФИНЛЯНДИЯ. 2 : 1 (1 : 0). Вена. 24 сентября 1967 г. 25 231 зритель.

Судья: М. Гугулович (Югославия).

Австрия: Г. Фухсбихлер, Гебхардт, Глехнер, Фрелих, Штурмбергер, Метцлер, Айгенштиллер, Вольны, Граузам, Р. Флегель, Редль.

Финляндия: Нясман, Питко, Килпонен, Т. Каутонен, Нуммила, М. Мякеля, Толса, Сюръяваара, Нуоранен, Линдхольм, Пелтонен.

Голы: Флегель (16), Пелтонен (58), Граузам (80).

ГРЕЦИЯ—АВСТРИЯ. 4 : 1 (2 : 0). Пирей. 4 октября 1967 г. 32 870 зрителей.

Судья: В. Думитреску (Румыния).

Греция: Икономопулос, Балопулос, Зантероглу, Полихрониу, Гайтатзис, Домазос, Юцос, Луканидис, Сидерис, Д. Папайоанну, Ботинос.

Австрия: Г. Фухсбихлер, Гебхардт, Глехнер, Фрелих, Франк, Айгеншти-

лер, Фрич, Зибер, Граузам, Р. Флегель, Редль.

Голы: Сидерис (28, 35 — с пенальти), Граузам (62), Сидерис (64), Папайоанну (75).

АВСТРИЯ—СССР. 1 : 0 (0 : 0). Вена. 15 октября 1967 г. 34 300 зрителей.

Судья: Т. Бечиров (Болгария).

Австрия: Харрайтер, Гебхардт, Глехнер, Штамм, Фрелих, Штурмбергер, Колезник, Айгенштиллер, Зибер, Граузам, Р. Флегель.

СССР: Кавказшвили, Афонин, Шестернев, Хурцилава, Цховребов, Сабо, Маслов, Аничкин, Банишевский, Стрельцов, Бышовец.

Гол: Граузам (50).

ГРЕЦИЯ—СССР. 0 : 1 (0 : 0). Пирей. 31 октября 1967 г. 32 850 зрителей.

Судья: Г. Динст (Швейцария).

Греция: Христидис, Балопулос, Полихрониу, Зантероглу, Гайтатзис, Луканидис, Домазос, Д. Папайоанну, Юцос, Сидерис, Хаитас.

СССР: Кавказшвили, Афонин, Шестернев, Хурцилава, Аничкин, Сабо, Воронин, Численко, Банишевский, Стрельцов, Малофеев.

Гол: Малофеев (50).

АВСТРИЯ—ГРЕЦИЯ. 1 : 1 (1 : 0). Вена. 5 ноября 1967 г. 31 969 зрителей.

Судья: Д. Гере (Венгрия).

Австрия: Харрайтер, Гебхардт, Глехнер, Штамм, Фрелих, Айгенштиллер, Скоцик, Колезник, Зибер, Граузам, Редль.

Греция: Христидис, Камарас, Зантероглу, Полихрониу, Гайтатзис, Балопулос, Луканидис, Домазос, Кудас, Сидерис, Д. Папайоанну.

Голы: Зибер (31), Сидерис (70).

На 83-й минуте матч остановлен из-за беспорядков на поле и на трибунах. По решению УЕФА результат матча и забитые в нем голы аннулированы.

Группа IV

Албания, ФРГ, Югославия

«Это единственная группа, состоящая не из четырех, а из трех участников. Впрочем, фаворитам от этого не легче. Если в других группах у фаворитов есть надежда исправить свою случайную неудачу за счет такой же неудачи соперника, то в этой группе практически почти все зависит от исхода дуэли Югославии с Западной Германией», — так писал еженедельник «Футбол» в июне 1967 года, когда половина матчей группового турнира была уже сыграна, а первый выстрел «дуэли» ранил западных немцев. В начале же отборочных игр о «фаворитах» в четвертой группе никто не упоминал. Говорили о фаворите, причем говорили убежденно, считая победу сборной ФРГ чем-то само собой разумеющимся.

Для такого прогноза имелись достаточные основания. Сборная ФРГ относилась к числу сильнейших футбольных команд мира. Имена Зеппа Майера и Франца Беккенбауэра, Вилли Шульца и Берти Фогтса, Вольфганга Вебера и Хельмута Халлера, Уве Зеелера, Герда Мюллера, Вольфганга Оверата были известны всему футбольному миру. На чемпионате мира 1966 года сборная ФРГ заняла второе место, проиграв лишь в финальном матче англичанам, кстати, не без помощи советского арбитра Тофика Бахрамова. В официальных турнирах западные немцы встречались с югославами дважды: в четвертьфиналах чемпионатов мира 1954 и 1958 годов. Оба раза победили немцы с одинаковым счетом 1 : 0. Западные немцы впервые участвовали в общеевропейском турнире, но главный тренер сборной Гельмут Шен оптимистично оценивал шансы своей команды. «На чемпионате в Швеции с югославской командой было играть не легко, — вспоминал Г. Шен, — но то была другая команда».

Замечание Г. Шена было справедливо. К началу отборочных игр чемпионата Европы сборная Югославии еще не оправилась от сокрушительного удара, нанесенного ей реформой югославского футбола. В начале 1966 года после долгих дискуссий было принято решение о переходе югославского футбола на профессиональные рельсы. Однако за жаркими спорами было упущено главное: не были предусмотрены меры по защите национального футбола от возможной катастрофы. «Статус профессионального

игрока в стране был продуман не до конца, — писал по этому поводу известный советский футбольный обозреватель О. С. Кучеренко. — Неопытность в заключении контрактов привела к тому, что ни в одном договоре с зарубежной командой не был предусмотрен пункт, по которому игрокам разрешалось бы выступать за сборную Югославии». В результате со второй половины 1966 года большинство наиболее известных и перспективных югославских футболистов оставили страну и переключались в зарубежные клубы. «К лучшим из тех, кто выехал, — писал югославский журналист Иован Великович, — относятся Шошкич, Дуркович, Юсуфи, Перушич, Милутинович, Васович, Самарджич, Мелич, Шекуларац, Такач и Скоблар. Целая национальная сборная, которая, к глубочайшему сожалению, „работает“ за границей и превосходит даже сборную страны».

Национальную сборную нужно было создавать заново. В начале сентября 1966 года для этой цели организовали так называемый селекционный комитет в составе наиболее авторитетных югославских тренеров, во главе с выдающимся югославским футболистом, чемпионом Югославии 1931, 1933, 1935, 1936 и 1939 годов, полуфиналистом чемпионата мира 1930 года Александром Тирнаичем, возглавлявшим сборную Югославии в 1946—1961 годах. В начале 1967 года главным тренером югославской сборной («Союзным капитаном») назначили Райко Митича. Один из лучших форвардов конца 40-х — первой половины 50-х годов, человек безупречной репутации, Р. Митич стал символом преодоления кризиса югославского футбола.

«В первых матчах я твердо намерен воспользоваться услугами некоторых наших игроков, выступающих сейчас за рубежом, — заявил Р. Митич журналистам вскоре после назначения. — Это особенно важно в матче с ФРГ, и, несмотря на участие этой команды в финале чемпионата мира, не думаю, что она сможет выиграть у нас в Белграде». В течение года югославам предстояло сыграть в групповом отборочном турнире четыре матча (два с западными немцами, два с албанцами), до первого из них — Югославия—ФРГ — оставалось чуть больше двух месяцев. Команда еще не сложилась, но проиграть этот матч было нельзя. Надежда на привлечение легионеров не оправдалась. Лишь немцы отпустили на короткий срок двух игроков: опытного, техничного, надежного стоппера Фахрудина Юсуфи и великолепного форварда, бомбардира европейского уровня, отличавшегося быстрой и техничной игрой на флангах, — Иосипа Скоблара. Отпустили для использования в матче против собст-

венной национальной сборной, и, стало быть, за исход матча в Белграде не беспокоились. Ведь могли не отпускать. Напомним: в контрактах югославских игроков право выступать за национальную сборную не оговаривалось. Но, видимо, решили, что команде, где в защите играют Вебер, Фогтс, Шульц, Беккенбауэр, а в нападении — Зеелер, Г. Мюллер, Оверат и Лер, не опасны ни Юсуфи, ни Скоблар.

Р. Митич формировал команду, используя внутренние резервы, формировал из числа игроков, не получивших еще признания даже в собственной стране, формировал, широко используя «необстрелянную» молодежь, формировал сразу на игру с превосходящим по силе и мастерству соперником. Многие считали действия Р. Митича авантюрой. Но он собственно ничем не рисковал. Рассчитывать на легионеров он не мог. Более известных, «звездных» игроков в Югославии не осталось. А в том, что югославская команда проиграет групповой турнир, мало кто сомневался, хотя и допускали, что «югославам, возможно, удастся поживиться за счет албанцев».

Команду между тем он сформировал, и результаты ее выступления превосшли все ожидания, стали едва ли не самой громкой сенсацией чемпионата. Причем авторами этой сенсации, если не считать Драгана Джаича, были футболисты, не ставшие впоследствии звездами европейского футбола. Тем не менее после завершения чемпионата многие известные западноевропейские футбольные аналитики отмечали высокие игровые качества ряда футболистов команды, сформированной Р. Митичем. Из них в играх группового турнира принимали участие Фазлагич, Хольцер, Дамянович, Паунович, Осим, Джаич. Все они в дальнейшем выступали в играх четвертьфинала и финальной пушки.

Мирсад Фазлагич — крайний защитник, быстрый, агрессивный, отличный дриблер, готовый всегда устремиться в атаку, в которой он мало в чем уступал нападающим. «Отлично владея дриблингом, — писали о Фазлагиче известные французские аналитики Филипп Ретакер и Роберт Вернь, — он на большой скорости устремлялся вперед и либо навешивал мяч на штрафную, либо выходил на ударную позицию, чтобы пробить по воротам. Почти все его выходы создавали реальную угрозу». Однако временами он слишком увлекался, так что, по словам английского журналиста Роджера Макдональда, «у него не хватало сил на защиту». Центральный защитник Драган Хольцер — образцовый «либеро» и одновременно «зачинатель» контратак, жесткий, смелый, владевший, несмотря на молодость, разнообразными

способами отбора мяча. «Он „подчищал“ подступы к своим воротам от непрошенных гостей и мячей,— писал французский журнал „Футбол магазин“,— подстраховывал своих зазевавшихся коллег, вступал в единоборство с прорвавшимися сквозь оборонительный барьер и ускользнувшими от персональных опекунов вражескими форвардами». Второй центральный защитник, двадцатилетний Благое Паунович, был «чистым стоппером», прямолинейным, напористым и жестким, «мало церемонившимся с соперниками». Р. Митич в отдельных матчах ставил его на позицию полузащитника, обеспечивавшего первую линию обороны. Обозреватели единодушно отмечали, что Хольцер и Паунович были лучшей парой центральных защитников из выступавших на чемпионате. Смелого, но расчетливого двадцатичетырехлетнего левого крайнего защитника Милана Дамяновича обозреватели почему-то называли «опытным защитником», хотя собственно опыта международных встреч до 1967 года у него не было. Вместе с тем играл он солидно, надежно, шел на риск лишь тогда, когда это диктовалось обстановкой. При возможности переходил от обороны к наступлению, нередко активно участвовал в штурме ворот соперника. Характеристика состава линии обороны свидетельствует об избранной Р. Митичем с самого начала розыгрыша чемпионата наступательной тактике. Впрочем, югославы никогда не признавали игры от обороны. Жесткий, силовой, открытый футбол обычно и обеспечивал им успех.

Из полузащитников, выступавших в отборочных и финальных играх, обозреватели отмечали Ивана Осима. Это был опытный, ранее игравший за сборную хавбек наступательного типа, быстрый, отменный дриблер, с хорошо поставленным ударом. На фоне звезд югославской сборной недавнего времени он был незаметен, но в команде Р. Митича его опыт организатора атак, умение отдавать точные пасы оказались чрезвычайно полезными. «Осим — сильный, ловкий дриблер, выдающийся техник, обладающий в достаточной мере пробивной силой»,— писал английский спортивный журналист Джо Нагли.

Драган Джаич — крайний нападающий югославской команды. Его зачислили в сборную в 1964 году, когда ему было восемнадцать. В основной состав команды он попадал редко, но у него появилась возможность учиться у выдающихся мастеров. «Я из класса профессора Скоблара и никогда не забываю об этом»,— сказал он однажды журналистам. Но славою он превзошел учителя. К началу отборочных игр ему исполнился двадцать один год, и Р. Митич сделал на него ставку. «Следите за Джаичем,—

сказал он журналистам в самом начале чемпионата,— и вам станут ясны возможности югославского футбола». Именно на чемпионате Европы 1966—1968 годов зажглась звезда Джаича, не угасавшая до конца семидесятых. Но и после завершения футбольной карьеры он остался самым популярным игроком в истории югославского футбола. Техничный, быстрый, результативный, отличный дриблер, Джаич обладал удивительной «пробойной силой» и одновременно не свойственными большинству его соотечественников корректностью и элегантностью.

Д. Джаич.

«Это, несомненно, один из королей дриблинга,— писали о Джаиче в 1968 году Ф. Ретакер и Р. Вернь.— Его пробойная сила поразительна, у него самый неисчерпаемый запас самых разнообразных приемов обводки и обманных движений, которые он выполняет непринужденно, без видимого усилия». К сказанному остается добавить, что после чемпионата в символическую сборную финального турнира эксперты УЕФА включили М. Фазлагича, И. Осима и Д. Джаича.

Третья команда группы мало кого интересовала, и ей, по выражению обозревателя «Франс пресс», «отводилась роль мальчика для битья». Албанская сборная была создана в 1954 году и в течение 9 лет сыграла лишь один матч — со сборной ГДР. С 1964 года начала участвовать в отборочных турнирах чемпионатов мира и Европы, но к 1967 году не выиграла ни одного матча. Вместе с тем в определении победителя в четвертой группе отборочного турнира чемпионата Европы 1966—1968 годов сборная Албании неожиданно сыграла решающую роль.

8 апреля 1967 года. ФРГ—Албания. Албанский голкипер Янку не в силах помешать мячу пересечь линию ворот после удара Г. Мюллера.

Первый матч группового турнира состоялся 8 апреля 1967 года в Дортмунде на «Роте Эрдештадион». Встречались сборные ФРГ и Албании. Игровое и территориальное преимущество было на стороне вице-чемпионов мира. Албанцы отчаянно сопротивлялись, но под напором Оверата, Г. Мюллера, Лера албанская защита постепенно сдавала позиции. Если первый тайм закончился со счетом 2 : 0 в пользу команды ФРГ, то в конце второго албанский голкипер Микол Янку пропустил еще четыре мяча. Однако, несмотря на разгромный счет, западногерманские обозреватели отмечали, что команда ФРГ играла пассивно и выглядела не лучшим образом. «Албанцы не имели в этой встрече никаких шансов на победу, что, впрочем, было известно еще накануне встречи,— писал известный немецкий обозреватель Г. Шаффер.— Но хотелось бы, чтобы наши в любом случае показывали класс. Если наша команда будет так же пассивна в других играх, ей вряд ли удастся добиться успеха». Взбешенный Г. Шен не смолчал: «Если некоторым писателям от футбола счет 6 : 0, даже с не самой сильной командой, кажется недостаточным, им лучше поискать другую тему для своих литературных упражнений». Но, как показали дальнейшие события, предостережения прессы были небезосновательными.

Матч Югославия — ФРГ, состоявшийся в Белграде 3 мая 1967

8 апреля 1967 года. ФРГ—Албания. Опасный момент у ворот сборной Албании.

года на стадионе «Црвена звезда», был едва ли не самым принципиальным в групповом турнире. Большинство обозревателей, открыто не называя югославов аутсайдерами, не оставляли им шансов даже на ничейный результат. Г. Шен называл этот матч последним рубежом перед четвертьфиналом, который, несмотря на имеющееся у югославов преимущество своего поля, его команда сможет преодолеть. Лишь югославы настойчиво убеждали себя в том, что обязательно должны победить. Газета «Спорт» напоминала о многочисленных победах национальной сборной, о том, что ее «отличает завидное постоянство в роли лидера любого турнира, каким бы сильным ни был состав его участников». В центральной прессе публиковались материалы о подготовке команды к отборочным играм. «Мы сделали все, чтобы добиться успеха,— заявил член селекционного комитета, известный в прошлом югославский футболист Бранко Станкович.— ...Если наши игроки будут воодушевлены и будут трудиться на поле изо всех сил, то, думаю, к нам придет желанная победа». «Югославы так уж созданы,— вторил Б. Станковичу югославский журналист И. Великович,— что могут проиграть матч третьеразрядной команде и в то же время выиграть у лучшей в мире. При одном условии: стоит одному из представителей той лучшей команды сказать, что югославы будут легко побиты. В таком случае они уж обязательно выиграют».

3 мая 1967 года. Югославия—ФРГ. В игре З. Майер.

Слова И. Великовича оказались пророческими. Правда, Г. Шен не говорил, что «югославы будут легко побиты», но что будут побиты — сказал. Молодая югославская сборная приняла вызов и была готова драться до конца.

«Воодушевление» пришло к югославам не сразу. «Поначалу,— писал еженедельник „Футбол“,— состязание проходило в невысоком темпе, и соперники в основном были заняты охраной подступов к своим воротам». Но так продолжалось примерно 15 минут, а затем каждая из команд начала играть по собственному сценарию. Югославы увеличили темп и начали атаковать, немцы избрали оборонительную тактику и игру на контратаках. Постепенно югославы сумели добиться превосходства в середине поля и к концу первого тайма, захватив инициативу, доминировали. И, хотя первый тайм не принес результата ни одной из команд, сложилась ситуация, при ко-

торой югославы, доминируя в середине поля, имели возможность прерывать контратаки немцев, искусственно поставивших себя в положение обороняющихся.

Немцы не сумели перехватить инициативу и в начале второго тайма. Сборная Югославии продолжала доминировать, а югославские форварды неоднократно прорывались как по левому

краю, так и по центру в пределы штрафной площади сборной ФРГ. Особенно активны были опытные Войслав Мелич, Скоблар и молодой Джаич, создававшие опасные ситуации у ворот западногерманского голкипера Зеппа Майера. На 64-й минуте Скоблар, получив точную передачу от Бечеяца, ударом головой примерно с пяти метров отправил мяч в сетку ворот.

После неожиданного для них гола завладеть инициативой немцам удалось не сразу. Югославы упорно отстаивали свои позиции в середине поля, и примерно минут десять организовывать эффективные атаки немцам не удавалось. Лишь последние пятнадцать минут игра полностью переместилась на половину поля югославы. Однако югославская защита действовала эффективно. Юсуфи, Хольцер, Фазлагич неоднократно выигрывали единоборства с Овератом, Мюллером и Лером. Вместе с тем опасные ситуации у ворот югославы возникали. Дважды югославский голкипер Илья Пантелич спасал свою команду: на 81-й минуте Оверат и на 85-й Г. Мюллер сильными ударами направляли мяч в нижний угол его ворот. Последние несколько минут натиск немцев был особенно силен, но югославы выстояли, и счет не изменился.

Пресса оживленно обсуждала неожиданное для всех поражение вице-чемпионов мира. Многие обозреватели отмечали, что «линия нападения немецкой сборной выглядела слабо, уступая в скорости и агрессивности югославским форвардам». «Экип» называла победу югославы «вполне заслуженной», но предостерегала их от далеко идущих выводов. «Обычно сборная ФРГ играет значительно лучше, — писал обозреватель „Экип“ Р. Вернь. — Не так уж часто сила духа и воля к победе оказываются сильнее опыта и мастерства. Об этом не следует забывать в октябре в Гамбурге». Корреспондент «Франс пресс», признавая, что матч прошел «с явным преимуществом югославской команды», вместе с тем оценивал ее победу как «результат случайного стечения обстоятельств». Об этих «обстоятельствах» поведал журналистам обескураженный поражением своей команды Г. Шен: он объяснил слабую игру сборной ФРГ в атаке травмами Халлера и Зеелера, а в защите — болезнью Вебера и Хеттгеса. Заявление Г. Шена возмутило западногерманскую прессу. «Лучше бы он промолчал, — писала о Г. Шене „Ди Вельт“. — Он вел себя так, будто победа у него в кармане, и, видимо, так настроил команду. На деле же получился конфуз». Обычно сдержанный и академичный К. Гейман на страницах «Киккера» «напоминал» Г. Шену, что «состав сборной не ограничивается Вебером, Зеелером, Халлером

и Хеттесом», что такие игроки, как Беккенбауэр, Фогтс, Шульц, Г. Мюллер, Оверат, Лер, играя вместе, вполне способны обеспечить и игровое, и территориальное преимущество своей команде и «заставить соперника подчиниться своей воле». «У меня сложилось впечатление, что главные ошибки кроются в избранной тактике. Наша сборная сама поставила себя в положение обороняющейся команды. Между тем югославские форварды и защитники по своим игровым качествам уступали нашим игрокам. Не они победили наших, а наши позволили им обыграть себя, потому что большую часть матча были пассивны. Это происходило на глазах у тренера и с его благословения».

Югославская пресса ликовала. Упоминания имен игроков-победителей сопровождалась всеми мыслимыми и немыслимыми эпитетами. Р. Митич был сдержан и особых восторгов не высказывал. Для него победа сборной Югославии была не случайным событием. Он предсказал ее несколько месяцев назад. На послематчевой пресс-конференции он поблагодарил и поздравил команду. Отметил хорошую игру молодых футболистов, особенно Джаича. Вместе с тем, возможно, чтобы задеть Г. Шена, отечески пожурил Джаича за то, что он дважды упустил возможность взятия ворот соперника. О немцах отзывался подчеркнуто уважительно. Сказал, что на предстоящей встрече в Гамбурге они, возможно, возьмут реванш: у себя дома каждому легче. Говорил об этом спокойно, видимо понимая, что в Гамбурге югославам немцев не победить: унести бы ноги без разгромного счета.

Р. Митич не ошибся. 7 октября 1967 года в Гамбурге на «Фолькспарк-штадион» югославы проиграли со счетом 1 : 3. Впрочем, некоторые оспаривали победу немцев. В частности, югославский форвард Иосип Скоблар после матча заявил журналистам: «Югославию обыграл судья Ло Белло, который не засчитал два чистых гола в ворота сборной ФРГ». Такого мнения придерживался не один Скоблар. Голы действительно были: Джаич на 35-й и Скоблар на 52-й минутах поразили ворота Майера. И будь они засчитаны, команда ФРГ была бы в положении отыгрывающейся. Но итальянский арбитр К. Ло Белло посчитал, что оба гола были забиты из положения вне игры. Споры по этому поводу были, но, так сказать, в неофициальном порядке. Югославские журналисты пытались получить разъяснения от К. Ло Белло, но арбитр, сославшись на указание УЕФА, отказался дать интервью.

Матч проходил под проливным дождем. На тяжелом скольз-

7 октября 1967 года. ФРГ—Югославия. Г. Мюллер забивает второй мяч в ворота Пантелича. Крайний справа — У. Зеелер.

ком поле развернулась острая борьба. Немцы были опытнее, техничнее, лучше подготовлены физически. Югославы — смелее, изобретательней и поначалу, насколько позволяло раскисшее поле, быстрее. Счет открыл на 11-й минуте Лер, выведенный на удар Овератом. Югославы ответили на гол серией резких атак, острыми прорывами, ударами по воротам Майера, один из которых достиг цели, но не был засчитан арбитром. Второй тайм начался атакой югославов, и на 46-й минуте Замбата с подачи Джайча сравнял счет. Примерно еще 20 минут югославы имели территориальное преимущество, но защитники сборной ФРГ выигрывали единоборства с югославскими форвардами. Лишь на 52-й минуте Скоблар, находясь в штрафной немцев, получил пас от Осима и успешно пробил по воротам. Но и этот гол не был засчитан. Последние 20 минут положение на поле начало меняться. В действиях югославов начала чувствоваться усталость, а немцы постепенно усиливали натиск на их позиции и, в конце концов, добились успеха. На 71-й минуте Г. Мюллер, а 86-й —

17 декабря 1967 года. Албания—ФРГ. В атаке П. Мейер.

Зеелер сильными ударами поразили ворота югославского голкипера Пантелича.

После гамбургского матча сборная ФРГ по числу очков сравнялась со сборной Югославии, но по соотношению забитых и пропущенных мячей (9 : 2) значительно опережала ее (4 : 3). Обеим командам оставалось провести по одному матчу со сборной Албании: югославам — дома, немцам — на выезде. Исход этих матчей сомнений ни у кого не вызывал, но поскольку представлялось маловероятным, что югославы в одном матче сумеют изменить соотношение забитых и пропущенных мячей в свою пользу, практически все обозреватели считали победителем группового турнира немцев.

12 ноября 1967 года на белградском стадионе ЮНА югославы разгромили албанцев со счетом 4 : 0. Разгромили — не просто играя, что называется, в одну калитку. Албанцы оборонялись без преувеличения бешено и даже предпринимали контратаки. Молодому югославскому голкиперу Радомиру Вукчевичу в первом тайме дважды пришлось отражать опасные удары албанского форварда Али Мемы, игрока техничного, настойчивого и эмоцио-

нального. Югославы, бесспорно, были сильнее, но реализовать свое преимущество им удалось лишь за 15 секунд до конца первого тайма. Счет открыл Эдин Спречо с подачи Осима. Во втором тайме югославы усилили темп и в течение первых же минут добились успеха. На 48-й минуте прорвавшийся к воротам Осим увеличил счет. Албанцы ушли в глухую оборону, но это им не помогло: на 53-й минуте Воин Лазаревич и на 83-й Осим поразили ворота албанского голкипера Яни Рамы.

Белградский матч лишь подтвердил прогнозы обозревателей. «Чуда не произошло, — писала „Ди Вельт“, — и чаша весов склоняется в сторону Германии... Югославов не в чем винить. Забить как минимум шесть голов в одном матче со слабой командой не всегда возможно даже на школьной футбольной площадке». Но то, что было невозможным для югославов, смогли сделать албанцы. 12 декабря 1967 года в Тиране на стадионе «Кемаль Стафа» они стали стеной и не пропустили немцев на первую строку турнирной таблицы.

Г. Шен, видимо, заранее присвоив себе лавры победителя, не поставил на игру ряд ведущих игроков команды — Беккенбауэра, Зеелера, Г. Мюллера. И обладая явным территориальным преимуществом, немцы не смогли преодолеть сопротивления албанцев: матч закончился со счетом 0 : 0. Это была суперсенсация. В результате надежды немцев на выход в четвертьфинал рухнули, а албанцы, пропустившие в играх группового турнира 12 голов и не забившие ни одного, «заработали» наконец очко. Результат матча в Тиране вызвал шок в футбольных кругах Германии. «В западногерманских футбольных кругах царит мрачное уныние, — сообщал еженедельник „Футбол“. — Острой критике подвергается тренер команды Шен. На него охотно взваливают всю вину за неудачу серебряного призера чемпионата мира в первенстве Европы». «За неделю до рождества, — как бы вторя советскому еженедельнику, писал немецкий обозреватель Г. Шаффер, — западногерманские профессионалы получили такой „подарок“, о котором они не могли мечтать даже в кошмарном сне. Теперь им потребуется немало времени, чтобы его „проглотить“». На самом деле «подарков» было два. Первый — горький и болезненный — получили немцы и, «проглотив его», сделали выводы: на следующем первенстве Европы они стали чемпионами. Второй — неожиданный и радостный — получили югославы: они продолжили борьбу за европейскую футбольную корону и добились многого. Никто не поздравил лишь автора подарка, доказавшего, что порой аутсайдеры решают судьбу лидера.

Группа IV		1	2	3	И	В	Н	П	М	О
1.	Югославия	 1 : 0 1 : 3	 2 : 0 4 : 0		4	3	0	1	8—3	6
2.	ФРГ	0 : 1 3 : 1		6 : 0 0 : 0	4	2	1	1	9—2	5
3.	Албания	0 : 2 0 : 4	0 : 6 0 : 0		4	0	1	3	0—12	1

ФРГ—АЛБАНИЯ. 6 : 0 (2 : 0). Дортмунд. 8 апреля 1967 г. 27 674 зрителя.

Судья: М. Хирвиниemi (Финляндия).

ФРГ: Тилковски, Патцке, Хеттгес, Беккенбауэр, В. Шульц, Вебер, Дерфель, Ульзасс, Г. Мюллер, Оверат, Лер.

Албания: Янку, Фрашери, Али Мема, Васо, Рагами, Казанджи, Джачка, Хика, П. Пано, Бизи, Ишка.

Голы: Г. Мюллер (5, 25, 73), Лер (77, 79), Г. Мюллер (85 — с пенальти).

ЮГОСЛАВИЯ—ФРГ. 1 : 0 (0 : 0). Белград. 3 мая 1967 г. 36 508 зрителей.

Судья: Х.-М. Ортиз-де-Мендибил-Монастерио (Испания).

Югославия: И. Пантелич, Фазлагич, Юсуфи, Брнчич, Рашович, Хольцер, Мелич, Бечеяц, Хасанагич, Скоблар, Джаич.

ФРГ: Й.-Д. Майер, Патцке, Фогтс, Беккенбауэр, В. Шульц, Фихтель, Хельд, Кюпперс, Г. Мюллер, Оверат, Лер.

Гол: Скоблар (64).

АЛБАНИЯ—ЮГОСЛАВИЯ. 0 : 2 (0 : 1). Тирана. 14 мая 1967 г. 21 500 зрителей.

Судья: К. Ксантулис (Греция).

Албания: Янку, Фрашери, Казанджи, Али Мема, Васо, Шллаку, Ворфи, Жега, П. Пано, Рагами, Джачка.

Югославия: Кнежевич, Фазлагич, Брнчич, Бечеяц, Рашович, Хольцер, Мелич, Надовеза, Замбата, Ламза, Джаич.

Голы: Замбата (22, 54).

ФРГ—ЮГОСЛАВИЯ. 3 : 1 (1 : 0). Гамбург. 7 октября 1967 г. 70 573 зрителя.

Судья: К. Ло Белло (Италия).

ФРГ: Й.-Д. Майер, Патцке, В. Шульц, Хеттгес, Вебер, Зименсмейер, Рот, Зеелер, Г. Мюллер, Оверат, Лер.

Югославия: И. Пантелич, Фазлагич, Брнчич, Нештички, Рашович, Хольцер, Замбата, Бечеяц, Скоблар, Осим, Джаич.

Голы: Лер (11), Замбата (46), Г. Мюллер (71), Зеелер (86).

ЮГОСЛАВИЯ—АЛБАНИЯ. 4 : 0 (1 : 0). Белград. 12 ноября 1967 г. 18 573 зрителя.

Судья: А. Рэдулеску (Румыния).

Югославия: Вукчевич, Фазлагич, Боровойе Джорджевич, Дамянович, Паунович, Хольцер, Осим, Лазаревич, Спречо, Рора, Джаич.

Албания: Рама, Йоргати, Джафа, Васо, Рагами, Шллаку, П. Пано, Али Мема, Жега, Бизи, Андони.

Голы: Спречо (45), Осим (48), Лазаревич (56), Осим (83).

АЛБАНИЯ—ФРГ. 0 : 0. Тирана. 17 декабря 1967 г. 21 889 зрителей.

Судья: Ф. Маршалл (Австрия).

Албания: Динелла, Гинали, Йоргати, Васо, Рагами, Шллаку, П. Пано, Али Мема, Жега, Казанджи, Бизи.

ФРГ: Вольтер, Патцке, Хеттгес, Нетцер, В. Шульц, Вебер, Хельд, Кюпперс, Мейер, Оверат, Лер.

Г р у п п а V

Венгрия, ГДР, Голландия, Дания

После чемпионата мира 1966 года, где венгерская сборная в четвертьфинале проиграла сборной СССР со счетом 1 : 2, главный тренер венгров Лайош Бароти подал в отставку. Он принял команду от своего великого учителя Густава Шебеша, руководил ею десять лет и ушел, вероятно, почувствовав надвигавшийся кризис венгерского футбола.

Между тем ко времени проведения отборочного турнира чемпионата Европы венгерская сборная продолжала оставаться командой, опасной для соперников. «Венгры и прежде, и теперь ориентируются на своих нападающих,— писал в начале 1968 года выдающийся советский журналист и футбольный аналитик Л. И. Филатов.— В команде Венгрии — финалисте чемпионата мира 1954 года, которую до сих пор все эксперты считают великой, играли вполне обыкновенные защитники. А рядом с ними были выдающиеся форварды. Та команда умела забивать на гол больше, чем противник. Такое истолкование футбола характерно для наших друзей до сих пор... когда в командах многих стран... на место форвардов встают так называемые универсальные игроки середины поля, когда так много команд строят немудреную схему своей игры из двух слагаемых — мощной обороны и контратаки. Венгры не приняли такую игру, они продолжают рассчитывать на постоянство атаки, на искусство своих форвардов. Они считают это своим собственным стилем и, соглашаясь на некоторую модернизацию, остаются в основном ему верны». И еще: «Слишком прочно укоренились в венгерском футболе экспромты нападающих, их умение, их страсть предлагать противнику загадки, играть по-своему, не шаблонно».

Для претворения в жизнь «собственного стиля» сборная Венгрии в 1967—1968 годах располагала необходимым «кадровым» потенциалом. Двадцатипятилетний Флориан Альберт находился в расцвете сил. В 1966 году он выступил на чемпионате мира так, что его «на всю жизнь запомнил» великий Пеле. Это не случайно. Именно Альберт сыграл решающую роль в победе сборной Венгрии над сборной Бразилии на VIII чемпионате мира, хотя сам не забил в этом матче ни одного гола.

В атаке Ф. Альберт.

«В этой футбольной драме высокого накала,— писал советский обозреватель А. Казем-Бек,— Флориан Альберт оказался главной пружиной развязки. Он был зачинателем почти всех атак, своими умными, точными и своевременными пасами как бы расчищал партнерам — Бене, Ракоши и Фаркашу — путь к бразильским воротам». В 1967 году Альберт в третий раз стал чемпионом Венгрии и был удостоен приза «Золотой мяч» как лучший футболист Европы. «Альберт обогатил футбол,— писал австрийский обозреватель Мартин Майер.— ...Обогатил тем совершенством, с каким он владеет футбольной имитацией — этим острейшим тактическим оружием современного футбола. Посмотрите, как мастерски он имитирует то или иное предполагаемое действие, чтобы в действительности поступить наоборот... Он напоминает в некотором отношении барона Мюнхгаузена, в частности, тот эпизод из его приключений, где на барона одновременно нападают тигр и змея. Что делает расторопный барон? Он притворяется, что готов напасть на обоих, но в самый последний момент бросается плашмя наземь. В результате змея попадает головой в пасть тигра, но успевает заду-

шить его в своих железных объятиях... Конечно, Альберт — не Мюнхаузен, а его противники — не обитатели джунглей, но, право же, этот форвард ухитряется с непостижимой ловкостью сделать так, что все его сторожа упускают свою добычу и попадают впросак».

Вспоминал Пеле и «очень подвижного, всюду поспевающего» Ференца Бене. В 1967 году ему исполнилось двадцать три года, он, что называется, вошел в силу, и его искусство неожиданно вспарывать оборону соперника, выполнять сложные технические приемы на больших скоростях, наносить мощные и точные дальние удары доставляло неприятности многим «звездным» командам. «Резкого, не сводящего жадных глаз с ворот противника Бене» с юных лет обозреватели называли «самым опасным из венгров». Впрочем, с 1967 года титул «самого опасного венгра» с Бене «оспаривал» Янош Фаркаш — агрессивный, напористый и высокотехнический форвард. «Фаркаш, — писал весной 1968 года известный советский футбольный обозреватель Г. Радчук, — истинный образец агрессивности... многие считают, что он сейчас самый опасный и самый результативный форвард». К сожалению, Фаркаш оставил большой футбол в 1969 году в возрасте двадцати семи лет.

К числу несомненно талантливых футболистов специалисты относили и Золтана Варгу. Его быстрота, напористость, умение видеть поле, мастерская обводка, снайперские удары по воротам были рано замечены специалистами и прессой. В 1964 году его ввели в состав национальной сборной, но два года почти не ставили на игры в официальных матчах из-за склонности «тянуть одеяло на себя». «Сложно проходил процесс ввода в сборную команду Венгрии... Варги, — писал Г. Радчук. — Было время, когда Варга сам готовил пирог и сам его кушал. Затем его заставляли печь пироги для других. И только в последнее время (1968 год. — *Авт.*) найдена золотая середина. Варга забивает сам и много делает для партнеров. Спортивные журналисты называют его несколько необычно — „снайпер-диспетчер“».

Продолжали футбольную карьеру в сборной «мотор команды» Дьюла Ракоши и отличный дриблер Янош Гереч, выступавшие то как нападающие, то как полузащитники. Имелись в команде и незаурядные защитники. Бена Капоста и Кальман Ихас — быстрые, цепко борющиеся за мяч и в то же время умеющие рвануться вперед. Не утратил зоркости и надежности тридцатипятилетний Шандор Матраи. Наконец, смелый и решительный, один из сильнейших атакующих защитников 60-х годов Кальман Месей.

«Собственный стиль», однако, нуждался в известной коррекции, соответствовавшей веяниям времени. В частности, Л. И. Филатов выражал надежду, что новое руководство сборной «позаботится и о более четкой организации игры, и о более надежных связях в защите, и о более рациональном рисунке передач в середине поля». Пришедший на смену Л. Бароти его бывший помощник Рудольф Илловски о планах совершенствования стиля игры команды ничего не говорил, но обещал, что сборная Венгрии на чемпионате Европы «по крайней мере, повторит результат» 1964 года.

Однако в групповом турнире венгры выступали неровно: наряду с блестяще проведенными поединками, получившими высокую оценку специалистов и прессы, в отдельных матчах игра венгерских футболистов удивляла зрителей и обозревателей своей безынициативностью и бессодержательностью. К числу таких бесцветных игр относился стартовый матч отборочных игр чемпионата Голландия—Венгрия, состоявшийся 7 сентября 1966 года в Роттердаме на стадионе «Де Кейп».

Хотя Голландия относилась к числу «старейших футбольных» стран Европы (Королевский футбольный союз был основан в 1889 г.) и являлась одной из семи стран — учредителей ФИФА, ее национальная сборная до начала 70-х годов, по образному выражению В. И. Малова, «оставалась в тени футбольного мира». До 1974 года сборная Голландии ни разу не участвовала в играх финальной пухлы чемпионатов мира. В отборочных играх второго розыгрыша Кубка Европы — потерпела поражение от сборной Люксембурга.

Возможно, поэтому голландские футбольные эксперты не питали иллюзий в отношении исхода поединка с венграми. Большинство из них считали, что у их команды нет шансов даже на ничью. Правда, некоторые из них робко высказывали надежду, что престиж сборной сможет поддержать молодой дебютант Йохан Круифф. Центрифрфорвард клуба «Аякс» в свои девятнадцать лет еще не стал великим «летучим голландцем», но на родине уже приобрел известность как «феноменальный бомбардир». «Обозреватели считают „его самым выдающимся открытием в европейском футболе 1966 года“, — писал еженедельник „Футбол“. — Это нападающий нового типа — легкий, подвижный, работоспособный. Он умеет дать неожиданный пас, его передачи часто застают врасплох защиту. Он смел и решителен в единоборстве, бьет по воротам из самых неудобных положений, в самый неподходящий для вратаря момент».

Однако казалось, что команда была готова к худшему. Ее тренер Георг Кесслер на предматчевой пресс-конференции заявил: «Известно, что сегодня мы встречаемся с очень сильным соперником. Известно, что многие предсказывают нам поражение. И я могу обещать лишь одно: команда сделает все, чтобы добиться достойного результата».

Достойного результата голландцы добились: сыграли вничью 2 : 2, причем на протяжении почти всего матча сборная Голландии удерживала игровое и территориальное преимущество. Венгры в первом тайме играли вяло, и голландцы с первых минут решительно захватили инициативу. Однако их попытки долгое время не приносили результата. Месеи и Шипош выигрывали единоборства с голландскими форвардами. Счет был открыт голландским полузащитником Эмилем Пейсом. На 35-й минуте, сообщал еженедельник «Футбол», он «дважды обвел нападающего венгров Фаркаша и с далекой дистанции пробил по воротам. Вратарь венгров Сентмихай не ожидал удара и пропустил сравнительно легкий мяч». В ответ на неожиданный гол последовало несколько атак. Дважды Варга выводил на удар сначала Бене, затем Фаркаша, но счет до конца тайма остался неизменным. С первых минут второго тайма венгры пошли в наступление. Но их атаки прерывались у штрафной площади соперника. Голландцы же активно и грамотно оборонялись, организовывали контратаки. В результате одной из них, начатой Маринусом Исраэлом и поддержанной Петрусом Кейзером, Круиффу удалось выйти на ударную позицию и с близкого расстояния забить второй гол в ворота Сентмихай. Это произошло на 54-й минуте.

После второго гола голландцы, стремясь сохранить достигнутое преимущество, ушли в оборону. Игра переместилась на их половину поля. На протяжении оставшихся тридцати пяти минут они ни разу не предприняли каких-либо наступательных действий. Защитники почти не вступали в единоборства с венгерскими форвардами, а действовали преимущественно отбойно. В этих условиях венграм было сложно преодолевать оборонительные рубежи соперника, но перспектива проигрыша от команды, с которой они собирались разделаться без особого труда, заставила их наконец играть с полной отдачей сил. Первый гол удалось сквитать на 70-й минуте. Прорвавшийся в штрафную правый крайний венгерской сборной Деже Мольнар с подачи Ракоши отправил мяч в нижний угол ворот голландского голкипера Эдуарда Пиетерс-Граафланда. Второй венгер-

ский гол мог и не состояться, если бы не ошибка защитника Даниэла Схрейверса. На 88-й минуте Месе́й прервал его неосторожную передачу вратарю и головой отправил мяч в сетку ворот.

Хотя голландцы были близки к победе, ничейный результат матча их не огорчил. Голландская пресса взхлеб расхваливала свою сборную, отмечая и мастерство защитников, и отличную игру форвардов, особенно Круиффа, писали о его стремительности и маневренности, мастерском владении мячом, точности и силе удара; называли его «надеждой голландского футбола». Г. Кесслер раздувал щеки, говорил, что, если бы не досадная ошибка защитника, «мы бы не потеряли очко», что «достигнутое сегодня — не предел». Венгерские обозреватели, наоборот, резко критиковали свою команду за самонадеянность, вялую и безликую игру, тренеров — за отсутствие четкого тактического плана поединка, чего «никогда не допустил бы Бароти». Форвардам, особенно Альберту, язвительно напоминали, что «футбольное поле — не лужайка для крокета: здесь двигаться и соображать надо быстрее». Р. Илловски признал, что команда выступила не лучшим образом, и заявил, что необходимые выводы будут сделаны незамедлительно.

Ответный матч, состоявшийся 10 мая 1967 года в Будапеште на «Непштадион», запомнился как скандальный, как «самый грубый» матч чемпионата. Венгры имели абсолютное преимущество. Счет был открыт на 5-й минуте. В штрафной голландцев защитник снес венгерского форварда Мольнара. Назначенный пенальти успешно пробил Месе́й, удачливый на их исполнение. Второй — с подачи Варги на 30-й минуте забил Фаркаш, перебросив мяч через вратаря. Во втором тайме Г. Кесслер заменил вратаря, игра приобрела очень резкий характер. Например, голландец Мюллер неоднократно сбивал с ног Альберта. Было забито два гола: один в ворота венгров на 63-й минуте забил Суурбир, другой в ворота голландцев на 67-й — Фаркаш. Гол Фаркаша, однако, засчитан не был, и игра закончилась со счетом 2 : 1 в пользу венгров. Пресса оживленно комментировала события, произошедшие на поле, но не глубину и оригинальность тактических замыслов, не красоту или самоотверженность игроков, а бестактность и грубость участников матча. «Второй тайм, как отмечают обозреватели, был испорчен массовыми инцидентами, связанными со спорами и грубой игрой, — сообщал еженедельник „Футбол“. — Особенно усердствовали голландцы. После окончания встречи голланд-

ская сборная отказалась по традиции выстроиться в центре поля и приветствовать соперников и зрителей. Зато на пути в раздевалку голландские игроки некорректно вели себя по отношению к публике, оскорбительно жестикулировали. Венгерская сборная выстроилась в центре, но, так и не дождавшись своих соперников, в конце концов ушла с поля. Обозреватели отмечают, что голландцы не впервые некорректно ведут себя после проигранных встреч».

Поединок с датчанами венгры выиграли без особого напряжения. Матч в Будапеште, состоявшийся 21 сентября 1966 года, напоминал игру в одни ворота. Венгры забили шесть голов: два — Альберт (1-я и 32-я минуты), по одному — Месеи (с пенальти), Бене, Фаркаш и Варга (соответственно 10-я, 14-я, 37-я и 83-я минуты).

В Копенгагене 24 мая 1967 года датчане сопротивлялись упорно и самоотверженно, а порой организовывали контратаки, так что венгерскому голкиперу Дьюле Тамашу три-четыре раза пришлось вступать в игру. Но натиск венгров был слишком силен. Счет на 32-й минуте открыл Альберт. Существует, однако, распространенная версия, будто с открытием счета венграм помог датский защитник Эрик Саннвал. «Первый гол,— писал еженедельник „Футбол“,— забил в свои ворота защитник датчан Саннвал, пытавшийся отбить мяч после удара Альберта». Такого же мнения придерживался обозреватель датской газеты «Актюэлет». Но большинство наблюдавших матч пришли к заключению, что Саннвал был лишь объектом рикошета. В середине второго тайма (71-я минута) второй гол забил Бене.

«Только сборная ГДР может составить конкуренцию венгерской команде в борьбе за победу в пятой группе»,— писал летом 1967 года еженедельник «Футбол». Формально такая посылка имела право на существование. Венгры победили голландцев и датчан, и единственным соперником в группе, с которым они еще не играли, оставалась сборная ГДР. Вместе с тем говорить о конкуренции вряд ли правомерно: в футбольном мире венгры котировались неизмеримо выше. Конечно, в футболе бывало и бывает всякое. Достаточно вспомнить, что именно восточные немцы в отборочных играх второго Кубка Европы одолели вице-чемпиона мира сборную Чехословакии. Но на следующем этапе этого же розыгрыша проиграли именно венграм.

В 1967 году сборная ГДР представляла собой сложившуюся команду европейского уровня, потенциал которой, по мнению многих экспертов, до конца еще не был реализован. Ее не

5 апреля 1967 года. ГДР—Голландия. Кейзер забивает второй мяч в ворота сборной ГДР.

причисляли к элите европейского футбола, но и не считали аутсайдером, как это было в 1962 году. За эти годы команда окрепла, изменился стиль ее игры. «Венгерский тренер Карой Шош уже четыре года вершит судьбы футбола ГДР,— писал в конце 1966 года немецкий журналист Гюнтер Эльбрехт.— Игрокам он предъявляет следующие требования: «Все члены команды должны в совершенстве овладеть умением и нападать, и защищаться. Нападающим, которые играют только впереди, ныне нет места, как не может быть и защитников, только защищающихся». Этим требованиям современного футбола вполне удовлетворяет большинство его подопечных. Неожиданно выходящие вперед крайние защитники Отто Фрессдорф и Манфред Гайслер забили в этом году на международных матчах по три гола каждый, крайние нападающие Эберхард Фогель и Роланд Дукс неустанно помогали своей защите в критические моменты, а выдвинутые центрфорварды отнюдь не ждали мяча, а искали его». Уступив путевку на чемпионат мира 1966 года венграм, сборная ГДР тем не менее в том же году привлекла к себе внимание спортивной прессы успешными выступлениями в товарищеских матчах: победила со счетом 4 : 1 сборную Швеции, со счетом 5 : 2 — сборную Чили, со счетом 2 : 0 — сборную Поль-

ши, со счетом 2 : 0 — сборную Румынии и сыграла в Москве вничью (2 : 2) со сборной СССР. Европейскую известность приобрели молодой голкипер сборной Юрген Крой, защитники Фрэссдорф, Гайслер и Гаральд Ирмшер, нападающие Петер и Роланд Дуке, Фогель, Хеннинг Френцель. Особенно много писали о Петере Дуке — «Черном Петере» — агрессивном форварде, постоянно заряженном на удар, мастере прорыва по центру. «Этот человек может один решить исход игры», — говорил о П. Дуке Л. Бароти.

До первого поединка с венграми восточные немцы провели два матча с голландцами и один (выездной) с датчанами. Первая встреча с голландцами, состоявшаяся 5 апреля 1967 года в Лейпциге на «Централь-штадион», началась для сборной ГДР неудачно. Хозяева поля играли поначалу вяло и фактически отдали инициативу соперникам. Уже на 12-й минуте, главным образом из-за оплошностей немецких защитников, голландцы вели 2 : 0. Первый гол на 10-й минуте забил голландский форвард Йохан Ян Мюлдер, второй — на 12-й — Пиетер-Йоханнес Кейзер. Восточные немцы перехватили инициативу во второй половине первого тайма, но, несмотря на острейшие атаки, до перерыва изменить счет не смогли. Во втором тайме игровое и территориальное преимущество было на стороне сборной ГДР. В течение первых семнадцати минут второго тайма немцы сравняли счет (Фогель — 50-я минута, Френцель — 62-я). Однако благодаря неожиданной и стремительной контратаке на 66-й минуте голландцы снова вырвались вперед (гол забил Кейзер). Но немцы продолжали атаковать, и Френцель на 79-й и 84-й минутах еще дважды поразил ворота молодого голландского голкипера ван Левена. Любопытно, что все четыре гола сборной ГДР были забиты с подачи угловых ударов.

Реванш голландцы взяли спустя пять месяцев, 13 сентября 1967 года, в Амстердаме на Олимпийском стадионе. Исход матча решил единственный гол, забитый Круиффом на 2-й минуте. И хотя на протяжении почти всего матча восточные немцы имели игровое и территориальное преимущество, сравнять счет им не удалось.

Около 70 тысяч зрителей собралось 27 сентября 1967 года на будапештском «Непштадион», чтобы быть свидетелями поединка между сборными Венгрии и ГДР. Футболистов Восточной Германии венгры знали хорошо, и, хотя с 1959 года из восьми игр шесть закончились победой венгров и две — ничейным результатом, команда ГДР пользовалась в Венгрии репутацией серьезного

соперника. Но особый интерес к матчу был связан не только с этим. Он был главным, центральным событием группового турнира. Не случайно 27 сентября 1967 года будапештские газеты вышли с броским аншлагом: «В случае победы сборная Венгрии первой из команд 31 страны выйдет в четвертьфинал чемпионата Европы».

Л. И. Филатов назвал будапештский матч Венгрия—ГДР «бенефисом Фаркаша и Варги». Это определение удивительно точно передает суть происходившего. Именно «взрывающийся и лезущий напролом» Фаркаш, главным образом взаимодействовавший с «весело, как бы с хитрой улыбкой распасовывающим мяч» Варгой, забил все три гола в ворота сборной ГДР, а знаменитые Альберт, Бене, Ракоши, по словам Л. И. Филатова, «участвовали в матче лишь номинально. Они были на этот раз как бы в роли благожелательных свидетелей и помощников на бенефисе Фаркаша и Варги». Наверное, в словах Л. И. Филатова содержится некоторое преувеличение. Конечно, никто из игроков венгерской сборной не был лишь номинальным участником матча, «свидетелем... на бенефисе». Достаточно вспомнить, что первый гол Фаркаш забил с подачи Бене Капосты. «9-я минута. Капоста спокойно, не торопясь, совершил рейд к угловому флагу,— писал Л. И. Филатов.— Судя по его движениям, должна была последовать мягкая навесная передача. Но вдруг прострел, резкий, низом. К этой смене ритма оказался готов Фаркаш, точно вколотивший мяч в сетку на глазах изумленных немецких защитников». Это лишь один, наиболее демонстративный, пример обеспечения бенефиса. Для справки отметим, что Капоста отправлял мяч на выход Бене. Но не в этом главное. Л. И. Филатов прав в том, что из всей команды только Фаркаш и Варга в течение большей части игрового времени играли ровно и результативно. В то же время многие обозреватели, несмотря на убедительную победу венгров, отмечали, что венгерская сборная играла неровно и не выглядела достаточно сыгранным ансамблем.

После первого гола и до конца тайма немцы подолгу владели мячом и инициативой, но игра их была однообразна, создавалось впечатление, что игроки действуют механически, передавая мяч друг другу по некой заученной схеме. «Игра эта выглядела как сеть многоходовых комбинаций, разыгрываемых непринужденно, четко и логично до последнего хода. Логичность эта обычно и подводила немецких форвардов: передача для удара, как правило, легко угадывалась, даже зрителями». Комбинации прерыва-

лись, и немецкие футболисты почти всей командой спешили к своим воротам, как только мячом завладевали Фаркаш или Варга.

Предсказуемость завершающих передач немецкой команды практически не использовалась венграми для организации контратак. Защитники действовали «быстрым перебросом мяча от своей штрафной площадки вперед к форвардам». По мнению Л. И. Филатова, подобные действия не следует считать «вариантом пресловутой тактики „бей — беги“: ...расчет делался на искусство нападающих, на то, что они все вместе и каждый в отдельности сумеют провести атаку». В первом тайме, однако, этот расчет себя не оправдал.

Исход матча решился в первые минуты второго тайма, точнее — на 48-й и 50-й минутах, когда Фаркаш отправил в ворота Кроя два неберущихся мяча. Обратимся вновь к тексту Л. И. Филатова: «В начале второго тайма венгры провели две великолепные атаки, сложенные из скорости, широкого маневра, точного паса и ударов, которые не в силах взять вратарь. Фаркаш, находясь на оси ворот, откинул мяч влево, на ход Варге, а сам резко ушел вперед вправо на место правого инсайда. Варга ловко имитировал решающий рывок, а потом вдруг отпасовал бегущему Фаркашу. Удар в дальний нижний угол. Гол! Стадион еще не угомонился, как ему снова пришлось взорваться. Варга длинной передачей послал вперед Фаркаша, и тот в борьбе с немецкими защитниками успел все же ударить по мячу, направив его в девятку». К тексту Л. И. Филатова следует добавить, что первая из упоминавшихся им атак была начата Ихасом, а мяч Фаркаш получил от Ракоши, в организации второй атаки активное участие принял Капоста. Так что не одни «бенефицианты» ковали победу, хотя их вклад был, несомненно, решающим.

Оставшиеся 40 минут матча Л. И. Филатов справедливо назвал «доигрыванием». Немцы до конца тайма «вели позиционное наступление со многими передачами», которое не привело к существенным результатам, если не считать гола престижа, забитого на 58-й минуте из-за ошибки защитников прорвавшимся к венгерским воротам Френцелем. «На 58-й минуте, — писал Л. И. Филатов, — Френцель забил гол престижа, выскочив из-за спины оцепеневших венгерских защитников, надеявшихся, что к мячу раньше поспеет вратарь».

Убедительная победа не вызвала в венгерской прессе оживленных комментариев. Публикации были в основном посвящены

выходу национальной сборной (первой из команд 31 страны) в четвертьфинал первенства и перспективам ее дальнейшей борьбы за титул чемпиона Европы. Между тем групповой турнир не был завершен, и, в частности, венграм предстояло сыграть еще один матч с восточными немцами. И хотя этот матч для венгров уже ничего не решал, 29 октября 1967 года на лейпцигском «Централь-штадион» играл основной состав венгерской сборной. Игра шла на равных, и чувствовалось, что венграм не безразличен результат поединка. Матч получился острым и динамичным. Обе команды избрали наступательную тактику, не забывая, впрочем, и о защите. Взаимные атаки, острые ситуации у ворот соперников возникали сравнительно часто, причем с венгерской стороны в атаках участвовали все форварды. Большую часть игрового времени преимущество было на стороне восточных немцев. Единственный гол был забит на 51-й минуте Френцелем, после великолепного прохода Гюнтера Хоге, обыгравшего двух венгерских защитников. Для восточных немцев результат матча имел принципиальное значение: это была их первая победа над венграми. И еще: вскоре после этого матча в сборной ГДР сменился тренер — Карой Шоош вернулся на родину и был назначен главным тренером сборной Венгрии.

Группа V		1	2	3	4	И	В	Н	П	М	О
1.	Венгрия		3 : 1 0 : 1	2 : 2 2 : 1	6 : 0 2 : 0	6	4	1	1	15—5	9
2.	ГДР	1 : 3 1 : 0		4 : 3 0 : 1	1 : 1 3 : 2	6	3	1	2	10—10	7
3.	Голландия	2 : 2 1 : 2	3 : 4 1 : 0		2 : 0 2 : 3	6	2	1	3	11—11	5
4.	Дания	0 : 6 0 : 2	1 : 1 2 : 3	0 : 2 3 : 2		6	1	1	4	6—16	3

ГОЛЛАНДИЯ—ВЕНГРИЯ. 2 : 2 (1 : 0). Роттердам. 7 сентября 1966 г. 63 100 зрителей.

Судья: Б. Нильсен (Норвегия).

Голландия: Пиетерс-Граафланд, Флинкефлегел, Исразл, Д. Шрейверс, Пейс, Фелдхун, Мюллер, Сварт, Х.-Й. Круифф, Нюнинга, Кейзер.

Венгрия: Сентмихаи, Капоста, К. Месей, Шипош, Ихас, З. Варга, Ракоши, Мольнар, Бене, Альберт, Я. Фаркаш.
Голы: Пейс (35), Круифф (54), Мольнар (70), Месей (88).

ВЕНГРИЯ—ДАНИЯ. 6 : 0 (5 : 0). Будапешт. 21 сентября 1966 г. 18 487 зрителей.

Судья: П. Цуварас (Греция).

Венгрия: Сентмихаи, Капоста, Матраи, Ихас, Матес, К. Месей, Мольнар, Бене, Альберт, З. Варга, Я. Фаркаш.

Дания: Л. Нильсен, Й. Хансен, Бель, Н. Меллер, Н.-Э. Андерсен, Ворбю, Й.-Й. Хансен, Шмидт-Хансен, Р. Меллер, ле Февр, Эноксен.

Голы: Альберт (1), Месей (10 — с пенальти), Бене (14), Альберт (32), Я. Фаркаш (37), Варга (83).

ГОЛЛАНДИЯ—ДАНИЯ. 2 : 0 (0 : 0). Роттердам. 30 ноября 1966 г. 25 134 зрителя.

Судья: А. да Силва Оливейра (Португалия).

Голландия: Пиетерс-Граафланд, Суурбир, Исразл, Д. Шрейверс, Фелдхун, Дюллес, Мюллер, ван дер Кейлен, Сварт, Нюнинга, Кейзер.

Дания: Л. Нильсен, Й. Хансен, Ворбю, Хартвиг, Бель, Мунк-Енсен, Й.-С. Ульсен, Вибберг, Бак, Торст, ле Февр.

Голы: Сварт (58), ван дер Кейлен (73).

ГДР—ГОЛЛАНДИЯ. 4 : 3 (0 : 2). Лейпциг. 5 апреля 1967 г. 30 207 зрителей.

Судья: Х.-Т. Сигурдссон (Исландия).

ГДР: Вайганг, Фрэссдорф, Вальтер, Гайслер, Панкау, Кернер, Эрлер, Р. Дукке, Френцель, Нельднер, Фогель.

Голландия: ван Левен, Суурбир, Пейс, Д. Шрейверс, Кемлер, Гроот, де Зуте, Сварт, Й. Мюлдер, Нюнинга, Кейзер.

Голы: Мюлдер (10), Кейзер (12), Фогель (50), Френцель (62), Кейзер (66), Френцель (79, 84).

ВЕНГРИЯ—ГОЛЛАНДИЯ. 2 : 1 (2 : 0). Будапешт. 10 мая 1967 г. 23 371 зритель.

Судья: Ф. Майер (Австрия).

Венгрия: Тамаш, Матраи, К. Месей, Сюч, Ихас, Гереч, Альберт, Бене, Ракоши, Мольнар, Я. Фаркаш.

Голландия: ван Левен (Дусбург, 46), Суурбир, Эйкенбрук, Исразл, Фелдхун, Гроот, Мюллер, Бергхольц, Й. Мюлдер, Нюнинга, Кейзер.

Голы: Месей (5 — с пенальти), Фаркаш (30), Суурбир (63).

ДАНИЯ—ВЕНГРИЯ. 0 : 2 (0 : 1). Копенгаген. 24 мая 1967 г. 34 284 зрителя.

Судья: Д. Гоу (Уэльс).

Дания: Л. Нильсен, Й. Хансен, Й.-Й. Хансен, Ворбю, Бьерре, Саннвад,

Шмидт-Хансен, Ф. Лаудруп, Р. Меллер, ле Февр, Сеннергор.

Венгрия: Тамаш, Матраи, К. Месей, Ихас, Сюч, И. Надь, Альберт, Ракоши, Мольнар, Бене, Я. Фаркаш.

Г о л ы: Альберт (32), Бене (71).

ДАНИЯ—ГДР. 1 : 1 (0 : 1). Копенгаген. 4 июня 1967 г. 23 234 зрителя.

С у д ья: Ж. Анне (Бельгия).

Дания: Л. Нильсен, Й. Хансен, Бель, Саннвад, Ворбю, Бьерре, Сеннергор, Шмидт-Хансен, Ф. Лаудруп, Р. Меллер, ле Февр.

ГДР: Крой, Фрэссдорф, Вальтер, Гайслер, Бранш, Ирмшер, Кернер, Р. Дуке, Френцель, Нельднер, Леве.

Г о л ы: Леве (5), Бьерре (65 — с пенальти).

ГОЛЛАНДИЯ—ГДР. 1 : 0 (1 : 0). Амстердам. 13 сентября 1966 г. 44 505 зрителей.

С у д ья: Т. Уортон (Шотландия).

Голландия: Пиетерс-Граафланд, Суурбир, Исраэл, Эйкенбрук, Фелдхун, Грот, Мюллер, Клейнъян, Х.-Й. Круифф, Нюнинга, Кейзер.

ГДР: Блохвитц, Фрэссдорф, Врук, Гайслер, Бранш, Панкау, Ирмшер, Р. Дуке, Френцель, Эрлер, Фогель.

Г о л : Х.-Й. Круифф (2).

ВЕНГРИЯ—ГДР. 3 : 1 (1 : 0). Будапешт. 27 сентября 1967 г. 69 871 зритель.

С у д ья: Т. Б. Бахрамов (СССР).

Венгрия: Тамаш, Капоста, Матраи, Ихас, Гереч, Сюч, З. Варга, Альберт, Ракоши, Бене, Я. Фаркаш.

ГДР: Крой, Фрэссдорф, Панкау, Вальтер, Бранш, Кернер, Эрлер, Р. Дуке, П. Дуке, Френцель, Фогель.

Г о л ы: Я. Фаркаш (9, 48, 50), Френцель (58).

ДАНИЯ—ГОЛЛАНДИЯ. 3 : 2 (1 : 0). Копенгаген. 4 октября 1967 г. 34 375 зрителей.

С у д ья: М. Райт (Северная Ирландия).

Дания: Л. Нильсен, Й. Хансен, Ворбю, Бьерре, Бель, Саннвад, Ф. Лаудруп, Й.-С. Ульсен, Дюреборг, Сеннергор, ле Февр.

Голландия: Пиетерс-Графланд, Суурбир, Исраэл, Эйкенбрук, Пронк, Грот, Мюллер, Нюнинга, Х.-Й. Круифф, Янсен, Кейзер.

Г о л ы: Бьерре (43 — с пенальти), Сеннергор (53), Бьерре (71), Суурбир (83), Исраэл (85).

ГДР—ДАНИЯ. 3 : 2 (1 : 2). Лейпциг. 11 октября 1967 г. 18 519 зрителей.

С у д ья: Р. Банасюк (Польша).

ГДР: Блохвитц, Урбанчик, Панкау, Вальтер, Бранш, Нельднер, Кернер, Р. Дуке, П. Дуке, Френцель, Фогель.

Дания: Л. Нильсен, Й. Хансен, Саннвад, Бель, Ворбю, Бьерре, Ф. Лаудруп, Сеннергор, Й.-С. Ульсен, Дюреборг, ле Февр.

Г о л ы: Дюреборг (25), Кернер (35 — с пенальти), Сеннергор (38), Панкау (59, 73).

ГДР—ВЕНГРИЯ. 1 : 0 (0 : 0). Лейпциг. 29 октября 1967 г. 48 872 зрителя.

С у д ья: Р. Элье (Франция).

ГДР: Блохвитц, Урбанчик, Врук, Ирмшер, Бранш, Панкау, Эрлер, Хоге, Нельднер, Френцель, Леве.

Венгрия: Тамаш, Капоста, Панчич, Ихас, Матес, Сюч, З. Варга, Альберт, Бене, Ракоши, Я. Фаркаш.

Г о л : Френцель (51).

Группа VI

Италия, Кипр, Румыния, Швейцария

Исход борьбы за путевку в четвертьфинал в этой группе был как бы predetermined жеребьевкой. По мнению аналитиков, ни румыны, ни швейцарцы, ни тем более киприоты не могли одолеть итальянцев. Правда, в швейцарской и, особенно, в румынской печати время от времени появлялись амбициозные высказывания тренеров или местных аналитиков, но по сути эти высказывания выражали претензии соответствующих команд на почетное второе место. Практически никто не позволил себе усомниться в праве сборной Италии на место в четвертьфинале. Между тем парадоксальное положение, сложившееся в итальянском футболе, при котором суперклубы занимали ведущее положение в европейской футбольной иерархии, а национальная сборная в официальных турнирах терпела поражение за поражением, в середине 60-х годов достигло апогея. После провала в розыгрыше второго Кубка Европы старший тренер итальянской сборной Эдмондо Фаббри клятвенно заверял всю Италию, что грядущий «чемпионат мира вернет итальянскому футболу его прежнее величие». Но на мундиале 1966 года лавров Витторио Поццо Э. Фаббри не снискал: хотя в итальянской сборной выступали такие общепризнанные звезды европейского футбола, как А. Маццола, Ривера, Факетти, Бурничч, Гуарнери, Доменгини, Корсо,— она проиграла групповой турнир. Особенно сильный удар по самолюбию Э. Фаббри и престижу итальянского футбола нанесло поражение от команды Северной Кореи (КНДР). «Нет слов,— заявил в тот день прессе ошеломленный Э. Фаббри.— Мы ехали в Англию очень уверенно, заранее предрекая себе выход в четвертьфинал. Итоги группового турнира показали, как опасно строить карточные домики на песке. Корейская команда прогрессировала от матча к матчу, и, честно говоря, мы испытывали чувство страха перед нашим последним соперником... Корейскую сенсацию еще надо осмыслить...».

Но первыми «осмыслили корейскую сенсацию» и роль в ней тренера итальянской сборной пресса и футбольные аналитики. «Самой черной страницей» в истории итальянского футбола назвала участие национальной сборной в VIII чемпионате мира

газета «Темпа». «Провал полный,— писал обозреватель этой газеты,— в нем повинны тренер, игроки и федерация». Подробно разобрав тактику и игру итальянской сборной на чемпионате мира, известный советский футболист и тренер Всеволод Блинков писал: «Эта команда не заслужила на чемпионате мира ни симпатий, ни уважения... Для сборной Италии лондонский чемпионат был крушением, разгромом и, с моей точки зрения, не только боевого духа, но и методов подготовки... в сборной Италии были футболисты высокого класса, но не было коллектива, не было футбольной команды». «Теперь Фаббри не сносить головы,— пророчествовал известный итальянский футбольный обозреватель Джанни Брерра.— Сегодня нет нужды рыдать над пролитым молоком. Наш тренер не прислушивался к тем, кто говорил ему, что и Маццола, и Ривера не обеспечат Италии атаку. Он все взял на себя, а расплачивается итальянский футбол».

Но, несмотря на возмущение прессы и специалистов, Э. Фаббри сделал все, чтобы за его ошибки расплачивались другие. После того как специальная врачебная комиссия, назначенная Итальянской федерацией футбола, установила, что игроки сборной были физически недостаточно подготовлены к чемпионату, он опубликовал заявление, в котором в «неудачном выступлении команды на английской земле» обвинил врача команды. «Часть игроков недавно сообщили мне,— вешал Э. Фаббри на страницах болонской газеты „Стадио“,— что доктор Фини давал им таблетки и делал уколы, которые вызывали у них усталость и безразличие, отрицательно сказывались на их самочувствии. Они ощущали странные запахи при проведении водных процедур». Позднее Факетти сообщил журналистам, что Э. Фаббри жаловался ему, будто доктор Фини «был орудием тех темных сил, что вели грязную игру против сборной и их тренера и были заинтересованы в фиаско команды». «Дело Фаббри» было направлено в дисциплинарную комиссию Федерации, которая установила ложность заявлений Э. Фаббри. Он был дисквалифицирован. Поиски нового старшего тренера продолжались несколько месяцев. После долгих споров и обсуждений старшим тренером команды был назначен Ферруччо Валькареджи, под руководством которого национальная сборная Италии стала одной из сильнейших команд мира.

Несмотря на неудачное выступление в играх лондонского мундиаля, радикально изменять состав команды Ф. Валькареджи не стал. Правда, на два матча отборочного турнира поставил

в ворота завершавшего карьеру в сборной тридцатитрехлетнего Джулиано Сартти, который после ухода из сборной продолжал защищать ворота «Интера» (до 1968 года), а затем «Ювентуса» (1968—1969). Но как только страсти улеглись, вернул Альбертози, подвергавшегося после чемпионата мира особенно яростным нападкам прессы.

Имя Энрико Альбертози было хорошо известно в Европе. Еще в 1955 году шестнадцатилетний Энрико был волей случая поставлен на игру в международном товарищеском матче (флорентийская «Фиорентина» встречалась с московским «Динамо»). Альбертози играл безукоризненно и, по словам Л. И. Яшина, «брал непостижимые мячи». «Это черт какой-то, а не человек»,— сказал тогда об Альбертози знаменитый советский форвард Алекпер Мамедов, а восторженные тиффози унесли юного голкипера с поля на руках.

Альбертози играл красиво, даже эффектно, но вместе с тем четко, хладнокровно, уверенно и надежно. Поражало его умение выбирать позицию в воротах и вводить мяч в игру рукой. «Его команда далеко не всегда играла ровно, но ни в одной ее неудаче не был повинен вратарь,— писал Л. И. Яшин.— Наоборот, всюду он показывал высочайший класс. Альбертози был легок, очень красив, обладал прекрасной прыгучестью и каким-то подчеркнутым изяществом. Но ни одним своим природным качеством он не пользовался для игры на зрителя, на эффект, а все делал в интересах команды... Он с поражающей точностью вводил мяч в игру броском рук. Было видно, что много раз посылая мяч таким образом нападающим далеко вперед, он сразу выводил их на прекрасные позиции для развертывания атаки. Тут всем нам, его коллегам, было чему поучиться». В сборную он пришел в 22 года, оставил ее в 33, однако продолжал карьеру в знаменитом «Милане» до 42 лет.

Но одного надежного вратаря сборной было мало, и в результате недолгих поисков Ф. Валькареджи совершил подлинное открытие, пригласив в сборную малоизвестного Дино Дзоффа, игравшего во второразрядном клубе «Мантова». О великом голкипере, подлинной гордости европейского футбола Дино Дзоффе мы будем подробно писать в следующей очерке. Здесь лишь отметим, что Ф. Валькареджи не только сумел оценить масштаб дарования молодого голкипера, но и не побоялся поставить новичка на игру в плей-офф чемпионата Европы.

В отношении игроков линии обороны у Ф. Валькареджи был богатый выбор, и в поединках чемпионата участвовало более

Д. Дзофф.

15 защитников. Но чаще других играли Факетти, Бурньич, Гуарнери, уже известные нам по второму розыгрышу Кубка Европы, и Пикки.

Самым знаменитым из них был Джачинто Факетти. Высокого роста, физически сильный и выносливый (его не случайно называли «Гигант из Тревильо»), обладавший скоростью, он начинал как нападающий. Но вскоре великий Эленио Эррера пригласил восемнадцатилетнего футболиста в «Интер», увидев в нем идеальную фигуру для исполнения своих творческих замыслов. Внедряя «катеначчо», Эррера искал футболиста на роль левого крайнего защитника, кото-

рый, по его замыслу, должен был совершать быстрые и неожиданные «набеги» в штрафную соперника. Факетти превзошел все ожидания тренера. «Его неожиданные действия, — писал о Факетти В. И. Маслов, — раз за разом ставили защитников в тупик, поскольку те опекали, причем зачастую персонально, только нападающих. Появлению в опасной близости от своих ворот чужого коллеги по амплу, к тому же очень быстрого и владеющего точным ударом, они ничего не могли противопоставить». Атакующие защитники были и до Факетти, но именно Факетти сделал из этого амплу, игровую модель «бровочника», зона действия которого — вся левая бровка от своих ворот до чужих. И еще: наступательные рейды Факетти были результативны. В итальянских чемпионатах он забил 59 голов — рекорд, вот уже почти 30 лет не превзойденный никем из атакующих защитников. Факетти сыграл во всех матчах отборочного турнира и плей-офф.

Тарчизио Бурньич — сильный, самоотверженный, техничный, ловкий в единоборствах с форвардами, мастер отбора мяча, защитник-универсал, одинаково успешно игравший и как классический стоппер, и как атакующий защитник на правом крае, один из лучших защитников европейского футбола шестидесятых. В отличие от Факетти, организуя рейды на половину поля соперника или участвуя в них, сравнительно редко выступал в качестве завершителя атак, хотя забил 7 голов, часть которых решили судьбу важных для команды матчей. «Игрок-долгожитель» (завершил карьеру в сборной в 36 лет, в клубе — в 38), Бурньич в дальнейшем был успешным тренером. На чемпионате Бурньич выступал правым крайним защитником в матчах отборочного турнира и во всех матчах плей-офф. Играл осторожно, но надежно, и его игра во многом обеспечивала неприступность ворот сборной Италии. «Бурньич,— писали наблюдавшие матчи плей-офф чемпионата французские обозреватели Ф. Ретакер и Р. Вернь,— ...показал себя неизменно старательным, работоспособным и самоотверженным. Он избегал тяжелых рейдов вперед, не желая рисковать, но ему приходилось иметь дело с быстрыми форвардами вроде Еврюжихина и особенно Джайча. И тот, и другой не часто и лишь с трудом находили доступ в „запретную зону“ Бурньича». «Бурньич,— писала, подводя итоги чемпионата, „Гадзетта делло спорт“,— предотвратил десятки опасных, голевых положений у ворот нашей команды».

«Армандо Пикки — игрок современный, является представителем жесткого реализма, образцом того футбола, для которого самое важное — не проиграть... И он создает непроходимую защиту, являясь в этом отношении самым выдающимся игроком Италии, а может быть, и всего мира. Он считает, что это делается прежде всего для разрушения, для того, чтобы помешать противнику играть», — писал в 1966 году итальянский спортивный журналист Ферруччио Бербени. Пикки считался классическим образцом «либеро». Однако долго возглавлявший сборную Э. Фаббри предпочитал ему другого классика этого жанра — Алессандро Сальваторе. «Вместо Пикки, действующего в „Интере“ как „либеро,— писал итальянский футбольный обозреватель Серджио Марссото,— он предпочел Сандро Сальваторе из „Ювентуса“. Сальваторе — превосходный „либеро“. Кроме того, он может играть в стиле хавбека, поддерживающего форвардов. При атаке Сальваторе, конечно, полезней для агрессивной игры форвардов...».

В отношении сравнительной оценки Пикки и Сальваторе С. Марссото во многом прав: в клубных матчах Пикки чаще выступал в роли разрушителя — такова была воля тренера, да для этого, собственно, и предназначен «либеро». Но сильного, быстрого, техничного и отлично читавшего игру Пикки эта роль полностью не удовлетворяла. «Наш недостаток, недостаток современных футболистов, — заявил он однажды журналистам, — заключается в преувеличении важности защиты, подчас сильным преувеличении. Но если несколько подправить такую концепцию и поверить также и в то, что атака может себя оправдать и что время от времени нужно идти на риск, тогда можно будет, с успехом забивая голы, создавать при этом зрелище». Пикки редко шел на риск — был слишком дисциплинирован и прагматичен. Но, несмотря на строгое соблюдение функций «либеро», голы забивал. Правда, меньше, чем Сальваторе.

Ф. Валькареджи, в отличие от Э. Фаббри, отдал предпочтение Пикки: он играл во всех матчах отборочного турнира и, может быть, играл бы и в плей-офф, но после полученной травмы не смог быстро оправиться. В 1968 году ему было 33 года. Так что прав был Р. Вернь: «Что бы ни говорил Валькареджи, итальянская сборная на чемпионате Европы в большинстве матчей избирает оборонительную тактику». Лишь в дополнительном матче финала Ф. Валькареджи поставил на игру Сальваторе.

В игроках середины поля и нападающих Ф. Валькареджи также не испытывал недостатка. Джанни Ривера, Алессандро Маццола, Анджело Доменгини, Марио Корсо были игроками мирового уровня. Подросла и молодежь — Луиджи Рива, Пьетро Анастази, Джанкарло де Систи, Антонио Юлиано, Роберто Бонисеня, Пьерино Прати.

О Ривере, признанном впоследствии лучшим футболистом Италии XX века и двенадцатым в списке лучших футболистов Европы XX века, и Маццоле — одной из ярчайших звезд европейского футбола второй половины 60-х годов — авторы достаточно подробно писали в очерке, посвященном второму розыгрышу Кубка Европы. Добавим лишь несколько фраз об их игре в матчах чемпионата Европы 1966—1968 годов.

Ривера играл в трех матчах группового турнира, четвертьфиналах и полуфинале в роли диспетчера. Голы не забил, но обозреватели отмечали, что «безукоризненное выполнение диспетчерских функций, своевременные и филигранные передачи да-

ют основание считать его соавтором ряда голов Ривы, Маццолы и Доменгини». Английский журналист Р. Макдональд писал, что травма Риверы (речь идет о полуфинальном поединке Италия—СССР, в котором Ривера получил травму, но продолжал игру до конца матча) «дала возможность русским выглядеть сильнее, чем они были в тот момент на поле», а обозреватель «Коррьере делло спорт» утверждал: «Если бы не травма Риверы, югославы не получили бы второго финала». Конечно, трудно сказать, «получили» или не получили бы второй финал югославы, если бы играл Ривера,— история не признает сослагательного наклонения. Но одно ясно: Джованни Лодетти не мог заменить Риверу. Он был классным полузащитником, но полузащитником оборонительного плана. Здесь больше других подошел бы Марио Корсо. Но не нам учить Ф. Валькареджи, особенно после драки. Во втором финале, как известно, на месте Риверы успешно сыграл совсем молодой Пьетро Анастази и даже забил гол. Но во втором финале югославы были уже не те, что в первом.

Маццола играл в трех матчах группового турнира, четвертьфиналах, полуфинале и втором финальном матче, главным образом как полузащитник или, по выражению Ф. Валькареджи, «в качестве связного между нападением и защитой». Возложение на Маццолу, «обычно выполняющего роль острия трезубца», новых для него функций обозреватель «Гадзетта делло спорт» назвал «сенсационной находкой тренера», поскольку «в этой роли „усач“ вновь нашел себя». Отсутствие должного взаимодействия между защитой и нападением было слабой стороной игры итальянской сборной, и в играх чемпионата Европы Маццола много сделал для его устранения, но роль «острия трезубца» продолжал выполнять: активно участвовал в атаках, создавал голевые ситуации у ворот соперников, забил пять голов.

Для Доменгини чемпионат Европы 1966—1968 годов был самой яркой страницей его футбольной биографии. Из семи голов, забитых в 33 играх за сборную Италии, пять приходится на 10 матчей этого чемпионата. Футболист яркого и самобытного дарования, обладавший мощнейшим, резким ударом, он был почти лишен «голевого везения» и нередко расходовал свои бесподобные удары на проверку прочности каркаса ворот соперников. Тем не менее многие обозреватели называли его «отличным бомбардиром», хотя главным в нем были талант стратега и тактика, способность организовывать и развивать фланговые

атаки, искусство своевременно и точно передавать мяч находящемуся в более выгодных условиях партнеру, умение одинаково успешно играть и в полузащите, и в нападении. «У нас нет уверенности,— писали в обзоре, посвященном итогам чемпионата, Ф. Ретакер и Р. Вернь,— что итальянец Доменгини может быть причислен к категории крайних. В то же время он не центр и не полусредний. Судя по занимаемой им на поле позиции (кстати, он весьма подвижен), он все же тяготеет к флангам, откуда обычно и начинает свои наступательные комбинации. Бросается в глаза его походка вразвалку, как у моряка. Футбольная же его особенность — это сильный, поистине пушечный удар, который он наносит любой ногой и без видимого усилия или прицела. Но Доменгини не только отличный бомбардир. Он искусный стратег и тактик и хорошо понимает свою роль в коллективе».

Выдающийся итальянский форвард, быстрый и ловкий Марио Корсо оказался на чемпионате практически невостребованным. Футбольная судьба Корсо, несмотря на безоговорочное признание его таланта, складывалась не просто. «Когда Эррера пришел в „Интернационале“,— писал итальянский журналист Франческо Минелла,— Марио Корсо находился в незавидном положении. Прирожденный левый инсайд, он не оправдал себя как левый край в сборной. Неудачи снизили его боеготовность. Эррера решил превратить Корсо в игрока среднего звена, отдав в его распоряжение всю левую часть поля. Корсо стал одновременно левым крайним и левым полузащитником. Он получил в свое распоряжение тот сектор поля, где его отличный удар с левой ноги мог использоваться максимально, и Корсо расцвел».

Но расцвел Корсо только в «Интерере». В сборной он продолжал выступать, главным образом, в качестве запасного. При этом Э. Фаббри постоянно рассказывал журналистам о том, как он ценит таланты Корсо. «Все знают,— заявил Э. Фаббри в интервью корреспонденту „Попполо“,— что я считаю Суареса лучшим игроком из всех выступающих за итальянские клубы. Марио Корсо — единственный конкурент Суареса. Этот игрок счастливо сочетает в себе качества организатора игры и бомбардира. Другого такого в Италии нет». Но такая характеристика не могла объяснить возмущенным болельщикам, почему Э. Фаббри редко ставит Корсо на игру. Причины объяснил сам Корсо: «Все происходит оттого, что у Фаббри есть теория, по которой он считает, что пока в сборной играет Ривера, для меня в ней

трудно найти место, поскольку у нас якобы одинаковая манера игры. Он уверен, что два таких игрока испортят ее „стиль“. После заявления Корсо Э. Фаббри вынужден был признаться: «Корсо — игрок отличных технических и индивидуальных возможностей, блестящий дриблер, — заявил он журналистам. — В „Интернационале“ вместе с Суаресом он все и вся. Но он не подходит под мою концепцию игры. Просто мне необходимо сделать выбор между ним и Риверой. Я выбираю последнего». Выходит, кроме «единственного» и «лучшего игрока из всех выступающих за итальянские клубы» Суареса был еще один соперник, лучше «единственного». Иначе не было бы необходимости «делать выбор». Вообще, похоже, что в истории с использованием Корсо в сборной главное — в позиции Риверы, в его, мягко говоря, сложном характере, стремлении доказать свою исключительность и неповторимость. В связи с этим любопытно, что после отставки Фаббри Ф. Валькареджи, возможно под давлением прессы, поставил Корсо на игру. Но ограничился только двумя матчами группового турнира и даже не заявил его в состав команды на плей-офф. А когда чемпионат завершился и, несмотря на раздававшийся «гром победы», Ф. Валькареджи все же спросили о Корсо, он смущенно ответил: «Корсо — лучший игрок „Интернационале“, и клуб отпускает его всегда неохотно. Кроме того, нужно всегда помнить о главном, например о единстве команды. Поверьте, мне очень жаль. Я высоко ценю Корсо».

Теперь несколько слов о молодых, точнее о новичках, ранее не выступавших ни на чемпионатах мира, ни на чемпионатах Европы. Двадцатичетырехлетний хавбека Джанкарло де Систи по сравнению с другими «новичками» молодым не назовешь. Эксперты считали, что Ф. Валькареджи пригласил де Систи в сборную, потому что он играл в его «родной» «Фиорентине». Но, если это даже соответствует истине, нельзя упрекнуть Ф. Валькареджи в ошибке. Де Систи был универсальным полузащитником, надежным в обороне, быстрым и четким при подключении к атаке; обозреватели отмечали, что де Систи присуща «виртуозная техника паса».

Молодой Луиджи Рива (к началу отборочного турнира ему исполнилось 22 года) вошел в состав сборной в 1965 году. На чемпионате мира 1966 года не выступал, но в ряде товарищеских матчей сыграл успешно. Отличный дриблер, обладавший мощным ударом и поразительной энергией, он часто добивался успеха и считался отличным бомбардиром. Трижды (1967, 1969,

**Сборная Италии. Слева направо: стоят — Сальваторе, Дзофф, Рива, Росато, Гуарнери, Факетти; сидят — Анастаси, де Систи, Доменгини, Маццола, Бур-
нич.**

1970) Рива становился лучшим бомбардиром Италии. В играх чемпионата Европы он тоже стал лучшим бомбардиром, забив семь голов. Несмотря на молодость, был включен в состав символической сборной по версии УЕФА. «Атака с его приходом в сборную заговорила более убедительно,— писал о Риве С. Марссота.— В Италии его виртуозная способность забивать мячи уже оценивается по высшей шкале. На международном футбольном ринге с Ривой тоже успели познакомиться».

Из новичков в плей-офф чемпиона отличились высокотехнический и быстрый Пьетро Анастаси и обладавший отличным ударом, взрывной форвард Пьерино Прати. Обоим было по двадцать лет, и обоих в сборную пригласил Ф. Валькареджи в 1968 году, вскоре поставив на игру. Анастаси, как уже упоминалось, забил гол во втором финале, Прати — два гола в четвертьфиналах. Все трое стали со временем гордостью итальянского футбола.

Групповой турнир прошел для итальянской сборной без проблем. Из шести матчей итальянцы выиграли пять, один — свели вничью, забили 17 мячей, пропустили всего 3 и, набрав 11 оч-

ков, с огромным отрывом (заявшая второе место в группе сборная Румынии набрала 6 очков) вышли в четвертьфинал.

Отборочный турнир для итальянцев начался дома: 26 ноября 1966 года в Неаполе на стадионе «Сан-Паоло» в присутствии более чем 68 000 зрителей они принимали сборную Румынии. Говорили, что Ф. Валькареджи специально выбрал Неаполь, где болельщики даже по итальянским меркам считались слишком эмоциональными.

Румыны были настроены оптимистично, всерьез надеясь на ничью, о чем перед отъездом в Италию заявил журналистам один из тренеров сборной Штефан Ковач. 2 ноября в Бухаресте румыны неожиданно для всех победили с убедительным счетом (4 : 2) считавшуюся более сильной сборную Швейцарии. В этом матче отличились нападающие Константин Фрэцилэ, выполнивший первый в истории международных встреч румынской сборной хет-трик, и забивший первый гол Мирча Дридя.

Румынская пресса связала «успех команды» с проводимой «реформой» румынского футбола. В течение нескольких дней газеты писали об игроках сборной. Из вратарей отмечали ловкого и самоотверженного М. Йонеску и самого высокого в команде (189 см) Некуле Рэдукану. «Ему, кажется невозможно забить мяч, летящей на большой высоте,— писал о Рэдукану несколько лет спустя румынский журналист Т. Иоаницоя,— но его порой застают врасплох сильные удары, произведенные с большого расстояния от ворот». Из защитников — Дана Коэ, которого позднее Эйсебио то ли в шутку, то ли всерьез назвал «одним из лучших защитников Европы», всегда мобилизованного и исполненного боевого духа. Физически мощный, смелый и неуступчивый в единоборствах, Коэ, особенно по румынским меркам, был неплохим защитником. Но даже румынские обозреватели, отмечая его искусство в «воздушных поединках», признавали, что он «выглядит слабее в игре внизу, особенно если нападающие соперников пользуются короткими пасами». Кроме того, «у него есть недостатки — мелкие фолы, плохая позиционная игра». Отмечалось также умение крайних защитников Аугустина Деляну и Николае Мокану «подключаться к атакам и играть на перехватах». Из форвардов выделяли многоопытного Йона Пыркэлаба, «пожалуй, самого знаменитого в истории румынского футбола игрока», ловкого и проворного Мирчу Луческу и «самого изобретательного и техничного игрока сборной», обладающего «мощным и отлично поставленным ударом с обеих ног» молодого Николае Добрина. С такой «гвардией» никакие соперники не

страшны, и настрой на ничью в выездном матче с итальянцами не воспринимается как одиозный. Беда состояла лишь в том, что румынская пресса многократно преувеличивала возможности практического использования игроками своей сборной имевшихся у них игровых достоинств в поединке с опытным соперником, командой, преимущественно состоявшей из звезд европейского футбола. Поэтому желанию румынского тренера было не дано осуществиться, хотя на первых порах создавалось впечатление, что кое-какие шансы у румын есть.

Итальянцы в начале матча осторожничали, избрав оборонительную тактику. Румыны, наоборот, с первых минут ринулись в атаку. Пыркэлаб, Луческу, Добрин пытались взломать оборону сборной Италии. На 7-й минуте повезло Добрину. Благодаря ошибке защитников, не перехвативших передачу Луческу, он получил возможность нанести точный удар по воротам Сарти. Пропущенный гол активизировал игру итальянцев. Не меняя принципиально тактического рисунка, они начали более жестко действовать на перехватах, не допуская соперников в пределы своей штрафной и организуя стремительные контратаки. Однако румынские защитники и отходившие назад игроки средней линии действовали надежно, а удары итальянских форвардов были неточными. Лишь на 30-й минуте Маццоле удалось сравнять счет, а на 43-й Виржинио де Паоли вывел свою команду вперед.

После перерыва игровое и территориальное преимущество полностью перешло к сборной Италии. Попытки румын контратаковать, как правило, успешно пресекались. Итальянцы многократно прорывались к воротам, но добились успеха лишь однажды: на 67-й минуте Маццола увеличил счет до 3 : 1. Поражение румыны восприняли относительно спокойно. «Итальянская сборная всегда хорошо выступала на своем поле, — писал румынский обозреватель. — Но в судьбе любой команды решающую роль играют матчи, проведенные на полях соперников. До встречи в Бухаресте».

Ответный визит состоялся через семь месяцев. За это время румынская команда успела дважды (в Никосии и в Бухаресте) разгромить сборную Кипра (соответственно 5 : 1 и 7 : 0) и получить сокрушительное поражение от сборной Швейцарии (1 : 7). В воротах румынской сборной «отметились» три швейцарских форварда и один хавбек, причем Фриц Кюнцли, Рене-Пьер Квентен и Рольф Блэттлер дважды. Лишь на 70-й минуте, когда швейцарцы почувствовали себя отомщенными за поражение в

Бухаресте, Добрину удалось забить гол престижа. Итальянцы тоже успели обыграть сборную Кипра на выезде в Никосии, но с более скромным счетом, чем румыны, — 2 : 0.

Поединок, состоявшийся 25 июня 1967 года в Бухаресте на стадионе «23 октября», был острым, и, может быть, поэтому обнажилось разительное отличие в классности соперников. «Перед встречей сборных Румынии и Италии, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“, — у румынской команды еще оставался шанс на успех. Ведь не исключалось, что в декабрьских поединках со швейцарцами итальянцы, как и румынская сборная, могли потерять очки. Но для сохранения надежды румынской сборной необходимо было победить в Бухаресте».

«Надежда» была, прямо скажем, призрачная. Но в футболе случается всякое — мяч круглый. И румынская пресса разжигала страсти и изображала дело таким образом, будто только чудо может спасти итальянцев от поражения. Итальянские журналисты не реагировали на выпады румынских коллег, а сборная, похоже, была настроена на ничью.

Матч начался острыми атаками румынских форвардов, так что итальянским защитникам не всегда удавалось сдерживать их натиск: на 5-й и 7-й минутах возникли опасные ситуации у ворот Альбертози, а на 8-й минуте после сильного удара Луческу он с трудом отбил мяч на угловой. Примерно к 10-й минуте итальянцам удалось «сбалансировать ход поединка». В результате наступательных действий итальянских футболистов голевые ситуации стали возникать у ворот сборной Румынии. Однако ни Булгарелли, ни Ривера, ни Паскутти (дважды) не сумели их реализовать.

В начале второго тайма румыны вновь попытались взвинтить темп и провели серию атак. Но их хватило не надолго. Примерно с 60-й минуты итальянцы полностью завладели инициативой. Несмотря на отчаянное сопротивление румынских защитников, ворота Рэдукану постоянно находились под угрозой. Однако удача улыбнулась итальянцам в конце матча: на 81-й минуте молодой итальянский полузащитник Марио Бертини с подачи Риверы забил гол, решивший исход поединка.

Последним соперником итальянцев была сборная Швейцарии. У швейцарцев перед игрой с итальянцами, как и у румын, была теоретическая возможность выйти в четвертьфинал. Для этого им было необходимо победить в трех оставшихся матчах (в двух — итальянцев, в одном — киприотов в Никосии). Задача для исполнения невероятная. Но трезвые и расчетливые швейцарцы

были склонны верить в чудо. Более того, швейцарские болельщики были уверены, что именно эта вера помогла их команде, вопреки единодушному прогнозу специалистов, выйти в финальную пулюку чемпионата мира 1966 года. Вообще, хотя сборную Швейцарии не причисляли к элите европейского футбола, к ней относились с уважением.

Сравнительно долго швейцарская сборная традиционно придерживалась оборонительной тактики: защитного построения, получившего известность под названием «швейцарский замок» или «замок Раппана» (по имени тренера сборной Карла Раппана). Слабостью команды в конце 50-х—первой половине 60-х годов был недостаток атакующей мощи. «Нехватка результативных форвардов — хроническая болезнь швейцарской сборной в последние годы», — писал в 1966 году еженедельник «Футбол». Сказанное не означало, что в швейцарских клубах отсутствовали перспективные форварды. Просто в стране любительского футбола наиболее талантливые из них предпочитали становиться профессионалами и играть в зарубежных клубах. Так было, например, с Филиппом Поттье и Норбертом Эшманном, игравшими во Франции, с Тони Аллеманном, выступавшим в ФРГ.

Сменивший в 1964 году К. Раппана известный итальянский футболист и тренер Альфредо Фони первоначально пытался внедрить в швейцарской сборной «катеначчо», но вскоре отказался от этого, объяснив в конце 1965 года, что его команда «станет придерживаться бразильской системы (имеется в виду система 4 + 2 + 4. — *Авт.*) с учетом особенностей швейцарских игроков» и что им «разработан специальный план перевооружения швейцарского футбола», основанный на усилении атакующего начала. По-видимому, этот «план» начал активно внедряться. Во всяком случае после товарищеского матча Швейцария—СССР, состоявшегося в Базеле 20 апреля 1966 года и закончившегося ничейным результатом (2 : 2), английский футбольный обозреватель Майкл Хьюдж писал: «Швейцарцы показали непривычную для них агрессивность и высокий (особенно во втором тайме) темп атаки. Никаких намеков на „бетон“. В нападении появилось стремление к многоходовой атаке, и почти не было игры в расчете на случай».

Готовясь к отборочному турниру чемпионата Европы, А. Фони значительно усилил линию нападения талантливыми игроками, обладавшими хорошей скоростью и точным ударом, способными развивать «многоходовые атаки». К таковым относились Рольф Блэттлер, Рене-Пьер Квентен, Фриц Кюнцли, Карл Одер-

18 ноября 1967 года. Швейцария—Италия. Опасный момент у ворот сборной Италии.

матч. Однако в ходе отборочного турнира обнаружилось, что «непривычную агрессивность» и «высокий темп атаки» швейцарцы проявляют лишь на своем поле, в выездных матчах они уходят в оборону, отдают инициативу сопернику. Отсюда различные результаты матчей с румынами. Отсюда разительная непохожесть поединков с итальянцами в Берне и Кальяри.

В Берне на стадионе «Ванкдарфа» 18 ноября 1967 года швейцарцы выглядели сильнее своих соперников. Играли ярче, острее, изобретательней, так что итальянцам едва удалось добиться ничейного результата.

Матч начался массивными атаками итальянских футболистов, неоднократно прорывавших оборону швейцарской сборной и угрожавших ее воротам. Дважды швейцарский голкипер Морис Кунц отражал сильные удары Ривы и Роберто Бонисеньи. Но активное наступление итальянцев продолжалось не более 15 минут. Хозяева перехватили инициативу и, пользуясь возникшими разрывами между линиями атаки и обороны сборной Италии, стали создавать угрозы у ворот соперника. На 34-й минуте Альбертози не смог удержать мяч после мощного удара Квентена, и тот добил его в сетку. До конца первого тайма и

20 минут второго благодаря господству в середине поля швейцарцы удерживали преимущество. Лишь на 66-й минуте Риве удалось забить ответный гол. Но равновесие продолжалось не долго. «Через две минуты,— сообщал еженедельник „Футбол“,— Кюнцли, буквально нырнув между защитниками, головой забил мяч, низко посланный с фланга». Автором передачи был Одерматт. Почти до конца матча игра была равной. На 85-й минуте швейцарский защитник Бруно Мишо сбил Риву на углу штрафной. Возникший спор (хозяева считали, что эпизод произошел с внешней стороны штрафной, гости — что с внутренней) венгерский арбитр И. Жолт решил в пользу итальянцев. Пенальти успешно реализовал Рива — 2 : 2. «У нас несправедливо отняли победу»,— заявил журналистам швейцарский тренер Э. Баллабио. «Я понимаю огорчение наших соперников,— сказал на пресс-конференции Ф. Валькареджи.— Они играли отлично... И, тем не менее, фол не должен оставаться безнаказанным. Остальное — детали».

23 декабря 1967 года в Кальяри игра швейцарской сборной изменилась до неузнаваемости. Избрав сугубо оборонительную тактику, они с первых минут матча не смогли сдержать натиск итальянских форвардов. Уже на 3-й минуте Маццола открыл счет, на 13-й — его удвоил Рива, на 45-й — утроил Доменгини. Во втором тайме швейцарцы предпринимали попытки переломить ситуацию. Но их суетливые, некоординированные действия успеха не принесли. На 67-й минуте Доменгини забил четвертый гол. «Я не ожидал победы на чужом поле,— говорил Э. Баллабио журналистам.— Но то, чему я стал свидетелем, меня потрясло. Казалось, мою команду подменили». Но в Кальяри злключения сборной Швейцарии не кончились. 17 февраля 1967 года в Никосии она потерпела поражение от сборной Кипра. Для киприотов это был единственный матч, который они не проиграли.

К этому времени сборная Италии уже начала подготовку к четвертьфинальному поединку со сборной Болгарии.

Группа VI		1	2	3	4	И	В	Н	П	М	О
1.	<i>Италия</i>		3 : 1 1 : 0	2 : 2 4 : 0	2 : 0 5 : 0	6	5	1	0	17—3	11
2.	Румыния	1 : 3 0 : 1		4 : 2 1 : 7	5 : 1 7 : 0	6	3	0	3	18—14	6
3.	Швейцария	2 : 2 0 : 4	2 : 4 7 : 1		5 : 0 1 : 2	6	2	1	3	17—13	5
4.	Кипр	0 : 2 0 : 5	1 : 5 0 : 7	0 : 5 2 : 1		6	1	0	5	3—25	2

РУМЫНИЯ—ШВЕЙЦАРИЯ. 4 : 2 (4 : 0). Бухарест. 2 ноября 1966 г. 14 209 зрителей.

Судья: Д. Финни (Англия).

Румыния: М. Йонеску, Попа, Хэлмэгану, Коз, Мокану, Сурдан, Д. Попеску, Пыркэлаб, Дридя, Фрэцилэ, Луческу.

Швейцария: Проспери, Маттер, Бани, Перро, Фурер, Одерматт, Дюрр, Готтарди, Кюнцли, Р.-П. Квентен, Бернаскони.

Голы: Дридя (8), Фрэцилэ (11, 25, 38), Кюнцли (53), Одерматт (70).

ИТАЛИЯ—РУМЫНИЯ. 3 : 1 (2 : 1). Неаполь. 26 ноября 1966 г. 68 145 зрителей.

Судья: Г. Шуленбург (ФРГ).

Италия: Сартти, Ландини, Факетти, Бьянки, Гуарнери, Пикки, Маццола, Доменгини, Де Паоли, А. Жулиано, Корсо.

Румыния: Датку, Попа, Барбу, Деляну, Гергей, Коз, Пыркэлаб, Дридя, Фрэцилэ, Добрин, Луческу.

Голы: Добрин (7), Маццола (30), де Паоли (43), Маццола (67).

КИПР—РУМЫНИЯ. 1 : 5 (1 : 0). Никосия. 3 декабря 1967 г. 4823 зрителя.

Судья: А. Лентини (Мальта).

Кипр: Н. Элефтериадис (Варнава, 80), Каттос, Курис, К. Панайоту, Паллас, Христофис Христофи, Н. Кантзилерис, Кристаллис, Х. Пападопулос, Пиеридис, А. Стилиану.

Румыния: М. Йонеску, Попа, Й. Нунвайллер, Коз, Деляну, Гергей, Добрин, Пыркэлаб, Фрэцилэ, Дридя, Луческу.

Голы: Пиеридис (39), Дридя (49), Луческу (51), Фрэцилэ (65, 74), Дридя (82).

КИПР—ИТАЛИЯ. 0 : 2 (0 : 0). Никосия. 22 марта 1967 г. 5380 зрителей.

Судья: А. Киряков (Болгария).

Кипр: Варнава, Якову, Каттос, К. Панайоту, Паллас, Христофис Христофи, Кеттенис, Д. Калотеу, Пиеридис, Кристаллис, А. Стилиану.

Италия: Сартти, Бурньич, Факетти, Лодетти, Гуарнери, Пикки, Доменгини, Ривера, А. Жулиано, Каппеллини, Корсо.

Голы: Доменгини (76), Факетти (88).

РУМЫНИЯ—КИПР. 7 : 0 (3 : 0). Бухарест. 23 апреля 1967 г. 9412 зрителей.

Судья: М. Гугулович (Югославия).

Румыния: М. Йонеску, Попа, Й. Нунвайллер, Думитру Николае, Мокану, Гергей, Добрин, Мартинович, Думитриу, Й. Йонеску, Луческу.

Кипр: Варнава, Якову, К. Панайоту, Каттос, Паллас, Христофис Христофи, Кеттенис, Д. Калотеу, Пиеридис, Кристаллис, А. Стилиану.

Голы: Луческу (4), Мартинович (15), Думитриу (24), Й. Йонеску (46), Думитриу (52, 77), Й. Йонеску (86).

ШВЕЙЦАРИЯ—РУМЫНИЯ. 7 : 1 (3 : 0). Цюрих. 24 мая 1967 г. 21 337 зрителей.

Судья: Р. Лакост (Франция).

Швейцария: Кунц, Такелла, Перро, Мишо, Пфиртер, Одерматт, Бани, Дюрр, Кюнцли, Блэттлер, Р.-П. Квентен.

Румыния: М. Йонеску (Датку, 46), Попа, Й. Нунвайллер, Думитру Николае, Мокану, Гергей, Добрин, Пыркэлаб, Дрида, Й. Йонеску, Луческу.

Голы: Кюнцли (12), Р.-П. Квентен (15, 32), Блэттлер (46, 59), Одерматт (63), Кюнцли (67), Добрин (70).

РУМЫНИЯ—ИТАЛИЯ. 0 : 1 (0 : 0). Бухарест. 25 июня 1967 г. 30 353 зрителя.

Судья: М. Гомес-Арибас (Испания).

Румыния: Н. Эдукану, Н. Лупеску, Й. Нунвайллер, Барбу, Мокану, Гергей, Нэфтэнэйлэ, Луческу, Думитриу, Й. Йонеску, Р. Нунвайллер.

Италия: Альбертози, Гори, Факетти, Бертини, Гуарнери, Пикки, Ривера, А. Жулиано, Дзигони, Булгарелли, Паскутти.

Гол: Бертини (81).

ИТАЛИЯ—КИПР. 5 : 0 (2 : 0). Козенца. 1 ноября 1967 г. 22 059 зрителей.

Судья: А. Кедевилль (Люксембург).

Италия: Альбертози, Бурньич, Факетти, Фольи, Берчеллино, Пикки, Доменгини, А. Жулиано, Маццола, де Систи, Рива.

Кипр: Варнава, Каттос, К. Панайоту, Курис, Х. Пападопулос, Паллас, Питарас, Н. Кантзилерис, Филиастидис, Кристаллис, А. Стилиану.

Голы: Маццола (12, 22), Рива (46, 55, 59).

ШВЕЙЦАРИЯ—КИПР. 5 : 0 (2 : 0). Лугано. 8 ноября 1967 г. 3737 зрителей.

Судья: Р. Схаут (Бельгия).

Швейцария: Кунц, Пфиртер, Мишо, Перро, Такелла, Одерматт, Фурер, Дюрр, Кюнцли, Блэттлер, Р.-П. Квентен.

Кипр: Варнава, Каттос, Курис, Паллас, К. Панайоту, Н. Кантзилерис, Х. Пападопулос, Питарас, Филиастидис, Кристаллис, А. Стилиану.

Голы: Блэттлер (32), Кюнцли (43), Блэттлер (54), Дюрр (59 — с пенальти), Одерматт (74).

ШВЕЙЦАРИЯ—ИТАЛИЯ. 2 : 2 (1 : 0). Берн. 18 ноября 1967 г. 52 560 зрителей.

Судья: И. Жолт (Венгрия).

Швейцария: Кунц, Пфиртер, Перро, Мишо, Такелла, Дюрр, Фурер, Кюнцли, Одерматт, Блэттлер, Р.-П. Квентен.

Италия: Альбертози, Бурньич, Факетти, Росато, Берчеллино, Вики, Доменгини, А. Жулиано, Бонинсеня, де Систи, Рива.

Голы: Р.-П. Квентен (34), Рива (66), Кюнцли (68), Рива (85 — с пенальти).

ИТАЛИЯ—ШВЕЙЦАРИЯ. 4 : 0 (3 : 0). Кальяри. 23 декабря 1967 г. 24 743 зрителя.

Судья: Т. Уортон (Шотландия).

Италия: Альбертози, Бурньич, Факетти, Феррини, Берчеллино, Пикки, Доменгини, Ривера, Маццола, А. Жулиано, Рива.

Швейцария: Кунц (Гроб, 82), Пфиртер, Перро, Дюрр, Такелла, Мишо, Бернаскони, Одерматт, Кюнцли, Фурер, Р.-П. Квентен.

Голы: Маццола (3), Рива (13), Доменгини (45, 67).

КИПР—ШВЕЙЦАРИЯ. 2 : 1 (1 : 1). Никосия. 17 февраля 1967 г. 8000 зрителей.

Судья: П. Спотак (ЧССР).

Кипр: Филотас (Алкивиадис, 75), Каттос, К. Панайоту, Ксиполитас, Якову, Кристаллис, Х. Пападопулос, Паккос, Эфтимиадис, Д. Калотеу, Аспру.

Швейцария: Кунц, Пфиртер, Мишо, Бьонда, Марти, Одерматт, Фурер, Дюрр, Кюнцли, Блэттлер, Р.-П. Квентен.
Голы: Каттос (9 — автогол), Аспру (22), Пападопулос (46).

Группа VII

Бельгия, Люксембург, Польша, Франция

В этой группе не произошло сенсаций, и проведенные поединки не вызвали особого интереса ни у болельщиков, ни у экспертов. Пресса, кроме национальной, помещала о них лишь краткие отчеты. Забегая вперед, отметим, что такое отношение было оправданным: ни захватывающих, ни даже запоминающихся матчей в этой группе не было. Играли команды второго эшелона, занимавшие места во второй десятке классификации «Франс футбола». Вместе с тем состояние футбола в странах, входивших в эту группу, было различным: если французский футбол переживал кризис, то в бельгийском и польском начинался подъем, проявившийся в 70-е годы. Тем не менее большинство экспертов признавали фаворитом группы сборную Франции, и их прогноз подтвердился.

«Франция скользит к футбольной пропасти,— писал в 1969 году французский журналист Луи Ринад.— У меня ощущение, что даже диктатор вряд ли поможет. Кто бы ни был избран, ему потребуется гений Наполеона, изворотливый ум Людовика XIV и хитрость Ришелье вместе взятые. А это недостижимо даже в футболе».

Пессимизм Л. Ринада можно понять. Затянувшийся кризис французского футбола с каждым годом углублялся и привел к тому, что «Франция потеряла право быть представленной среди сильнейших футбольных держав... и перешла в разряд второстепенных футбольных стран». Из 54 официальных матчей, сыгранных французской сборной в 1960—1968 годах, победой закончились лишь 13, поражением — 28, ничейным результатом — 13.

Первые симптомы кризиса появились в конце 1956 года, но в течение полутора лет были преодолены. В 1958—1960 годах наблюдался подъем французского футбола («эпоха Копа»), о котором подробно написано в первом выпуске настоящего серийного издания «Чемпионаты Европы по футболу»: французская команда под руководством главного тренера Альбера Батте и тренера-селекционера Поля Николааса заняла третье место на чемпионате мира 1958 года и четвертое место в первом розыгрыше Кубка Анри Делоне в 1960 году.

Но успех 1960 года, если не считать сенсационной победы над

англичанами на «Парк де Пренс» 22 февраля 1963 года (5 : 2), был последним аккордом победного марша французов. В октябре 1960 года единоличным селекционером национальной сборной был назначен Жорж Верье, который сначала отеснил А. Батте от руководства командой, значительно сузив его полномочия, а затем (в начале 1962 года) заменил его на Анри Герена. Одновременно из сборной выбыла группа выдающихся игроков: Робер Жанке (1960), Жан Венсан и Роже Пьянтони (1961), Раймон Кюпа (1962), адекватной замены которым не было. В период руководства Ж. Верье, по словам обозревателя газеты «*Le паризьен либере*», «уровень игры национальной сборной варьировал от заурядного до катастрофического». Именно во время «правления» Ж. Верье французская сборная не прошла в финальную пультку чемпионата мира 1962 года, проиграв в отборочном турнире сборной Болгарии, и в финальную пультку второго розыгрыша Кубка Анри Делоне, потерпев поражение в четвертьфинальном поединке со сборной Венгрии как в Париже (1 : 3), так и в Будапеште (1 : 2). В годы руководства Ж. Верье национальная сборная сыграла 24 официальных матча, из которых потерпела поражение в 14, свела вничью 6 и лишь в 4 победила. Ж. Верье был уволен вскоре после будапештского четвертьфинала. Его место занял Анри Герен.

Профессиональный тренер и представитель известного футбольного клана, основателем которого был Робер Герен — первый президент ФИФА и создатель Федерации футбола Франции, — Анри Герен не сразу пришел к выбору тактического почерка команды. «Анри Герена, тренера сборной Франции, следовало бы назвать вероотступником, — писал французский журналист Франсуа Буше. — Еще так недавно он молился бразильским Богам, провозглашая на всех минаретах знаменитую четкую формулу, а сейчас отрекся и, впад в тактическую ересь, стал поклоняться новому идолу — „бетону“, или, что почти одно и то же, — системе 1 + 1 + 4 + 2 + 3».

Смена вех в тактических предпочтениях А. Герена произошла после того, как югославы, случайно проиграв норвежцам в Осло, уступили первое место в отборочной группе чемпионата мира 1966 года французам. Тогда, перед поездкой в Лондон, французской сборной предстояло сыграть три товарищеских матча: со сборными Италии, Бельгии и СССР. Первый из них — матч с итальянцами — как бы подтвердил правильность тактического выбора А. Герена: впервые за много лет со сборной Италии, систематически обыгрывавшей французов, удалось сыграть вни-

чью — 0 : 0. Психологический эффект этого результата был настолько велик, что такой солидный эксперт, как Жак Ферран, благословил тактические идеи А. Герена. «Его система, — писал Ж. Ферран, — стабилизировала оборону „трехцветных“ и придала им уверенность». Не все были согласны с мнением Ж. Феррана. Так, например, тренер чемпиона Франции — команды «Нант» — Хосе Арибаса заявил журналистам, что сборная Франции «не выиграла у итальянцев только благодаря порочному тактическому плану». Но авторитет Ж. Феррана перевесил, и отрезвление наступило лишь через несколько дней, когда в Париже сборная Бельгии нанесла сокрушительное поражение французам — 3 : 0, продемонстрировав преимущества наступательного футбола и свободную проходимость «бетонных» оборонительных редутов команды Герена. «Если судить по этой встрече, — писал тогда Ж. Ферран, — то трудно поверить, что наша команда имеет право выступать в финальной части чемпионата мира, а сборная Бельгии — нет».

Тем не менее А. Герен не отказался от своих «бетонных» убеждений, и в групповом турнире финальной части чемпионата мира сборная Франции из трех матчей проиграла два, а один свела вничью. А. Герен ушел в отставку. За время его руководства сборная провела 15 матчей, из которых выиграла 5, проиграла — 6, свела вничью — 4.

А. Герена сменили сторонники наступательного футбола — тренеры «Сент-Этьенна» и «Нанта» Жан Смелла и Хосе Арибаса. «В короткие дни их правления, — сообщал Л. Ринад, — боевой дух игроков был самым твердым за все 60-е годы. И хотя результаты достигнуты не слишком впечатляющие, они все же лучше, чем за любой другой период в последние годы». В сезоне 1966—1967 годов, когда уже начались отборочные игры чемпионата Европы, руководители Футбольной федерации «для возрождения славы французского футбола» решили назначить тренером сборной одного из популярнейших французских футболистов Жюста Фонтена, яростного сторонника атакующего футбола. Однако скоро стало ясно, что Ж. Фонтен не готов к столь серьезной тренерской работе.

Сборную принял Луи Дюгогез. Принял, когда французская сборная, имевшая слабую оборону, посредственное нападение и, мягко говоря, невысокий боевой дух, уже пересекла экватор отборочного турнира, а шансы на победу в группе имели и бельгийцы, и французы, и поляки.

После назначения он отказался говорить о своих планах, но

сказал, что надеется подтвердить прогноз экспертов в отношении выхода его команды в четвертьфинал и что решающим, с его точки зрения, будет поединок между сборными Франции и Бельгии в Париже 28 октября 1967 года.

Бельгийский футбол имеет давнюю историю: Королевский Бельгийский союз футбольных ассоциаций был основан в 1895 году, первыми в континентальной Европе бельгийцы начали разыгрывать национальный футбольный чемпионат. В начале XX века была создана национальная сборная, которая в жаростных схватках вскоре получила прозвище «Красные дьяволы». «Выступая в пурпурных футболках, бельгийцы демонстрировали храбрость и выносливость в боях с превосходящими их в технике голландцами, — сообщал бельгийский журналист Ульрих Ниммегеер. — Это и послужило поводом для прозвища». Постепенно на смену стойкости и выносливости основной игры бельгийской сборной стала техника. В начале 60-х годов такие известные обозреватели, как Ж. Ферран, Ж. Симон, Э. Бэтти, писали об особом «бельгийском стиле», создателем которого, по их мнению, был ведущий бельгийский футбольный клуб «Андерлехт» и который активно использовался национальной сборной, поскольку игроки «Андерлехта» составляли ее костяк. «Стиль» базировался на отказе от жестко оборонительных схем («бельгийский стиль» называли «антибетонным») и высокой технике. Главной его особенностью, по словам У. Ниммегеера, «была непрерывная атака, а в обороне — офсайдная ловушка». В середине 60-х годов сборную Бельгии считали «грозным соперником». Победа на своем поле над сборными Бразилии — 5 : 1 и Болгарии — 5 : 0, на выезде над сборными Франции — 3 : 0 и Португалии — 2 : 1, ничья на «Уэмбли» с англичанами — 2 : 2 произвели сильное впечатление на экспертов и любителей футбола. Вместе с тем бельгийские обозреватели не случайно называли свою сборную «чемпионом товарищеских игр»: в престижных международных турнирах «Красные дьяволы» неизменно терпели поражения. После неудачного выступления на Лондонском чемпионате мира (1966) сборная Бельгии подверглась суровой критике. Тренера и игроков обвиняли в отсутствии «тактического реализма» и «стабильной командной игры», раздавались требования отказаться от ставки в обороне на «офсайдную ловушку — этот неизменный атрибут игры „Андерлехта“, который последнее время не приносит удачи».

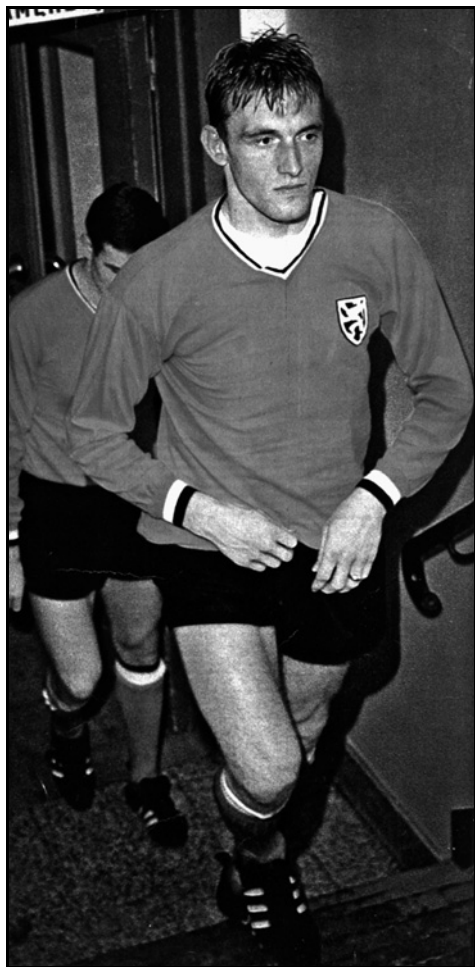
Примечательно, что известный французский футбольный обозреватель Ф. Ретакер, анализируя результаты чемпионата мира

1966 года, также отметил недостаточное внимание бельгийцев к организации обороны. «Неудача сборной Бельгии в отборочном турнире, сборных Бразилии, Венгрии и Португалии в финальной части чемпионата,— писал Ф. Ретакер,— вскрыли уязвимость команд, которые недостаточно заботились о своей обороне, надеясь побеждать за счет большего числа забитых мячей».

«„Андерлехт“, а затем и сборная стали менять стили игры,— писал У. Ниммегеер в начале 1968 года.— Но перемена стиля требует времени. Последние события вызывают сомнения в успешном окончании этой перестройки». Последними событиями У. Ниммегеер назвал неудачное выступление сборной Бельгии в отборочном турнире чемпионата Европы 1966—1968 годов. Неудачу прогнозируемую, поскольку «перемена стиля требует времени», а отборочный турнир пришелся как раз на время, когда бельгийцы от своего стиля отказались, а нового еще полностью не выработали и склонялись к достаточно банальным оборонительным схемам. Это подметил выдающийся советский футболист и футбольный обозреватель С. С. Сальников, наблюдавший товарищеский матч СССР—Бельгия, состоявшийся 24 апреля 1968 года. «Следует сказать, что сборная Бельгии в тактике не показала ничего нового. В ее игре явно ощущались тактические перемены модной ныне усиленной обороны. И даже ставшие традиционными подключения в атаку крайних защитников...— никого не могли ввести в заблуждение, не могли скрыть общую оборонную концепцию». Вместе с тем С. С. Сальников отмечал высокий уровень мастерства бельгийских футболистов: «манеру вести борьбу, особенно в центре поля, где их преимущество в технике владения мячом становилось заметным», умение «искусно сбивать темп поперечными передачами, удачно и неожиданно сочетая их с дриблингом», отдельные, весьма любопытные, технические детали.

Перестройка в команде шла, и пессимистический прогноз У. Ниммегеера в отношении успешности ее окончания не подтвердился: на чемпионате Европы 1972 года сборная Бельгии заняла третье место, 1980 года — второе.

Но большие победы бельгийцев на футбольных полях Европы были впереди. В период же отборочного турнира чемпионата 1966—1968 годов сборная Бельгии, как уже говорилось, находилась в процессе перестройки, и ее тренер Констант Ван ден Сток мог лишь «выразить надежду», что, обладая группой игроков, имена которых широко известны в Европе, его команда «займет достойное место среди победителей чемпионата».

П. Ван Химст.

Сборная Бельгии действительно не была обделена футбольными знаменитостями. К мировой футбольной элите относились: лучший футболист в истории бельгийского футбола, обладавший развитым игровым мышлением, исключительным голевым чутьем и точным коварным ударом, — Поль ван Химст; один из лучших диспетчеров европейского футбола 60-х годов Жозеф Жюрион; «типичный современный форвард», смелый, решительный и высокотехнический Йохан де Вриндт.

Л. Дюгоез был не зря обеспокоен предстоящими поединками со сборной Бельгии. И не только обстоятельства последнего времени и уже упоминавшееся оглушительное поражение на «Парк де Пренс» весной 1966 года, но и вся история франко-бельгийских «футбольных отношений» служили основанием для этого беспокойства. К концу 1966

года французская и бельгийская сборные встречались 44 раза: 23 матча выиграли бельгийцы, 18 — французы, 3 встречи завершились ничейным результатом; баланс забитых и пропущенных мячей составил 134 : 93 в пользу сборной Бельгии. В отборочном турнире чемпионата Европы 1966—1968 годов французам и бельгийцам предстояло провести 45-й и 46-й поединки.

Сорок пятый поединок состоялся 11 ноября 1966 года на брюссельском стадионе «Хейзель». В первом тайме казалось, что

обеспокоенность главного тренера французской сборной была безосновательной. Сборная Франции в течение более чем получаса имела территориальное и игровое преимущество. Игра велась главным образом на половине поля сборной Бельгии. Бельгийские защитники вместе с отошедшими назад игроками средней линии с трудом отражали атаки французских форвардов. У ворот бельгийцев создавались опасные положения, причем дважды бельгийский голкипер Жан Николе едва спас свои ворота от сильных и точных ударов Эрве Ревелли и Жоржа Леша. Лишь к концу тайма бельгийцы выровняли игру и провели несколько острых контратак. На 38-й и 42-й минутах опасные прорывы к французским воротам Йоханеса Тио и Вилфрида Пейса могли завершиться голом, но французский голкипер Жорж Карню сумел отразить их удары.

Второй тайм начался атаками бельгийцев. На 50-й минуте был открыт счет. Освободившийся от опеки Ван Химст, обыграв защитника и вышедшего ему навстречу вратаря, отправил мяч в пустые ворота. На 54-й минуте бельгийцы удвоили счет: получив мяч от Рауля Ламбера, Ван Химст с лету метров с двадцати сильнейшим ударом отправил мяч в сетку ворот Карню.

После второго гола бельгийцы ослабили натиск, направив основные усилия на сохранение достигнутого преимущества. Они укрепили оборону, фактически перестроив игру на схему 5 + 3 + 2, и одновременно попытались сосредоточить игру в центре поля, сбивая темп поперечными передачами. Французы рвались вперед, но большинство их атак пресекалось на подступах к штрафной площади бельгийской сборной. Тем не менее один гол французам сквитать удалось. Это сделал на 67-й минуте Леш с подачи Бланше.

«На своем поле мы смогли подтвердить свою репутацию неудобных для французских соперников, — сказал журналистам после матча главный тренер бельгийцев К. Ван ден Сток. — Удастся ли это повторить через год в Париже?». Ответ на вопрос К. Ван ден Стока последовал незамедлительно. «В Париже это не удастся», — заявил на послематчевой пресс-конференции Л. Дюгогез. Бельгийские обозреватели не стали спорить с Л. Дюгогезом: «что будет через год — время покажет», — а сосредоточились на ближайших задачах и интерпретации послематчевого заявления главного тренера своей сборной. «Если мы — неудобный соперник для французов, почему мы должны быть удобней для Польши или Люксембурга? — вопрошал бельгийский журналист Марсель де Лени. — Французы уже обыграли поляков. Почему

бы нам не последовать их примеру? Ведь сегодня наши шансы на выход в четвертьфинал вполне реальны». Но поляки не позволили бельгийцам «последовать примеру французов» и выиграли у сборной Бельгии оба матча: и в Хожуве, и в Брюсселе. Вообще выступление сборной Польши оказало значительное влияние на результат отборочных игр в седьмой группе. Именно поляки умили аппетит бельгийцев, оттеснив их на второй план, и тем самым вольно или невольно открыли дорогу французам в четвертьфинал.

Во второй половине 60-х годов в польском футболе наметились позитивные тенденции. Более активно развивался клубный футбол, значительно содержательнее проходили игры национального первенства. Существенно улучшились выступления национальной сборной: по классификации «Франс футбола» за 1966 год польская сборная занимала 16-е место, бельгийская — 15-е, французская — 17-е. Сборная прогрессировала. В Европе широкую известность получили Лучиан Брыхчи — маневренный и напористый центрфорвард таранного типа, обладающий отличным ударом с обеих ног; расчетливый и интеллектуальный защитник, мастер позиционной игры Станислав Ослизло; высокотехнический хавбек Зигфрид Шолтыстик. Набирала силу талантливая молодежь: Зигмунд Анчок, Роберт Гадоха, Владзимеж Любаньски.

Поляки открывали отборочный турнир в своей группе. 2 октября 1966 года в Щецине они обыграли сборную Люксембурга со счетом 4 : 0. Все голы были забиты во втором тайме (Яросик — на 48-й, Либерда — на 54-й, Гжегорчик — на 73-й и Садек — на 89-й минутах). 22 октября 1966 года в гостях — проиграли французам. Проиграли, хотя большую часть времени обладали территориальным и игровым преимуществом. Обозреватели отмечали, что, несмотря на «омоложение» французской сборной, «поляки продемонстрировали преимущества в скорости, активности и маневренности». Французы играли от обороны и нечасто контратаковали. Поляки, напротив, атаковали часто и значительными силами, подчас забывая о безопасности собственных ворот. Этим не преминули воспользоваться французы. В результате успешно проведенной контратаки ди Налло на 26-й минуте открыл счет. После гола поляки продолжали атаковать, но французам удавалось сохранять преимущество в счете до 61-й минуты, когда прорвавшийся Гжегорчик отправил мяч в сетку ворот Карню.

Сравняв счет, поляки усилили натиск, рассчитывая вырвать

17 сентября 1967 года. Польша—Франция. Результативная атака сборной Франции.

победу. Они провели серию опасных атак. Любаньски, Садек, Гжегорчик, Либерда били по воротам с близкого расстояния, выходили один на один с вратарем, но успеха не добились. На 85-й минуте, когда натиск поляков достиг апогея и они почти всей командой находились на половине поля соперника, французы провели неожиданную контратаку. Ушедшие вперед защитники не смогли помешать Лешу выйти один на один с вратарем и забить победный гол.

Поляки были огорчены поражением. «Победа буквально уплыла из рук,— писал футбольный обозреватель газеты „Пшеглонд спортовы“ Гжегош Александрович.— Уплыла из-за недооценки силы и возможностей соперника. Все как будто забыли, что французы тоже умеют бить по мячу и что их удары тем успешнее, чем меньше мы думаем о защите».

Ответный матч состоялся в Варшаве спустя 11 месяцев, 17 сентября 1967 года, и закончился поражением польской сборной — 1 : 4. Четыре гола в ворота польского голкипера Хуберта Костки (Эрбен — 13-я, ди Налло — 33-я и 85-я, Ги — 63-я минуты) были забиты в связи с ошибками в организации обороны.

Причины столь сокрушительного поражения кроются скорее всего в предшествовавшем ему крупном и неожиданном успехе польской сборной. Бельгийцы, победившие в Брюсселе французов и разгромившие 19 марта 1967 года на выезде сборную Люксембурга, приехали в Хожув за победой и не особенно скрывали

это. «Мы с уважением относимся к польской команде и с интересом наблюдаем за игрой ее молодых и талантливых футболистов,— заявил К. Ван ден Сток накануне матча.— Но уверены в благоприятном для нас исходе завтрашнего матча». И еще: «Кто выйдет в четвертьфинал, станет ясно в конце октября после нашей встречи с командой Франции. Кто кому преградит путь: французы нам или мы французам — сказать трудно. Я надеюсь на лучшее». Ван Химст высказался жестче. Когда журналисты спросили его, что имел в виду тренер бельгийцев, говоря о «благоприятном исходе завтрашнего матча», Ван Химст ответил: «Разумеется, не ничейный результат».

Похоже, что К. Ван ден Сток и Ван Химст только рассмешили Господа своими прогнозами и, возможно, к концу первого тайма мечтали о ничейном результате. Обновленная польская команда играла остро, изобретательно, превосходила соперников в темпе. Четко и слаженно действовала польская оборона. И хотя матч начался серией атак бельгийцев, поляки сравнительно быстро завладели ситуацией и заставили соперника обороняться. Начиная с 10-й минуты у ворот бельгийцев трижды возникали голевые ситуации, но счет удалось открыть лишь на 29-й минуте, когда Любаньски, обыграв четырех бельгийцев, нанес метров с пятнадцати сильный удар по воротам, оказавшийся неожиданным для Николе.

После гола бельгийцы не получили передышки. Их попытки организовать наступление были быстро пресечены. Натиск поляков, изредка прерываемый безрезультатными контратаками соперника, продолжался. На 40-й минуте они вновь добились успеха. Гол головой с подачи Либерды забил Любаньски.

Второй тайм начался атаками поляков. На 47-й минуте за снос в пределах штрафной площадки Шолтысика в ворота бельгийцев был назначен пенальти, но Николе спас свою команду от неминуемого гола, парировав сильный удар Либерды. «Этот успех вдохновил гостей,— писал еженедельник „Футбол“,— они провели несколько яростных атак, как бы оправдывая полюбившееся обозревателям название своей команды „красные дьяволы“, и забили ответный гол (Пейс). Штурм бельгийцев продолжался. Отлично сыграли в этот период матча молодые защитники хозяев поля, среди которых выделялся Анчок».

Бельгийский штурм выдохся примерно на 70-й минуте, а на 73-й Шолтысик забил третий гол. Затем поляки отошли в оборону, и бельгийцы, беспрерывно организуя атаки, не добились успеха. «Они играли в современном стиле,— сказал журналистам

17 сентября 1967 года. Польша—Франция. В атаке Ги (слева) и ди Налло.

после матча Ван Химст,— а мы слишком понадеялись на свое техническое превосходство».

Поляки ликовали. «Победа над сборной Бельгии,— говорил польский тренер Михал Матиас,— пришла вовремя. Наконец-то у нашей команды появилась уверенность в себе, страстное желание бороться до конца». Страстное желание бороться до конца означало, что поляки не исключали для себя возможности выхода в четвертьфинал. И в сентябре в Варшаве решили вернуть «уплывшую из рук победу». Но вернуть ее было можно только активно наступая, и в сентябре в Варшаве поляки, отдав все силы нападению, как ранее в Париже, забыли о защите, за что были жестоко наказаны. Поражение в Варшаве лишило их шансов на выход в четвертьфинал.

Журналисты называли встречу сборных Бельгии и Польши, состоявшуюся в Брюсселе 8 октября 1967 года, матчем престижа. Однако «матчем престижа» она была только для поляков. Для бельгийцев этот матч решал многое. В случае победы их шансы на выход в четвертьфинал уравнивались с шансами французов. Поэтому бельгийские обозреватели, наряду с острой критикой команды и особенно ее тренера, высказывали надежду,

28 октября 1967 года. Франция—Бельгия. Эрбен обыгрывает Стассара (слева) и Пласкье.

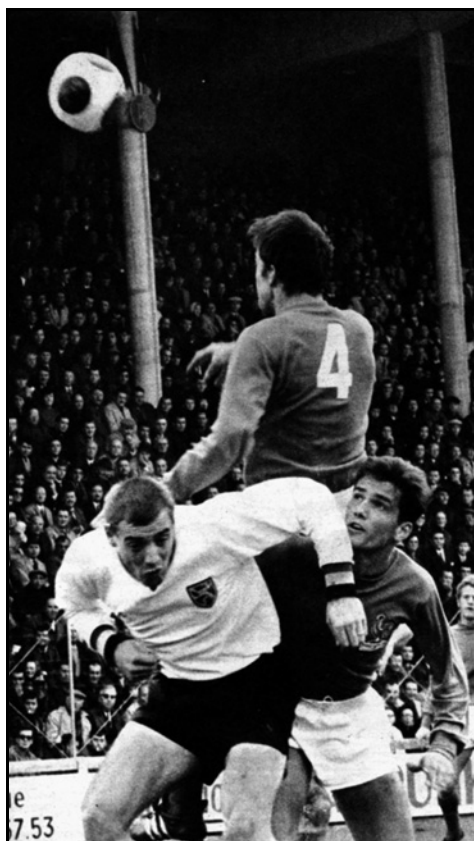
что в Брюсселе национальная сборная «покажет подлинный класс игры» и «разгромит соперника». Но поляки тоже ориентировались на победу и серьезно готовились к предстоящему поединку. «В связи с подготовкой сборной Польши к матчу в Брюсселе против бельгийцев были отменены все игры очередного тура, и кандидаты в национальную команду провели тренировочный сбор», — сообщал еженедельник «Футбол». Главный тренер польской сборной Ричард Концевич заявил в предматчевом интервью, что его команда «полна решимости реабилитировать себя в глазах болельщиков за обидное поражение от французов в Варшаве». Так что польская сборная не собиралась уступать, и хотя в первом тайме преимущество было на стороне бельгийцев, поляки не только оборонялись, но и активно контратаковали, а во втором — основательно измотав соперника, уверенно победили.

Матч начался мощным штурмом позиций польской сборной, продолжавшимся до 15-й минуты, когда де Вриндт открыл счет. Поляки ответили на гол серией атак. Дважды у ворот Николе возникали опасные положения, которые не сумели реализовать Шолтысик и Либерда. Счет удалось сравнять на 26-й минуте: де-

бютант сборной Янош Жмиевски, получив мяч от Любаньски, с лету отправил его в нижний угол бельгийских ворот. Забегая вперед, отметим, что молодой форвард стал героем брюссельского матча, забив три гола в ворота соперников. После гола, забитого Жмиевски, ситуация на поле обострилась. Соперники попеременно атаковали, создавая опасные положения. Более удачливыми оказались бельгийцы: на 35-й минуте де Вриндт вывел свою команду вперед. В последние 10 минут тайма активность бельгийцев снизилась. Поляки воспользовались этим: на 45-й минуте стремительная атака завершилась голом, который с подачи Фабера забил Брыхчи.

С самого начала второго тайма поляки завладели инициативой. Бельгийцы выглядели усталыми, снизили темп и в основном оборонялись. Судьба матча была решена уже в первой половине тайма: на 52-й и 70-й минутах Жмиевски точными ударами довел счет до 4 : 2. Этот результат остался неизменным до конца матча.

Накануне сорок шестого поединка между сборными Франции и Бельгии первую строку в таблице группового турнира занимала сборная Польши, сыгравшая все матчи и набравшая 7 очков с балансом забитых и пропущенных мячей 13 : 9, вторую — сборная Франции с 6 очками и соотношением забитых и пропущенных мячей 10 : 4, третью — сборная Бельгии — 4 очка, 10 : 8. Сборные Франции и Бельгии имели в запасе по две игры: одну — между собой, вторую — домашнюю со сборной Люксембурга.

28 октября 1967 года. Франция—Бельгия.

28 октября 1967 года. Франция—Бельгия.

Таким образом, наиболее реальные шансы на выход в четвертьфинал имели французы: для этого им было достаточно или победить бельгийцев, или сыграть оба матча вничью. Положение сборной Бельгии было сложнее: ей требовалось выиграть оба матча, обеспечив при этом большее, чем у французов, количество забитых мячей. Идеальными для бельгийцев были бы победы

в двух собственных матчах и ничейный результат франко-люксембургского поединка. Шансы поляков были попросту призрачными. Они могли выйти в четвертьфинал при ничейном результате матча Франция—Бельгия и поражениях французской и бельгийской команд от сборной Люксембурга. Обозреватели шансы поляков даже не обсуждали, а возможность победы бельгийцев над французами и люксембуржцами не исключали. Поэтому многие называли состоявшийся в Нанте 28 октября 1967 года франко-бельгийский поединок «определяющим матчем» группового турнира.

С этим были согласны оба тренера. На предматчевой пресс-конференции Л. Дюгогез не раздавал авансов и на вопрос журналиста: «Сегодня вы, вероятно, примените необычную тактику?» — ответил: «Да, прежде всего мы постараемся сравнять счет». К. Ван ден Сток, напротив, заявил, что «сегодня, как никогда, уверен в победе», хотя эта победа «будет не столь убедительной, поскольку в Нант команда приехала не в самом сильном составе». Действительно, в нантском поединке из-за травм не участвовали Ван Химст и Жюрион. И если Роджер Классен, поставленный на место Ван Химста, хотя и уступал последнему по уровню игрового мышления и точности удара, все же, по словам У. Ниммегеера, был ему «достойным конкурентом», то заменить Жюриона было невозможно: молодой и трудолюбивый Николас Девальк ни по опыту, ни по уровню таланта не мог сравниться с таким выдающимся диспетчером, как Жюрион.

Нант встретил гостей неприветливо: было холодно и ветрено, шел мелкий осенний дождь. На раскисшем поле стадиона «Мар-

сель Сопен» трудно было развить высокую скорость и обеспечить точность передач. Возможно, эти обстоятельства в большей степени, чем пресловутый «бетон», стали причиной того, что в первом тайме постоянно нападавшим бельгийцам долгое время не удавалось реализовать имевшееся у них игровое преимущество. Даже при возникновении опасных ситуаций удары бельгийских форвардов не были точны. Счет удалось открыть Классену лишь на 37-й минуте неожиданным сильным ударом с большой дистанции. После перерыва гости, стремясь сохранить минимальный перевес, в основном оборонялись, изредка организуя контратаки. Трижды французам удавалось прорывать бельгийскую оборону и выходить на ударные позиции, но только один из этих прорывов принес результат. На 85-й минуте Эрбен сравнял счет. «Наша тактика оправдала себя и наше желание исполнилось,— говорил Л. Дюгогез после матча.— Мы сравняли счет. Нам кажется, что и мы, и бельгийцы поступили как добрые соседи. Ведь ничья никого не обижает».

Радостное настроение Л. Дюгогеца можно понять. Он не без оснований уже считал свою команду четвертьфиналистом европейского первенства. И был прав. Люксембуржцы не победили ни французов, ни бельгийцев: и в Брюгге, и в Париже они благополучно проиграли.

Французские обозреватели отреагировали на победу своей сборной сдержанно, а М. Юрбини писал: «Мы в большом долгу перед поляками. Они сделали для нас невозможное, мы же не уступили им ни в чем».

Группа VII		1	2	3	4	И	В	Н	П	М	О
1.	Франция		1 : 2 1 : 1	2 : 1 4 : 1	3 : 0 3 : 1	6	4	1	1	14—6	9
2.	Бельгия	2 : 1 1 : 1		1 : 3 2 : 4	5 : 0 3 : 0	6	3	1	2	14—9	7
3.	Польша	1 : 2 1 : 4	3 : 1 4 : 2		4 : 0 0 : 0	6	3	1	2	13—9	7
4.	Люксембург	0 : 3 1 : 3	0 : 5 0 : 3	0 : 4 0 : 0		6	0	1	5	1—18	1

ПОЛЬША—ЛЮКСЕМБУРГ. 4 : 0 (0 : 0).
Щецин. 2 октября 1966 г. 10 840 зрителей.

Судья: В. Веттер (ГДР).

Польша: Майхер, Стшалковски, Ожеховски, Брейза, Анчок, Гжегорчик, Шмидт, Садек, Либерда, Ярослав, Ковалик.

Люксембург: Штендебах, Куффер, Контер, Ф. Яйтц, Хоффштеттер, Хардт, Р. Шнайдер, Дюблен, Леонар, Н. Хоффманн, Ж. Кляйн.

Голы: Ярослав (48), Либерда (54), Гжегорчик (73), Садек (89).

ФРАНЦИЯ—ПОЛЬША. 2 : 1 (1 : 0).
Париж. 22 октября 1966 г. 23 524 зрителя.
Судья: Г. Шуленбург (ФРГ).

Франция: Карню, Ж. Джоркаефф, Робен, Будзински, Шорда, Сюодо, Симон, Эрбе, ди Налло, Леш, Куртен.

Польша: Гомоля, Гмох, Стшалковски, Ослизло, Анчок, Гжегорчик, Суски, Садек, Любаньски, Либерда, Ярослав.

Голы: ди Налло (26), Гжегорчик (61), Леш (85).

БЕЛЬГИЯ—ФРАНЦИЯ. 2 : 1 (0 : 0).
Брюссель. 11 ноября 1966 г. 43 404 зрителя.

Судья: Д.-К. Тейлор (Англия).

Бельгия: Николе, Хейленс, Анон, Пласкье, Баре, ван Мур, Жюрион, Тио, Ламбер, ван Химст, Пейс.

Франция: Карню, Ж. Джоркаефф, Робен, Будзински, Шорда, Симон, Сюодо, Бланше, Ревелли, Леш, Оссер.

Голы: ван Химст (50, 54), Леш (67).

ЛЮКСЕМБУРГ—ФРАНЦИЯ. 0 : 3 (0 : 3).
Люксембург. 26 ноября 1966 г. 3465 зрителей.

Судья: Л. ван Равенс (Голландия).

Люксембург: Штендебах, Куффер, Ф. Яйтц, Контер, Хоффштеттер, Эвен, Н. Хоффманн, А. Шмит, Дюблен, Леонар, Киршен.

Франция: Карню, Ж. Джоркаефф, Артелеза, Боскье, Шорда, Боннель, Ватто, Эрбе, Ревелли, Леш, Робуши.

Голы: Эрбе (8), Ревелли (40), Леш (41).

ЛЮКСЕМБУРГ—БЕЛЬГИЯ. 0 : 5 (0 : 3).
Люксембург. 19 марта 1967 г. 9107 зрителей.

Судья: К. Геппель (Швейцария).

Люксембург: Штендебах, Куффер, Ф. Яйтц, Контер, Хоффштеттер, Эвен, Н. Хоффманн, Пило, Дюблен, Леонар, Х. Кляйн.

Бельгия: Николе, Хейленс, Анон, Пласкье, Боез, ван Мур, Жюрион, Тио, Стокман, ван Химст, Пейс.

Голы: ван Химст (19), Стокман (29), ван Химст (37), Стокман (60, 67).

ЛЮКСЕМБУРГ—ПОЛЬША. 0 : 0. Люксембург. 16 апреля 1967 г. 7229 зрителей.

Судья: Э. Поульсен (Дания).

Люксембург: Р. Хоффманн, Куффер, Ф. Яйтц, Хоффштеттер, Эвен, Контер, А. Шмит, Ж. Кляйн, Пило, Леонар, Дюблен.

Польша: Корнек, Стшалковски, Гмох, Ослизло, Анчок, Шолтысик, З. Шмидт, Хауснер, Любаньски, Мусялек, Ярослав.

ПОЛЬША—БЕЛЬГИЯ. 3 : 1 (2 : 0). Хожув. 21 мая 1967 г. 57 050 зрителей.
Судья: Т. Олкку (Финляндия).

Польша: Корнек, Ковальски, Шталковски, Гмох, Анчок, Шмидт, Суски, Садек, Шолтысик, Любаньски, Либерда.

Бельгия: Николе, Хейленс, Боез, Сулон, Пласкье, ван Мур, Жюрион, Беттенс, Стоккман, ван Химст, Пейс.

Голы: Любаньски (29, 40), Пейс (52), Шолтысик (73).

ПОЛЬША—ФРАНЦИЯ. 1 : 4 (1 : 2). Варшава. 17 сентября 1967 г. 51 010 зрителей.

Судья: Ф. Маршалл (Австрия).

Польша: Костка, Ковальски, Гмох, Ослизло, Анчок, Брыхчи, Суски, Фабер, Любаньски, Шолтысик, Гадоха.

Франция: Обур, Ж. Джоркаефф, Митора, Боскье, Баеза, Эрбен, Мишель, Эрбе, Ги, Лубе, ди Налло.

Голы: Эрбен (13), Брыхчи (26), ди Налло (33), Ги (63), ди Налло (85).

БЕЛЬГИЯ—ПОЛЬША. 2 : 4 (2 : 2). Брюссель. 8 октября 1967 г. 35 697 зрителей.
Судья: Х. Гардеасабал-Гарай (Испания).

Бельгия: Николе, Хейленс, Анон, Пласкье, Баре, Тио, Хаагдорен, П. ван ден Берг, де Вриндт, ван Химст, Пейс.

Польша: Костка, Пехничек, Ослизло, Гмох, Брейза, Шефер, Брыхчи, Шмидт, Жмиевски, Любаньски, Фабер.

Голы: де Вриндт (15), Жмиевски (26), де Вриндт (35), Брыхчи (45), Жмиевски (52, 70).

ФРАНЦИЯ—БЕЛЬГИЯ. 1 : 1 (0 : 1). Нант. 28 октября 1967 г. 14 591 зритель.
Судья: Ф. Франческон (Италия).

Франция: Обур, Ж. Джоркаефф, Боскье, Китте, Баеза, Эрбе, Мишель, Эрбен, ди Налло, Ревелли, Лубе.

Бельгия: Боон, Хейленс, Стассар, Пласкье, Корнелис, Анон, Девальк, де Вриндт, Классен, Ламбер, Пейс.

Голы: Классен (37), Эрбен (85).

БЕЛЬГИЯ—ЛЮКСЕМБУРГ. 3 : 0 (0 : 0). Брюгге. 22 ноября 1967 г. 6745 зрителей.

Судья: У. О'Нилл (Ирландия).

Бельгия: Боон, Хейленс, А. Пеетерс, Пласкье, Корнелис, Докс, Анон, Тио, Классен, де Вриндт, Пейс.

Люксембург: Р. Хоффманн, Куффер, Эвен, Ф. Яйтц, Хоффштеттер, А. Шмит, Н. Хоффманн, Пило, Ж. Кляйн, Дюблен, Леонар.

Голы: Тио (62), Классен (66), Тио (76).

ФРАНЦИЯ—ЛЮКСЕМБУРГ. 3 : 1 (1 : 0). Париж. 23 декабря 1967 г. 7320 зрителей.

Судья: Э.-С. Гаррига-Гарсия (Португалия).

Франция: Обур, Ж. Джоркаефф, Боскье, Китте, Баеза, Кравчук, Мишель, Лубе, Кузку, Щепаняк, Берега.

Люксембург: Р. Хоффманн, Куффер, Ф. Яйтц, Хоффштеттер, Эвен, Контер, Пило, А. Шмит, Ж. Кляйн, Леонар, Дюблен.

Голы: Лубе (42, 47, 53), Ж. Кляйн (85).

Группа VIII

Англия, Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс

«Слабых соперников в этой группе нет,— писал о командах восьмой отборочной группы чемпионата Европы английский обозреватель Хьюдж.— Я имею в виду не только шотландцев, всегда готовых сразаться с чемпионом мира на равных и побеждать его. Ирландцы и валлийцы тоже могут попортить нервы претенденту на первое место».

Хотя в восьмой группе, как и в любой другой, собрались команды, значительно отличавшиеся друг от друга и по звездности, и по положению, занимаемому в иерархии европейского футбола, она была в известной мере уникальна. Во-первых, эти команды принадлежали к одной футбольной школе. Во-вторых, представляли старейшие, если не сказать первые в истории, национальные футбольные ассоциации (в Англии футбольная ассоциация была создана в 1863 году, в Шотландии— в 1878, в Уэльсе— в 1876, в Северной Ирландии— в 1880). В-третьих, не были случайными соперниками: с 1882 года сборные Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии ежегодно проводили турнир британских сборных. По договоренности с УЕФА победитель группы определялся по итогам этого турнира.

Середина 60-х годов XX века— время подъема британского футбола, достигнутого в результате его модернизации и пересмотра основополагающих тактических принципов, творческого приспособления друг к другу, сложившихся на родине футбола игровых традиций и новых тактических идей и достижений мирового футбола.

Первый сигнал о необходимости пересмотра традиционных для британского футбола принципов построения игры прозвучал в 1950 году, когда после возвращения в ФИФА англичане впервые приняли участие в чемпионате мира. Тогда, несмотря на то что в составе английской сборной выступали такие выдающиеся футболисты, как Билли Райт, Том Финней, Стэнли Мэтьюз, Джимми Дикинсон, Джимми Маллан, англичане не вышли из группы, проиграв из трех матчей два. Участие Англии в чемпионате мира «было провальным,— читаем мы в английской энциклопедии „Футбол“.— Поражение от сборной США в бразильском Белу-Оризонти повергло нацию в состояние растерянности». Сиг-

нал, однако, не был услышан. «Англичане продолжали оставаться уверенными в превосходстве своего футбола», — писала та же энциклопедия.

Отрезвление начало наступать лишь после второго сигнала. В 1953 году легендарная венгерская сборная в Лондоне на «Уэмбли» нанесла сокрушительное поражение англичанам — 3 : 6. Ответный матч в Будапеште обернулся для англичан еще большим унижением: хозяева победили со счетом 7 : 1. Именно тогда «гордые англичане, воспитанные на великолепных футбольных спектаклях», по словам одного из ведущих английских спортивных обозревателей Стефена Фея, «воочию убедились, что наше превосходство исчезло и, вероятно, так, по крайней мере, казалось нам тогда, навсегда. Наши традиции и традиционное превосходство опиралось на скорость, атлетизм и индивидуальный артистизм выдающихся игроков. Мастер-футболист, олицетворением которого стал Мэтьюз, неизменно сам продвигал мяч вперед. Его искусство владения мячом вызывало восхищение большее, чем длительное владение мячом всей командой». Венгры, во-первых, преподали англичанам наглядный урок тактики командной игры, при которой, по словам того же С. Фея, «мяч путешествует по полю быстрее, чем футболист. А потому наиболее эффективная форма атаки предопределяет владение мячом до того мгновения, пока не появилась возможность переадресовать его другому форварду, оказавшемуся свободным». Во-вторых, венгры продемонстрировали, что длинные передачи, являвшиеся «визитной карточкой» английского футбола, в групповой атаке менее эффективны, чем короткие, поскольку последние обеспечивают большую точность при выполнении задуманной комбинации. В-третьих, венгры показали, что технические приемы в единоборствах защитника с форвардом значительно эффективнее, чем приемы чисто силовые, и что атлетичный, силовой футбол может обходиться без фола.

Настойчивые поиски нового долгое время не приносили желаемого результата. Рубежным стал 1958 год, когда бразильцы открыли футбольному миру важные тактические новшества, на долгие годы определившие развитие футбола: систему 4 + 2 + 4 и связанные с ней принцип зонной защиты и новые формы организации игры в середине поля. По сравнению с повсеместно действовавшей, предложенной знаменитым английским тренером Гербертом Чемпеном, тактической системой «дубль-ве», новая система позволяла создать численное преимущество в линиях обороны и нападения, более оперативно и эффективно реагировать

22 ноября 1967 года. Англия—Северная Ирландия. Р. Чарльтон забивает второй мяч в ворота Дженнингса.

на различные игровые ситуации как при организации атак, так и при отходе в оборону, но требовала постоянного контроля за серединой поля, чтобы не допустить потери связей между линиями обороны и атаки. Последнее решалось возложением на одного из полузащитников функций плеймейкера — диспетчера, организатора игры команды. К этому игроку предъявлялись особые требования по техничности, видению поля, уровню игрового мышления.

Многие эксперты считают, что новая тактическая система, включая ее частичную модернизацию — 4 + 3 + 3, предложенную тоже бразильцами, «быстро пустила корни всюду». Это не совсем верно. Большинство внедрявших ее европейских национальных сборных игнорировали принцип зонной защиты, сохраняя в качестве важного элемента обороны «персональную опеку» наиболее опасных форвардов. Отдельные тренеры считали более перспективным для достижения гарантированного результата

развитие и совершенствование оборонных тактических схем. В Англии новая система была замечена, главный тренер английской сборной Уолтер Уинтерботтом, по словам обозревателя «Санди таймс», «сразу же начал интенсивную миссионерскую работу» по ее внедрению. Однако верные традициям британские болельщики отвергали «схематический футбол».

Первым в Англии, кто решился полностью внедрить новую тактическую систему, был Альф Рамсей, работавший тренером далеко не самого престижного клуба «Ипсвич Таун». Решительность А. Рамсея была вознаграждена: команда, состоявшая из «средних игроков», под его руководством стала чемпионом Англии. Это произошло в 1962 году. В том же году тренера чемпионов страны пригласили возглавить национальную сборную, взамен ушедшего в отставку У. Уинтерботтома. А. Рамсей согласился и с присущей ему твердостью (его не случайно прозвали «Генералом») внедрил в сборной новую тактическую систему, а год спустя объявил, что его команда станет чемпионом мира. И, наконец, в 1966 году осуществил свое намерение. Тогда отцы новой тактической системы — бразильцы — сдали свои чемпионские полномочия на уровне группового турнира. После окончания чемпионата, отвечая на вопрос, кто, по его мнению, победит на следующем чемпионате, А. Рамсей сказал: «Вы рано хотите отобрать у нас Богиню. Поверьте, ей будет хорошо в Лондоне и после 1970 года. Но если уж отдавать чемпионский титул, то правильной всего бразильцам. Они великолепные футболисты». И, улыбаясь, добавил: «С их помощью я стал чемпионом Англии и чемпионом мира. И собираюсь стать чемпионом Европы».

Итак, А. Рамсей на основе бразильских тактических идей модернизировал национальную сборную, сделав из нее команду-чемпиона. Отметим при этом три обстоятельства. Первое: А. Рамсей впервые применил и в дальнейшем, в частности на чемпионате мира 1966 года, чаще использовал схему $4 + 3 + 3$, видимо, считая ее более совместимой с традициями британского футбола. Правда, сам он этого не говорил. Более того, отвечая на вопрос французского журналиста Жака Тибера, А. Рамсей заявил: «Да, мы играли по этой схеме. Но это отнюдь не результат моего произвольного выбора. Прибегнуть к такой расстановке нас заставила необходимость, так как для игры с четырьмя форвардами мы не располагали подходящими исполнителями. Вот уже два года я считаю и остаюсь при своем убеждении, что лучшая современная система — это $4 + 2 + 4$ с попеременным подключением в оборону и в нападение двух полузащитников, когда этого требует

игровая обстановка. Разумеется, я имею в виду игру с четырьмя полноценными нападающими, при условии, что среди них имеются два настоящих крайних, обладающих хорошим броском и скоростью».

Второе. В отличие от своих европейских коллег, он принял и внедрил принцип зонной защиты. Он едва ли не первым в Европе понял, что игра в зону более универсальна, она учитывает все факторы — и пространство, и игроков, и местонахождение мяча, что зонная защита — наиболее удобная платформа для атакующих действий, что при зонном построении команда может работать как единый механизм. «В 66-м Англия взяла на заметку этот принцип (принцип зонной защиты.— *Авт.*),— писали в журнале „Champions“ К. Берман и К. Ривуер,— и, во многом благодаря ему, стала чемпионом мира».

Третье. Тактические идеи важны, но любая тактика требует исполнителей. «Никакая тактика не может считаться наилучшей, никакая тактика не обеспечивает победы, если у команды нет подходящих исполнителей»,— говорил А. Рамсей. И еще: «Из чемпионата я извлек один полезный урок: выбирать самых лучших игроков независимо от того, в каком стиле они играют и в каком амплуа. А затем тренер должен найти способ, как их лучше использовать, какие функции им придать».

И А. Рамсей нашел способы. Иначе английская сборная не победила бы, не завоевала бы «Золотую богиню». Иначе не создал бы он команду, силу и мастерство которой признал весь мир. «До сих пор бытовало мнение, что английский футбол — атлетический и даже грубый, что, дескать, на том он стоит,— писал вскоре после окончания лондонского мундиаля классик советской спортивной журналистики М. И. Мержанов.— И сейчас, после окончания чемпионата, раздаются голоса, что победила, дескать, школа атлетизма, физического превосходства, смелости. Определение, весьма однобокое. Эти элементы имеются у всех команд. А вот высокое техническое мастерство, тонкое тактическое мышление, которые базировались на атлетизме, их-то и недоставало некоторым участникам чемпионата... Их высокая техника обращения с мячом, как и техника силовой борьбы, приобрела такие совершенные формы, которые заставили замолчать судейский свисток, и могут служить эталоном, стать предметом для подражания».

А. Рамсей был доволен своей командой, с ней он вступил в борьбу за европейскую футбольную корону. «Не хвастаясь, скажу, что у нас в сборной Англии подобрались отличные игро-

ки», — заявил он журналистам накануне первого матча отборочного турнира. Кого же имел в виду А. Рамсей?

Начнем с ворот. Их защищал великий Гордон Бенкс, признанный впоследствии голкипером номер два мирового футбола XX века. Он пришел в сборную одновременно с А. Рамсеем в 1963 году, и Рамсей безгранично верил в Бенкса, считая его лучшим голкипером в истории британского футбола. «Я могу найти замену, пожалуй, любому полевому игроку, но заменить Бенкса мне некем», — заявил А. Рамсей журналистам в 1969 году. Бенкс был не просто выдающимся спортсменом: многое в манере и стиле его игры было отражением его личностных свойств. Очень спокойный, добродушный и доброжелательный, волевой и скромный в быту, человек слова и любитель шутки, Бенкс играл просто и очень надежно, не терпел ничего показного, был прыгуч и смел, хладнокровен, обладал великолепной реакцией. Он был очень популярен даже спустя десятилетия после того, как ушел из большого спорта, но «звездной болезнью» не заразился: не был капризен, не любил рекламы, заинтересованно относился к критическим замечаниям, оставлял без ответа злопыхательства и бестактности журналистов. «Нетипичная звезда», — писал о нем обозреватель «Санди таймс». Бенкс «обращает на себя внимание исключительно простой манерой, лишенной всякой рисовки», — писал Л. И. Яшин. — В то же время наделенный отличной реакцией и сметливостью, он одинаково уверенно играет как на линии ворот, так и на выходе». И еще: «Я думаю, что самые высокие оценки его игры справедливы. Бенкс — один из тех современных вратарей, которых называют хозяевами штрафной площадки... Он всегда активно участвовал во всех оборонительных действиях своей команды». «Он — мастер позиционной игры, превосходно владеет мячом, обладает отличной реакцией и умением сохранять спокойствие в самых напряженных ситуациях, помогая и другим игрокам не терять голову», — вторил Л. И. Яшину знаменитый британский футболист Джимми Гривс. — Бенкс был настоящим хозяином штрафной площадки и никому не позволял забывать об этом. Мы прозвали Гордона „Фернанделем“ из-за его сходства с этим великим французским комиком: не только забавной внешностью, но и чудесным чувством юмора. Когда нам с ним выпадало играть друг против друга, мы нередко пикировались, перебрасываясь колкими словечками. Когда он отбивал какой-нибудь мой удар, то выкрикивал: „Что ж ты, малыш Гривси, бей получше!“. Если же мне удавалось протолкнуть мяч в ворота, я его подначивал: „Ну-ка, подбери этот мяч!“.

Как бы там ни было, но Гордона я всегда считал королем голкиперов».

«Команда Рамсея, — писал в 1966 году С. Фей, — рефлекторно отражает то, что происходит во всем мире: появление универсальных многоплановых игроков». А. Рамсей настойчиво добивался формирования у своих подопечных универсальности и многоплановости. Прежде всего в этом состояло практическое воплощение провозглашенного им уже цитированного выше принципа выбирать лучших игроков и, независимо от их амплуа и стиля игры, находить способы их наиболее эффективного использования. Опираясь на природный талант и развивая его, он расставлял игроков, зачастую пренебрегая клубным амплуа, или расширял их функции при расстановке, соответствующей клубному амплуа. Примеры такого подхода можно обнаружить практически во всех линиях команды, хотя А. Рамсей сумел привлечь в сборную и уже сложившихся многоплановых игроков.

Если говорить о линии обороны, то здесь А. Рамсею удалось еще в 1964—1965 годах заполучить из «Вест Хэма», «Фулхэма», «Эвертона» и «Лидса» несколько готовых универсалов, а одного получить в наследство от У. Уинтерботтома. Речь идет о крайних защитниках Роджерсе Коэне, Ките-Роберте Ньютоне и Рее Уилсоне, центральных защитниках Джеке Чарльтоне и Роберте (Бобби) Муре.

«Современные защитники, такие как Уилсон и Коэн, — писал Мур, — ...столь же артистичны и искусны, как и любой из форвардов. Вот почему они в состоянии половину времени, отведенного на матч, провести в атаке». Уилсон и Коэн. Оба сильные, надежные, жесткие в единоборствах и не всегда корректные, в совершенстве владевшие приемами отбора мяча и персональной опеки, но игравшие по принципам зонной защиты. Оба — атакующие защитники, причем не только начинавшие атаки, но и активно развивавшие их, участники многоходовых комбинаций, прорывов, создания голевых ситуаций, отменно владевшие дриблингом и точным пасом. Собственных голов имели немного (каждый по 6), но голевых пасов отдали больше. Оба закончили играть в сборной в 1968 году. Коэн выступил в 5 матчах отборочного турнира и сошел с дистанции из-за травмы. Уилсон отыграл 9 матчей чемпионата. У них было много общего. И все же эксперты считают, что Уилсон оставил более значимый след в истории английского футбола. Не случайно высокую оценку его игровым качествам давали многие знаменитые футболисты и обо-

зреватели. «Рея Уилсона я считаю прирожденным „беком“, лучшим из всех, с которыми играл,— писал, например, Джимми Гривс.— У него красивый стиль игры, действует он всегда обдуманно и спокойно, и у него отличный удар. Он способен угнаться за самыми стремительными нападающими и может быстро восстанавливать силы. Легко и умело применяет силовые приемы при отборе мяча. Образец защитника, близкий к совершенству».

Ньютон — правый защитник. В атаках участвовал не часто, но в линии обороны выполнял различные функции. Играл на месте центрального защитника, в роли свободного игрока, выдвинутого вперед... «Со своей задачей Ньютон справлялся всегда», — отмечал обозреватель еженедельника «Футбол». Его отличали быстрота реакции, хорошее владение техническими и силовыми приемами отбора мяча, точность и продуманность пасов.

По меньшей мере «половину времени, отведенного на матч, проводил в атаке» Д. Чарльтон. Он дебютировал в сборной в возрасте 30 лет и играл в ее составе пять лет. Опытный, с развитым тактическим мышлением, безукоризненно владевший техническими приемами защитника и искусством организации и ведения атаки, Д. Чарльтон был одинаково опасен для соперников и в обороне, и в нападении. В 50—60-х годах XX века не было защитника, забившего, подобно Д. Чарльтону, 76 голов. Два из них были забиты в отборочном турнире чемпионата Европы 1966—1968 годов. «Говорят, что Джекки универсал. Но это справедливо лишь отчасти. Ведь он ни разу не стоял в воротах. Впрочем, не исключено, что мы это еще увидим», — шутил обозреватель одной из лондонских газет.

В трех матчах группового турнира отборочных игр чемпионата Европы на месте центрального защитника выступал Норберт Стайлз, игравший в «Манчестер Юнайтед» полузащитником. «Нобби Стайлз, решительный хавбек, наиболее парадоксален, — писал обозреватель „Санди таймс“.— Тихий, застенчивый человек вне поля, он пылает агрессией в каждом матче. Его отбор мяча не безупречен и приводит нередко к грубым фолам. Достоинства Стайлза — самоотверженность и беззаветность — совершенно очевидно привлекли внимание тренера». Решительным, резким и целеустремленным игроком называл Стайлза выдающийся советский тренер В. А. Маслов. Играя в защите, Стайлз, как правило, выполнял поставленные перед ним задачи по нейтрализации наиболее опасных форвардов соперника, но использовал при этом не столько технические, сколько силовые приемы, и это часто вызывало нарекания не только прессы, но и

игроков сборной, славившихся своей корректностью, таких как Мур, братья Чарльтоны.

Суперзвезду британского футбола Роберта (Бобби) Мура А. Рамсей называл своим «генералом на поле, воплощавшим нашу стратегию в реальность», а Пеле — «прекраснейшим и самым честным защитником», против которого ему когда-либо приходилось играть. Футболист широчайшего диапазона, наделенный высоким уровнем тактического мышления и тонким пониманием игровой ситуации, он был удивительно трудолюбив, работоспособен, хладнокровен и решителен. «Он неизменно выверяет каждый свой ход. Его мысль не бездействует ни минуты», — писал о Муре С. Фей. «Пожалуй, нет в Европе более твердого и решительного игрока, чем Бобби Мур», — утверждал английский писатель и футбольный обозреватель Брайан Глэнвилл.

Он был стоппером, но чаще играл «либеро», а в сборной — еще и атакующего полузащитника (полузащитником он числился и в заявке финального турнира чемпионата). «Можно спорить: кто Мур — стоппер или либеро? — писал, подводя итоги чемпионата Европы французский „Футбол магазин“. — Нам представляется, что он — и то, и другое, причем в обеих ролях англичанин был на высоте». Сам Мур понимал свои функции исключительно широко и многопланово. «Свободный, — писал он, — для того и свободен, чтобы закрывать пробойны. А значит, он должен безупречно читать игру, безошибочно передвигаясь в нужную точку поля для того, чтобы стать хозяином положения, если оборона прорвана». И еще: «Моя неприглядная роль „свободного“ в клубе и сборной только наполовину сводится к разрушению, остальная половина связана с созиданием. И я считаю, что самое главное и самое ценное в моей игре — то, что следует за отбором мяча».

Мур был кумиром не только болельщиков, но и футболистов, по степени популярности, моральному и профессиональному авторитету из современников сравним лишь с Бобби Чарльтоном. «Самое большое впечатление, если брать всю карьеру, на меня произвел Бобби Мур, — вспоминал много лет спустя одноклубник и партнер Мура по сборной знаменитый английский форвард Джеффри Херст. — Прекрасный капитан, роль которого на поле трудно переоценить. И за его пределами он являлся своего рода послем футбола. Главное воспоминание о нем связано у меня с тем, что он до остатка выкладывался. А еще — с его силой воли и удивительным умением читать игру и опережать соперника. После его ухода у нас так и не появилось защитника, хотя бы от-

даленно приближающегося к нему по уровню». Джимми Гривс, вспоминая о Муре, больше внимания уделял его игровым, так сказать, профессиональным качествам: «Мур — самый выдающийся защитник, каких я когда-либо видел на футбольном поле: собранный и умеющий удержать мяч при самом жестком прессинге. И никто не мог лучше Бобби раздавать мячи. Его длинные пасы из зоны защиты всегда служили началом контратаки. Поражали его хладнокровие и сообразительность. Уровень его мастерства был неизменно так высок, что все его партнеры играли с воодушевлением».

«В 1966 году на чемпионате мира, да и после него, на чемпионате Европы, мы атаковали, атаковали и атаковали, не оглядываясь на собственные ворота», — вспоминал много лет спустя великий Роберт (Бобби) Чарльтон. Слова Р. Чарльтона во многом объясняют, почему в линии полузащиты и нападения команды А. Рамсея, выступавшей на чемпионате Европы, играли главным образом форварды и в меньшем количестве футболисты, одинаково успешно выступавшие в амплуа полузащитников и нападающих. Костяк этих линий составляли звезды европейского футбола «различной величины» — от Бобби Чарльтона, Джимми Гривса и Джеффри Херста до Алана Болла, Мартина Питерса и Роджера Ханта. Правда, искусством Гривса — одного из самых ярких форвардов европейского футбола, прирожденного бомбардира, забившего 491 гол, в том числе 44 в 57 играх за сборную Англии, — на чемпионате Европы воспользоваться не удалось. Он сыграл лишь в одном матче. Повторилась ситуация лондонского мундиала, когда А. Рамсей не включил Гривса в состав игры финальной пульки, как сообщала тогда пресса, из-за травмы, что, как считают многие, открыло дорогу Херсту. Гривс в играх чемпионата Европы практически не участвовал, зато другие звезды защищали цвета своей сборной с завидным постоянством: во всех десяти матчах играли Р. Чарльтон и Питерс, в восьми — Хант и Болл, в семи — Херст.

Самым молодым из звезд был Болл. Боллу едва исполнилось 20 лет, когда его — не очень удачливого игрока из «Блэкпула», но страстно желавшего сделать карьеру профессионального футболиста, — заметил и пригласил в сборную А. Рамсей. Он был небольшого роста, щуплый, юркий и быстрый. Всех поражали его работоспособность, подвижность и какая-то нечеловеческая выносливость. «Особое впечатление произвел Болл, — писал об играх лондонского мундиала известный советский тренер Георгий Сухарилдзе. — Он все время находился в движении и в то же

время до конца игры сохранял способность к спринтерским рывкам». В клубе он в основном играл на месте правого крайнего, забил 180 голов. В сборной — на месте правого полузащитника, в 72 матчах забил 8 голов, сделал много голевых передач. «Меня спрашивали, почему я редко забиваю в сборной голы, — писал Болл в 1967 году. — Ну, во-первых, это не моя специальность в сборной. Я не бомбардир и даже не диспетчер, хотя могу дать мяч и умею его получить. Альф Рамсей постоянно напоминал мне, что я — первый редут в обороне. Я понял его мысль. Многие обозреватели поначалу обвиняли меня в стремлении перекрыть слишком много игроков за счет непрерывного движения. Но кому-то надо бегать...».

Футбольная судьба Джеффри Херста складывалась не просто. Выступая с 1958 года в «Вест Хэме» как полузащитник, он вызывал много нареканий, а в сезоне 1962/1963 годов был даже временно переведен из основного состава в команду резервистов. Казалось, мечтам о большой карьере не дано осуществиться. Но тренер «Вест Хэма» Рон Гринвуд дал Херсту шанс, предложив ему выступать в амплуа левого крайнего. Немало времени и труда понадобилось для превращения не очень удачливого полузащитника в форварда экстра-класса. «Рон Гринвуд превратил его из темной лошадки, бегающей где-то на фланге, в великого форварда, — говорил о Херсте Мур. — Никто из нас не думал, честно говоря, что Джефф окажется способным на это превращение. Оно потребовало от него нескольких лет тяжелого труда и терпения. Видели бы вы, как он изнурял себя на тренировках. Но это стоило того!».

Это стоило того... Ко времени приглашения в сборную (1966) физически сильный, выносливый, быстрый и упорный Херст был уже первоклассным форвардом, соответствовавшим всем стандартам британского футбола. Он был высокотехничен, обладал искусством точного паса, великолепно играл головой, побеждая в верховых дуэлях после дальних навесных передач, владел сильным и точным ударом с обеих ног и умел совершать дальние затяжные рывки. Однако в сборной таланты Херста были востребованы не сразу. Помог случай: на заключительной стадии лондонского мундиала Гривс, выступавший в том же амплуа, что и Херст, получил травму, и А. Рамсей был вынужден поставить Херста на игру. Результаты этого вынужденного решения превзошли все ожидания: в четвертьфинальном матче он забил гол, а в финальном выполнил хет-трик — рекорд, который до настоящего времени не удалось повторить никому. Хет-трик в финале

чемпионата мира 1966 года — не единственное достижение Херста, ставшее легендой: в 1968 году в матче чемпионата Англии он забил 6 голов. В играх чемпионата Европы Херст забил 5 голов в 7 матчах, поддержав свою репутацию отличного бомбардира.

Из партнеров Херста в линии нападения — Мартин Питерс и Роберт (Бобби) Чарльтон в своих клубах чаще выступали в амплуа атакующих полузащитников, только Роджер Хант был чистым форвардом. Питерса Гривс относил к числу лучших в Англии игроков средней линии, отмечая его «умение давать длинные и точные пасы, способные взломать любую защиту и немного облегчить задачу бомбардира». По мнению С. Фея, «Питерс ближе других стоит к представителям континентального футбола, искусного и мыслящего, хотя его природные качества лимитированы». С последним трудно согласиться. Отличавшийся исключительной работоспособностью и выносливостью, сильным и точным ударом, физически сильный, техничный и всегда собранный, Питерс обладал достаточно широким диапазоном действий, часто выступал организатором атак, за двадцатилетнюю футбольную карьеру забил 196 голов.

Хант — быстрый, высокотехничный и опасный форвард, всегда находившийся на острие атаки, отлично играл головой, обладал сильным ударом с обеих ног, часто поражал ворота соперника с дальних дистанций, но по популярности уступал и Гривсу, и Херсту. Возможно, последнее связано с тем, что Херст и, особенно, Гривс играли ярче и изобретательней. Вместе с тем как бомбардир он в итоге оказался удачливей Херста: за семнадцатилетнюю футбольную карьеру забил 287 голов — на 51 больше чем Херст, в 1966 году стал лучшим бомбардиром Англии. Обозреватели отмечали высокую эффективность атакующей связки Хант—Херст. В играх чемпионата Европы Херст с подачи Ханта забил 4 гола.

«Моя тактика строится из расчета на Бобби Чарльтона, — заявил однажды журналистам А. Рамсей. — Не будь его, я не знаю, по какому плану мы играли бы. Но ясно, что не по этому». В словах А. Рамсея содержится значительная доля правды, и все же их не следует понимать буквально. Р. Чарльтон был противником как жестких тактических схем, так и тактических планов игры, ориентированных на отдельных звезд. Его идеал — гибкая тактика, основанная на согласованных действиях хорошо сыгранного коллектива, приспособленная к индивидуальным особенностям игроков и оставляющая свободу для импровизации на

поле. «Нам прожужжали уши о том, что Бразилия стала чемпионом мира благодаря системе 4 + 2 + 4. Утверждают, что итальянский „Интер“ своим успехом обязан „катеначчо“. И, наконец, утверждают, что Англия победила в чемпионате мира благодаря системе 4 + 3 + 3. Все это слишком примитивно, — говорил Р. Чарльтон после присуждения ему „Золотого мяча“ (1966) в интервью редактору „Франс футбол“ Максу Юрбини. — Во всех случаях выигрывают люди... побеждает тактика, приспособленная к исполнителям. Нельзя втискивать индивидуальные особенности игрока в прокрустово ложе тактической схемы. Этим игрока лишают свободы действий, которая дает ему возможность сделать в игре все, на что он способен. Наша победа на чемпионате мира объясняется тем, что сложился дружный коллектив, где каждый мог проявить себя без помехи со стороны партнера и тисков догматической схемы. Вместе с тем у команды выработался определенный ритм игры, которого мы все придерживались. Нам помогло выиграть именно это, а не расстановка игроков на поле, которой многие обозреватели придавали слишком большое значение». И еще: «Импровизация — это не стихийная отсебятина: она предполагает глубокое взаимопонимание игроков, единый строй мысли. Смысл коллективной игры не в том, что вся команда покорно следует какой-то схеме, а в том, что все игроки коллективно участвуют в импровизации, которая дает плоды, когда люди хорошо понимают друг друга».

Чемпион мира (1966), трехкратный чемпион Англии (1957, 1965, 1967), обладатель Кубка Англии (1963) и «Золотого мяча» лучшего футболиста Европы (1966), лучший футболист Англии (1966) и победитель розыгрыша Кубка европейских чемпионов (1968), Бобби Чарльтон занимал особое место и в родном клубе «Манчестер Юнайтед», где за 16 лет сыграл 606 матчей и забил 199 голов (клубные рекорды), и в сборной Англии, где выступил в 106 матчах и забил 49 голов (национальный рекорд), и в британском футболе в целом, гордостью и легендой которого он стал. Его восхождение к вершинам славы началось после трагедии 21 февраля 1958 года, когда в авиационной катастрофе погибли великие футболисты — цвет клуба «Манчестер Юнайтед». Чудом оставшийся живым и невредимым двадцатилетний Р. Чарльтон поклялся возродить родной клуб и сыграл в этом возрождении одну из решающих ролей.

Широко мысливший футболист-универсал, глубоко и тонко знавший и чувствовавший игру, Р. Чарльтон мог выступать и выступал в различных амплуа: играл левым крайним нападаю-

щим, центрфорвардом и даже левым защитником, всегда успешно выполняя стоявшие перед ним задачи. В сборную пришел зрелым мастером, обретшим «футбольную мудрость», и сразу же показал высокий класс игры, а вскоре занял в ней лидирующее положение. «Впервые Чарльтон играл за сборную на чемпионате мира в Чили,— писал в 1966 году М. И. Мержанов.— Но тогда он был левым крайним форвардом и обратил на себя внимание длинными передачами мяча с фланга на фланг и внезапными выходами на выгодную позицию. Теперь он сменил амплуа. Это игрок особого типа. Он — организатор атак, распределитель мячей, автор хитроумных комбинаций, и в то же время он не тот диспетчер, образцом которого был Диди. Бразилец по существу был оттянутым инсайдом и действовал в определенной зоне. Сферу же действия Чарльтона трудно ограничить даже условно... Один из английских журналистов,— продолжал М. И. Мержанов,— сказал: „Чарльтон действует из засады, каждый раз неожиданно выходя на разведку боем“... Но дело не только во внезапности, которая была внешним проявлением игры Чарльтона. Это лишь одна сторона его творчества, и, может быть, не самая главная. Гораздо важнее были его тактические замыслы, которые часто ставили соперника в тупик. Где появится Чарльтон, как распорядится мячом, кого из партнеров в тот момент он сделает союзником?».

Где появится Чарльтон и как распорядится мячом?... Вопросы, нередко решавшие судьбу матча. А появиться он мог где угодно, и при его искусстве читать игру и виртуозной технике был чрезвычайно опасен не только как организатор игры, но и как нападающий и снайпер. «Он владел изумительным дриблингом, серией неожиданных финтов мог пройти в одиночку чуть ли не полкоманды противника, а вместе с тем его пасы партнерам выверены до сантиметра,— писал о Р. Чарльтоне В. И. Малов.— Он принимал решения в долю секунды, предвидя развитие событий на поле на несколько ходов вперед. У него был отлично поставленный удар, и ему не раз случалось забивать исключительные по красоте голы с дальних позиций... Действуя чуть слева, Чарльтон обострял игру нападения тончайшими пасами, но и сам обыгрывал защитников, выходя на ударную позицию. Поразительная работоспособность позволяла успевать ему везде. Техника его внешне была не столь броской... но очень рациональной».

Со временем он стал необычайно популярным, но «звездной болезни» избежал: был безукоризненно корректным, доброжелательным и скромным. «Джентльменом европейского футбола»

назвал его обозреватель «Дейли миррор». К своей славе относился подчас с типично английским тонким юмором. «Команда отправлялась на тренировку, — вспоминал врач сборной Англии А. Басс. — Школьник, любитель автографов, неизвестно как проникший в автобус, обратился к Джекки Чарльтону с просьбой расписаться в его блокноте и добавил: „Очень прошу Вас сделать это шесть раз“. Когда Джекки спросил: „Почему шесть, сынок?“, — мальчик ответил: „Потому, что ваш брат Бобби сказал мне, что, когда я получу шесть ваших автографов, он даст мне один свой“».

Отборочные игры восьмой группы стартовали в Белфасте 22 октября 1966 года. Сборная Англии встречалась со сборной Северной Ирландии.

О сборной Северной Ирландии можно сказать то же, что писал Том Малдоун о сборной Ирландии — «боевого духа и храбрых сердец» было с избытком, но собранности и сыгранности явно недоставало. Лучшие североирландские футболисты обычно выступали в престижных английских или шотландских клубах и защищали цвета национальной сборной время от времени, выходя на поле зачастую без тренировок. Откуда тут взяться сыгранности? «Ирландская сборная, — писал о североирландцах обозреватель „Ньюс леттер“ Билли Оливер, — страдает одной болезнью — неумением использовать шансы. К тому же игроки не всегда улавливают голевые эпизоды, упуская возможности для быстрого удара». К диагнозу Б. Оливера следует добавить, что во второй половине 60-х годов в игре сборной Северной Ирландии обнаруживались недостатки практически по всем линиям. В линии обороны, например, уязвимыми были фланги, особенно левый. Обозреватель «Дейли экспресс» отмечал, что крайние защитники «любят часто отправляться вперед и далеко не всегда своевременно возвращаться», что левый бек «Элдер испытывает недостаток скорости при возвращении». Это создавало дополнительные трудности центральному защитнику — цепкому, стойкому в единоборствах и неутомимому Теренсу Ниллу, которого обозреватели единодушно называли «оплотом обороны» североирландской сборной, и, конечно же, голкиперу Патрику Дженнингу. «Дженнингу чаще других британских голкиперов приходится расплачиваться за просчеты беков», — писал в 1967 году обозреватель «Дейли миррор» Джек Рони. Патрика Дженнинга — выдающегося британского голкипера, который был едва ли не единственным звездным игроком, считавшим защиту ворот национальной сборной делом не менее важным, чем игра в «Тот-

тенхэме». Он пришел в сборную в 1964 году в возрасте 19 лет и к 1966 году уже приобрел известность и опыт. «Дженнингс по праву считается одним из величайших голкиперов в истории британского футбола», — сообщает Британская энциклопедия мирового футбола. Ловкий, прыгучий, смелый, он не только брал или отражал «мертвые» удары, но и позволял себе ловить довольно сложные мячи одной рукой. «Для Пэта характерно не только высокое мастерство, надежность и хладнокровие. Он покорила любительский футбол редким обаянием и изяществом», — говорил о Дженнингсе Бэнкс. Но вернемся к линиям североирландской сборной.

Игроки средней линии не достаточно обеспечивали взаимодействие между защитой и нападением; в команде не было диспетчера. Часто рассогласованно, «без всякого плана» действовали форварды, нередко без достаточных оснований передавая друг другу мяч для завершающего удара, тем самым упуская голевые шансы. При этом в сборной Северной Ирландии выступало немало классных форвардов: молодой, быстрый, юркий, способный преодолеть защиту соперников Уильям Камбелл; сильный, техничный, отличный дриблер Дэвид Клементс; стремительный, безукоризненно игравший в воздухе Дерек Дуган. Но самым знаменитым из них стал Джордж Бест — великий футболист, быстрый, ловкий, высокотехнический, бесподобный дриблер, владевший финтами не хуже Гарринчи, обладавший потрясающей стартовой скоростью, сильным и точным ударом с обеих ног, ярчайшая индивидуальность европейского футбола. «Джордж Бест, — сообщает Британская энциклопедия мирового футбола, — был, возможно, лучшим британским игроком всех времен, хотя его карьера получилась гораздо короче, чем могла бы быть. „Капризный гений“ — самая точная характеристика этого футболиста, который был невысок ростом, но обладал многочисленными талантами: чувством равновесия, двумя „правыми“ ногами, удивительно высоким прыжком, хладнокровием при завершении атаки...». Однако эти и другие таланты Беста, которые приносили победу «Манчестер Юнайтед», в его игре в национальной сборной проявлялись редко. «Бест в Белфасте был самым плохим Бестом, — писал об одном из матчей между сборными Северной Ирландии и Англии обозреватель „Дейли экспресс“ Дезмонд Хеметт. — В конце матча он был еще хуже, постоянно терял мяч, плохо пасовал и, казалось, ни капельки не был взволнован своим фиаско». И команда, за которую в ответственных матчах выступали известные всей Европе футболисты, редко добивалась

15 апреля 1967 года. Англия—Шотландия. Приветствие капитанов. Мур и Грег.

успеха и в играх Британского чемпионата достаточно прочно занимала место аутсайдера. Так, после политического (и футбольного) раздела Ирландии (1921) до 1966 года североирландцы сыграли: со сборной Англии 37 матчей (3 — выиграли, 8 — сыграли вничью, 26 — проиграли), со сборной Шотландии — 38 матчей (7 — выиграли, 8 — свели вничью, 23 — проиграли), со сборной Уэльса — 38 матчей (8 — выиграли, 10 — свели вничью, 20 — проиграли). Успех в играх Британского чемпионата,

как видим, посещал североирландцев не часто. Не случайно У. Уинтерботтом после поражения сборной Англии от сборной Северной Ирландии в 1957 году шутливо отмечал, что североирландская команда «бывает острой, маневренной и опасной, но, к счастью, это случается не часто».

В играх чемпионата Европы 1966—1968 годов североирландцы подтвердили свою репутацию аутсайдера: из шести матчей они проиграли четыре, один свели вничью и лишь в одном победили. Но их победа, как это нередко случается в поединках между лидерами и аутсайдерами, оказала решающее влияние на итог группового турнира.

Хотя А. Рамсей и осторожничал с прессой, заявляя, что «сборная Северной Ирландии является сильной командой» (обозреватели утверждали, будто он побаивался Беста), никаких неожиданностей не произошло: в обоих матчах англичане победили с одинаковым счетом — 2 : 0. В Белфасте игра была упорной, острой и эмоциональной, а временами грубой. «Особенно отличался на поприще резкой игры Стайлз», — сообщал обозреватель еженедельника «Футбол». Справедливости ради отметим, что некоторые игроки североирландской сборной стремились по меньшей мере не отставать от Стайлза, так что в конце матча шотландскому арбитру Р. Дэвидсону, достаточно терпимо относив-

шесю к резкой, силовой игре, пришлось удалить с поля североирландского полузащитника Уильяма Фергюсона. Североирландцы были более активны, чаще атаковали, но четко игравшая защита англичан в большинстве случаев отражала их попытки прорваться к воротам Бенкса. Вместе с тем опасные ситуации у ворот английской сборной возникали, но североирландские форварды не сумели реализовать голевые шансы. Англичане играли на контратаках и оказались более удачливыми. На 39-й минуте, воспользовавшись ошибкой левого защитника Элдера, Хант беспрепятственно вышел на ударную позицию и с близкого расстояния расстрелял ворота Дженнингса. Второй гол на 60-й минуте с подачи Мура забил Питерс. Обозреватель «Ньюс леттер» объявил виновником гола североирландского голкипера Уильяма Макфолла, заменившего во втором тайме Дженнингса.

Ответный матч, состоявшийся 22 сентября 1967 года в Лондоне на «Уэмбли», неожиданно оказался в центре внимания британской прессы. «Краски перед игрой сгущались иногда умышленно с тем, чтобы подогреть интерес к поединку, — писал еженедельник „Футбол“. — Задавались многочисленные „острые“ вопросы, например, такой: „Сумеет ли Рамсей нейтрализовать Джорджа Беста?“». Но Бест, ничем не проявивший себя в белфастском матче, в Лондоне в составе сборной Северной Ирландии не играл, что в принципе практически не ослабило линию нападения североирландцев. Что касается английской сборной, то у нее была ослаблена линия обороны: из-за травм в матче на «Уэмбли» не смогли выступить Стайлз и Д. Чарльтон. Это создавало для североирландцев определенные перспективы. По мнению экспертов, «ирландцы даже без Беста выглядели весьма опасными соперниками... Они были опасны потому, что защита англичан действовала слишком самонадеянно и с большими ошибками. Уилсон и Коэн постоянно уходили далеко вперед и забывали, атакуя, о своих непосредственных обязанностях». Однако наказать англичан за легкомысленные действия защиты североирландцам не удалось. Этому, по мнению ряда обозревателей, «помешал низкий уровень мастерства ирландских форвардов». Такая оценка представляется излишне эмоциональной, хотя нельзя не признать, что «ирландские форварды» 23 ноября 1967 года играли на «Уэмбли» не лучшим образом. Англичане много атаковали, но победить соперников с разгромным счетом не смогли: североирландцы упорно оборонялись, прекрасно защищая ворота Дженнингса. Счет на 43-й минуте открыл Херст. На 65-й минуте мяч попал в сетку ворот североирландской сборной

15 апреля 1967 года. Англия—Шотландия. Мяч в воротах сборной Шотландии.

вторично. Прорвавшийся Хант нанес удар такой силы, что Дженнингс смог лишь парировать мяч, причем прямо в ноги Питерсу. Последний отпасовал мяч Бобби Чарльтону, который с ходу без помех удвоил счет.

Если командой номер один в восьмой группе безоговорочно считалась сборная Англии, то сборная Шотландии не менее безоговорочно считалась командой номер два. Впрочем, сами шотландцы, вероятнее всего, ранжировали соревнующиеся в группе команды наоборот. Для этого у них были основания. Из 87 поединков, проведенных за 95 лет соперничества, шотландцы выиграли 35, проиграли 30, сыграли вничью 29.

После поражения в отборочном турнире VIII чемпионата мира, которое английские обозреватели объясняли отсталостью шотландского футбола, где «начисто отсутствовало и подобие современных тактических идей», в сборной Шотландии начался процесс модернизации. Ее возглавил новый тренер Роберт Браун. Модернизация предполагала внедрение современных (бразильских) тактических идей, принятых в ряде европейских стран, в сочетании с максимальным сохранением так называемого шотландского стиля, с характерным для него неприятием чисто обо-

ронительных схем. «Шотландцы всегда питали неприязнь к любому стилю, связанному с попыткой спрятаться в норе, — писал в 1967 году известный шотландский футбольный обозреватель Джон Стоун. — Их идеал традиционен — открытая игра, атакующий футбол. Но времена заставили побольше думать и об обороне. Однако здесь нет слепого копирования готовых образцов». И далее: «Изоляция, за которую так осуждали в последние годы, может сыграть, в конце концов, и полезную роль, ибо в какой-то мере, хотя бы частично, уберегла нас от оборонительного микроба. Мы по-прежнему поклоняемся атакующему футболу... Сегодня шотландцев, выступающих за сборную, трудно вынудить действовать только в соответствии с современными научными методами. Они продолжают верить, что в состоянии сыграть на высшем уровне по-своему...». Тем не менее уже в играх отборочного турнира чемпионата Европы Р. Браун строил игровые порядки своей команды по схеме 4 + 3 + 3.

«Шотландия по-прежнему неиссякаемый источник природных футбольных талантов, — писал в начале отборочного турнира Д. Стоун. — К сожалению, большинство из них демонстрируют пока свое мастерство перед английскими болельщиками, выступая за английские клубы». Д. Стоун был и прав, и не прав: в двух ведущих шотландских клубах — «Селтике» и «Глазго Рейнджерс» — выступало немало игроков европейского уровня. Так что при формировании состава сборной Р. Брауну было из кого выбирать. И, как отмечали футбольные обозреватели британских газет, выбор его, как правило, был удачен.

Отлично зарекомендовал себя в играх отборочного турнира приглашенный из «Селтика» тридцатитрехлетний голкипер Рональд Симпсон. Сильный, ловкий, самоотверженный, обладающий солидным международным опытом, он отлично владел всеми приемами вратарской техники. По версии ИФФХС Симпсон вошел в список пятидесяти лучших вратарей Европы XX века.

Шотландские обозреватели справедливо отмечали, что в большинстве матчей отборочного турнира «монолитной зарекомендовала себя защита сборной». Р. Браун «сформировал защиту только из опытных бойцов», — отмечал английский обозреватель Генри Торнберри. Во всех шести матчах отборочного турнира играли Джон Грег (Грейг) и Рональд Маккиннон, в пяти — Томми Геммелл (Джеммелл), в четырех — Эдвард Маккриди. Из них к звездам европейского уровня относились будущий пятикратный чемпион и семикратный обладатель Кубка Шотландии, один из лучших защитников в истории шотландского футбола Грег и один

из сильнейших атакующих защитников европейского футбола 60-х—70-х годов, обладавший мощнейшим ударом Геммелл. «Джеммелл — лучший атакующий защитник Шотландии, — писал английский обозреватель Стюарт Браун, — его ответ Факетти по этому вопросу был достаточно убедительным. Он способен своим пушечным ударом завершить коллективные усилия. Проверочные измерения показали, что у Джеммелла самый сильный удар в шотландском футболе, вратари не любят с ним сталкиваться». К числу выдающихся защитников относился и «столп обороны „Селтика“», будущий девятикратный чемпион и семикратный обладатель Кубка Шотландии Уильям Макнейлл (Макнейлл) по прозвищу «Цезарь». Рослый, физически сильный, незаурядный организатор, он отличался мощной, решительной игрой. «Макнейлл — организатор игры команды и в обороне, и в атаке», — писал в 1966 году обозреватель еженедельника «Футбол». К сожалению, в отборочном турнире чемпионата Европы Макнейлл сыграл лишь в одном матче.

Наиболее известными игроками середины поля были четырехкратный чемпион и обладатель Кубка Шотландии, быстрый, техничный Джимми Бакстер и «необыкновенно самоотверженный», полностью отдававшийся игре, обладавший невероятной волей к победе, цепкий и ловкий Билли Бремнер, отличавшийся способностью забивать «нужные» голы. Забегая несколько вперед, отметим, что игроки середины поля сыграли важную роль в победе шотландцев над англичанами в матче отборочного турнира на «Уэмбли». «Бакстер и Бремнер не допустили гегемонии парней Рамсея в середине поля», — писал по этому поводу обозреватель «Дейли миррор».

В нападении играли два выдающихся форварда: Дэнис Лоу и Джеймс Джонстон, уровень официального признания которых несопоставим. Лоу прозвали вундеркиндом, вероятнее всего потому, что его физические данные явно не соответствовали игровым возможностям. Невысокого роста, худощавый и близорукий, он обладал неутомимой энергией, высокой скоростью, великолепной реакцией, мощным и точным ударом с левой ноги, прекрасно играл головой. «Лоу — игрок среднего роста и отнюдь не мощного телосложения — обладал, тем не менее, львиным сердцем, — сообщает британская энциклопедия „Футбол“. — Многие из своих голов забил головой или с применением почти что акробатических приемов, а также делал очень точные передачи и обладал поразительной волей к победе». Обладатель «Золотого мяча», признанный лучшим футболистом Шотландии всех времен, Лоу и сегодня остается одной из легенд британского футбола.

15 апреля 1967 года. Англия—Шотландия. Опасный момент у ворот сборной Шотландии.

Джимми Джонстон легендой не стал, но как форвард был грозой защитников и вратарей. Маленького роста (155 см), но очень быстрый, верткий, высокотехничный и бесстрашный, великолепный дриблер, он умел просачиваться сквозь самую непроходимую оборону. «Джонстона сегодня называют шотландским Гарринчей,— писал Д. Стоун.— Храбрость, полное самоотречение при чисто британской технике определяют его важное место в линии атаки». Одним из опаснейших фланговых форвардов в Европе называл Джонстона известный английский футбольный обозреватель Джеффри Миллер.

Поединок между англичанами и шотландцами занимал центральное место в групповом турнире. Его первый раунд состоялся 15 апреля 1967 года на «Уэмбли» и стал одной из сенсаций отборочных игр чемпионата. После девятнадцати пройденных без поражений матчей чемпионы мира проиграли, хотя большинство экспертов предрекали им победу. Проиграли убедительно, не по счету (разрыв в один мяч даже на своем поле разгромом не назовешь), а по игре. Даже несколько пристрастный к своим соотечественникам Г. Торнберри вынужден был признать:

«Они (шотландцы.— *Авт.*) оказались не только более агрессивной, но, пожалуй, и более искусной командой на поле, чем сборная Англии... Они превосходили соперника в скорости движения и мышления. Они были куда боевитее, более точны в передачах». И еще: «Столь характерные для шотландского футбола решительность, темперамент и мощь в сочетании с четким игровым методом воздвигли на пути команды Рамсея труднопреодолимое препятствие».

Вопрос о том, какие именно факторы «воздвигли на пути команды Рамсея труднопреодолимое препятствие», требует, с нашей точки зрения, дополнительных пояснений. Конечно, продуманный план игры, решительность, мощь и темперамент сыграли важную, если не решающую роль в победе шотландцев. В частности, то, что Бакстер и Бремнер в течение полутора таймов не позволяли английским форвардам хозяйничать на половине поля соперников и развивать контратаки, существенно повлияло на исход поединка. Г. Торнберри в связи с этим писал даже об «изоляции английских форвардов». Разумеется, полностью парализовать наступление соперника шотландские полузащитники не могли. Обозреватели писали о двух опасных прорывах Джекки Чарльтона (в конце первого и в начале второго таймов), когда Симпсон «чудом отбил мяч» или «непонятно как задержал его на линии ворот». Однако большинство попыток англичан контратаковать пресекались в середине поля. «Рамсею не удалось вытянуть нас к центру поля и открыть наши тылы для прорыва своих форвардов. Нам удалось добиться самим гегемонии в центре поля», — говорил после матча шотландский тренер Р. Браун. Но характерно, что одновременно Р. Браун отмечал, что «англичане не проявили той решительности, которая отличала их прежде». Действительно, англичане, избрав выжидательную тактику, отдали инициативу шотландцам и большую часть матча оказались вынужденными играть, что называется, вторым номером. «Защита сборной Англии, — писал Г. Торнберри, — мрачно отбивались, а форварды несколько пассивно выжидали шансы для контратаки». В недостаточной решительности своей команды признался на послематчевой пресс-конференции и А. Рамсей. «Мы слишком много времени потратили на то, чтобы приспособиться к сопернику и наладить комбинационные действия», — заявил он журналистам. Так что нельзя исключить, что тактика англичан стала одним из факторов, воздвигших «труднопреодолимое препятствие» на их пути к победе.

Матч начался мощными и стремительными атаками шотланд-

цев. Уже в течение первых пяти минут Бакстер, Лоу и Бремнер «отметились» у ворот английской сборной сильными и точными ударами, но Бенкс оказался на высоте. Счет был открыт на 27-й минуте. «Лоу, славящийся своими молниеносными рефлексами,— сообщал обозреватель,— успел в доли секунды подхватить мяч, неудачно отбитый Бенксом (удар с близкого расстояния нанес прорвавшийся к воротам Леннокс.— *Авт.*), и без помех отправил его в сетку». Яв-

15 апреля 1967 года. Англия—Шотландия. Д. Лоу после окончания матча.

ное доминирование и упорные атаки шотландцев продолжались вплоть до середины второго тайма. И хотя английским защитникам, как правило, удавалось вовремя отражать натиск соперников, голевых ситуаций у ворот английской сборной было создано немало. Но реализовать их долго не удавалось: чаще удары шотландских форвардов направляли мяч мимо ворот, реже — положение спасал Бенкс. «Я думаю, что у Дэниса Лоу было слишком много промахов в голевых ситуациях,— говорил после матча Р. Браун,— иначе счет оказался бы крупнее». В связи с этим примечательно, что второй гол в ворота англичан был забит Ленноксом с подачи Маккаллиога на 75-й минуте, когда соотношение сил на поле по меньшей мере сравнялось. «К середине второго тайма,— сообщал Г. Торнберри,— изоляция английских нападающих начала исчезать. Казалось, что энтузиазму шотландцев пришел конец».

Но силы и воля к победе у шотландцев не иссякли. Вместе с тем активизировались англичане, которым, похоже, к этому времени удалось «приспособиться к сопернику и наладить комбинационную игру». Обозреватели единодушно отмечали, что решающую роль в активизации действий англичан сыграл Д. Чарльтон. Травмированный в конце первого тайма, он покинул свою позицию в защите и перешел в линию нападения, где на исходе матча «все же сумел зажечь пожар вдохновения в атаке чемпионов мира».

15 апреля 1967 года. Англия—Шотландия. Через мгновение мяч влетит в ворота сборной Англии.

Кульминацией поединка стали последние двенадцать минут. Обе команды играли остро и вдохновенно. Ситуация на поле менялась каждую минуту. Вот Бакстер, прервав контратаку Болла, передал мяч Маккаллиогу. Маккаллиог, ворвавшись в штрафную площадь англичан, обошел Стайлза и отпасовал мяч на выход Ленноксу, который примерно с 12 метров расстрелял ворота Бенкса. Так родился уже упоминавшийся второй гол шотландцев. Вот шотландцы, получив преимущество в два мяча, решили попытаться сбить темп соперника, передавая мяч друг другу. Но активные действия Болла, Д. Чарльтона и Херста не позволили завершить игру перекидкой мяча. Тандему Болл—Д. Чарльтон трижды (на 81-й, 84-й и 85-й минутах) удалось прорваться к воротам Симпсона и создать опасные моменты. Только третий прорыв оказался удачным: мощный удар Д. Чарльтона достиг цели — 1 : 2. У англичан появилась возможность свести матч вничью, однако в результате стремительной контратаки Маккаллиог на 87-й минуте вновь довел разрыв в счете до двух мячей. Но этим поединок не закончился. Англичанам удалось провести еще одну успешную атаку: на 88-й минуте после удара Херста счет стал 2 : 3. Оставшиеся две минуты прошли в непрерывных взаимных атаках. Но счет остался неизменным.

Первое поражение чемпионов мира широко комментировалось

24 февраля 1968 года. Шотландия—Англия. Опасный момент у ворот Бенкса. В атаке Макнил (№ 4) и Джонстон (№ 10).

в спортивной прессе. Игру англичан особенно не критиковали — чемпионы должны были когда-то проиграть. Вместе с тем многие обозреватели высказывали мнение, что «время побед над сильными соперниками для них прошло» и что выйти в финал европейского первенства им вряд ли удастся. Шотландцы ликовали, но считали свою победу закономерной. А. Рамсей признал поражение своей команды безоговорочным. «Я всегда говорил прежде, что сборную Англии победит отличная команда. Так и произошло», — заявил он журналистам. Лишь капитан команды Р. Мур напомнил журналистам, что борьба за путевку в четвертьфинал еще не закончена, а с шотландцами будет еще одна игра в Глазго. «Если шотландцы победили нас на „Уэмбли“, почему мы не можем победить их на „Хемпден Парк“?» — сказал он обозревателю «Дейли миррор».

Ответный матч состоялся десять месяцев спустя, 24 февраля 1968 года, и фактически завершал турнир, поскольку от его результата зависело, кто получит путевку в четвертьфинал. За эти десять месяцев лидеры группы провели четыре матча с аутсайдерами. Англичане 21 октября 1967 года в Кардиффе обыграли сборную Уэльса, а 22 ноября 1967 года на «Уэмбли» — сборную Северной Ирландии. И валлийцы, и североирландцы упорно сопротивлялись, но чудеса не произошло: в ворота Спрейка забили

24 февраля 1968 года. Шотландия—Англия. Хьюз (второй справа) сравнивает счет в матче.

три мяча (Питерс на 34-й, Р. Чарльтон на 87-й, Болл на 90-й минутах), в ворота Дженнингса — два (Херст на 43-й, Р. Чарльтон на 62-й минутах).

Шотландцы были менее удачливы. Валлийцев дома, в Глазго, они не без труда одолели, но сборной Северной Ирландии в Белфасте проиграли. Это был необычный матч, и никто, в том числе североирландцы, не ожидал подобного результата. Шотландцы не расслабились, как это нередко бывает при игре с заведомо слабым противником. Напротив, на протяжении почти всего матча их преимущество было

беспорным. Они постоянно атаковали, создавали у ворот противника положения, из которых, казалось бы, не забить было невозможно. Активно действовала связка Маккаллиог—Лоу—Геммел. Из выгодных положений сильные и точные удары наносили Лоу, Уоллес, Мердок. Но Дженнингс стоял как бог и в невероятных бросках брал или парировал самые что ни на есть «мертвые» мячи. «Сегодня не надо говорить о командах, — сказал журналистам после матча Р. Браун. — Игру сделал Дженнингс. Он стоял как великий вратарь, и, возможно, таковым является». Ирландцы изредка контратаковали. Особенно активен был Бест. Дважды он проверял прочность каркаса ворот Симпсона. Но единственный гол забил не он, а Дэвид Клементс. Получив на 67-й минуте мяч от Дугана, он примерно с 20 метров нанес сильный удар по воротам шотландцев, как признавался позднее, не очень рассчитывая на результат. По иронии судьбы это был единственный матч группового турнира, выигранный сборной Северной Ирландии.

Меткий удар Клементса имел для сборной Шотландии исключительно неблагоприятные последствия. Если после победы на «Уэмбли» шотландцы лидировали в группе, то ко времени ре-

шающего матча в Глазго они отставали от англичан на одно очко, и, следовательно, для получения путевки в четвертьфинал шотландцам была нужна только победа, а англичанам было достаточно ничейного результата.

«Англичане не выглядели слишком внушительно, но свою задачу выполнили», — писал об этом матче Д. Миллер. Выполнили, прежде всего, потому, что А. Рамсей избрал более реалистичную тактику, чем Р. Браун.

По мнению обозревателей, Р. Браун совершил по меньшей мере две ошибки, имевшие для шотландской сборной роковые последствия. Во-первых, тренер и селекционная комиссия, то ли из-за недоверия, то ли демонстрируя «патриотизм», решили включить в состав команды только игроков из шотландских клубов. В результате команда лишилась пятерки лучших игроков, в том числе Лоу, Бакстера, Уре. Одновременно, как сообщалось, «по соображениям дисциплинарного порядка» Шотландская футбольная федерация решила не ставить на игру Джонстона. Таким образом, на решающий матч группового турнира сборная Шотландии вышла в ослабленном составе.

Во-вторых, Р. Браун решил изменить тактическую концепцию игры команды, отказаться от традиционного «шотландского стиля» с присущей ему опорой на индивидуальное мастерство отдельных игроков в пользу коллективных действий.

«Сейчас уместно вспомнить, — писал, анализируя шотландско-английский поединок в Глазго, Д. Миллер, — что накануне встречи в Глазго буквально вся английская печать обсуждала проблему: кто победит? Кто выиграет — индивидуальное мастерство или коллективизм англичан? На мой взгляд, шотландцы поддались влиянию прессы и Рамсея и вдруг, испугавшись за свой индивидуализм, исключили из состава пятерых выдающихся игроков. Дэнис Лоу или Джимми Джонстон могли бы в одиночку выиграть встречу. Даже такую, какой был матч на „Хемпден Парк“. Для борьбы с мощной защитой англичан требовалось именно индивидуальное усилие талантливого, блестящего солиста. В рядах же шотландцев были хорошие игроки, но только хорошие. Их тренер Бобби Браун хотел бороться с Рамсеем его же оружием. Англичане умеют им владеть. Шотландцы не знали, как с ним обращаться. Словом, Шотландия положила в этой встрече на коллективизм, а не на индивидуальное мастерство. Коллективизм требует времени и усилий».

По уровню игры матч в Глазго разительно отличался от того, что происходило на «Уэмбли» в апреле 1967 года. Англичане

24 февраля 1968 года. Шотландия—Англия. Слева направо: Питерс, Хьюз, Геммелл, Б. Чарльтон.

играли от обороны, стремясь не допустить гола, выжидая шанс для проведения контратаки или ошибку соперника. Контратаковали малым числом игроков, не оголяя тылы. Шотландцы первые 20 минут были особенно активны и напористы, но преодолеть мощь и высокую организованность английской обороны им удавалось не часто. На 8-й, 12-й и 14-й минутах у ворот Бенкса создавались опасные ситуации, а на 18-й минуте мяч после удара Леннокса оказался в сетке ворот англичан. Гол этот, однако, засчитан не был, поскольку, как писала «Дейли миррор», «мяч побывал в сетке английских ворот после того, как грубо атакованный вратарь не смог выполнять свои обязанности». Спустя две минуты счет был открыт, но не шотландцами, а англичанами. Гол забил воспользовавшийся ошибкой защитников Питерс.

Гол психологически надломил шотландцев. «Они, на мой взгляд, с этой минуты перестали верить в свою звезду,— писал Д. Миллер.— Они атаковали, но штурм не блистал мыслью. В решающий миг, как это случалось ранее, у них исчезло вдохновение». Однако, даже без вдохновения, счет шотландцы сравняли. На 39-й минуте Хьюз в высоком прыжке головой отправил мяч в ворота Бенкса.

Это событие, однако, не изменило настроение шотландцев. Во втором тайме они много атаковали, но успеха не добились, и ничейный результат обернулся для них поражением. Путевку в четвертьфинал получили англичане, которым предстоял двухматчевый поединок со сборной Испании: сначала в Лондоне на «Уэмбли», затем в Мадриде на «Сантьяго Бернабеу».

Группа VIII		1	2	3	4	И	В	Н	П	М	О
1.	Англия		2 : 3 1 : 1	5 : 1 3 : 0	2 : 0 2 : 0	6	4	1	1	15—5	9
2.	Шотландия	3 : 2 1 : 1		1 : 1 3 : 2	2 : 1 0 : 1	6	3	2	1	10—8	8
3.	Уэльс	1 : 5 0 : 3	1 : 1 2 : 3		0 : 0 2 : 0	6	1	2	3	6—12	4
4.	Сев. Ирландия	0 : 2 0 : 2	1 : 2 1 : 0	0 : 0 0 : 2		6	1	1	4	2—8	3

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ—АНГЛИЯ. 0 : 2 (0 : 1). Белфаст. 22 октября 1966 г. 47 897 зрителей.

Судья: Р.-Х. Дэвидсон (Шотландия).

Северная Ирландия: Дженнингс (Макфолл, 46), Парк, Элдер, Тодд, Харви, Маккалох, Фергюсон, Кроссан, У. Ирвин, Дуган, Бест.

Англия: Бенкс, Коэн, Уилсон, Стайлз, Д. Чарльтон, Мур, Болл, Херст, Р. Чарльтон, Хант, Питерс.

Голы: Хант (39), Питерс (60).

УЭЛЬС—ШОТЛАНДИЯ. 1 : 1 (0 : 0). Кардифф. 22 октября 1966 г. 33 269 зрителей.

Судья: К. Дагналл (Англия).

Уэльс: Спрейк, Родригес, Г.-Э. Уилльямс, Хеннесси, Ингленд, Хоул, Д. Риз, Р.-У. Дэвис, Р.-Т. Дэвис, К. Джонс, Джарвис.

Шотландия: Р. Фергюсон, Грег, Геммелл, Бремнер, Рональд Маккиннон, Д. Кларк, Лоу, Джеймс Джонстон, Макбрайд, Бакстер, Хендерсон.

Голы: Р.-Т. Дэвис (76), Лоу (88).

АНГЛИЯ—УЭЛЬС. 5 : 1 (3 : 1). Лондон. 16 ноября 1966 г. 75 380 зрителей.

Судья: Т. Уортон (Шотландия).

Англия: Бенкс, Коэн, Уилсон, Стайлз, Д. Чарльтон, Мур, Болл, Херст, Р. Чарльтон, Хант, Питерс.

Уэльс: Миллингтон, Грин, Г.-Э. Уилльямс, Хеннесси, Ингленд, Хоуп, Р. Риз, Р.-У. Дэвис, Р.-Т. Дэвис, К. Джонс, Джарвис.

Голы: Херст (23, 32), Р.-У. Дэвис (38),

Р. Чарльтон (45), Хеннесси (65 — автогол), Д. Чарльтон (80).

ШОТЛАНДИЯ—СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ. 2 : 1 (2 : 1). Глазго. 16 ноября 1966 г. 44 428 зрителей.

Судья: Д.-К. Тейлор (Англия).

Шотландия: Р. Фергюсон, Грег, Рональд Маккиннон, Д. Кларк, Геммелл, Мердок, Бремнер, Хендерсон, Чалмерс, Макбрайд, Леннокс.

Северная Ирландия: Дженнингс, Парк, Харви, Т. Нилл, Элдер, Кроссан, Николсон, Клементс, С. Уилсон, Дуган, У. Ирвин.

Голы: Николсон (8), Мердок (15), Леннокс (35).

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ—УЭЛЬС. 0 : 0. Белфаст. 12 апреля 1967 г. 17 643 зрителя.

Судья: К. Хоули (Англия).

Северная Ирландия: Маккензи, Крейг, Элдер, А. Стюарт, Т. Нилл, Николсон, Уэлш, Трейнор, Дуган, Клементс, Брус.

Уэльс: Миллингтон, Р. Томас, Г.-Э. Уилльямс, Э.-Г. Джеймс, Джарвис, Хоул, Вернон, Дербан, Р.-Т. Дэвис, Р. Риз, Принг.

АНГЛИЯ—ШОТЛАНДИЯ. 2 : 3 (0 : 1). Лондон. 15 апреля 1967 г. 98 283 зрителя.

Судья: Г. Шуленбург (ФРГ).

Англия: Бенкс, Коэн, Уилсон, Стайлз, Д. Чарльтон, Мур, Болл, Гривз, Р. Чарльтон, Херст, Питерс.

Шотландия: Симпсон, Геммелл, Грег,

Маккриди, Рональд Маккиннон, Бакстер, У. Уоллис, Бремнер, Маккаллиог, Лоу, Леннокс.

Голы: Лоу (27), Леннокс (78), Д. Чарльтон (85), Маккаллиог (87), Херст (88).

УЭЛЬС—АНГЛИЯ. 0 : 3 (0 : 1). Кардифф. 21 октября 1967 г. 45 056 зрителей.

Судья: Д.-П. Гордон (Шотландия).

Уэльс: Спрейк, Родригес, Грин, Хеннесси, Ингленд, Хоул, Р. Риз, Дербан, Махоуни, Вернон, К. Джонс.

Англия: Бенкс, Коэн, Ньютон, Маллери, Д. Чарльтон, Мур, Болл, Херст, Р. Чарльтон, Хант, Питерс.

Голы: Питерс (34), Р. Чарльтон (87), Болл (90 — с пенальти).

СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ—ШОТЛАНДИЯ. 1 : 0 (0 : 0). Белфаст. 21 октября 1967 г. 47 359 зрителей.

Судья: Д. Финни (Англия).

Северная Ирландия: Дженнингс, Парк, Маккиг, А. Стюарт, Т. Нилл, Клементс, У. Камбелл, Кроссан, Дуган, Николсон, Бест.

Шотландия: Симпсон, Геммелл, Маккриди, Грег, Рональд Маккиннон, Урэ, У. Уоллис, Мердок, Маккаллиог, Лоу, Морган.

Гол: Клементс (67).

ШОТЛАНДИЯ—УЭЛЬС. 3 : 2 (1 : 1). Глазго. 22 ноября 1967 г. 55 549 зрителей.

Судья: Д. Финни (Англия).

Шотландия: Р. Кларк, Маккриди, Рональд Маккиннон, Грег, Крейг, Бакстер, Бремнер, Джеймс Джонстон, Гилзен, У. Джонстон, Леннокс.

Уэльс: Спрейк, Родригес, Грин, Хеннесси, Э.-Г. Джеймс, Хоул, Р. Риз,

Р.-У. Дэвис, Р.-Т. Дэвис, Дербан, К. Джонс.

Голы: Гилзен (14), Р.-Т. Дэвис (18), Дербан (55), Гилзен (65), Рональд Маккиннон (79).

АНГЛИЯ—СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ. 2 : 0 (1 : 0). Лондон. 22 ноября 1967 г. 83 969 зрителей.

Судья: Л. Каллахан (Уэльс).

Англия: Бенкс, Коэн, Р. Уилсон, Маллери, Садлер, Мур, Томпсон, Хант, Р. Чарльтон, Херст, Питерс.

Северная Ирландия: Дженнингс, Парк, Элдер, А. Стюарт, Т. Нилл, Харли, У. Камбелл, У. Ирвин, С. Уилсон, Николсон, Клементс.

Голы: Херст (43), Р. Чарльтон (62).

ШОТЛАНДИЯ—АНГЛИЯ. 1 : 1 (1 : 1). Глазго. 24 февраля 1968 г. 134 461 зрителей.

Судья: Л. ван Равенс (Голландия).

Шотландия: Симпсон, Геммелл, Макнил, Рональд Маккиннон, Маккриди, Грег, Бремнер, Кук, У. Джонстон, Д. Хьюз, Леннокс.

Англия: Бенкс, Ньютон, Уилсон, Маллери, Лэбон, Мур, Болл, Херст, Саммерби, Р. Чарльтон, Питерс.

Голы: Питерс (20), Хьюз (39).

УЭЛЬС—СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ. 2 : 0 (0 : 0). Рексем. 28 февраля 1968 г. 17 669 зрителей.

Судья: Р.-Х. Дэвидсон (Шотландия).

Уэльс: Миллингтон, Родригес, Грин, Хеннесси, Г.-Э. Уильямс, Ингленд, Хоул, Р. Риз, Р.-У. Дэвис, Р.-Т. Дэвис, Дербан.

Северная Ирландия: Дженнингс, Крейг, Элдер, Харли, Тодд, Маккиг, У. Ирвин, А. Стюарт, Дуган, Николсон, Харкин.

Голы: Риз (75), Р.-У. Дэвис (84).

¹/₄ ФИНАЛА

Англия—Испания

Официальный поединок между действующими чемпионами мира и Европы, которым стартовал четвертьфинальный этап первенства,— событие редкое в истории футбола. Тем не менее оно не вызвало особого интереса прессы. В преддверии первого матча обозреватели отмечали, что в отборочном турнире ни англичане, ни испанцы «не продемонстрировали подлинно чемпионской игры» и вряд ли покажут ее в предстоящем поединке. «Завтра в Лондоне,— писала накануне матча французская „Экип“ — зрителям покажут осторожный футбол, рассчитанный на минимальный результат. Каждый из соперников будет стремиться, не рискуя, избежать поражения... Больше шансов на успех у англичан не столько оттого, что они более организованы и хладнокровны, сколько потому, что они хозяева поля». Конечно, для прогноза в пользу англичан были и другие основания. По итогам 1967 года они существенно опережали испанцев. Из шести проведенных матчей сборная Англии выиграла четыре, в том числе товарищеский матч со сборной Испании (2 : 0), проиграла один и один сыграла вничью. Испанцы из пяти матчей победили в двух, два проиграли и один свели вничью. В итоговой классификации журнала «Франс футбол» за 1967 год сборная Англии занимала 4-е место, сборная Испании — 11-е.

А. Рамсей верил в победу своей команды, но, зная о стремительности и темпераменте испанских контратак, о неприступности и самоотверженности испанской обороны, понимал, что достичь ее будет не легко. «Я очень высокого мнения об игре испанской сборной, которую видел недавно в Севилье,— говорил А. Рамсей на предматчевой пресс-конференции.— Если Балманья бросит все силы в защиту, то нам будет так же трудно забить гол, как в первых матчах чемпионата мира». При этом А. Рамсей дал установку проводить атаки ограниченным числом игроков, не ослабляя линии обороны, с тем чтобы максимально обезопасить себя от возможного гола на своем поле. Подчеркнем: в матче с испанцами на «Уэмбли» 3 апреля 1968 года ан-

личане играли в атакующий футбол (А. Рамсей вообще считал оборонительные схемы малоэффективными), но игроки линии обороны (даже Д. Чарльтон) в атаках участия, как правило, не принимали и по возможности не отдалялись от зон поля, соответствовавших их амплу. Конечно, избранная А. Рамсеем тактика была в значительной мере обусловлена перестраховкой. Матч показал как явное превосходство англичан, так и непрочность знаменитого английского коллективизма. Возможно, прими А. Рамсей более смелую и рискованную тактику игры, его команда была бы более результативной. Но А. Рамсей хотел получить шампанское без риска. В результате риска и нервозности избежать не удалось. А шампанское для А. Рамсея заработал Бобби Чарльтон.

«Мы боимся снега, Бобби Чарльтона и боевого духа англичан», — сказал журналистам накануне матча тренер сборной Испании Доминго Балманья. Скорее всего, Д. Балманья озвучил не все волновавшие его проблемы. Из-за травм ему пришлось поставить на игру в защиту двух новичков, а вместо Ирибара в ворота — его дублера Сальвадора Садурни. Правда, Садурни, хотя и не получил такой широкой международной известности, как Ирибар, в Испании котировался высоко. Не случайно позднее он трижды (1969, 1974, 1975) награждался призом Заморы как лучший голкипер Испании.

Высказанные Д. Балманьей опасения подтвердились не полностью. Снег, шедший в течение двух дней почти без перерыва, накануне матча прекратился. 3 апреля 1968 года в Лондоне стояла теплая солнечная погода, и вышедшие на игру футболисты застали поле в идеальном состоянии.

Боевой дух англичан, по мнению Д. Миллера, «был продемонстрирован на этот раз только в первом тайме. После перерыва коллективная игра чемпионов мира распалась, и вместо четкой, единой слаженной машины на поле в белых футболках действовали чистые индивидуалисты». А. Рамсей был крайне недоволен игрой своей команды и даже в сердцах за семь минут до конца матча отправился в раздевалку (такое, оказывается, случилось не только с тренером российской сборной), а после игры заявил журналистам: «Англия утратила свой авторитет во втором тайме». С оценками Д. Миллера и А. Рамсея были согласны не все. Обозреватель «Санди таймс», например, отмечал, что мастерство английских футболистов и их воля к победе особенно наглядно проявились именно во втором тайме, когда, «освободившись от пут навязанных схем, они преодолели чудовищное невезение, и

победили». И еще: «Бобби Чарльтон, как это часто бывало, принес команде успех... Истерика Рамсея была не к месту».

Насчет «чудовищного невезения» обозреватель «Санди таймс» был абсолютно объективен. С самого начала матча англичане остро атаковали, преодолевая оборонительные ряды соперника. Уже на 3-й минуте мяч после удара Питерса оказался в сетке ворот Садурни. Однако швейцарский арбитр Ж. Дроз не засчитал гол. По его мнению, Питерс перед ударом подыграл себе рукой. В дальнейшем до конца тайма игровое и территориальное преимущество англичан было бесспорным. Они неоднократно прорывались к воротам, создавая острейшие голевые ситуации. Но судьба хранила ворота Садурни. «У сборной Англии было с десятков голевых ситуаций,— писал Д. Миллер.— Хант, Питерс, Саммерби не попадали по цели даже тогда, когда, казалось, невозможно было промахнуться. Мяч разгуливал по половине поля испанцев от одного англичанина к другому, вдоль и поперек, вычерчивая эффектные геометрические фигуры. Но постепенно форварды все отчетливее начали бояться рисковать, и, казалось, никто из них не желает нанести последнего удара». На перерыв игроки английской сборной ушли недовольными и раздраженными.

Во втором тайме, несмотря на изменение рисунка игры (или, пользуясь терминологией Д. Миллера, распад коллективной игры), преимущество англичан сохранялось. Однако испанцы начали проявлять характер и провели несколько стремительных контратак. Особенно активны были Амансио, Зоко, Пирри. Но успеха не добились, даже опасных положений у ворот Бенкса не создали. Английские же прорывы, завершавшиеся неточными ударами по воротам Садурни, продолжались. К концу тайма досада и недовольство болельщиков, нервозность и раздражение тренера и игроков английской сборной достигли апогея. Первым напряжения не выдержал А. Рамсей: как уже упоминалось, на 83-й минуте он покинул свой пост и отправился в раздевалку. И в течение следующей минуты судьба матча была решена. На 84-й минуте капитан испанской сборной Зоко нарушил правила. Получивший право пробить штрафной Питерс откинул мяч Р. Чарльтону. Чарльтон, уловив ошибку в расположении испанских защитников, точно, низом отправил мяч в левый нижний угол ворот испанской сборной. Забитый гол не разрядил нервозной обстановки и не вызвал восторгов у болельщиков. Они ожидали большего.

«Англия все еще играет так, как подобает чемпионам мира,

3 апреля 1968 года. Англия—Испания. Р. Чарльтон (крайний справа) приносит победу сборной Англии.

но я уверен, что мы возьмем в Мадриде реванш», — сказал после матча Д. Балманья. Многие считали прогноз Д. Балманьи вполне оправданным. «Игра испанцев во втором тайме, — писал Д. Миллер после матча на „Уэмбли“, — породила во мне сомнения относительно дальнейшей судьбы чемпионов мира в первенстве Европы». Обозреватель «Дейли миррор» высказался более определенно: «В игре с испанцами задел в один мяч — ничто по сравнению с преимуществом своего поля. Рамсею вряд ли суждено стать триумфатором европейского первенства: девять против одного, что он привезет из Мадрида поражение». Испанская пресса предрекала своим победу. Обозреватели «Марки» и «Информасьон» утверждали, что «неудача в Лондоне была случайностью», что «испанская сборная сохранит титул сильнейшей команды Европы», что «английская защита не выдержит натиска испанских форвардов» и что в Мадриде англичан ждет «сокрушительное поражение». Испанские газеты не сходились лишь в вопросе о том, сколько мячей будет забито в ворота Бенкса. Д. Балманья высказывался осторожней. «Мы не сомневаемся в победе, — говорил он корреспонденту „АВЦ“, — но достигнуть ее будет нелегко. Не надо забывать, что наши соперники — чемпионы мира и что англи-

чане умеют обороняться». Готовясь к поединку в Мадриде, Балманья укрепил и линию обороны, и линию нападения. В первых, на Игнасио Зоко — храброго, жесткого хавбека из «Реала» — он возложил обязанности «либеро». «В тяжелых играх, — писал о Зоко постоянный корреспондент в Испании английского журнала „Уорлд соккер“ Норман Катлер, — он выполняет обязанности либеро. Правда, в его трактовке этот свободный защитник не напоминает итальянский вариант. Располагаясь за линией обороны, Зоко страхует четырех защитников. Когда средняя линия прорвана, он часто покидает позицию либеро, выходит вперед, вступая в единоборство с прорвавшимся. Поступая так, Зоко освобождает своих защитников от необходимости немедленно бросить подопечного, но, с другой стороны, в обороне появляется уязвимость, ибо Зоко никто не страхует, так как фланговые защитники действуют персонально». Во-вторых, в полузащиту поставил Мануэля Веласкеса, прекрасно планирующего атакующие ходы и одновременно всегда активно подключавшегося к наступлению.

Но А. Рамсей не собирался проигрывать или играть от обороны. «Я никогда не выбирал оборонительного варианта для команды, — заявил он журналистам накануне матча. — Мы будем играть в нашем обычном стиле, который мы применяли последние три года».

«Играть в нашем обычном стиле» означало: используя расстановку по системе 4 + 3 + 3, активно наступать, не забывая при этом о безопасности собственных ворот; держать под контролем середину поля; применяя принцип зонной защиты, обеспечить сдерживание наиболее опасных испанских форвардов.

Играть в нашем обычном стиле... А. Рамсей принял это решение, находясь, по словам Д. Миллера, в «драматической ситуации»: из-за травм и болезней в мадридском матче не смогли принять участие пять ведущих игроков английской сборной. Он «вынужден был отстранить своего любимца Херста... и заменить его Норманом Хантером, — писал Д. Миллер. — Херст не был готов к поединку и прямо сказал об этом тренеру... Не только Херст, но еще группа чемпионов мира не смогла выйти на поле в Мадриде. Нобби Стайлз, защитник, который, как предполагали многие, должен был держать Амансио, из-за травмы не попал в состав. Не смогли сыграть вратарь Бенкс, защитник Джекки Чарльтон и защитник Коэн». Кроме того, Мур вышел на игру, не оправившись после травмы, и именно ему А. Рамсей поручил опекал самого опасного испанского нападающего Амансио. Таким

образом, линия обороны английской сборной была явно ослаблена. Бонетти был слабее Бенкса, Маллери и Лэбон не могли заметить Коэна и Джекки Чарльтона. И это в условиях ожидаемых традиционного испанского яростного штурма в начале и стремительных атак в течение матча, большими мастерами проведения которых были и Амансио, и Хенто, и Пирри, и Гроссо. В условиях, когда более 100 тысяч «инчас» должны были заполнить трибуны мадридского «Сантьяго Бернабеу». Конечно, А. Рамсей, как мог, обезопасил команду: Ньютон и Уилсон были первоклассными защитниками, тренер выдвинул вперед «дополнительного защитника» Хантера, который много сделал для сдерживания испанских нападающих.

8 мая 1968 года, казалось, вся Испания жила лишь предвкушением триумфа своей команды. Сообщалось, что о «даровании победы» молился даже архиепископ мадридский. «Сегодня в Испании здоровых нет,— шутя сообщал корреспондент „Франс пресс“,— все больны одной болезнью — ожиданием победы над англичанами». Испанцы остались верны национальной футбольной традиции: матч начался массивированным штурмом ворот английской сборной, поддерживаемым неистовыми криками болельщиков. «Испанцы действовали в атаке горячо и зло,— писал в отчете о матче Д. Миллер.— Особенно выделялись Пирри, Амансио и Гроссо. Временами испанцы бросали все силы в атаку, и обороне чемпионов мира приходилось без устали сражаться, чтобы удержать испанцев от прорыва в опасную зону». Впрочем, несмотря на четкую и самоотверженную игру Мура, Ньютона, Уилсона, Ханта, «прорывы в опасную зону» в первые пятнадцать минут матча были: на 3-й, 7-й и 11-й минутах в опасной близости от ворот Бонетти находились вездесущий «маленький и грозный» Амансио, физически сильный и атлетичный Пирри, быстрый, жесткий и техничный Гроссо. Все трое наносили удары по воротам, но только Пирри попал в перекладину.

Англичане не только оборонялись. Испанский штурм несколько раз прерывался их неожиданными контратаками. Особенно активным был неутомимый и стремительный Болл. В начале первого тайма он дважды выводил на удар сначала Питерса, а потом Р. Чарльтона. Возникшие опасные голевые ситуации у ворот испанской сборной не принесли англичанам желаемого успеха.

«Все ожидали от первого тайма большего, чем нулевой результат»,— писал обозреватель «Санди таймс». Действительно, обе команды были активны и упорны. Но большую часть тайма

игровым и территориальным преимуществом владели испанцы. Они чаще атаковали, мяч чаще находился на английской стороне поля, и казалось — вот-вот ворота Бонетти будут взяты. Но в первом тайме англичане выстояли. Они не только защищались, но и нападали, стремясь к победе, а не к сохранению почти прозрачного преимущества, достигнутого месяц назад на «Уэмбли». Наступательные действия англичан не были только способом защиты. Игрокам испанской сборной пришлось изрядно попотеть, отражая атаки английских форвардов. В первом тайме испанцы вымотались физически и психологически и в значительной мере растеряли амбициозные надежды сравнительно легко разгромить соперника. Не случайно позднее Д. Балманья признался, что к концу первого тайма у него появились сомнения в возможности победы испанской сборной.

Но «вот-вот» все же произошло. Произошло в самом начале второго тайма. «35-летний капитан испанцев, — читаем мы в отчете Д. Миллера, — совершил отличный рейд по центру, четко переправил мяч Гальего, который в свою очередь перебросил его Амансио. Испанец опередил Мура, а затем и Ньютона, ускользнув от обоих, выманил на себя вратаря англичан Бонетти, забив на 47-й минуте гол». Гол воодушевил испанцев, и они предприняли несколько яростных атак. Однако англичане медленно, но верно забирали инициативу в свои руки. Примерно с 52-й минуты игра переместилась на половину поля испанцев, а на 55-й — англичане сравняли счет. Болл с углового подал мяч точно на Питерса, который головой отправил его в сетку ворот Садурни.

Вскоре после гола Питерса англичане ослабили прессинг, дав тем самым испанцам возможность провести несколько мощных, но безрезультатных атак. Затем начался штурм испанских ворот, в котором, кроме форвардов, приняли участие Болл и «дополнительный защитник» Хантер. В течение примерно десяти минут Садурни пришлось отразить град мощных ударов по его воротам. Но один отразить он не смог. На 82-й минуте Хантер с подачи Болла отправил мяч в левый нижний угол ворот испанской сборной. 2 : 1 — с таким счетом англичане закончили поединок в Мадриде.

Испанская пресса и «инчас» были потрясены поражением. Обозреватели требовали головы Д. Балманьи, обвиняли вчерашних кумиров во всех смертных грехах. Англичане торжествовали. Британские футбольные обозреватели называли игру своей сборной «великолепной», «мастерской», «отличной», высказывали самые оптимистичные прогнозы. «Испанцы низложены, —

писала „Дейли миррор“. — Титул чемпиона Европы вакантен. Англия уже владеет Кубком Жюля Рима. Почему бы не сделать дубль, присоединив к „Золотой богине“ приз чемпиона Европы?».

Но пожелания обозревателя были преждевременны. 5 июня 1968 года во Флоренции сборную Англии ждала встреча с молодой, рвущейся вперед, непредсказуемой сборной Югославии.

Италия—Болгария

«Мы в состоянии лишь гадать сегодня, смогут ли итальянцы взять верх над болгарами...», — писал незадолго до первого четвертьфинального поединка Болгария—Италия Д. Миллер. Английский обозреватель выразил мнение большинства западноевропейских аналитиков. Четвертьфинальная пара Болгария—Италия была единственной не имевшей предыстории. Сборные этих стран встречались лишь однажды — в 1966 году в товарищеском матче. Тогда болгары, играя на чужом поле, уступили со счетом 1 : 6. Более высокое место занимала итальянская сборная и в классификации журнала «Франс футбол»: в 1966 году Италия — 6-е, Болгария — 10-е; в 1967 году — соответственно 2-е и 5-е. Однако обозреватель «Футбол магазин» писал, что этих данных недостаточно «для мало-мальски правдоподобного прогноза», а уже цитированный Д. Миллер, упомянув о поражении болгар, предостерег итальянцев: «Их ожидает горькое разочарование, если они хоть на секунду будут исходить в предстоящем поединке из того единственного результата». В групповых турнирах и итальянцы, и болгары выступили без поражений, но соперники болгар (португальцы и шведы) котировались выше, чем соперники итальянцев (румыны и швейцарцы). Это собственно, по мнению большинства экспертов, было главной причиной прогностической неопределенности. Сравнение составов команд не снижало этой неопределенности. На первый взгляд, звездный состав итальянской сборной должен был служить гарантией успеха. Однако итальянский журналист С. Марсотто предостерегал: «Ка-

призное мастерство итальянских звезд может вновь оказаться гибельным для сборной в чемпионате континента, так же как в первенстве мира». С. Марсотто был прав: с организацией командной игры у итальянцев часто возникали проблемы. Характеризуя сборную Болгарии, обозреватели, напротив, отмечали высокий уровень командной игры. «Болгарская сборная всегда действует слажено, как единый организм,— отмечал обозреватель „Экип“.— В ней каждая звезда светит туда, куда нужно команде». Реплика примечательная. В сборной Болгарии тоже были звезды европейской величины, только менее «раскрученные», чем итальянские. Может быть потому, что социалистическая Болгария формально была страной любительского футбола.

«Эффективность действий нашей команды понижается прямо пропорционально расстоянию, которое отделяет ее от дома»,— писал накануне первого четвертьфинального матча Болгария—Италия, состоявшегося в Софии 6 апреля 1968 года, С. Марсотто. Слова С. Марсотто оказались пророческими: итальянцы проиграли, но, учитывая, что расстояние между Италией и Болгарией—небольшое, разрыв в счете оказался минимальным. Результат матча огорчил обоих соперников. «Какой чудесный шанс для беспепелляционной победы был упущен,— писал болгарский футбольный обозреватель Петр Тончев.— Когда наша сборная повела в счете 3 : 1, разгром витал в воздухе. Так мало требовалось—еще одна или две стремительные атаки, и тогда Валькареджи мог уже в Софии проститься со всякими надеждами на реванш в Неаполе». Итальянцы, конечно же, были недовольны поражением, но, отмечая «хороший футбол, который продемонстрировали хозяева», считали главной причиной их победы «элементарное везение, часто сопутствующее игре на своем поле».

Между тем отчеты обозревателей, наблюдавших матч, свидетельствуют, что «болгары в Софии по всем статьям переиграли итальянцев», а минимальный разрыв в счете «стал не столько следствием мастерства и активности гостей, сколько результатом оплошностей болгарских игроков». Если кому везло, так это итальянцам. Начнем с определения состава команд. У итальянцев ключевые игроки, из числа которых делался выбор, находились в отличной физической форме. У болгар незадолго до матча были травмированы три ведущих игрока—Аспарухов, Дерменджиев и Симеонов, причем если первые двое смогли выйти на игру, то лучшего голкипера страны Симеонова пришлось заменить. Молодой Станчо Бончев играл старательно и самоотверженно, но достаточного опыта не имел. Далее, болгары подарили итальянцам

автогол. Обозреватель еженедельника «Футбол» по этому поводу не без иронии писал: «Болгарской сборной, пожалуй, как никакой другой „везет“ на „автоголы“... Таких голов на их счету только по итогам лондонского чемпионата мира числится четыре». Наконец, значительно снизив наступательную активность в конце матча, болгары, по мнению большинства обозревателей, практически спасли соперников от полного разгрома. Это ли не везение?

Соперники не показали ничего нового в тактическом отношении. Ф. Валькареджи, зная, что его команда обычно выступает слабее на чужом поле, главное внимание уделил обороне. Пять защитников во главе с Пикки охраняли подступы к воротам итальянской сборной. В состав команды, игравшей в Софии, не были включены атакующие защитники Сальваторе и Костано. Даже Факетти не совершал рейдов по тылам болгарской сборной. Контратаки организовывались, как правило, в середине поля, где Ривера при первой возможности выводил на фланги Маццолу и Доменгини. По центру постоянно рвался вперед Прати, который впервые выступал в официальном матче. Ф. Валькареджи поставил его вместо лучшего бомбардира сборной Ривы, и Прати оправдал доверие тренера.

Болгары избрали наступательную тактику и большую часть матча атаковали остро и стремительно. Однако большинство их атак отражались итальянскими защитниками, и удары по воротам совершались не часто. Даже такие высокотехнические форварды, как Аспарухов, Жеков, Дерменджиев, Котков, нередко проигрывали в единоборствах с Пикки, Факетти и Бурньичем. Видимо, с этим обстоятельством связаны осторожные оценки игры нападающих команды, которая не только на протяжении почти всего матча владела инициативой, но и стала победителем. «Как единодушно отмечали обозреватели,— сообщал еженедельник „Футбол“,— сборная Болгарии показала хорошую спортивную злость, умение отдать все силы... Порыв, неиссякаемая энергия и неплохое мастерство были характерны для победителей». Старший тренер сборной Болгарии Божков не был удовлетворен игрой своих защитников. «Игра защитных линий была противоречивой,— сказал он после матча.— В сложных ситуациях проявлялись самоотверженность, мастерство, хладнокровие. А вот, казалось бы, в простых положениях совершались почти наивные ошибки, особенно при прострелах с флангов».

Тем не менее острые непрерывные атаки не могли оставаться без последствий. Уже на 11-й минуте итальянский полузащит-

ник Бертини снес в пределах штрафной Аспарухова. Западногерманский арбитр Г. Шуленбург назначил пенальти, который успешно пробил Котков. После гола итальянцы стали действовать более четко и хладнокровно. Предприняли несколько контратак, но игровым и территориальным преимуществом продолжали владеть болгары. Их атаки продолжались.

Счет сравнялся лишь на 60-й минуте, но итальянцы к забитому голу не имели прямого отношения. «На 60-й минуте,— писал советский журналист Н. Володин,— Бончев неудачно отбил мяч, тот ударился в ногу защитника Пенева, а от нее рикошетом попал в ворота». Равновесие в счете сохранялось недолго. Болгары упорно атаковали, и оборона итальянской сборной с трудом выдерживала их натиск. На 66-й минуте Дерменджиев, обыграв двух защитников, вышел на ударную позицию и мощно пробил, мяч попал в перекладину, но отскочил к болгарскому форварду, который повторным ударом отправил его в верхний угол ворот. Итальянцы дрогнули. В действиях защиты итальянской команды начала проявляться неуверенность. Болгары тем временем продолжали насаждать, и вскоре разрыв в счете увеличился. На 73-й минуте Жеков, опередив бросившегося ему в ноги итальянского голкипера, отправил мяч в сетку ворот.

Итальянцы были ошеломлены и, казалось, уже не могли противостоять напору соперника. Болельщики вошли в азарт, ожидая окончательного, полного разгрома. Но в это время болгары, видимо почувствовав себя победителями, замедлили темп игры. Их натиск ослабел. Эта роковая ошибка предопределила не только результат матча, но и исход всего четвертьфинального поединка. «Именно тогда, когда сборная Италии дрогнула,— писал по этому поводу еженедельник „Футбол“,— когда оборона гостей развалилась, болгарская сборная вдруг прервала безостановочную до тех пор серию атак. Итальянцам была подарена передышка, чем они не замедлили воспользоваться, и наладили взаимодействие в рядах обороны. Затем перевели игру в центр поля, и тут же, за семь минут до конца, с хорошей передачи Риверы дебютант итальянской сборной Прати, использовав ошибку болгарского вратаря Бончева, забил второй гол. Как и первый, этот гол — следствие „разногласий“ между вратарем и защитниками болгарской сборной».

Болгар с победой особенно не поздравляли, да и сами они, как уже говорилось, не были в восторге от результата софийского матча. «3 : 2, конечно же, победа,— писала газета „Народен фронт“,— но полученный задел слишком мал. А это значит, что

в Неаполе придется приложить максимум усилий. Повторение же ошибок, допущенных в Софии, наверняка приведет к поражению».

Задел слишком мал. Это понимали и С. Божков, и Ф. Валькареджи. Первый, видимо, не рассчитывал на победу и считал, что ничья — максимум, чего может добиться его команда в ответном матче. Иначе, приехав в Италию, он не заявил бы журналистам, что «будет удовлетворен и ничейным результатом». Формируя состав команды, прежде всего заменил вратаря (Симеонов еще полностью не поправился, но выхода у тренера не было), усилил линию обороны. Травмы заставили внести изменения в линию нападения: в Неаполе вместо Жекова играл Бонев, вместо Коткова Жечев. При этом С. Божков решил отказаться от активной наступательной тактики. «„Главное в этом матче — оборона“, — говорил нам тренер», — вспоминал позднее центральный защитник болгарской сборной Гаганелов.

Ф. Валькареджи был настроен оптимистично и готовил свою команду к убедительной победе. Он искренне верил в Неаполь — этот «талисман итальянского футбола», где национальная сборная выигрывала всегда. Разумеется, у него были свои проблемы. Во-первых, нужно было найти замену травмированному Альбертози и заболевшему Пикки. Пикки, который, по словам обозревателя «Коррьере делло спорт», последние два года был оплотом и душой команды, в неапольском матче, где Ф. Валькареджи решил активно нападать, мог быть заменен сравнительно безболезненно. На его место он поставил молодого атакующего защитника Кастано. С вратарем было сложнее, и в этом вопросе Ф. Валькареджи пошел на смелое и неоднозначное решение, выбрав молодого голкипера клуба «Наполи» Дино Дзоффа, который до этого в официальных играх сборной участия не принимал. Выбор Ф. Валькареджи поставил в тупик обозревателей. Только после матча все убедились в мудрости выбора тренера, сделавшего четвертьфинальный матч в Неаполе историческим, ибо с него началось восхождение великого «дяди Дино» — голкипера номер три мирового футбола XX века. Во-вторых, Ф. Валькареджи должен был подобрать состав, способный обеспечить наступательную стратегию команды применительно к схеме 4 + 3 + 3. По мнению большинства экспертов, с составом он «угадал». В линию обороны Ф. Валькареджи ввел двух атакующих крайних защитников — Факетти и Кастано. В середину поля — твердого и бескомпромиссного бойца Феррини, полузащитника оборонительно-го плана Жулиано и игравшего первую скрипку в итальянском

оркестре Риверу. «Вся атака, я имею в виду умные тактические ходы, берет начало от Риверы»,— писал С. Марсотто. Наконец, мощную атакующую тройку составили Прати—Маццола—Доменгини.

В Неаполе на стадионе «Сан-Паоло» 20 апреля 1968 года игра сложилась не в пользу болгар, и хотя в самом начале поединка обе команды осторожничали, несомненное превосходство итальянцев проявилось довольно быстро. Главная удача Ф. Валькареджи состояла в том, что в этом матче ему удалось принципиально изменить тактический рисунок игры итальянской сборной. Команда и ее звезды, традиционно игравшие от обороны на острых и стремительных контратаках, в этом матче большую часть времени демонстрировали открытый, атакующий футбол с двумя центрами организации атак: из глубины обороны и из середины поля. В обоих случаях центральной фигурой их развития был Ривера, от которого мяч чаще всего направлялся на фланги. Атакующая тройка (Прати—Маццола—Доменгини) шла вперед единым фронтом. Мяч в зависимости от ситуации перепасовывался с фланга на фланг. Каждую атаку поддерживали и другие игроки сборной, но ведущая роль принадлежала атакующей тройке, и на ударные позиции выводились, прежде всего, фланговые форварды.

Массированные и систематические атаки итальянцев начались примерно с 4-й минуты, и почти 10 минут они успешно отражались болгарскими защитниками. Счет открыл Прати на 14-й минуте. Итальянского форварда буквально на мгновение упустил опекавший его Пенев, и Прати в стремительном броске достал у правой штанги уходящий мяч и, падая, головой отправил его в сетку ворот Симеонова. Забитый гол прибавил итальянцам уверенности. «После первого гола наши поверили в себя и, поддерживаемые непрерывными криками болельщиков, заиграли великолепно»,— писал обозреватель болонской газеты «Стадио».

«Великолепная» игра проявлялась в постоянных, стремительных атаках. Но болгары, укрепив линию обороны, играли четко и хладнокровно, отражая атаку за атакой. Они не строили «бетона»: болгарские полузащитники встречали соперников в середине поля и не только разрушали организованные итальянцами атаки, но и проводили опасные рейды в штрафную хозяев. Прорывавшиеся итальянские форварды чувствовали себя вблизи болгарских ворот неудобно. Защитники гостей не давали им особенно развернуться. Но удары по воротам были, и Симеонов имел возможность продемонстрировать свое мастерство.

В начале второго тайма итальянцы усилили натиск, но болгары организовали плотную защиту, и прорваться к их воротам хозяевам не удавалось. Однако на 53-й минуте итальянцы сумели увеличить счет. Разыгрывая штрафной, сообщил обозреватель еженедельника «Футбол», «Ривера отдал мяч Доменгини, а тот метров с тридцати пробил в штангу, рикошетом от которой мяч оказался в сетке».

Второй гол означал для болгар поражение, и они ринулись вперед. До конца матча они упорно атаковали. Итальянцы отошли назад, самоотверженно защищаясь. Несколько раз спасал свои ворота отлично игравший Дзофф. Счет остался неизменным.

«Мы впервые в полуфинале», — с таким аншлагом вышли на следующий день многие итальянские газеты, а С. Марсотто писал: «Теперь чемпионат Европы для нас будет идти только в окружении родных стен. Как долго? Надо выиграть только два матча, чтобы стать чемпионами... Это по плечу нашей команде». Итальянскую сборную в июне вновь ждал Неаполь. Ждал, чтобы стать свидетелем полуфинального поединка. В Неаполе сборная Италии никогда не проигрывала Югославии.

Югославия—Франция

В официальных турнирах их встречи были роковыми для французов. В 1949 году они попали в одну квалификационную группу отборочного этапа IV чемпионата мира. Два матча закончились с одинаковым ничейным результатом (1 : 1). В основное время третьего матча также не удалось выявить сильнейшего, лишь в овертайме югославы забили решающий гол и продолжили борьбу за «Золотую богиню». В 1954 году они соперничали в групповом турнире финальной пухлики V чемпионата. Тогда единственный гол был забит в ворота французского голкипера Франсуа Реметтера молодым центрфорвардом югославской команды Милошем Милутиновичем. Французы не вышли из группы, югославы в четвертьфинале проиграли сборной ФРГ. В 1958

году в групповом турнире финальной пульки VI чемпионата мира борьба между сборными Югославии и Франции была особенно упорной. И хотя во французской сборной играли Раймон Копа, Жюст Фонтэн, Роже Пьянтони, Жан Винсент, югославы победили, причем победный гол был забит югославским форвардом Тодором Веселиновичем. Впрочем, победа югославов за три минуты до конца матча не отразилась на турнирной судьбе сборной Франции: на чемпионате мира 1958 года она заняла третье место. На первом розыгрыше Кубка Европы сборные Югославии и Франции встретились в полуфинале. Игра изобиловала ошибками в нападении, провалами в защите, голевыми ситуациями и закончилась с рекордным для всех последующих полуфиналов счетом — 5 : 4. Победили югославы. Очередной двухматчевый поединок между сборными Югославии и Франции намечался на апрель 1968 года.

Большинство обозревателей считали, что победу в этом поединке одержат французы. Высказывалась, правда, неуверенность в отношении исхода матча в Белграде — югославы обычно не проигрывают дома, но ничья на чужом поле вполне устроила бы французов. «Экип» писала, что четвертьфинальная ситуация благоприятна для французов: какой бы ни была история, ослабленные югославы предпочтительней сильных и хорошо организованных немцев. Но, называя югославов «случайными и непрошеными гостями» четвертьфинала, газета все же предостерегала своих соотечественников от излишнего оптимизма: «Непрошенные гости могут не только сесть без приглашения за стол, но и попытаться оставить без обеда хозяина». И чтобы этого не произошло, хозяева должны быть бдительны, едины и агрессивны. Напоминание о единстве и агрессивности было не лишним. Новый тренер Луи Дюгогез, по словам советского обозревателя В. Володина, не скрывал свои «оборонческие настроения... характеризуя их как единственный реализм в современном футболе». Между тем наиболее авторитетные игроки сборной, с мнением которых Дюгогез на первых порах вынужден был считаться, — Беретта, ди Налло, Эрбен — были противниками оборонительного футбола.

Идеологические расхождения в команде негативно сказывались на взаимодействии между футболистами в игре. Л. Дюгогез, то ли вняв призыву «Экип», то ли желая преподнести сурприз соперникам, в первом матче франко-югославского поединка, состоявшемся в Марселе 6 апреля 1968 года, решил отказаться от сугубо оборонительной тактики и применить «испанский

вариант» — начать матч массивированным штурмом позиций югославской сборной, сломить ее сопротивление, добиться результата и далее играть на контратаках. Поэтому он прежде всего позаботился об укреплении линии нападения. С этой целью Л. Дюгогез договорился с итальянским клубом «Торино» о временной передаче в распоряжение национальной сборной Франции Нестора Комбена — известного в 60-х годах скоростного форварда, отличного дриблера, мастера организации и проведения атак и контратак. Приглашением Комбена Дюгогез убивал сразу двух зайцев: во-первых, получал одного из лучших в Европе форвардов, во-вторых, восстанавливал некогда знаменитую во Франции атакующую связку «Лиона»: Комбен—ди Налло, на результативность которой сделал главную ставку. Одновременно он дал установку на организацию атак по флангам. Здесь он в основном рассчитывал на активность молодого и агрессивного Беретты. Забегая вперед, отметим, что надежды Л. Дюгогеза оправдались далеко не полностью. «Узнав о приглашении Комбена, ди Налло возмущился, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“. — Он считал Комбена изменником своего клуба и заявил, что не желает играть с ним вместе за сборную Франции. Но национальные интересы перевесили, и ди Налло вышел в Марселе на поле вместе с Комбеном. Больше того, ди Налло не отказался от паса Комбена и с его подачи сравнял счет». Вместе с тем взаимодействие Комбена и ди Налло на поле долго не налаживалось, и некоторые французские журналисты уже после матча сетовали на то, что их «примирение произошло слишком поздно, и это, возможно, стоило французской команде нескольких голов». Наконец, Л. Дюгогез позаботился о нейтрализации югославского нападения, но ограничился одним Джаичем, поскольку остальных югославских форвардов, даже Осима, попросту не принял всерьез. Опекать Джаича он поручил опытному, решительному и резкому до грубости Боскье. Опека Джаича не сильно обременяла, и он при контратаках достаточно свободно взаимодействовал с другими форвардами, которые на протяжении почти всего матча оставались без присмотра.

Если французы были уверены в победе, то у Р. Митича такой уверенности наверняка не было. Он был серьезным и опытным профессионалом, а потому понимал, что его команда вышла в четвертьфинал случайно, что Господь дважды чудес не творит и что югославская сборная по всем статьям уступает французской. Узнав о включении в состав французской сборной Комбена, он, конечно же, догадался, что французы намерены атаковать. В свя-

зи с этим Р. Митич опасался, во-первых, «наката» («накат», как уже говорилось, был запланирован Л. Дюгогезом и состоялся в начале матча), а также быстрого и полного восстановления атакующего тандема Комбен—ди Налло. Ситуация обязывала к нестандартному решению, и он таковое принял, избрав оборонительную тактику, не типичную, если не сказать больше, для югославского футбола. Риск, конечно, был: не имея опыта игры от обороны, югославы могли не выдержать натиска или несвоевременно пойти вперед в контрнаступление и получить за это, что называется, по полной программе. Но иного выхода не было, и Р. Митич надеялся, что «застоявшиеся» ребята возьмут свое в контратаках. При этом Р. Митич дал установку не уходить в глухую оборону, но эта установка выполнялась не всегда: в первом тайме порой почти вся югославская команда находилась в своей штрафной.

Для нейтрализации тандема Комбен—ди Налло Р. Митич ввел в состав Любомира Михайловича, поручив ему обязанности своеобразного свободного защитника. По словам В. Володина, Михайлович должен был страховать «лишь тех своих игроков, кто вступал в борьбу с Комбеном и ди Налло». Однако полностью нейтрализовать Комбена и ди Налло не удалось.

Кроме Михайловича Р. Митич поставил на игру трех молодых, ранее не выступавших в сборной форвардов — Младена Мушовича, Вахедина Мусемича и Добривое Тривича. Мушович не оправдал надежд тренера и больше в играх сборной страны не участвовал. Что касается Мусемича и Тривича, то они доиграли чемпионат до конца, их игра получила высокую оценку специалистов. Приведем для примера мнение о них таких известных аналитиков, как Ф. Ретакер и Р. Вернь. «Югослав Мусемич,— читаем мы на страницах французского журнала „Футбол магазин“,— на посту центрфорварда показал себя неутомимым. Постоянными перемещениями по фронту и в глубину он изматывает вконец опекунов и умеет просочиться в опасную зону. Увы, у него неточный удар...». О Тривиче написано более комплиментарно: «Что поражает в Тривиче? Отнюдь не его техника или физиология. Он феномен в смысле выносливости и работоспособности... Самоотверженность Тривича, его мужество (а с ним на поле не особенно церемонились!), его воля к победе (мы не говорим уже о техническом и тактическом мастерстве) были поистине уникальны. Вклад Тривича в успех сборной Югославии, несомненно, очень велик. Мы ставим его на один уровень с Бобби Чарльтоном, хотя они очень не похожи друг на

друга». Добривое Тривич и Бобби Чарльтон — сравнение неожиданное и кажущееся чересчур эмоциональным. Удивительным все-таки было чутье Р. Митича на молодые таланты...

Массированное наступление французов началось сразу после того, как свисток арбитра В. Веттера (ГДР) известил о начале матча. Уже на 2-й минуте у ворот югославы подавали первый угловой (всего их было пятнадцать). В течение первой половины первого тайма мяч попадал на половину поля французов лишь в случае «отбоя», попадал, чтобы сразу же вернуться на югославскую сторону. Французы атаквали и по центру, и по флангам. Все их нападающие и полузащитники находились на югославской половине поля, чаще в пределах штрафной площади. У французских защитников, по выражению английского журналиста Джо Нагли, «видимо тоже чесались ноги», но дальше середины поля они не выходили, судя по всему, опасаясь неожиданных прорывов. Практически вся югославская команда защищала свои ворота. Только Джаич был выдвинут вперед на случай контратаки. Но о контратаках в первой половине матча не было и речи.

Натиск французов казался непреодолимым. Но удивительно: реальных голевых ситуаций не возникало, французским форвардам не удавалось выйти на ударные позиции. Мяч либо «запутывался» в ногах югославы, либо отбивался на угловой или на другую половину поля, либо пробивался мимо ворот, либо летел в руки Пантелича. «Первые двадцать минут наша сборная играла чуть ли не под девизом „спасайся, как можешь!“», — сообщал югославский обозреватель Тодор Буля. — Практически наша система на старте этого матча была 1 + 9 + 1. В нападении — только Джаич». Буля, похоже, с девизом что-то напутал. Его соотечественники не «спасались, как могли», а оборонялись мужественно и достаточно эффективно.

Примерно с 25-й минуты натиск французской сборной ослаб. Французы сбавили темп, игра переместилась на середину поля, где югославам постепенно удалось наладить эффективное противодействие Комбену, ди Налло, Беретте, Любе. Тем не менее прорывы в штрафную югославской сборной продолжались, и по меньшей мере трижды французам удалось создать опасные ситуации у ворот Пантелича. Югославские форварды пытались организовывать контратаки, но их останавливали на границе штрафной площади французской сборной.

Второй тайм начался спокойней. Игроки не полностью восстановились после бешеного напряжения первого тайма. Французы

продолжали атаковать, но «наката» не повторилось. Темп игры был средним. Атаки проводились главным образом по центру. Но хотя игровой перевес был на стороне французов, счет открыли югославы. Это произошло на 66-й минуте не без помощи французов. «Рывок Джаича, за которым наблюдал Боскье, был прерван грубым приемом, — сообщал обозреватель еженедельника „Футбол“, — Джаич быстро пробил штрафной, перебросив мяч через всю французскую оборону... Мусемичу, а тот головой послал мяч в верхний угол ворот». Все произошло так быстро и неожиданно, что французы, казалось, не сразу осознали происшедшее. А осознав, ускорили темп и попытались повторить «накат». Но югославы успели перестроиться и, сосредоточив большие силы у границы штрафной, отразили штурм соперника. Тем не менее французы продолжали упорно атаковать и вскоре добились успеха: на 78-й минуте ди Налло с подачи Комбена сравнял счет. Оставшиеся двадцать минут французы непрерывно атаковали, стремясь изменить счет в свою пользу. У ворот югославов трижды подавались угловые, дважды Пантелич спасал свою команду, парируя мощные удары Комбена и Беретты. Но югославы выстояли, и счет остался неизменным.

Заполнившая стадион публика провожала югославов дружными аплодисментами, отдавая должное стойкости, мужеству и мастерству. А присутствовавший на матче Раймон Копа сказал журналистам: «Жаль, что нет в югославской сборной звезд такого калибра, как Галич, Костич, Шекуларац. Но есть неплохая смена. Я бы, например, охотно сыграл вместе с Джаичем и Осимом». Копа не знал, что знаменитый диспетчер югославской сборной Драгослав Шекуларац вернулся на родину и уже провел несколько встреч за белградский клуб ОФК, что обсуждался вопрос о возможности его включения в состав сборной как раз на игру с французами, но этому помешала неожиданная и тяжелая травма, что Шекуларац рекомендовал Р. Митичу для введения в сборную своего товарища по клубу — быстрого, ловкого и темпераментного форварда Илью Петковича. Р. Митич и ранее присматривался к Петковичу и включил его в состав сборной для участия в белградском матче с французами, поставив на место Мушовича.

Французская пресса резко критиковала игру команды в Марселе, досталось и Л. Дюгогезу. Большинство обозревателей высказывали неутешительные прогнозы в отношении исхода матча в Белграде. «1:1 в Марселе для нас не ничья, а поражение, — писал известный французский спортивный журналист

Ж. Гриво.— Страшно подумать, что может произойти с нами в Белграде». Югославы, напротив, торжествовали. «Мы предполагали, что ход поединка будет таким,— заявил после матча Р. Митич.— Результат нас устраивает. В Белграде 24 апреля атаковать будем мы».

Если все, или, во всяком случае, большинство, считали, что в Белграде французов ждет поражение, то Л. Дюгогез продолжал надеяться на удачу. У него было три аргумента. Первый: гол югославы забил случайно — французы слишком увлеклись атаками; подобного можно было не допустить. Второй: оборонительная тактика менее уязвима, чем наступательная; игра на контратаках часто оказывается более эффективной, «поэтому в Белграде у нас будет больше возможностей, чем было в Марселе». Третий: марсельский матч показал, что французская команда опытней и сильнее югославской. Тем не менее югославы, игравшие от обороны, смогли добиться ничейного результата. Почему «при условии тактической рокировки ничейного результата не сможем добиться мы»? Л. Дюгогез настолько убедил себя в том, что его команду в Белграде ожидает «как минимум ничья», что договорился о том, что третий поединок (если он понадобится) будет проводиться в Турине. Так было проще решать вопрос с Комбеном. Но Комбен не явился на подготовительные сборы к белградскому матчу, и когда французы заинтересовались причинами его задержки, они получили следующий ответ генерального секретаря клуба «Торино»: «Из Марселя после первой игры с югославами Комбен явился к нам слишком усталым. И мы решили восстановить его силы, а потому отправили подышать воздухом на один из горных курортов. С другой стороны, Французская федерация „забыла“ заплатить нам вознаграждение за его услуги. Отсюда мы сделали вывод, что Франция не нуждается в Комбене и может обойтись без него». Французская пресса на все лады осуждала «вымогательские действия» итальянского клуба. Но поток слов не мог возратить Комбена, и для французской сборной это было существенно, поскольку равным ему мастером организации и проведения контратак она не располагала: поставленный Л. Дюгогезом на игру Ги полностью заменить Комбена не мог. И Л. Дюгогез решил соорудить «бетон», или, во всяком случае, его подобие, построив игроков по системе 5 + 2 + 3, поставив в линию полузащиты опытнейшего защитника Эрбена.

Р. Митич же решил побить французов тем же оружием, которое они без успеха использовали против его команды в Марсе-

24 апреля 1968 года. Югославия—Франция. В борьбе за мяч Осим и Джоркаефф (слева).

ле,— быстрым темпом и непрерывными атаками. В линию нападения он поставил пятерых, трое из которых — Мусемич, Петкович, Тривич — были «его недавними открытиями»: молодые, быстрые, ловкие, смелые, бескомпромиссные. Для двоих из них матч с французами 24 апреля 1968 года, проходивший в Белграде на стадионе «Црвена звезда», стал подлинным бенефисом. Петкович и Мусемич забили по два гола. «Это был самый счастливый день в моей жизни, и я благодарен тренеру, который не испугался поставить меня на матч»,— сказал после игры Илья Петкович.

Первые пятнадцать минут югославы непрерывно атаковали. Атаки зарождались на югославской половине поля в линии полузащиты. Темп игры был настолько фантастическим, что теле- и радиокомментаторы не успевали уследить за мячом и

нередко со значительным опозданием сообщали, где и у кого он находится. «Бетон» Л. Дюгогеца оказался жидковат: защита не смогла сдержать натиска быстрых и агрессивных югославских форвардов. Мяч не часто попадал к французским игрокам, почти полностью переместившимся в линию своей обороны. Его будто магнитом тянуло к ногам стремительных югославских форвардов для классной обводки, хорошего паса, а главное — для удара по воротам. А там все равно — мимо или в сетку. «Наши ребята чувствовали себя в этом ураганном темпе, словно рыба в воде, забивая один мяч за другим. Это самая прекрасная игра за то время, что я руковожу сборной, и самая значительная ее победа», — говорил Р. Митич после окончания матча.

Результаты первых атак действительно превзошли все ожидания. К 14-й минуте было забито три гола, и даже самому отчаянному французскому оптимисту было ясно: матч проигран. Могла лишь теплиться надежда — может быть, что-то удастся отыграть.

Первый гол был забит Петковичем на 3-й минуте с подачи Джаича. На 12-й минуте Петкович точно перебросил мяч Мусемичу, который, по словам обозревателя еженедельника «Футбол», «выпрыгнул выше всех французских защитников и головой забил второй гол». Через минуту Джаич по левому краю вышел на ударную позицию и точно отправил мяч в нижний угол ворот Обура.

После третьего гола французы вроде бы опомнились. Некоторое время их защита играла четче и эффективнее. В ряде случаев югославские атаки, правда, менее стремительные и интенсивные, чем в начале матча, прерывались Эрбеном и Жаном Джоркаеффом в середине поля. Почувствовав почву под ногами, французы даже попытались контратаковать. Однако вскоре им вновь наглядно объяснили, кто в доме хозяин. На 33-й минуте Петкович, получив мяч в середине поля, в одиночку ворвался в штрафную площадь, обыграл трех защитников, обошел вышедшего ему навстречу вратаря и закатил мяч в пустые ворота.

«Выходка юнца Петковича», видимо, задела французов за живое, и ди Налло единственный раз за весь матч на 34-й минуте показал класс игры. «Начав с центра, француз ди Налло словно решил доказать, что и он в состоянии продемонстрировать такое же мастерство, — писал обозреватель еженедельника „Футбол“ В. Володин. — Французы писали, что этот рейд ди Налло напоминал им слалом трехкратного олимпийского чемпиона Кил-

ли. Ди Налло забил свой гол, но этот единственный гол уже не мог ничем помочь французам».

Второй тайм начался в среднем темпе. Игроки затратили много сил в первом и нуждались в передышке. К тому же стоявшая жара не располагала к игре на высоких скоростях. Но спокойный темп продолжался недолго. Примерно на 55-й минуте югославы прорвали французскую оборону, и Тривич отправил мяч в сетку ворот Обура, но судья гол не засчитал. Игра продолжалась, темп ее нарастал, у обороняющейся стороны начало проявляться ожесточение. На 60-й минуте Баеза грубо снес провавшегося в штрафную Мусемича. Назначенный пенальти пробил югославский полузащитник Рудольф Белин: мяч попал в перекладину. Но югославы не расслабились. Они продолжали методично атаковать, будто целью матча для них было забить пятый гол. На 80-й минуте эта цель была достигнута. Джаич, совершив прорыв по левому краю, передал мяч в центр Мусемичу, который с ходу отправил его в верхний угол ворот французской сборной.

Результат белградского матча ошеломил футбольную Европу. Французы давно не терпели такого сокрушительного поражения. Французские обозреватели, как и в 1964 году, когда французы в четвертьфинале второго розыгрыша Кубка Европы проиграли венграм, писали о катастрофе французского футбола. «У Франции нет национальной сборной», «Мы не умеем играть ни в обороне, ни в нападении», «Французский футбол опозорен, и трудно сказать, когда он отмоется и встанет с колен», — такими и подобными по смыслу фразами пестрели французские газеты. О деловом «разборе полетов» и позитивных предложениях по реформированию национальной сборной речи там не было.

Югославов хвалили щедро, причем некоторые обозреватели, подшучивая над собой, восклицали: «Давно ли, видимо по незнанию, кое-кто считал югославскую команду чуть ли не аутсайдером...». Много и весьма комплиментарно писали о Р. Митиче, который «не побоялся отказаться от „звезд“, сделав ставку на молодежь», и, по словам английского журналиста Джо Нагли, «сумел вселить в обновленную и омоложенную им сборную азартную жажду победы». Разгром французов не просто поднял престиж югославского футбола, он заставил многих увидеть в сборной Югославии одного из реальных претендентов на титул чемпиона Европы.

СССР—Венгрия

«Результаты жребия, который свел советскую команду с венграми, особой радости не вызвали ни в Москве, ни в Будапеште,— писал А. В. Елагин — для нас это был хоть и знакомый, но в то время чрезвычайно опасный соперник... а для венгров мы являлись чем-то вроде „бича божьего“ — они постоянно проигрывали нам в официальных матчах. В итоге получились потрясающие по своему накалу четвертьфинальные игры, в которых каждая из сторон блеснула великолепной игрой».

С позицией А. В. Елагина трудно согласиться полностью. Во-первых, называть сборную Венгрии «чрезвычайно опасным соперником» для советской сборной — явное преувеличение. В течение 12 лет и на выезде, и дома наши побеждали ее в официальных матчах. Конечно, сборная Венгрии в 1968 году была еще достаточно сильной командой и с ней, как говорится, нужно было держать ухо востро. Но не более того. Да и слабых команд в четвертьфинале первенства Европы не было. Так что жребий избрал для нас не самый худший вариант, и, думается, в Москве испытывали бы гораздо меньшую радость, если бы жребий назвал нашим соперником в четвертьфинале сборную Испании, Англии или Италии. А возможно, самым сложным вариантом для нее был бы четвертьфинал со сборной Югославии.

Во-вторых, «потрясающей по своему накалу» была только одна игра советско-венгерского четвертьфинального поединка — игра в Москве. В Будапеште 4 мая 1968 года никакого «потрясающего накала», если не считать достаточно эмоциональной поддержки болельщиками своей команды, не было. Другое дело, что в тот день на будапештском «Непштадион» более семидесяти тысяч зрителей стали свидетелями подлинной сенсации: за долгие годы сборная Венгрии впервые преподнесла своим болельщикам многократно обещанную победу на своем поле над сборной СССР. У сенсации было два автора. Что касается венгров, то они играли грамотно и вдохновенно, особенно Фаркаш, Варга, Гереч, Месей и Ракоши. Правда, нельзя сказать, что Фаркаш и Варга, например, 4 мая 1968 года играли много сильнее, чем 29 сентября 1967 года со сборной ГДР. Наши же играли спустя рукава, допустили много ошибок и по заслугам получили, что называется,

по полной программе. Так что предмета для «потрясающего накала» в будапештском матче не было. Московский матч — совсем иное дело. Там страсти накалились до предела. И предмет для «накала» был. Венгры, заработав дома гандикап в два мяча, имели реальный шанс выйти в полуфинал. Они могли даже проиграть с разрывом в один гол. Нашим же для этого была нужна победа с перевесом в три мяча. Здесь и развернулась нешуточная борьба, с обеих сторон были продемонстрированы и мастерство, и воля к победе, и образцы «великолепной игры», и, повторимся, накал страстей в хорошем смысле этого слова: без фолов, пенальти и удалений. Как известно, второй сенсации не произошло. Победа наших, даже в столь сложных условиях, — не сенсация, а восстановление «статус-кво».

Наконец, А. В. Елагин справедливо отмечает, что советско-венгерский четвертьфинал был содержательным, неординарным и эмоционально насыщенным поединком. Интересны были и события, произошедшие в преддверии каждого из матчей.

Незадолго до будапештского матча у главного тренера венгерской сборной Кароя Шооша возникли большие проблемы с определением состава на игру. Травмы выбили из строя ведущих игроков: Альберта, Бене, Гереча, Фаркаша и наиболее способного и надежного из венгерских голкиперов Дьюлу Тамаша. «Не я, а доктор определяет состав команды», — с грустью говорил К. Шоош примерно за неделю до четвертьфинала. К матчу, однако, Гереч и Фаркаш смогли восстановиться. Вместо Тамаша К. Шоош поставил на игру менее опытного Кароя Фатера, который, по мнению обозревателей, наблюдавших матч, «защищал ворота надежно и уверенно». В защиту вместо Матраи — опытного, но не выступавшего в квалификационных играх Деже Новака. Альберт и Бене не поправились, и это нанесло ущерб команде. Они были не просто выдающимися и результативными форвардами, но и звездами европейского футбола. Сам факт их присутствия влиял на психологический климат в команде. Так, однако, думали не все. «Хотя в последние годы и принято было считать, что сборная Венгрии без Альберта и Бене уже не та, — писал обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“ Г. Радчук, — специалисты, с которыми мне довелось беседовать здесь, в Будапеште, во всяком случае, некоторые из них, считали, что их отсутствие может оказаться даже полезным команде. Ведь молодежь (Сюч, Фазекаш) в стремлении проявить себя может сыграть и напористей, и злее». Относился ли К. Шоош к числу этих «некоторых специалистов» или нет — неизвестно. Но выхода у него не было.

Двадцатилетний Ласло Фазекаш был впервые поставлен на игру в официальном матче и с тех пор в течение пятнадцати лет был одним из ведущих игроков венгерской сборной. Звездой уровня Альберта и Бене он не стал, но в составе команды «Уйпешт Дьюна» девять раз завоевывал звание чемпиона Венгрии, а в 1980 году получил «Серебряную бутсу».

И еще: несмотря на отсутствие Альберта и Бене К. Шоош избрал наступательную тактику, рассчитывая на действовавшую по центру сложившуюся атакующую связку Фаркаш—Варга, к которым поочередно в зависимости от ситуации должны были подключаться крайние — Фазекаш и Ракоши. Обозреватели отмечали, что, хотя венгры явно стремились создать задел перед матчем в Москве, действовали они размеренно, сдержанно, «не рвались вперед сломя голову, без оглядки». Такой была установка тренера. К. Шоош предусмотрел и опеку советских форвардов. К Стрельцову был приставлен Месеи, к Численко — Ихас, к Банишевскому — Сюч.

В советской команде тоже были потери: из сборной выбыл Сабо, из-за травмы не смог играть Афонин. «Во время подготовки к игре с венграми в команде возникла конфликтная ситуация, в результате чего Сабо вынужден был покинуть команду», — вспоминал М. И. Якушин. Ни о характере, ни о фигурантах конфликта М. И. Якушин не упомянул. Да это и не так существенно. Важно, что Сабо и Воронин были хорошо сыгравшей парой полузащитников и вместе по эффективности и взаимопониманию напоминали знаменитую пару советских хавбеков Нетто—Войнов. Важно, что, располагая такой парой полузащитников, за игру средней линии можно было быть спокойным. Адекватной замены у М. И. Якушина не было. Правда, к этому времени в резерве сборной состоял киевский динамовец Владимир Мунтян, которого известный шведский футбольный обозреватель Б. Ханссон назвал «фантастическим игроком средней линии, достойным преемником Игоря Нетто». В свои двадцать два года Мунтян трижды завоевывал звание чемпиона СССР и был вполне сложившимся полузащитником. Но Мунтяна М. И. Якушин на игру не поставил, а ввел в основной состав команды двадцатичетырехлетнего Владимира Капличного — надежного, цепкого, хладнокровного и уверенного в себе защитника. Сделал так, вероятно, потому, что решил придерживаться в целом оборонительной тактики. «Этого игрока ЦСКА, — писал много лет спустя М. И. Якушин, — я ввел в состав вместо Сабо, поручив ему роль своего рода волнореза, игрока, располагающегося перед цен-

тральными защитниками с задачей первым встречать нападающих соперника и подыгрывать нашим игрокам атаки». Вместо Афонина поставил Юрия Истомина — быстрого, цепкого, уверенно действовавшего в единоборствах и часто подключавшегося к атакам.

С заменой Афонина все прошло нормально. Истомин, может быть, без блеска, но достаточно профессионально выполнял свои функции, внимательно опекал Ракоши. И в прорыве последнего, завершившемся голом, забитым Геречем, Истомина винить нельзя. К этому времени он получил травму и эффективно опекать Ракоши уже не мог. Что же касается Капличного, то игрока средней линии, во всяком случае в этом матче, из него, прямо скажем, не получилось. Да и полноценным «волнорезом» он не стал. Весь матч он был поглощен Фаркашем, надзор за которым был ему поручен. Но форвард такого класса оказался не по зубам Капличному: он нередко уходил от опеки, а на 22-й минуте сильно подвел своего опекуна, забив гол в ворота сборной СССР. Тем не менее М. И. Якушин вторично поставил Капличного в качестве полузащитника в матче СССР—Венгрия в Москве. И только после этого убедился, что Капличный — прирожденный защитник. В этом качестве он отлично играл в сборной до 1974 года и даже был ее капитаном.

В результате сложилась ситуация, при которой собственно в защите играли пять человек, а середина поля была оставлена на произвол судьбы. Правда, туда отошел Малофеев. Но даже из сильнейшего форварда хорошего хавбека сразу не сделаешь. А в 1968 году двадцатипятилетний Малофеев уже был одним из сильнейших нападающих страны. Обладавший исключительной работоспособностью, большим диапазоном действий, сильным и точным ударом, он постоянно был нацелен на ворота противника, умел остро сыграть при завершении атаки. Лишь на излете карьеры игрока (1972—1974) он стал часто отходить в глубину поля, действуя больше как полузащитник и организатор атак. Так что М. И. Якушин, пытаясь использовать Малофеева в полузащите, несколько опередил события. В 1968 году Малофеев стремился быть на острие атаки. К тому же он был прирожденным лидером, и сыграть с Ворониным — тоже, что называется, лидером от бога — ему было трудно.

Обозреватели отмечали слабую игру игроков средней линии. «И Воронин, и Малофеев,— писал Г. Радчук,— грешили неточными передачами, мало участвовали в организации атак. Практически тройка нападающих часто оказывалась отрезанной, и

форвардам приходилось возвращаться далеко назад в поисках мяча». И далее: «Повторяю, что основная причина нашей неудачи кроется в слабой игре нашей средней линии, в слабом контроле середины поля». Так думали Г. Радчук и некоторые другие обозреватели. У М. И. Якушина было иное мнение о причине неудачи, и в своем анализе о проблеме середины поля он не упоминал. Но об этом позднее.

Советская команда прибыла в Будапешт заблаговременно. Город жил ожиданием футбольного поединка. В уютных кафе футбол был главной темой жарких споров. Будапештские газеты публиковали прогнозы: с каким счетом (на этот раз обязательно!) победит сборная Венгрии. Большинство с сожалением констатировало, что счет будет минимальным, поскольку Альберт и Бене играть не будут. С гордостью сообщали, что перед началом матча Альберту будет вручен «Золотой мяч» как лучшему футболисту Европы 1967 года. Осторожный К. Шоош накануне матча сказал, что не теряет надежды на успех своих подопечных. Большинство зарубежных обозревателей утверждали обратное. А итальянская «Коррьере делло спорт» сетовала, что их сборной в полуфинале придется играть с советской командой. «С венграми было бы лучше и безопасней», — резюмировала газета. Наши были уверены в победе. «Хорошо изучив ситуацию, — вспоминал М. И. Якушин, — я считал, что у нас есть все шансы победить венгерскую команду в Будапеште. В этот момент мы были просто сильнее ее. Все вроде бы у меня шло, когда я сравнивал составы, — оборона не должна дать сыграть венгерским нападающим, а атака наша обязана переиграть их защиту». Вот так рассчитали на бумаге, и вроде все шло: «оборона не должна... атака обязана...». Похоже, забыли, что играли не сами с собой, что у соперника были другие планы.

У венгров были свои планы, и они их осуществили. Победа со счетом 2 : 0 при игре классных команд не может быть названа случайной, даже если забитые мячи — «итог цепи досадных ошибок».

Все наблюдавшие матч утверждали, что венгры играли лучше, изобретательней, напористей наших, что их тактика была более гибкой и подвижной, что большую часть игрового времени именно они владели инициативой. Венгры «превзошли наших в быстроте мышления и в скорости передвижения», — писал А. В. Елагин. В то же время М. И. Якушин и целый ряд обозревателей обратили внимание на любопытное обстоятельство: при

4 мая 1968 года. Венгрия—СССР. Опасный момент у ворот сборной СССР. Слева направо: Кавазашвили, Аничкин, Фаркаш.

владении инициативой и внешней привлекательности игры голы, забитые венграми, по словам М. И. Якушина, «не были следствием игровой закономерности; их авторы умело использовали две грубые ошибки Кавазашвили, которые он просто не имел права допустить». Пикантность ситуации усугубляется тем, что у ворот венгерской сборной наши игроки, «создав немало явно голевых положений, не реализовали ни одного». Иными словами, в соответствии с «игровой закономерностью» голы должны были забить наши, но из-за грубых ошибок Кавазашвили их забili нам, вопреки этой самой закономерности.

Теперь восстановим ситуацию, предшествующую первому голу. Матч начался взаимными атаками, причем наши, несмотря на принятую в целом оборонительную тактику, атаковали интенсивней. «Мы и пошли сразу в наступление, — вспоминал двадцать лет спустя М. И. Якушин. — Удачно вышедший вперед защитник Истомина сильнейшим ударом послал мяч в „крестовину“ ворот. Атакуем и дальше. Но тут последовал контрвыпад венгров...». Венгры преимущественно отбивались, выжидая своего часа, и когда наши утратили бдительность — последовал контрвыпад венгров. Случай, что называется, банальный. Далее: на 22-й минуте Численко потерял мяч у границы венгерской штрафной. Его забрал Фаркаш, а затем он и Варга устремились

вперед, передавая мяч друг другу. Ни опекуны, ни игроки середины поля, ни защитники контратаку не прервали: примерно с двадцати метров Фаркаш ударил по воротам. «Фаркаш пробил резко, неожиданно, сильно подрезав мяч»,— писал Г. Радчук. Кавазашвили поймал мяч, но не удержал его. Так был открыт счет. Почему же Кавазашвили не удержал мяч? Может быть, удар был слишком силен и коварен? Думается, дело не в ударе, и М. И. Якушин не зря говорил о грубой ошибке, хотя, может быть, эта «ошибка» — следствие еще недостаточной профессиональной зрелости будущего известного голкипера. Год спустя журналист и футбольный аналитик В. Винокуров брал интервью у Кавазашвили.

«Вам, должно быть, известны ваши недостатки?» — спросил В. Винокуров. «О недостатках мне без конца твердят тренеры. Что, если спросить у кого-нибудь из них?». В. Винокуров обратился к А. С. Пономареву. «Анзор слишком рано начал подражать Яшину в игре на выходах. У него еще не было выработано „чувство ворот“, и поэтому он часто ошибался,— ответил А. С. Пономарев.— В последнее время такого рода ошибок я у него не замечал. Значительно улучшилась у него и техника приема мяча. Но вот место в воротах он еще не всегда выбирает в соответствии с игровой обстановкой. Не всегда Анзор внимателен к мячу, находящемуся в игре». Нужны ли к словам А. С. Пономарева комментарии?

Второй гол был забит на 84-й минуте. До этого сколько-нибудь опасных прорывов к нашим воротам не было. Вышедший из-под контроля травмированного Истомина «мотор» венгерской команды — Ракоши прошел по правому краю, прорвался в нашу штрафную и ударил по воротам. Кавазашвили вышел навстречу Ракоши, но поймать мяч не сумел, а отбил его практически перед собой. По свидетельству Г. Радчука, в то время во вратарской площадке находились трое наших защитников, но первым к отбитому мячу успел Гереч, который с ходу отправил его в сетку ворот Кавазашвили. Как уже отмечалось, М. И. Якушин считал, что оба гола, «особенно второй», — результат грубых ошибок Кавазашвили.

Приняв поражение как данность, М. И. Якушин в то же время утверждал, что после первого гола, особенно во второй половине второго тайма, наши вполне могли не только уйти от поражения, но даже выиграть матч: «...я детально проанализировал действия всех звеньев, всех игроков,— говорил он спустя 4 дня после поражения в Будапеште,— и твердо пришел к выводу, что

встреча... по своему содержанию... была такой, что мы могли не только свести ее вничью, но и выиграть. Да, да, не удивляйтесь. Для этого были все предпосылки, особенно в середине второй половины игры, когда венгерские футболисты явно сдали физически и потеряли инициативу».

Но если были «все предпосылки», то почему они не сработали? М. И. Якушин дал ответ и на этот вопрос: «Нами был допущен промах в самый ответственный момент, когда мы могли и должны были перевести игру в выгодное для себя русло». Венгры полностью владели инициативой примерно до 70-й минуты, а «минут за 20 до финального свистка,— говорил М. И. Якушин,— выяснилось, что венгерские футболисты явно устали и не выдерживают темпа. Вот тут-то наша команда и осуществила несколько рейдов к венгерским воротам и создала 4—5 голевых положений (в скобках скажу, их должно было быть вдвое больше). К сожалению, напористо действовавшего Банишевского дважды постигла неудача. Но это еще полбеды. Беда состояла в том, что Стрельцов и Численко вместо того, чтобы усилить давление, вдруг снизили активность, стали проявлять инертность... Так была упущена реальная возможность восстановить равновесие, а там, глядишь, и выйти вперед. В эти решающие минуты атаки сборной СССР сместились влево, все завязывалось только на левом фланге. Подключись к наступлению активные силы справа и в центре — убежден, мы сломали бы оборону соперников». Анализ М. И. Якушина, оценки которого, кстати, в основном совпадали с мнением большинства зарубежных обозревателей, разумеется, уже ничего не мог изменить. Но виновные были названы поименно. Причем незлопмятный и обычно снисходительно относившийся к ошибкам своих подопечных М. И. Якушин о «будапештской конфузии» вспоминал болезненно и с годами все резче и резче писал о виновных в ней нападающих сборной. Не о Кавазашвили (вратарей он обычно «не делал козлами отпущения при поражениях», так что его заявление, сделанное вскоре после матча, о виновности голкипера и только голкипера в пропущенных мячах — вящее исключение, а значит, действия этого голкипера были слишком непрофессиональны), а именно о нападающих — Стрельцове и Численко. «Больше всего меня расстроили Стрельцов и Численко,— вспоминал он двадцать лет спустя.— Банишевский — тот игрок зависимый, ему пас надо хороший дать, тогда он что-то сделает. И Банишевскому передач никто не дает, и Стрельцов, и Численко продолжают бездействовать. Какая уж тут игра в атаке».

Победу над сборной СССР венгры восприняли как национальный

11 мая 1968 года. СССР—Венгрия. В борьбе за мяч Аничкин и Тамаш.

праздник. Одна из влиятельных венгерских газет называла будапештский матч «самым значительным достижением венгерского футбола последнего десятилетия». Спортивная пресса писала о росте мастерства венгерских футболистов и престижа национальной сборной. Специалисты, однако, были осторожны в прогнозах, считали наиболее вероятным исходом московского матча ничейный результат; некоторые из них не исключали возможности поражения в Москве, но со счетом, сохраняющим минимальное преимущество венгерской команды. К. Шоош уклонился от прогнозов, сказав, что «в Москве нам предстоит тяжелая борьба» и что «в сложившихся условиях от советской сборной можно ждать любого сюрприза, кроме поражения».

Зарубежные обозреватели оценивали результаты будапештского матча по-разному. Многие считали победу венгров случайной. Вместе с тем практически все сходились в том, что советская команда играла ниже своих возможностей. Большинство прогнозировали поражение венгров в московском матче. Однако лишь незначительная часть обозревателей и специалистов высказали надежду, что наши выйдут в полуфинал, но для этого, кроме победы в Москве, потребуется дополнительный матч.

В советской спортивной печати были опубликованы спокойные деловые отчеты о будапештском матче, в которых упоминались все промахи игроков нашей сборной и между строк читались упреки в адрес тренера. Л. И. Филатов вежливо назвал игру сборной СССР в Будапеште «невыразительной». Прогнозов не высказывалось, но возможность исправить ситуацию не исключалась. «Мне думается, — писал, например, Г. Радчук, — что, какой бы трудной ни была задача, отыграть два мяча — дело вполне посильное».

Но для выхода в полуфинал нужно было в Москве победить венгров с разницей в три мяча. Последний раз сборная Венгрии проиграла с таким счетом французам в Париже в 1929 году. С этого времени, по словам английского журналиста Джо Нагли, «ничего подобного в ее послужном списке зафиксировано не было». Вероятно, Г. Радчук знал об этом и не верил в то, что 11 июня 1968 года сборная СССР в Москве сможет вписать в «послужной список» сборной Венгрии такую же запись, какую сделали французы в 1929 году. Не исключено, что он мало верил и в возможность «отыграть два мяча», уж слишком бездарно играли наши в Будапеште. И возмущение этим обстоятельством читается между строк вполне корректного текста написанного им отчета о будапештском матче. Мало верил, но не исключал... В решении этой трудной задачи — отыграть два мяча и тем самым добиться дополнительного матча — Г. Радчук видел единственный для сборной СССР шанс продолжить борьбу за титул чемпиона Европы.

Похоже, что такого же мнения придерживался и М. И. Якушин. Даже спустя двадцать лет, вспоминая о четвертьфинальном поединке с венграми в Москве, он не упоминал, что рассчитывал выиграть его с разницей в три мяча. В принципе он был уверен в победе, но его амбиции не простирались далее надежды «отыграть два мяча». Причем эту цель он, как и Г. Радчук, считал труднодостижимой. «Если говорить о повторном матче с венграми, — сказал он за два дня до встречи в Москве, — то он обязывает нас, с одной стороны, добиться реванша, с другой — как никогда держать свои ворота на замке, потому что даже один пропущенный гол может перечеркнуть все...».

Итак, цель, хотя и труднодостижимая, была поставлена, и М. И. Якушин приступил к ее реализации немедленно. «Разумеется, и за семь дней, прошедших после встречи в Будапеште, было кое-что сделано, — говорил М. И. Якушин корреспонденту еженедельника „Футбол. Хоккей“ И. Павловскому 13 июня

1968 года. — Начали с того, что многократно просмотрели фильм о будапештском матче, разобрали ошибки, наметили программу действий. Ставка была взята на то, чтобы еще лучше подготовить игроков физически, дабы они получили бесспорное преимущество в движении. Большое место было отведено психологической подготовке... Мы старались создать у игроков уверенность в своих силах и возможностях».

Намечая план действий, М. И. Якушин несомненно учитывал традиционный стиль игры соперника. Венгры были признанными мастерами атакующего комбинационного футбола, не строили «бетона» и вообще не использовали чисто оборонительных схем, не умели «сушить» игру, играли обычно в среднем темпе, в короткий пас, с последующими резкими выпадами форвардов. В этих условиях высокий изматывающий соперника темп, длинные стремительные передачи — наиболее эффективные приемы для того, чтобы быстро захватить инициативу, «сломать» игру соперника, лишить его сил сопротивляться и в итоге победить.

Возникла необходимость внесения изменений в состав команды. Они были существенны. Во-первых, М. И. Якушин заменил вратаря: вместо Кавазашвили поставил Пшеничникова. После будапештского матча эта замена представляется естественной. Вспомним: М. И. Якушин открыто объявил Кавазашвили главным виновником поражения. Во-вторых, заменил Истомина на Афониного. «Истомин получил в первой игре серьезную травму», — объяснял М. И. Якушин свое решение корреспонденту еженедельника «Футбол. Хоккей». Забегая вперед, отметим: Афониного в амплу крайнего защитника выступил лучше, чем Истомин. В-третьих, выставил четырех форвардов. Отказался от Стрельцова и заменил Малофеева. Вместо них центрфорвардом поставил Бышовца, крайним нападающим Еврюжихина. «Я был уверен, — вспоминал М. И. Якушин, — что оборона наша на этот раз справится с атаками венгерской команды... От защитников требовалась, прежде всего, внимательность. И на этот матч я выставил четырех форвардов, считая, что в создавшейся обстановке на поле у нас должно находиться как можно больше квалифицированных игроков атаки. Еврюжихину предписывалось, учитывая его высокую дистанционную скорость, начинать наступление из глубины, что называется „с разгона“».

«Есть игры, память о которых живет годами, — писал Л. И. Филатов. — Мне кажется, что этот патетический матч мы тоже долго будем вспоминать. В нем футбол предстал и как игра, полная смысла, и как игра, горадая на чудеса, и как игра,

11 мая 1968 года. СССР—Венгрия. Опасный момент у ворот сборной Венгрии.

хватаящая за душу». В этих словах — все правда. Матч действительно был патетичным, исполненным вдохновения и драматизма. Он не оставил равнодушным никого. «И футболисты, и зрители, — вспоминал М. И. Якушин, — на 90 минут стали как бы единым целым». Матч действительно явил чудо: наши победили, выиграв со счетом 3 : 0, и вышли в полуфинал. Но это чудо было не результатом только везения, хотя элементы его необходимы в любой игре, а плодом великолепно выполненного заранее разработанного тактического плана... Как тут не вспомнить Ф. Пушкача: «В футболе ничего не бывает случайно. Футбол логичен на сто процентов».

«Начало было разыграно, как во всех больших матчах принципиального характера, — писал Л. И. Филатов. — Нервные единоборства, толчки без особой нужды, обоюдные ошибки, неточные пасы. Все это от желания обязательно раньше соперников задать тон игре, обязательно свой тон, первыми овладеть инициативой, чтобы потом не трудиться ее перехватывать». Но эта суматоха продолжалась не более двух минут. Затем венгры попытались навязать свой сценарий неторопливой игры в короткий перепас преимущественно в центре и на нашей половине поля. Но их план, по словам Л. И. Филатова, «лишь промелькнул

и тут же потерялся» под влиянием активных действий советских футболистов, выполнивших установку тренера: «Так взвинтить темп, оказывать такое давление по всему полю, чтобы венгерские футболисты были вынуждены как можно больше двигаться и чтобы быстрее иссякли их силы». Высокий темп поддерживался всеми доступными средствами. Наши действовали столь стремительно, что, по словам обозревателя итальянской газеты «Коррьере делло спорт», «за перемещением мяча было трудно уследить». Конечно, высокий темп порождал технический брак: ошибки в передачах, прострелах, навесах. «Стремительные, грозные с виду рейды Афолина, Еврюжихина, Аничкина то и дело заканчиваются обидными срезками, ударами явно без адреса,— писал Л. И. Филатов.— При взвинчивании темпа всегда возникают и бросаются в глаза технические пробелы. К счастью, среди наших нападающих были Банишевский и Бышовец, а среди защитников — Хурцилава и Шестернев, которые и на высокой скорости умели укрощать мяч, и их мастерство сглаживало многие неточности».

Вместе с тем главное было достигнуто сравнительно быстро. Венграм удалось навязать непривычный для них изматывающий темп, а примерно с 15-й минуты они оказались прижатыми к своим воротам, что лишило их возможности осуществлять эффективные наступательные действия, если не считать нескольких миниатюрных атакующих комбинаций из двух-трех ходов, которые пресекались нашими защитниками на уровне штрафной. Натиск советских футболистов был силен и упорен, угловые у ворот венгров следовали один за одним, и первый же голевой момент принес результат. На 22-й минуте Банишевский справа вошел в штрафную площадь. Венгерский голкипер Тамаш бросился ему навстречу, но забрать мяч не сумел: Банишевский отошел к линии ворот и произвел прострел. На перехват мяча ринулись игроки обеих команд. Первым мяч достиг Шоймоши, но, собираясь отбить его в сторону, сделал слишком резкое движение, и мяч влетел в пустые ворота. Так был открыт счет. После гола натиск советских футболистов продолжался. Острые положения, завершавшиеся неточными ударами по воротам, иногда пустым, сменялись угловыми. Но счет не изменился. Не помогли и «призывы» трибун к нашим футболистам: «Пасуй на Шоймоши!».

«Часто наблюдаешь,— писал Л. И. Филатов,— как команда, атакующая весь первый тайм, по инерции во втором наступает еще минут пятнадцать, а затем постепенно теряет инициативу». Так едва не случилось с нашими. Примерно на 55-й минуте со-

ветские футболисты начали сбавлять темп, вязнуть в единоборствах. Трудно сказать, как развивались бы события, если бы к исходу «роковой четверти часа», на 58-й минуте Сюч не сбил Еврюжихина. Западногерманский арбитр К. Ченчер назначил штрафной удар примерно в 25 метрах от венгерских ворот. Венгры выставили «стенку», закрыв левую сторону ворот и оставив узкий просвет справа. Этого оказалось достаточно, чтобы Хурцилава на 59-й минуте сильным и точным ударом отправил мяч в сетку ворот Тамаша.

В игре И. Численко.

Второй гол стал решающим событием поединка. Он не только перечеркнул результаты будапештского матча, позволив нашим, по образному выражению Л. И. Филатова, «скинуть с плеч груз предыдущего поражения», но и вселил надежду в возможность полной победы. Сборная СССР из находившейся в почти безнадежном положении отыгрывавшейся команды превратилась в законного претендента на полную и безоговорочную победу. «Важный и сам по себе, и еще тем важный, что забит был, когда игра грозила вот-вот пойти на затухание,— писал о втором голе Л. И. Филатов.— Ну а теперь, со вторым голом открылось и второе дыхание у наших игроков. И опять находятся силы держать высочайший темп... теперь еще один гол — и полная победа. Для этого отведено полчаса, своеобразный дополнительный тайм».

Оставшиеся полчаса игры были исполнены драматизма. Первые пятнадцать минут советская сборная обладала абсолютным территориальным и игровым преимуществом, сохраняя заданный еще в начале поединка высочайший темп. Но качество их игры существенно изменилось. «Технические потери» — неизбежные спутники взвинченного темпа — будто исчезли. Приемы мяча и передачи были точны, безадресные удары сведены к

минимуму. Венгры самоотверженно и мастерски сопротивлялись. Сопротивлялись из последних сил, но еще одного гола им избежать не удалось. На 73-й минуте Еврюжихин от центра поля прошел по левому краю и, увидев на правом фланге набравшего скорость Бышовца, по диагонали отправил ему мяч на выход. Последовал точный и мощный удар в дальний угол ворот венгерской сборной, и счет стал 3 : 0.

Но игра на этом не замерла, и зрителям предстояло пережить еще немало волнующих событий. После третьего гола наши ослабили прессинг и сбавили скорость. И тут оказалось, что венгры не сломлены и не так уж утомлены предшествовавшей игрой, что при среднем темпе они еще вполне способны нападать. Несколько мастерски проведенных атак напомнили уже жившим ощущением победы советским футболистам, что они играют с командой мирового класса и что в матче с венграми расслабляться можно только после финального свистка. И хотя Шестернев классно организовал оборону, опасных положений избежать не удалось. Дважды (после удара Альберта и после штрафного, пробитого Шоймоши) Пшеничников, о котором, казалось, все забыли, в великолепных бросках спасал команду от голов. Напряжение сохранялось до последних секунд матча, но счет остался неизменным.

Венгры признали свое поражение безоговорочно. «Мы проиграли потому, что были слабее,— заявил К. Шош.— За неделю, минувшую со дня нашей первой встречи, сборная СССР преобразилась. Подготовка всех игроков выше всяких похвал». Западно-европейские обозреватели также высоко оценивали игру советской сборной, считая ее одним из реальных претендентов на европейскую футбольную корону. Итальянская пресса с нескрываемым опасением комментировала успех советской команды. «Русские продемонстрировали необыкновенные скорость и выносливость,— писала „Попполо“.— Несмотря на многочисленные технические погрешности, они совершили подлинное чудо. Нам следует задуматься, защитят ли нашу сборную в Неаполе родные стены?».

В Москве ликовали. М. И. Якушина поздравляли все, «хвалили власти». Никто не догадывался, что советскую сборную ждут тяжелейшие испытания и что дни М. И. Якушина как главного тренера советской сборной сочтены.

1/4 финала

АНГЛИЯ—ИСПАНИЯ. 1 : 0 (0 : 0). Лондон. 3 апреля 1968 г. 94 586 зрителей. Судья: Ж. Дроз (Швейцария).

Англия: Бенкс, Ноулз, Уилсон, Маллери, Д. Чарльтон, Мур, Болл, Хант, Саммерби, Р. Чарльтон, Питерс.

Испания: Садурни, Саес, Ф. Гальего, Канос, Зоко, Пирри, Гроссо, Поли, Ансола, Амансио, Кларамунт.

Гол: Р. Чарльтон (84).

ИСПАНИЯ—АНГЛИЯ. 1 : 2 (0 : 0). Мадрид. 8 мая 1968 г. 66 994 зрителя.

Судья: Й. Крнявек (ЧССР).

Испания: Садурни, Саес, Ф. Гальего, Канос, Пирри, Зоко, Рифе, Гроссо, Велласес, Амансио, Хенто.

Англия: Бонетти, Ньютон, Уилсон, Маллери, Лэбон, Мур, Болл, Хант, Р. Чарльтон, Хантер, Питерс.

Голы: Амансио (47), Питерс (55), Хантер (82).

Общий счет: Англия—Испания — 3 : 1.

БОЛГАРИЯ—ИТАЛИЯ. 3 : 2 (1 : 0). София. 6 апреля 1968 г. 57 689 зрителей.

Судья: Г. Шуленбург (ФРГ).

Болгария: Бончев, Шаламанов, Гаганелов, Д. Пенев, Жечев, Якимов, Попов, Жеков, Аспарухов, Котков, Дерменджиев.

Италия: Альбертози (Л. Вьери, 66), Бурньич, Факетти, Бертини, Пикки, Берчеллино, А. Жулиано, Доменгини, Маццола, Ривера, Прати.

Голы: Котков (11 — с пенальти), Пенев (60 — автогол), Дерменджиев (66), Жеков (73), Прати (83).

ИТАЛИЯ—БОЛГАРИЯ. 2 : 0 (1 : 0). Неаполь. 20 апреля 1968 г. 83 830 зрителей.

Судья: Г. Динст (Швейцария).

Италия: Дзофф, Бурньич, Факетти, Феррини, Гуарнери, Кастано, А. Жулиано, Доменгини, Маццола, Ривера, Прати.

Болгария: Симеонов, Шаламанов, Гаганелов, Д. Пенев, И. Димитров, Жечев, Попов, Х. Бонев, Аспарухов, Якимов, Дерменджиев.

Голы: Прати (14), Доменгини (55).

Общий счет: Италия—Болгария — 4 : 3.

ФРАНЦИЯ—ЮГОСЛАВИЯ. 1 : 1 (0 : 0). Марсель. 6 апреля 1968 г. 35 456 зрителей.

Судья: В. Веттер (ГДР).

Франция: Обур, Ж. Джоркаефф, Ките, Баеза, Боскье, Лубе, Комбен, Ди-Налло, Эрбен, Симон, Беретта.

Югославия: И. Пантелич, Фазлагич, Боривое Джорджевич, Хольцер, Паунович, Л. Михайлович, Мушович, Мусемич, Осим, Тривич, Джаич.

Голы: Мусемич (66), ди Налло (78).

ЮГОСЛАВИЯ—ФРАНЦИЯ. 5 : 1 (4 : 1). Белград. 24 апреля 1968 г. 47 687 зрителей.

Судья: П. Шиллер (Австрия).

Югославия: И. Пантелич, Фазлагич, Хольцер, Р. Белин, Рамляк, Осим, Л. Михайлович, И. Петкевич, Мусемич, Тривич, Джаич.

Франция: Обур, Эстев, Ките, Боскье (к), Баеза, Ж. Джоркаефф, Щепаняк, Ги, Эрбе, ди Налло, Лубе.

Голы: Петкович (3), Мусемич (12), Джаич (13), Петкович (33), ди Налло (34), Мусемич (80).

Общий счет: Югославия—Франция — 6 : 2.

ВЕНГРИЯ—СССР. 2 : 0 (1 : 0). Будапешт. 4 мая 1968 г. 71 556 зрителей.

Судья: Л. ван Равенс (Голландия).

Венгрия: Фатер, Новак, Шоймоши, Ихас, К. Месей, Суч, Фазекаш, Гереч, З. Варга, Я. Фаркаш, Ракоши.

СССР: Кавазашвили, Аничкин, Шестернев, Хурцилава, Истомин, Капличный, Воронин, Численко, Банишевский, Стрельцов, Малофеев.

Голы: Фаркаш (22), Гереч (84).

СССР—ВЕНГРИЯ. 3 : 0 (1 : 0). Москва.
11 мая 1968 г. 91 129 зрителей.

Судья: К. В. Ченчер (ФРГ).

СССР: Пшеничников, Афонин, Шестернев, Хурцилава, Аничкин, Капличный, Воронин, Численко, Банишевский, Бышовец, Еврюжихин.

Венгрия: Тамаш, Новак, Ихас, К. Месей, Сюч, Шоймоши, Комора, З. Варга, Альберт, Я. Фаркаш, Ракоши.

Голы: Шоймоши (22 — автогол), Хурцилава (59), Бышовец (73).

Общий счет: СССР—Венгрия — 3 : 2

В отборочном турнире

Проведено — 98 матчей.

Забито 304 гола (в среднем — 3,10 за матч).

Всего зрителей — 3 298 461 (в среднем — 33 658).

Лучшие бомбардиры отборочного турнира — Л. Рива (Италия), Я. Фаркаш (Венгрия) — по 6 голов.

¹/₂ ФИНАЛА

Италия—СССР

В том, что произошло в Неаполе на стадионе «Сан-Паоло» 5 июня 1968 года, и в событиях, предшествовавших этому дню, было нечто от высокой трагедии, главным «героем» которой стала сборная СССР. В соответствии с законами жанра, сначала (в прологе) был «триумф», затем черед «трагических обстоятельств», которые «герой» стремился преодолеть, и, наконец, в последнем акте, когда казалось, что все преодолено, — нелепая развязка, как бы подтверждающая тщетность борьбы с волей рока.

О «триумфе» подробно написано в предыдущей главе. Результат московского четвертьфинала с венграми, состоявшегося 11 мая 1968 года, был оценен как выдающееся достижение советской команды. «Это был настоящий праздник на нашей футбольной улице, — вспоминал не склонный к эмоциональным высказываниям М. И. Якушин. — Торжествовала команда, торжествовали зрители... Сколько поздравлений мне пришлось услышать после встречи! Все наперебой стремились сообщить, что никогда еще не видели такой вдохновенной игры сборной СССР». Но праздник обычно продолжается недолго. Наступили будни, а с ними — начало трагического действия.

Первым актом его следует считать отчисление из сборной Воронина. Именно отчисление: автомобильная катастрофа, о которой упоминает А. В. Елагин, произошла на несколько дней позднее. О причине буквально двумя фразами сообщает М. И. Якушин: «Незадолго до игры (имеется в виду полуфинальный матч в Неаполе. — *Авт.*) мы вынуждены были расстаться с Ворониным, грубо нарушившим спортивный режим. Верно говорят, что вино ремеслу не товарищ. Сколько же мы из-за этого вина хороших футболистов потеряли». Итак, вино, залившее сияние многих футбольных звезд, не только «наших». Да и отчислили выдающегося футболиста из национальной сборной не после первой рюмки, причем отчислили, когда он был еще в силе. 11 мая, например, сыграл великолепно. Отчисление Воронина имело тяжелые последствия и для него, и для команды. Заменить Воронина было некем, но не отчислить его М. И. Якушин не мог.

Второй акт можно условно назвать «драмой в Острове». По решению Федерации футбола СССР якушинская сборная работала на два фронта: участвовала в чемпионате Европы и в квалификационных играх Олимпиады-68. Матч олимпийского отборочного турнира состоялся в Острове 1 июня 1968 года. Принимавшая наших олимпийская сборная Чехословакии превратила международное футбольное соревнование в провокационную акцию мести за оккупацию своей страны войсками Варшавского Договора. «Били хозяева „оккупантов“ на футбольном поле подло, — писал А. В. Елагин, — исподтишка, жестко, намеренно стремясь нанести травму, плевали в лицо... — зрелище было неприглядное (матч транслировался по ТВ)». Действовали подло. Добавим: не только подло, но и трусливо. И не только потому, что подличали, оглядываясь на судью, но и потому, что знали: ответных действий не будет. Наши нашли в себе силы, не поддались на провокацию. Поняли, что имеют дело с людьми, у которых не хватило ни мужества, ни патриотизма, чтобы пойти на открытую политическую акцию, например отказаться играть с «оккупантами». Но за это пришлось бы отвечать.

Наши пострадали сильно. Дело не в поражении, лишившем нашу сборную поездки на Олимпиаду. Были покалечены лучшие футболисты сборной СССР: Численко, Хурцилава, Аничкин. Так что буквально накануне неаполитанского полуфинала команду пришлось формировать заново. «Была у Якушина фантастическая команда, и за какой-то месяц ее не стало», — писал по этому поводу А. В. Елагин. Но выход из положения нашелся: в запасных у М. И. Якушина имелись классные футболисты. А главное, отмечал М. И. Якушин, «жив, все-таки, оказался боевой дух у команды».

Третий акт проходил в Неаполе и продолжался почти три часа. На скользком после дождя поле стадиона «Сан Паоло» шла острая борьба двух равных команд. Равных, хотя советская сборная в значительной мере состояла из запасных игроков, едва ли не впервые выступавших вместе в официальном матче, а итальянская — из целого созвездия мастеров, уже являвшихся или вскоре ставших легендами европейского футбола. Равных, хотя многие обозреватели отмечали, что игровое преимущество большую часть матча было на стороне нашей команды. «В Неаполе, — писал, например, обозреватель „Экип“, — превосходство русских было неоспоримым, и в добавочное время итальянцы, сбивая темп, стремились во что бы то ни стало удержать ничейный счет, так как жеребьевка сулила им хотя бы 50 процентов шанса выхода в финал». Равных, потому что итальянцы тоже

Сборная СССР (справа налево): Еврюжихин, Афонин, Малофеев, Ленов, Бышовец, Капличный, Банишевский, Истомин, Логофет, Пшеничников, Шестернев.

играли остро, изобретательно и вдохновенно. И еще потому, что поединок окончился ничейным результатом.

Вместе с тем нельзя не отметить, что мнение обозревателя «Экип» об известном превосходстве советской сборной объективно. Не только советские, но и итальянские обозреватели писали, что защитники советской команды в целом успешно справились с опекой высокотехничных итальянских форвардов, что Афонин, сдерживая действия Доменгини, успевал участвовать в организации атак и даже уходил вперед, что Истомину в значительной мере удалось нейтрализовать Прати — опаснейшего бомбардира, который, по словам Риверы, «умудряется забить гол в ситуациях, когда голом и не пахнет». Обозреватель «Гадзетто делло спорт» А. Кораделло назвал игру Пшеничникова самоотверженной и безупречной. Отмечалось также, что тройка наших полузащитников «сумела лишить активности» атакующего хавбека итальянцев Жулиано, что Бурныч с большим трудом и далеко не всегда сдерживал Еврюжихина, а Феррини — Бышовца.

5 июня 1968 года. Италия—СССР. В атаке С. Маццола.

Но повторимся: итальянцы тоже продемонстрировали высокий класс игры. И главное: обе команды проявили высокие бойцовские качества и подлинно спортивный характер, ни в одном случае не обнаружили растерянности, не сбивались на грязные приемы и отбойную игру, до последних секунд стремились к победе.

Матч начался штурмом советской сборной. Обозреватели отмечали, что до 18-й минуты игра почти полностью переместилась на половину поля итальянцев, лишь дважды итальянские форварды «переходили на половину поля советской сборной, причем один раз опасный выход Маццола уверенно ликвидировал Шестернев». Атаки советских футболистов сопровождались опасными прорывами, не приведшими, однако, к результату. Уже в начале матча Малофеев упустил возможность открыть счет: ударив с близкого расстояния, он послал мяч выше ворот. Несколько опасных моментов ликвидировал Дзофф. «Несколько опасных навесных передач перехватил итальянский вратарь,— сообщал обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“,— с трудом перевел на угловой сильный удар Ленева с линии штрафной площади, броском в ноги спас свои ворота после прорыва Банишевского».

Примерно с 20-й минуты штурм наших ослабел. Соперники об-

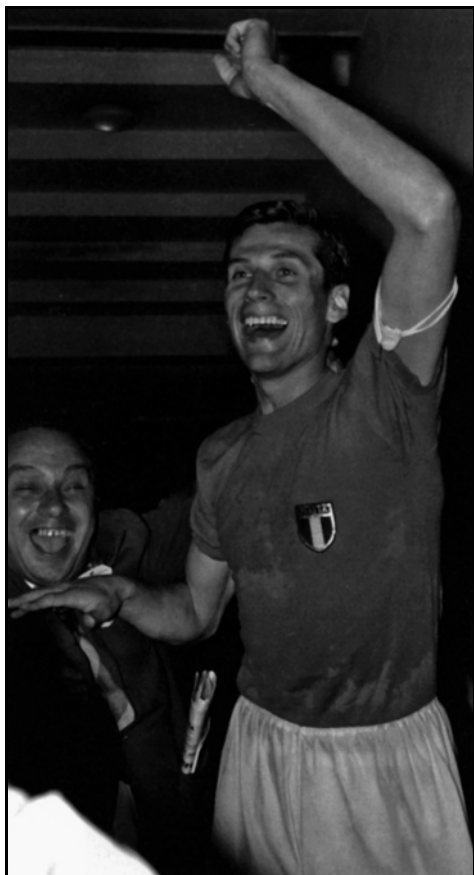
менивались взаимными атаками, причем обе команды строили их, главным образом, за счет индивидуальных прорывов Прати, Маццолы, Доменгини, Еврюжихина, Бышовца, Ленева, Логофета. Отчасти в этом было повинно скользкое поле, затруднявшее излюбленную и для итальянских, и для советских форвардов игру в короткий пас, отчасти сказывалось высочайшее нервное напряжение.

Ближе к концу тайма обе команды, видимо, приспособились к игре на скользком поле, а главное, нашли оптимальное соотношение между коллективными и индивидуальными действиями. Темп игры усилился, передачи стали более точными, атаки — более острыми, возникали опасные ситуации у ворот обеих команд. «Игра особенно обострилась, — писал обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“, — незадолго до перерыва, когда наши футболисты подали подряд четыре угловых удара. В этот период угрозы возникали и у наших ворот: Прати красиво, но не сильно пробил через себя — мяч легко взял оказавшийся на месте Пшеничников, который только что перед этим парировал сильнейший удар Маццолы».

Второй тайм проходил также в упорной борьбе. Инициатива «переходила» от одной команды к другой, и казалось — удача каждую секунду может прийти к любому из соперников. В первые десять минут опасные моменты следовали один за другим. Сначала был опасный прострел Ленева. Затем Бышовец вывел вперед Банишевского, и тот в суматохе вроде бы успел протолкнуть мяч, но, как оказалось, не только мимо Дзоффа, но и мимо ворот. На 52-й минуте голевая ситуация возникла у ворот советской сборной. Прати в падении протолкнул мяч в вратарскую площадку Ривере, и только отчаянный бросок Пшеничникова в ноги итальянскому полузащитнику спас команду от гола.

Примерно на 55-й минуте итальянцы начали штурм. «Это был трудный для нашей обороны период, но она вышла из него с честью, — писал „Советский спорт“. — Маццоле лишь однажды удалось ускользнуть от опеки Капличного и послать мяч около штанги. Только один раз удалось и Доменгини обыграть Афонина и дать точный пас Прати. Гол в этот момент казался неминуемым, но Истомин, опекавший Прати, сумел помешать ему нанести сильный удар».

Последние пятнадцать минут инициативой полностью владели наши, и создавалось впечатление, что счет вот-вот будет открыт. Однако недостаточная слаженность коллективных действий, а также четкая и мужественная игра итальянских защитников и Дзоффа не позволили советской сборной добиться успеха. Так, прорвавшийся Еврюжихин, обыграв двух защитников, не

Радость Факетти сразу после оглашения результатов жеребьевки.

успел нанести завершающего удара, так как был атакован третьим. Итальянский стоппер Костано вовремя «бросился под удар» ворвавшегося в штрафную площадь Логофета. На 86-й минуте Дзофф дважды парировал опасные удары Ленева. Проход Банишевского на последней минуте тайма не завершился точной передачей. Западногерманский судья К. Ченчер назначил овертайм.

Добавочное время ни одной из команд успеха не принесло. Советская команда была активнее и чаще атаковала. Итальянцы не только «сбивали темп» и «стремились сохранить ничейный результат», но и, по словам обозревателя еженедельника «Футбол. Хоккей», «старались тщательно, не спеша подготовить атаку, как это делают фехтовальщики, чтобы потом нанести молниеносный укол». На 99-й мину-

те они организовали из глубины поля красивую атаку, в результате которой Пшеничникову пришлось отражать два сильных и точных удара Прати и Риверы. На 101-й минуте Феррини едва не забил гол в собственные ворота, перехватывая опасную передачу Еврюжихина. Самым волнующим моментом матча обозреватели называли 118-ю минуту игры, когда обе команды имели реальные шансы забить гол. В течение этой минуты состоялись прорыв по правому краю Еврюжихина, сильно, но не точно пробившего низом по воротам, и выход на выгодную позицию Доменгини, мощнейший удар которого потряс штангу ворот Пшеничникова. По-

следовавший вскоре финальный свисток возвестил, что выбор победителя судьба доверила десятифранковой монете.

Заключительный акт проходил несколько минут спустя в судейской комнате. Туда, вспоминал М. И. Якушин, «были приглашены капитаны обеих команд — Шестернев и Факетти, три арбитра матча и представитель Европейского союза футбольных ассоциаций (УЕФА) испанец Рупола. Я всеми правдами и неправдами тоже пробрался в это помещение. Иностранные участники жеребьевки недоуменно посмотрели на меня, но, так и не догадавшись, кто я такой, приступили к официальной процедуре... Дальше события начали развиваться как в трагикомедии. Рупола спрашивает у Шестернева, какую сторону монеты выберет он. Я за это время успел внимательно изучить монету, и заметил, что одна ее сторона, называемая „фигурой“, чуть выпуклая. Поскольку в детстве я увлекался игрой „орел или решка“, то сообразил, что шансов на то, что монета упадет вверх выпуклой частью, значительно больше. Подсказываю Шестерневу: „Выбирай фигуру!“. Он стоит отрешенный... Я ему вновь говорю: „Фигура!“. Он никак не реагирует. Руполе надоело ждать, и он обратился к Факетти — выбирай, мол, ты. Итальянец сразу смекнул, в чем дело, и произнес: „Фигура!“. Рупола подбросил монету, она упала на пол, и раздался торжествующий крик Факетти... Не знаю уж, какой в этот момент у меня пульс был, но, думаю, очень далекий от нормального. Отошел я в сторону, присел, где пришлось, и долго еще не мог прийти в себя...».

Состояние М. И. Якушина легко понять, как и настроение нашей команды. Но с судьбой не поспоришь. Все было решено по регламенту, и кто-то должен был стать его жертвой. Тогда в Неаполе его жертвой стала сборная СССР. И понимание, что не проиграли, а стали жертвой случая, только усугубляло чувство горечи и разочарования. Итальянцы, конечно же, были счастливы подарком судьбы, но известную неловкость, вероятно, испытывали, не могли назвать себя победителями: орлянка — не футбольный прием, серия пенальти — ближе, понятней... Может быть, этой неловкостью и было продиктовано заявление президента Федерации футбола Италии Артемио Франки: «Сборная Италии заслужила победу, но сборная СССР не заслужила поражения». Сказано красиво и с претензией на благородство. Только слова эти ничего не меняли, и поражением выбор монетки никто не считал. Так и осталось: 0 : 0 в пользу сборной Италии. Это был первый и последний случай в истории чемпионатов Европы, когда исход матча решился жребием.

Югославия—Англия

Участники флорентийского полуфинала были удовлетворены выбором жребия. А. Рамсей считал, что его команде легче всего начинать борьбу за чемпионский титул матчем со сборной Югославии. Правда, его беспокоило, что Р. Митич, вопреки провозглашенному им принципу, на завершающем этапе чемпионата может пригласить в сборную Скоблара, Васовича, Юсуфи и других высококлассных футболистов, выступавших в зарубежных клубах. Но Р. Митич остался верен своим принципам, и А. Рамсей успокоился и почти не изменил состав команды по сравнению с мадридским четвертьфиналом. Даже своего любимого Херста на игру не поставил. Только Бонетти заменил на Бенкса. Относительно благоприятны для англичан были и осторожные прогнозы экспертов: аутсайдерами югославы уже никто не называл, но сомнения в их победе над чемпионами мира высказывали практически все. «Дальнейшее восхождение команды Митича на европейский футбольный Олимп вряд ли возможно, — утверждал М. Юрбини. — Во Флоренции чемпионы мира остановят их: они сами не прочь завладеть Кубком Делоне и имеют на это больше прав, чем их молодые и азартные соперники». Джо Нагли писал осторожнее: «Да, Югославия сокрушила французов в двух играх... Говорят, что матч в Белграде с французами был своеобразным пиком югославской команды. В доказательство спешат сослаться на последовавший затем результат в игре с чехословацкой сборной — 0 : 3, правда, в товарищеском матче. Что дальше?».

Югославы сложившаяся ситуация тоже вполне устраивала. Они не испытывали священного трепета перед чемпионами мира и, более того, открыто заявляли, что считают испанцев более опасными противниками. «Англичане пользуются большим авторитетом в футбольном мире, и это делает их фаворитами, — говорил Р. Митич. — Не исключено, что они станут чемпионами Европы. Но для этого им нужно победить нас, а мы проигрывать не собираемся. Наши сборные соперничали неоднократно, и пока баланс встреч в нашу пользу. С 1939 года мы встречались восемь раз. Два матча выиграли англичане, три — мы. В девятой встрече последнее слово будет за нами».

Верил ли Р. Митич в победу на самом деле или «заводил» свою команду — неизвестно. Но, как уже упоминалось, «ино-

странцев» не позвал. Оставил тех, кто победил в четвертьфинале, и по привычке ввел одного дебютанта — полузащитника Мирослава Павловича. Ввел вопреки настоятельным рекомендациям спортивного начальства не делать этого. «Да, Павлович звезд с неба не хватает, — сказал Р. Митич, отвечая на вопросы журналистов, — но его трудолюбие, исполнительность могут весьма понадобиться в такой игре, тем более что игроков с такими качествами не так уж много в Югославии...». Думается, Р. Митич поскупился на комплименты своему дебютанту. Трудолюбия и исполнительности было мало для того, чтобы нейтрализовать такого мастера, как Бобби Чарльтон. А он это сделал. «Сейчас многие признают, — писал в отчетной статье о флорентийском полуфинале обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“, — что Чарльтон потускнел в полуфинале, и во многом по вине Павловича. А молодой дебютант не ограничивал свою роль обязанностями стражника „звезды“, но и активно, с юношеским пылом, шел вместе с товарищами вперед».

«Это был матч международного стандарта, как с технической, так и с тактической стороны, как в смысле индивидуальных, так и коллективных усилий, — писал о полуфинале, состоявшемся 5 июня 1968 года на Муниципальном стадионе во Флоренции, обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“. — Чемпион мира проиграл. Но не потерял игрового авторитета». Многие обозреватели отмечали, что соперники были «почти равны», практически не уступив друг другу в скорости, выносливости, точности передач, технике обработки мяча. Но любопытно: отмечая равенство команд по силе и мастерству, обозреватели в большинстве случаев трактовали это равенство в пользу молодой югославской сборной, которой «может быть, не хватало опыта и рассудочности», но «зато нашлись воодушевление и боевитость», и которая «без боязни, смело и уверенно выступала против маститого соперника».

Чемпионы проиграли. Проиграли в острой, упорной и бескомпромиссной борьбе, продолжавшейся до последней секунды матча. Да и победитель определился лишь за пять минут до финального свистка. Тогда, на 85-й минуте матча, выдержав мощное давление англичан, югославы организовали стремительную контратаку, которая оказалась решающей. Хольцер обыграл трех англичан в середине поля и отдал мяч на левый край Дамяновичу. Дамянович выдержал паузу и, находясь вполоборота к линии ворот, исполнил выверенную передачу на дальний угол вратарской на открывшегося Джаича. Джаич мягко принял мяч

на грудь, погасил скорость его полета, поставил корпус Муру, а когда Бенкс рванулся навстречу, ударил так, что мяч пролетел над головой английского голкипера и врезался в сетку ворот под перекладиной.

Итак, исход флорентийского полуфинала решился за пять минут до финального свистка. А до этого было 84 минуты непрерывных, яростных атак и контратак, продиктованных взаимным стремлением прорваться к воротам соперника, выйти на ударную позицию и забить. Никто из обозревателей, наблюдавших матч, не мог точно сказать, кто из соперников был активнее, кто больше атаковал. Когда после матча журналисты спросили об этом Р. Митича, он ответил: «Существует старое футбольное правило: если мяч у нас — мы атакующая команда, как только его перехватил соперник — мы защищающаяся команда. Я не считал, сколько времени мы защищались и сколько атаковали».

Если у нас мяч — мы атакуем. Ни англичане, ни югославы не отдавали мяч без борьбы, не грешили «отбоем» от ворот и безадресными передачами. Большую часть матча зрители наблюдали открытый силовой футбол, игру, в которой соперники в пылу борьбы нередко преступали границы дозволенного.

Первыми вперед устремились югославы. Их острые и стремительные, главным образом фланговые, атаки продолжались минут пятнадцать. Однако английские защитники выдержали натиск югославских форвардов, не допустив выхода их на ударные позиции. Правда, на левом фланге, где Джаич, как правило, выигрывал в единоборствах с англичанами, дважды возникали опасные положения, но Уилсон своевременно ликвидировал их, отбивая мяч на угловой. Первые удары Мусемича, Петковича, Джаича по воротам не достигли цели. Затем игра на некоторое время переместилась в середину поля, но вскоре англичане завладели инициативой и прижали соперника к воротам. Хант, Хантер, Питерс и особенно Болл (Р. Чарльтона, как уже упоминалось, «съел» Павлович), преодолевая яростное сопротивление защитников и отошедших назад игроков югославской сборной, рвались к воротам Пантелича. За сравнительно короткий промежуток времени англичане подали шесть угловых. Было сделано несколько сильных ударов по воротам, но Пантеличу не удалось продемонстрировать свое мастерство: мяч настойчиво летел либо выше, либо в сторону от ворот. Примерно с 30-й минуты игра вновь выровнялась. Выровнялась в том смысле, что длительных односторонних натисков не было. Атаки почти мгновенно сменялись контратаками, поддерживался высокий темп. В конце тай-

ма у ворот югославской сборной дважды возникали голевые ситуации, но англичане не сумели их реализовать.

Второй тайм, как и первый, начался наступлением югославы. «Развив мощное давление,— писал обозреватель „Советского спорта“,— сборная Югославии почти целиком переместилась на половину поля англичан. В эти минуты гол могли забить и Петкович, и Мусемич, удар которого Бенкс перевел через перекладину». Особенно огорчителен был промах Петковича. Получив великолепный пас от Осима, выманившего на себя Бенкса, он с близкого расстояния пробил мимо пустых ворот.

«В середине второго тайма начал вновь разыгрываться „открытый вариант“ с взаимными атаками и контратаками,— сообщал обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“.— Англичанин Болл возникал всюду: и на правом краю, и в центре, и слева. Точно так же действовали югославы Джаич и Мусемич. Попытки англичан с помощью дальних навесных передач с фланга создать угрозы в штрафной площади югославы уверенно пресекались вратарем Пантеличем». Примерно с 70-й минуты англичане, казалось, полностью овладели ситуацией. Добившись господства в середине поля, они начали планомерное наступление. Югославы едва выдержали натиск чемпионов мира. На 76-й минуте освободившийся от опеки Р. Чарльтон имел прекрасную возможность открыть счет, но из выгодного положения пробил мимо ворот. Напряжение у ворот югославской сборной нарастало. Зрители, в основном симпатизировавшие югославам, замерли в ожидании неизбежной развязки. Но на 85-й минуте югославы неожиданно провели стремительную контратаку, которая принесла им победу.

«Все ребята играли великолепно,— радостно заявил журналистам Р. Митич.— Мелочи не в счет. Из ошибок извлечем уроки. Главное — сохранить боевой дух. В Риме он нам пригодится». А Рамсей, отметив, что «всегда побеждает лучшая команда», не скрывал огорчения. «Мы слегка разочарованы,— сказал он на послематчевой пресс-конференции,— и я опасюсь, как бы это состояние депрессии не повлияло на нашу игру за третье место 8 июня в Риме». Но за три дня англичане успели излечиться от депрессии.

МАТЧ ЗА 3-е МЕСТО

Англия—СССР

«В матчах за третье место на чемпионатах мира, да и на других турнирах, редко бывает борьба того накала, что неизменно присутствует в финалах,— писал после „утешительного финала“ чемпионата Европы итальянский футбольный обозреватель Юлиус Хьюми.— Как правило, оба соперника, еще недавно обуреваемые честолюбивыми желанием, к встрече между собой за третье место оказываются психологически малоподготовленными. Когда тебе оставался лишь один шаг до восхождения на пик и его не удалось совершить, трудно заставить себя собрать все силы, чтобы сделать полшага. Вот почему мало кто ожидал интересного боя в поединке за третье место. Но он должен был состояться. Этот матч за бронзу в чемпионате Европы был все же принципиальным». Принципиальным не только из-за престижности положения третьей команды Европы. Чемпионы мира не могли допустить второго поражения в плей-офф европейского турнира, тем самым как бы подтвердив неблагоприятные прогнозы экспертов, утверждавших, что слава рамсеевской сборной клонится к закату. В связи с этим показательно, что А. Рамсей, признавший на послематчевой пресс-конференции во Флоренции, что «побеждает более сильная команда», буквально на следующий день заявил: «Мы проиграли в тот самый миг, когда находились в атаке. Это поражение еще ни о чем не говорит».

Советской команде матч за третье место давал шанс завершить плей-офф чемпионата без поражений. Поскольку итальянцы вышли в финал по воле жребия, победа над англичанами в матче за третье место поставила бы сборную СССР в положение не только бронзового призера чемпионата, но и неформального лидера европейского футбола.

До римского «утешительного финала» сборные Англии и СССР встречались четыре раза: дважды в официальных матчах на чемпионате мира 1958 года в Швеции, дважды в товарищеских матчах на «Уэмбли». Один матч англичане выиграли, один проиграли, два сыграли вничью.

По сравнению с другими матчами плей-офф чемпионата матч

за третье место был наименее интересным. Игра на равных продолжалась не долго. Только первые примерно 20 минут советские футболисты, по словам Р. Верня, «показали настоящий большой футбол». Именно в этот период сборная СССР нападала и была близка к успеху. Но опасные прорывы Бышовца, Логофета, Малофеева не принесли результата. «Первую возможность упустил на 10-й минуте Бышовец, — сообщал Ю. Хьюми. — Он был один перед воротами Бенкса, но упал, наступив на мяч,

8 июня 1968 года. Англия—СССР. Приветствие капитанов. Мур и Шестернев.

вместо того, чтобы вогнать этот мяч в сетку. Логофет врывается в ходе быстрых атак в штрафную площадь англичан, и, казалось, защитники чемпионов мира уже не могут остановить атаки соперника, но мяч все время посылался мимо цели. Затем Малофеев попытался головой забить гол на 17-й минуте, но Бенкс уже чувствовал себя уверенно и этот мяч взял. До этого был еще хороший момент у Бышовца, а чуть ранее Логофет был сбит в штрафной площади». К написанному Ю. Хьюми следует добавить, что неудача «советского прессинга» была в значительной степени связана с великолепной игрой английских защитников, которая, по мнению обозревателя «Экип», стала психологической причиной снижения активности советской сборной с последующей передачей инициативы сопернику. «Создавалось впечатление, — писала „Экип“, — что русские, убедившись в неприступности британского оборонительного бастиона, вообще отказались от борьбы на этом участке поля. К тому же их прессинг, который так часто выручал, на этот раз не принес успеха, то ли потому, что он был недостаточно сильным, то ли англичане... научились бороться с этим видом штурма. По мере движения минутной стрелки активность советских футболистов все падала и падала, медленно и верно она переросла в какую-то непонятную инертность. Создавалось невольное впечатление, что они отказались от

8 июня 1968 года. Англия—СССР. Р. Чарльтон забивает первый мяч в ворота сборной СССР.

борьбы, и матч, который обычно является двусторонней игрой, перестал быть таковым: на поле оставалась одна команда, которая диктовала волю деморализованному сопернику».

Насчет «деморализованного соперника» с обозревателем «Экип» можно было бы поспорить, но то, что постепенно нашим был навязан английский сценарий, приведший к поражению, и что навязыванию должного сопротивления не было, является фактом. И заявление М. И. Якушина на послематчевой пресс-конференции («Наша команда истратила много сил в матче против Италии... В первой половине игры нам удалось сохранить равенство, потому что у игроков все еще хватало энергии, но затем они остановились...») подтверждает, что собранная наспех якушинская команда после «неаполитанского шока» была не готова к серьезной борьбе. Англичане оказались эмоционально более стойкими и после поражения во Флоренции сумели собраться, возможно, потому, что им не пришлось проводить радикального изменения в составе.

В отношении того, что нашим «удалось сохранить равенство» в первой половине игры, М. И. Якушин явно преувеличил. Уже в середине первого тайма англичане практически взяли «нити управления поединком в свои руки», усилили темп игры и натиск на наши ворота. В течение 30—39-й минут было сломлено сопротивление обороны советской сборной. «Три ситуации подряд на-

поминают друг друга, — писал Ю. Хьюми. — На 30-й минуте комбинация в три хода (Питерс—Херст—Р. Чарльтон.— *Авт.*) заканчивается ударом Чарльтона мимо цели. Через три минуты такая же комбинация, правда, с участием других игроков, вновь завершается Чарльтоном, но не настолько четко, чтобы Пшеничников не мог взять этот мяч. Рывок Стайлза по правому флангу, передача мяча Ханту на левый, высокий навес в центр Херсту, тот гасит мяч и переводит его дальше Чарльтону. Удар центрального нападающего не берется».

8 июня 1968 года. Англия—СССР. В игре Пшеничников. Справа (№ 11) Хантер.

Конечно, наши пытались отыграться. В конце первого тайма Бышовец и Логофет прорывались в штрафную англичан и из достаточно выгодных положений наносили удары по воротам, но мяч летел мимо. В начале второго тайма Бышовец, по мнению обозревателей, дважды имел возможность сквитать счет. «После перерыва сразу же Бышовец снова обманывает капитана английской сборной Мура, но снова бьет мимо, — читаем мы в еженедельнике „Футбол. Хоккей“. — Еще одна атака сборной СССР, и снова Бышовец, взвившись в воздух, пытается пробить в падении через себя, но промахивается. Больше голевых ситуаций у ворот англичан не было».

Последняя голевая ситуация у ворот англичан была создана на 53-й минуте. В целом же второй тайм, по выражению Ю. Хьюми, «проходил под диктовку чемпионов мира». А на 63-й минуте отличился Херст, увеличивший счет до 2 : 0. Атака англичан началась с безадресного удара Питерса в сторону ворот советской сборной. Мяч попал в грудь Шестернева и отрикошетил в сторону Капличного, который в самый неподходящий момент упал. Воспользовавшись падением Капличного, подоспевший Херст забрал у него мяч, обошел бросившегося ему навстречу Пшеничникова и «вкатил» мяч в нижний угол пустых ворот советской сборной.

8 июня 1968 года. Англия—СССР. Херст обыгрывает Пшеничникова и отправляет второй мяч в ворота сборной СССР.

После второго гола англичане продолжали почти все время владеть мячом. Но, похоже, увеличение счета их не интересовало, им было достаточно сохранить достигнутое преимущество. Попытки наших перейти в наступление пресекались в середине поля. «Русские должны испытывать разочарование от игры своей сборной в Риме,— писал английский журналист Р. Макдональд.— В борьбе за третье место у советской сборной не было твердой решимости, без чего трудно избежать поражения». Этот текст почти дословно повторяют руководители Федерации футбола СССР, примерно через месяц отправляя М. И. Якушина в отставку.

ФИНАЛ

Италия — Югославия

«Такого финала еще не знала история футбола», — в один голос утверждали практически все известные европейские футбольные обозреватели. Действительно, в 1960 году понадобилось дополнительное время, чтобы определить победителя первого розыгрыша Кубка Европы. Напомним: одним из участников этого финала была сборная Югославии. В 1966 году спор за обладание «Золотой богиней» тоже закончился в овертайме. Но чтобы понадобилась переигровка, чтобы для определения победителя потребовалось три с половиной часа игрового времени?! Такого финала еще не было...

Национальные команды Италии и Югославии встречались шесть раз. 4 ноября 1925 года в Падуе итальянцы победили со счетом 2 : 1. В период подготовки к III чемпионату мира 22 мая 1938 года в Генуе сборная Италии вновь победила югославов, и с более убедительным счетом — 4 : 1. Тогда в команде великого Витторио Поццо играли выдающиеся мастера: Джузеппе Меацца, Джованни Феррари, Джино Колаусси, Сильвио Пиола, и никто не удивился результату поединка. Только В. Поццо сказал после матча: «Они отличные футболисты, смелые, напористые. Я не удивлюсь, если при следующей встрече они вырвут победу». Но предсказание В. Поццо не сбылось, и в Белграде 4 июня 1939 года югославы снова проиграли. Правда, белградский матч существенно отличался от генуэзского. Играли на равных. Но удары Пиолы и Колаусси оказались неотразимыми для югославского голкипера Любомира Ловрича. Один мяч югославы отыграли: гол забил левый крайний Перлич.

В послевоенные годы югославы соперничали с итальянцами удачней. Упорная борьба в Милане 6 мая 1951 года закончилась ничейным результатом — 0 : 0. В обеих командах выступали звезды европейского футбола: итальянцы Амадеи, Бонаперти, Пандольфини; югославы Беара, Бобек, Райков, Митич. Затем последовали две победы югославов при розыгрыше Кубка Гере: 29 мая 1955 года в Турине — 4 : 0 и 12 мая 1957 года в Загребе — 6 : 1. Встреча в полуфинале Олимпийского турнира

(Неаполь, 5 сентября 1960) проходила исключительно упорно. В овертайме соперники обменялись голами. Волей жребия победителями были объявлены югославы. Таким образом, итальянцы победили в трех матчах, югославы — в двух, дважды соперники сыграли вничью, но соотношение забитых и пропущенных мячей сложилось в пользу югославов: 13—10. По итоговой классификации журнала «Франс футбол» за 1967 год сборная Италии занимала второе место, сборная Югославии — восьмое. В 1967 году сборная Италии из шести встреч не проиграла ни одной и лишь одну сыграла вничью, югославы из шести матчей два товарищеских проиграли. По такому материалу с учетом результатов отборочно-го турнира и полуфиналов чемпионата прогнозы строить трудно.

Тем не менее большинство в канун финала отдавало предпочтение югославам. «Перед финалом итальянцы не считались безусловными фаворитами,— писал обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“.— Они казались лишь счастливыми, вышедшими в финал по жребию, в то время как югославскую команду единодушно называли открытием чемпионата». «У команды Митича есть все шансы победить,— писал английский обозреватель М. Хьюдж.— Если по мастерству и уровню игрового мышления на нынешнем чемпионате у них были соперники, то по смелости и моральному духу они превосходили и превосходят всех, в том числе итальянцев».

Большинство итальянских обозревателей отмечали, что сборная Италии потратила много сил в полуфинале и «не находится на таком высоком подъеме, как молодые югославы после победы над англичанами». Вместе с тем выражалась надежда, что родные стены, признанное мастерство итальянских звезд и «длинная скамья Валькареджи» помогут хозяевам чемпионата добиться успеха. Оптимистичнее писала «Гадзетта делло спорт»: «Серебро у нас в кармане. Для превращения его в золото нужно сделать один, но решительный шаг. Команда Валькареджи готова его сделать». Сам Ф. Валькареджи насчет «готовности» высказался осторожней. «Наш соперник молод и полон сил,— заявил он журналистам накануне матча.— Смелость, упорство и высокая техника обеспечили ему победу над чемпионами мира. Нам предстоит острая и упорная борьба. Мы сделали все, чтобы быть готовыми к ней».

Двухраундовый поединок действительно был острым и упорным, но два финальных матча настолько разительно отличались друг от друга, что, по словам Ф. Ретакера, «создалось впечатление, будто играли разные команды».

Сборная Италии. Слева направо: Факетти, Росато, Дзофф, Маццола, Анастаси, де Систи, Сальваторе, Гуарнери, Бурньич, Рива, Доменгини.

8 июня 1968 года на римском «Стадио Олимпико» все началось с активных действий итальянцев. «Начало итальянцы провели солидно, уверенно, казалось, прочно захватили инициативу», — сообщал обозреватель. Слова найдены удивительно точно: именно «солидно и уверенно», не спеша, в среднем темпе, в короткий, выверенный пас. Возможно, эта «солидность и уверенность» поначалу психологически подействовала на югославов. Они не могли наладить наступательные действия, перейти от вынужденной обороны к нападению, и почти пятнадцать минут игра шла полностью под диктовку «скаудры адзурры». На 10-й минуте фланговый прорыв Факетти едва не закончился голом. «На 10-й минуте, — писал обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“, — Факетти должен был открыть счет, но Пантелич, уже находившийся на земле, сумел все же вновь броситься под удар».

Вскоре после опасного прорыва Факетти югославы наладили игру, сумели изменить темп и, по словам английского журналиста Р. Макдональда, «преподнесли урок итальянцам по части дриблинга и пасов... создали десять чистых голевых ситуаций, когда на вероятность гола итальянская защита уже не могла оказать влияние, ибо ее проходили». Иными словами, на протяжении большей части матча югославы имели абсолютное преимущество. Контратаки итальянцев во второй половине первого

Сборная Югославии. Слева направо: стоят — Пантелич, Паунович, Мусемич, Фазлагич, Дамянович, Петкович; сидят — Хольцев, Тривич, Павлович, Ачимович, Джаич.

тайма были редки. Обозреватели с редким единодушием отмечали, что итальянцы в первом финальном матче «не показали игры, достойной чемпиона». Особенно резко об игре итальянцев писал Р. Макдональд: «Сборная Италии выглядела посредственно. Защита — ненадежно. Ее разорвали в первом финале на куски. Я давно не видел защитников с таким опытом, как у Бурничча, в столь беспомощном физическом состоянии. Гуарнери и Факетти в сложных ситуациях ориентировались плохо и были инертны почти всегда. Средняя линия оказалась несостоятельной. Феррини только разрушитель. Его выход вперед напоминал осторожностью и колебаниями человека, идущего по минному полю». Достаточно жестко Р. Макдональд охарактеризовал и игру итальянского нападения: Жулиано, Анастаси, Прати — всех, кроме Доменгини.

Повторимся: оценки Р. Макдональдом игры итальянских футболистов в первом финальном матче, на наш взгляд, излишне резкие. В дальнейшем мы еще вернемся к этому вопросу. Но роль Феррини в (как он выразился) «спасении итальянцев»

Р. Макдональд изложил не полностью. «Феррини только разрушитель», — этим сказано не все. Действия Феррини предотвратили возникновение у ворот итальянской сборной по меньшей мере шести голевых ситуаций. Правда, эти «действия» по существу являлись грубым нарушением футбольных правил. Так, на 25-й минуте он снес вышедшего один на один с вратарем Мусемича, неоднократно сбивал в пределах штрафной выводимого Джаичем на удар Павловича. Вряд ли главный арбитр матча швейцарский судья Г. Динст не заметил «действий» Феррини. Но принять меры, например хотя бы раз назначить пенальти, не посмел или не захотел. «Кто же в Риме решится назначить пенальти итальянской сборной?» — вопрошал обозреватель журнала «Франс футбол». И на поставленный вопрос не ответил.

Мягко говоря, либеральное отношение главного арбитра матча к «шалостям» хозяев чемпионата многие обозреватели считали одной из основных причин того, что итальянцы в первом финальном матче избежали поражения. «В этом матче, — писал, например, обычно сдержанный и подчеркнуто корректный Р. Вернь, — у итальянцев был „численный перевес“. Если в матче с англичанами югославы боролись фактически вдвоем (выбыл из строя Осим), то в Риме 11 югославов были вынуждены противостоять 12 итальянцам, так как швейцарский арбитр Динст был лучшим из итальянцев вопреки своей национальности и своему высокому званию арбитра. Любопытно, что слово „динст“ по-немецки означает „сервис“, обслуживание. Поэтому можно было бы заявить, что Италия сделала ничью благодаря отличному обслуживанию...». Пристрастность Г. Динста была столь очевидной, что оргкомитет чемпионата отстранил его от судейства повторного матча. Но дело было сделано, и все же справедливости ради следует отметить, что не только Г. Динст способствовал «спасению» итальянцев. Свою лепту внесли и югославы: из десяти «чистых голевых ситуаций» им не удалось реализовать ни одной. Это явилось результатом традиционной для молодой югославской сборной слабости в конечной фазе завершения атаки.

Вернемся, однако, к событиям на поле «Стадио Олимпико». Двадцать вторую минуту многие обозреватели называют переломным моментом первого финального матча. Тогда у ворот Дзоффа возникла первая голевая ситуация: один на один с ним вышел Джаич и из выгодного положения пробил мимо ворот. На самом деле «перелом» наступил раньше, примерно на 15-й минуте, когда югославам удалось разрушить солидный, вальяжный,

неторопливый строй игры, навязанный итальянцами в первой трети тайма, когда действие начало перемещаться на половину поля итальянской сборной. Но с 22-й минуты абсолютное игровое и территориальное преимущество югославской сборной стало очевидным. Они как будто подобрали ключ к итальянскому оборонительному замку и проходили защиту итальянцев с завидным постоянством. Особенно преуспел в этом Драган Джаич. «Джаич,— писал по этому поводу Р. Макдональд,— проходил защитников Италии, как спица сеть, по ходу сбивая их в кучу и завязывая узел за узлом. И всегда рядом рвался свободный от опеки Мусемич, готовый для удара. Но мяч шел в сантиметрах или опаздывал на доли секунды по пути в итальянский гол». Отметим, что Джаич выводил на удар не только Мусемича, но и Тривича, Павловича, Петковича. Ситуации, при которых «на вероятность гола итальянская защита уже не могла оказать влияние», зато все мог решить один из названных выше югославских футболистов, возникали у итальянских ворот на 27-й, 30-й, 32-й, 36-й минутах. Но гола не получилось, и Дзофф здесь, как правило, был ни при чем. Просто мяч летел мимо. Так продолжалось до 39-й минуты, когда счет был, наконец, открыт.

Тридцать девятая минута первого финального матча интересна тем, что в течение этой минуты состоялось два удара по воротам: сначала по югославским, затем по итальянским. «На 39-й минуте,— сообщал еженедельник „Футбол. Хоккей“,— Пантелич не сумел перехватить навесную передачу с правого фланга, у мяча первым оказался Доменгини и пробил мимо. И тут же, на этой же минуте, с правого фланга следует пас в штрафную площадь сборной Италии. Джаич резко выходит на мяч и успевает носком протолкнуть его в сетку под бросившимся ему в ноги Дзоффом». Гол Джаича не был завершением удачно проведенной комбинации или реализации голевой ситуации. Пас Павловича в штрафную сборной Италии Джаичу скорее всего был задуман как этап развития очередной атаки. Сам Павлович пошел вперед и, вероятно, рассчитывал, что Джаич выведет его на удар. Но Джаич поступил иначе и неожиданно добился успеха. «Этот гол,— писал наблюдавший матч Р. Макдональд,— явился итогом отчаянного безрассудства Джаича, сразившегося в одиночку с тремя защитниками и уцелевшего в схватке, где трудно было надеяться на спасение. Он пробил раньше, чем его сбили». После гола югославы ослабили натиск, но контролировали соперников, не позволяя им развивать наступательные действия. Лишь перед перерывом после розыгрыша штрафного Доменгини удалось на-

нести мощный удар по воротам Пантелича, но мяч попал в крестовину.

Второй тайм проходил во взаимных атаках. Югославы атаковали чаще и разнообразней, чередуя фланговые проходы с прорывами по центру. Но итальянская защита действовала эффективнее, чем в первом тайме, и большинство югославских атак были своевременно отбиты. Тем не менее голевые ситуации у ворот итальянской сборной возникали. Наиболее острые из них были связаны с проходами Джаича, Тривича и Мусемича. «Однажды, после прохода Джаича по правому краю,— читаем мы на страницах еженедельника „Футбол. Хоккей“,— Тривич протолкнул мяч мимо вратаря в пустые ворота, но Кастано успел отбить его на угловой. В другой раз мяч летел вдоль ворот, покинутых Дзоффом, Мусемич бросился вперед, но буквально на какие-то сантиметры не дотянулся до мяча».

Итальянцы атаковали меньше, пытаюсь организовать прорывы по центру. В большинстве случаев эти попытки пресекались на подступах к штрафной площади югославской сборной. Вместе с тем голевые ситуации у югославских ворот, хотя и реже, чем у итальянских, возникали. Одна из них едва не закончилась голом, но прорвавшись к воротам Прати не дал нанести решающий удар бросившийся ему в ноги Пантелич. И все же счет итальянцы сравняли. Сравняли на 81-й минуте в результате блестяще пробитого Доменгини штрафного удара. «Итальянцы, уцелев после очередной опасности, вдруг получили право на штрафной с 25 метров,— писал Р. Макдональд.— Доменгини, который успел продемонстрировать югославам свое умение, попав в крестовину, на этот раз разбежался для удара, как Валерий Брумел для своего рекордного прыжка. Мяч помчался, как казалось, со скоростью нескольких сотен миль в час. Мчался он прямо на стену югославских защитников. И никакая сила не позволила бы ему прорваться в сетку, если бы один из игроков, стоящих в ней, не дрогнул. Этот испуг открыл щель, в нее промчался мяч, и вратарю Пантеличу, правильно занявшему позицию, осталось одно: в слепой ярости метаться по линии ворот». Ярость Пантелича можно понять: победа была уже близка, к тому же у гола был свой, югославский соавтор, без которого он вряд ли бы состоялся. Но, как говорится, с судьбой не поспоришь. Оставшиеся десять минут югославы все время атаковали, но ушедшие в глухую оборону итальянцы не позволили им добиться успеха.

В овертайме обе команды выглядели усталыми. Темп игры по сравнению с основным временем существенно снизился, снизилась

и точность передач. Правда, югославы усилиями Джаича имели еще два шанса вырвать победу, но потерпели неудачу, главным образом, по собственной вине. «В овертайме настоящего финала не было и в помине,— писала английская „Дейли миррор“.— Более того, он испортил впечатление о матче в целом. Временами создавалось впечатление, что соперники, конечно независимо друг от друга, решили продолжить спор на переигровке».

«Финал оказался не слишком интересным, а показанный футбол был невысокого качества,— заявил обозревателю „Франс футбол“ наблюдавший матч Пеле.— В Европе, видимо, по-прежнему господствует силовой футбол, как это было в Англии в 1966 году. Мне кажется, что Италия победит в переигровке, уж слишком бушуют страсти на итальянских стадионах». С оценкой качества показанного в первом финале футбола с Пеле согласились не все, но в прогнозе он оказался прав.

Стайерская дистанция финала подорвала силы обоих соперников. Уже сразу после первого финала было ясно, что во втором финале 10 июня победит команда более выносливая, сохранившая силы или ресурсы для дальнейшей борьбы. В этом отношении сборная Италии, имевшая в запасе классных игроков, не выступавших в первом финале, таких, как Маццола, де Систи, Рива, Сальваторе, обладала значительным преимуществом. Ф. Валькареджи имел возможность заменить уставших или не адаптировавшихся к игре с югославами футболистов на игроков не менее высокого класса и имевших опыт международных встреч. Вместо Кастано, Феррини, Жулиано, Лодетти и Прати он поставил на игру Росато, Сальваторе, де Систи, Маццолу и Риву.

Несмотря на печальный опыт первого матча, заменить Бурничча, Факетти и Гуарнери на молодых футболистов Ф. Валькареджи не рискнул. В нападении он сделал ставку на сочетание комбинационных способностей Маццолы и Доменгини с подвижностью и напористостью Анастаси и Ривы. Одновременно Ф. Валькареджи, возможно из-за отсутствия Риверы, возложил обязанности плеймейкера на Маццолу, который в этой роли оказался весьма эффективным. Обозреватели отмечали, что именно Маццола «завязывал» все комбинации итальянской сборной, «идеально распределял мяч». «Гадзетта делло спорт» назвала эту находку Ф. Валькареджи «сенсационной».

Р. Митич не имел таких возможностей, как Ф. Валькареджи. Всех имевших хотя бы небольшой международный опыт Р. Митич выставил на игру в первом финале. Он заменил лишь трав-

10 июня 1968 года. Италия—Югославия. В игре Дзофф.

мированного Петковича, поставив вместо него Индриза Хошича, который впервые выходил на игру в официальном международном матче.

Последствия тренерских решений в отношении состава сборных команд не заставили себя долго ждать. «Прошло пятьдесят минут повторной игры, и стало ясно, что на поле уже не та югославская сборная, какую видели в полуфинале и финале, — писал обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“. — Югославы были медлительны, все делали как бы через силу, действовали не остро». «Уже в начале матча югославы выглядели усталыми и мало чем напоминали команду, игравшую здесь же, в Риме два дня назад, — вторил обозревателю еженедельника корреспондент „Франс пресс“. — Было трудно поверить, что эту команду еще вчера всерьез считали претендентом на звание чемпиона Европы».

Югославы мало чем напоминали команду, игравшую в Риме два дня назад. В чем это проявлялось? Начнем с того, что югославы утратили темп и до известных пределов — техничность. Даже Джаич во втором финале не выглядел «королем дриблинга» и часто в единоборствах терял мяч. Поразившая обозревателей

в первом финале его способность проходить итальянскую защиту, «как спица сеть», во втором финале была как будто утрачена. Итальянский оборонительный замок был надежно заперт, и итальянские защитники легко прерывали атаки соперников. Югославская же защита развалилась. «Итальянцы к великой для себя радости увидели в тылу югославской сборной большие незащищенные участки поля, где их работа с мячом проходила без помех,— писал Р. Макдональд.— Только Фазлагич — многоцелевой защитник — был прежним. Но он столько сил и времени растратил впереди, стараясь подстегнуть своих форвардов, что для защиты их не осталось. И оборона югославов лопнула». Только Пантелич выполнял свои функции мастерски и самоотверженно. Но что может сделать голкипер при развалившейся защите?

Итальянцы, наоборот, выглядели бодро, были подвижны, техничны и изобретательны. Они «сразу же захватили инициативу,— писал обозреватель „Советского спорта“,— играли комбинационно, напористо, уверенно в середине поля, а приближаясь к штрафной площади, находили неожиданные продолжения и острые концовки».

Судьба европейской футбольной короны была решена уже в первом тайме. С первых минут матча итальянцы пошли в наступление и сравнительно быстро обнаружили «в тылу югославской сборной» упомянутые Р. Макдональдом «большие незащищенные участки поля». На 8-й минуте Анастаси красиво в падении произвел удар по воротам, но мяч пролетел рядом со штангой. «Пристрелка», однако, продолжалась не долго: счет был открыт на 13-й минуте. Сначала Рива с близкого расстояния из неудобного положения ударил с разворота. Мяч летел точно в нижний угол, но Пантелич в невероятном броске парировал его на угловой. Де Систи с углового подал мяч на линию штрафной Маццолле. «Маццола,— сообщил обозреватель еженедельника „Футбол. Хоккей“,— отпаснул его Доменгини, который с ходу нанес удар. Югославский защитник отбил мяч снова к Доменгини, тот замахнулся, но вместо удара дал пас по центру за спину защитника Риве. Кто-то из югославских защитников поднял руку, считая, что Рива находится в офсайде. Свистка не последовало, а последовал точный удар Ривы в нижний угол».

После гола итальянцы отошли назад, ожидая штурма соперника. Югославы действительно ринулись вперед, но итальянцы, создавшие мощный заслон, легко прерывали их атаки, которые, как уже упоминалось, были не столь стремительны, техничны и

10 июня 1968 года. Италия—Югославия.

изобретательны, как в первом финале. При этом итальянцы не только оборонялись, но и переходили в наступление, создавая опасные положения у ворот югославской сборной.

Завладев мячом у своей штрафной площадки, они не спеша проходили центр поля, большими силами проникали на половину поля соперника и только после этого начинали острые комбинации, большинство которых организовал Маццола. Именно Маццола на 26-й минуте вывел на удар Риву, который головой послал мяч в нижний угол ворот югославской сборной. Гол казался неотвратимым, и Рива схватился за голову, когда увидел, что Пантелич в неповторимом акробатическом броске сумел парировать его удар. «На 32-й минуте после комбинации с участием Мацзолы, Доменгини и де Систи мяч был отдан Анастаси, который, — писал еженедельник „Футбол. Хоккей“, — подбросил его в воздух и с полудета великолепным ударом с линии штрафной площадки послал в верхний угол ворот». Пантелич на этот раз оказался бессилем.

Увеличивать счет итальянцы не собирались, а возможно, и побаивались, что в критической ситуации югославы обретут утраченный боевой дух. Во втором тайме они искусно тянули время,

сбивали темп. Имевшееся территориальное преимущество югославы реализовать не смогли.

Победа в чемпионате Европы отмечалась в Италии как национальный праздник. «Европа у наших ног, — писала болонская газета „Стадия“. — Эта легендарная ночь на Олимпийском стадионе вознаградила нас сторицей за те водопады послевоенной горечи, которые обрушились на нас и теперь, к счастью, остались позади». «После четырех часов изнурительных и драматических схваток (против команд СССР и Югославии), которые, казалось, отняли все силы и полностью изнурили наших игроков, — писала римская „Коррьере делло спорт“, — Ферруччо Валькареджи сумел не только сохранить, но даже усилить тот великолепный ансамбль, которому удалось буквально сокрушить в последнем матче выступавшую несколько бесцветно Югославию». «Итальянская победа, — вторила ей «Гадзетта делло спорт», — является вполне заслуженной, ибо на фоне трех остальных участников именно итальянцы показали наиболее высокий по классу футбол... Превосходство итальянцев тем более приятно, что оно не соответствует общепринятому до сих пор соотношению сил в европейском футболе...».

В отношении того, что итальянцы из всех участников финальной пульки «показали наиболее высокий по классу футбол» и что их «победа является вполне заслуженной», с итальянскими обозревателями согласились далеко не все. Многие эксперты отмечали, что сборная Италии вышла в финал по жребью после матча, в котором играла слабее соперника, что ничья в первом финальном матче была достигнута, в значительной мере, благодаря пристрастному судейству Г. Динста, что первый гол во втором финале был забит из офсайда и это во многом предопределило исход матча, и что, наконец, в тактическом плане итальянцы не показали ничего нового и интересного. Об этом писали французские, английские, немецкие эксперты. Упреки их были во многом справедливы. И все же не следует забывать, что в каждой футбольной победе «везение» является важным, а может быть, определяющим фактором и что арбитры либеральнее относятся к хозяевам чемпионатов. И еще: есть по меньшей мере два обстоятельства, косвенно подтверждающих справедливость претензий итальянской сборной на европейскую футбольную корону. Во-первых, во второй половине 60-х годов ни одна национальная сборная Европы не имела в своем составе такого количества выдающихся мастеров, имена которых золотыми буквами вписаны в историю мирового и европейского футбола. Причем, в

10 июня 1968 года. Италия—Югославия. Опасный момент у ворот Пантелича.

отличие, например, от сборной Англии, где в футболистах с мировым именем также не было недостатка, в итальянской команде выступали молодые, быстро завоевавшие широкое признание игроки — такие, как Дзофф, Анастази, Прати, Рива. Конечно, процесс трансформации звездной итальянской сборной в команду-звезду проходил не просто. Но с приходом в качестве главного тренера Ф. Валькареджи изменилось многое. И хотя команда выступала еще неровно, она уже была на пути к высшим достижениям. Во-вторых, большинство обозревателей отмечали, что победу во втором финале итальянской сборной обеспечило радикальное обновление состава. Уже упоминалось: Ф. Валькареджи заменил пять игроков. Случай беспрецедентный. Причем Ф. Валькареджи производил замену уставших, не успевших восстановиться игроков, и замена эта была адекватной. Сказанное свидетельствует о том, что итальянская сборная располагала большим количеством классных игроков. Обозреватели писали, что такой масштаб замены игроков за день до финала «не смогла бы себе позволить ни одна европейская сборная».

Тем не менее публикации, в которых высказывались сомнения в «полновесности победы сборной Италии» на чемпионате

Европы, продолжались. На этом фоне особенно весомо и мужественно прозвучало заявление Р. Митича: «Итальянцы были лучше нас и выиграли заслуженно. Их сила в том, что у них много хороших игроков, которые способны выступать в матчах любого уровня. У меня же в понедельник выбора не было. У нас слишком много защитников и слишком мало форвардов, даже Петковича я заменил только потому, что он заболел. Наша команда очень молодая, у игроков нет большого международного опыта и нет навыков выступления в такой серии труднейших матчей. Мы должны были победить в субботу, когда сделали все, что могли. Я не хочу ссылаться на то, что первый гол Рива забил из офсайда. Не этот гол — были бы другие. В сумме компонентов высокого мастерства итальянцы сегодня сильнее».

1/2 финала

ИТАЛИЯ—СССР. 0 : 0 дополнительное время, жребий. Неаполь. 5 июня 1968 г. 68 582 зрителя.

Судьи — К. В. Ченчер (ФРГ); Г. Динст (Швейцария), И. Жолт (Венгрия).

Италия: Дзофф, Бурньич, Факетти, Берчеллино, Кастано, Феррини, Доменгини, Жулиано, Маццола, Ривера, Прати.

СССР: Пшеничников, Истомин, Шестернев, Капличный, Афонин, Ленев, Малофеев, Логофет, Бышовец, Банишевский, Еврюжихин.

По жребию в финал вышла сборная Италии.

ЮГОСЛАВИЯ—АНГЛИЯ. 1 : 0 (0 : 0). Флоренция. 5 июня 1968 г. 21 834 зрителя.

Судьи: Х.-М. Ортис-де-МендIBIL-Монастиерио (Испания); Л. ван Равенс (Голландия), Д. Руменчев (Болгария).

Югославия: Пантелич, Фазлагич, Дамянович, Павлович, Паунович, Хольцер, Петкович, Осим, Мусемич, Тривич, Джаич.

Англия: Бенкс, Ньютон, Уилсон, Маллери, Лэбон, Мур, Болл, Хант, Р. Чарльтон, Питерс, Хантер.

Гол: Джаич (85)

Матч за 3-е место

АНГЛИЯ—СССР. 2 : 0 (1 : 0). Рим. 8 июня 1968 г. 68 817 зрителей.

Судьи: И. Жолт (Венгрия); Л. ван Равенс (Голландия), К.-В. Ченчер (ФРГ).

Англия: Бенкс, Райт, Уилсон, Стайлз, Лэбон, Мур, Хантер, Хант, Р. Чарльтон, Херст, Питерс.

СССР: Пшеничников, Афонин, Шестернев, Капличный, Истомин, Логофет, Ленев, Малофеев, Бышовец, Банишевский, Еврюжихин.

Голы: Чарльтон (39), Херст (63).

ФИНАЛ

ИТАЛИЯ—ЮГОСЛАВИЯ. 1 : 1 (0 : 1, 1 : 0, 0 : 0, 0 : 0) дополнительное время. Рим. 8 июня 1968 г. 68 817 зрителей.

Судьи: Г. Динст (Швейцария); Х.-М. Ортис-де-МендIBIL-Монастиерио (Испания), Д. Руменчев (Болгария).

Италия: Дзофф, Бурньич, Факетти, Феррини, Гуарнери, Кастано, Доменгини, Жулиано, Анастаси, Лодетти, Прати.

Югославия: Пантелич, Фазлагич, Дамянович, Паунович, Хольцер, Павлович, Петкович, Ачимович, Мусемич, Тривич, Джаич.

Голы: Джаич (39), Доменгини (81).

ИТАЛИЯ—ЮГОСЛАВИЯ (дополнительный матч). 2 : 0 (2 : 0). Рим. 10 июня 1968 г. 32 886 зрителей.

Судьи: Х.-М. Ортис-де-МендIBIL-Монастиерио (Испания); Й. Крнявек (ЧССР), Ж. Фернандиш-де-Кампуш (Португалия).

Италия: Дзофф, Бурньич, Факетти, Росато, Гуарнери, Сальваторе, Доменгини, Маццола, Анастаси, де Систи, Рива.

Югославия: Пантелич, Фазлагич, Дамянович, Павлович, Паунович, Хольцер, Хошич, Ачимович, Мусемич, Тривич, Джаич.

Голы: Рива (13), Анастаси (32).

А. М. Сточик
С. Н. Затравкин

**Чемпионаты Европы по футболу. Выпуск II.
1968**

Редактор *И. И. Жданюк*
Корректор *И. И. Жданюк*
Оформление и верстка *А. В. Чирков*
Обложка *А. Н. Дида*

Сдано в набор 25.09.2006. Подписано к печати 10.11.2006.
Формат бумаги 60 × 90¹/₁₆. Бумага мелованная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,5.
Уч.-изд. л. 16,2. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательство ЗАО «Шико».
101990, Москва, Петроверигский пер., 6/8.

Отпечатано с готового оригинал-макета ЗАО «Шико»
в ППП «Типография „Наука“».
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

ISBN 5-900758-34-6

9 785900 758343 >

